

Sciences of Europe

VOL 1, No 10 (10) (2016)

Sciences of Europe
(Praha, Czech Republic)

ISSN 3162-2364

The journal is registered and published in Czech Republic.
Articles in all spheres of sciences are published in the journal.

Journal is published in Czech, English, Polish, Russian, Chinese, German and French.

Articles are accepted each month.

Frequency: 12 issues per year.

Format - A4

All articles are reviewed

Free access to the electronic version of journal

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Chief editor: Petr Bohacek

Managing editor: Michal Hudecek

- Jiří Pospíšil (Organic and Medicinal Chemistry) Zentiva
- Jaroslav Fährnich (Organic Chemistry) Institute of Organic Chemistry and Biochemistry Academy of Sciences of the Czech Republic
- Smirnova Oksana K., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of History (Moscow, Russia);
- Rasa Boháček – Ph.D. člen Česká zemědělská univerzita v Praze
- Naumov Jaroslav S., MD, Ph.D., assistant professor of history of medicine and the social sciences and humanities. (Kiev, Ukraine)
- Viktor Pour – Ph.D. člen Univerzita Pardubice
- Petrenko Svyatoslav, PhD in geography, lecturer in social and economic geography. (Kharkov, Ukraine)
- Karel Schwaninger – Ph.D. člen Vysoká škola báňská – Technická univerzita Ostrava
- Kozachenko Artem Leonidovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of History (Moscow, Russia);
- Václav Pittner -Ph.D. člen Technická univerzita v Liberci
- Dudnik Oleg Arturovich, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Department of Physical and Mathematical management methods. (Chernivtsi, Ukraine)
- Konovalov Artem Nikolaevich, Doctor of Psychology, Professor, Chair of General Psychology and Pedagogy. (Minsk, Belarus)

«Sciences of Europe» -

Editorial office: Křižíkova 384/101 Karlín, 186 00 Praha

E-mail: info@european-science.org

Web: www.european-science.org

CONTENT

ECONOMIC SCIENCES

<i>Arsenjev Y.N., Davydova T.Yu., Kalinin N.V.</i> MANAGEMENT ACTIVITIES OF THE COMPANY BASED ON THEORIES SYNERGETICS, MANAGEMENT OF KNOWLEDGE AND INNOVATION	4	<i>Kashirskaya L.V.</i> ORDER OF CARRYING OUT TAX EXAMINATION OF THE LARGEST TAXPAYERS	28
<i>Arsenyev Yu.N.</i> PROBLEMS ANALYSIS AND FORECAST OF RISKS: CONCEPTS, METHODS, TOOLS	12	<i>Kozhakhmetova M.</i> FINANCIAL INSTRUMENTS OF REGULATION OF THE ECONOMY OF KAZAKHSTAN.....	36
<i>Bochkin O., Ermakova M.</i> THE CONCEPT AND CLASSIFICATION OF INNOVATION PROJECTS. THE ORGANIZATION OF THE DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF INNOVATIVE PROJECTS.	19	<i>Ponomariov V.P.</i> INTRODUCTION TO THE ELEMENTARY ECONOMICS	41
		<i>Tebenkov E.V., Norkina A.N.</i> REMOTE WORK AS AN OPPORTUNITY TO OPTIMIZE THE COSTS FOR BUSINESSES IN CRISIS	55

JURIDICAL SCIENCES

<i>Timoshenko A.V., Zinchenko O.V.</i> THE LEGAL NATURE OF THE SETTLEMENT AGREEMENT IN THE CIVIL AND ARBITRATION PROCEDURE.....	57	<i>Kroytor V.</i> COMBINING OF THE FREE EXERCISE OF MATERIAL AND PROCEDURAL RIGHTS BY THE PARTIES TO LEGAL PROCEEDINGS WITH PROCEDURAL ACTIVITY OF THE COURT AS A PRINCIPLE OF CIVIL JUDICIAL PROCEEDINGS: CONCEPT AND MAINTENANCE.....	60
--	----	---	----

PEDAGOGICAL SCIENCES

<i>Baimuldina N.S., Rakhimzhanova L., Zakariyanova N.B., Telgozhayeva F.S., Zhomartov M.</i> INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN EDUCATION OF LAW STUDENTS	68	<i>Svatava A.V.</i> THE DEVELOPMENT OF LABOUR ACTIVITY OF CHILDREN AT PRESCHOOL AGE.....	93
<i>Zhdan V.M., Bobyriov V.M., Bilash S.M., Bieliaeva O.M.</i> MONITORING OF THE HIGHER EDUCATION QUALITY AS AN OBJECTIVE NECESSITY OF THE EDUCATIONAL SYSTEM INNOVATIVE DEVELOPMENT	75	<i>Simonova I.F.</i> IMAGE OF INSTITUTIONS OF CULTURE AND LEISURE AS A PEDAGOGICAL PHENOMENON.....	98
<i>Demchenko I.V.,</i> TO THE PROBLEM OF FOREIGN STUDENTS' ADAPTATION IN HIGH TECHNICAL EDUCATIONAL ESTABLISHMENT	80	<i>Chakunova F.P.</i> ON THE IMPROVEMENT OF EDUCATIONAL AND RESEARCH ACTIVITIES OF THE DEPARTMENT OF EDUCATIONAL PSYCHOLOGY IN THE TRAINING OF FUTURE TEACHERS - PSYCHOLOGISTS AT THE HIGH SCHOOL.....	100
<i>Musaybekov R.K., Dyusembekova M.T.</i> THE ROLE OF CONTEXTUAL TASKS IN STUDYING MATHEMATICS AND CHEMISTRY	83	<i>Shorova J.I.</i> CONSTRUCTIVISM AS A METHODOLOGICAL BASIS OF CHEMISTRY TEACHER TRAINING IN THE CONDITIONS OF HIGH SCHOOL.....	103
<i>Pavula O.T.</i> PRESCHOOLERS WITH MENTAL RETARDATION (FROM EXPERIENCE).....	86	<i>Yakovlev S.V.</i> THE PROBLEM OF DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL SUPPORT OF THE SUBJECTS OF INTER- AGENCY COOPERATION IN THE IMPLEMENTATION OF THE STRATEGY OF DEVELOPMENT OF UPBRINGING IN THE RUSSIAN FEDERATION.....	105
<i>Polyakova E.E.</i> FOLK GAME AS A MEANS OF SOCIAL ADAPTATION OF CHILDREN OF SENIOR PRESCHOOL AGE IN PRESCHOOL GROUPS POLYNATIONAL COMPOSITION	89		

PHILOLOGICAL SCIENCES

Kleshchina N., Sokolova S.

LANGUAGE PECULIARITIES OF GERTRUDE
STEIN'S WORK 112

Martynova N.A.

LINGUISTIC CHARACTERISTICS OF
REGULATORY DOCUMENTS OF ADVERTISING
BUSINESS..... 116

Martynova N.A.

DIFFICULTIES OF CHOOSING OF EQUIVALENTS
OF LEGAL TERMS DURING TRANSLATION .. 118

Sitko A.V., Struk I.V.

ADEQUACY AND EQUIVALENCE IN
RENDERING LANGUAGE PECULIARITIES..... 122

Tumanova A., Lee V., Salhanova Zh.

ONTOLOGY OF DISCOURSE, FICTION
DISCOURSE IN THE COGNITIVE-DISCOURSE
PARADIGM OF THE LANGUAGE..... 126

ECONOMIC SCIENCES**УПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ ОБЩЕСТВА НА БАЗЕ
ТЕОРИЙ СИНЕРГЕТИКИ, МЕНЕДЖМЕНТА ЗНАНИЙ И
ИННОВАЦИЙ***Арсеньев Ю.Н.**ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ», Тульский филиал, д-р техн. наук, профессор**Давыдова Т.Ю.**ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого», канд. пед. наук, доцент**Калинин Н.В.**ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова», Тульский филиал, канд. экон. наук, доцент***MANAGEMENT ACTIVITIES OF THE COMPANY BASED ON
THEORIES SYNERGETICS, MANAGEMENT OF KNOWLEDGE
AND INNOVATION***Arsenjev Y.N.,**Russian Presidential Academy of National Economy and the Public, Administration, Tula branch.**Davydova T.Yu.,**Tula State Pedagogical University**Kalinin N.V.,**Russian University of Economics. G.V. Plekhanov, Tula branch, Tula***АННОТАЦИЯ**

Исследуются современные проблемы деятельностью общества на основе теорий синергетики, менеджмента знаний и инноваций.

ABSTRACT

We study the current problems of the company's activities on the basis of synergy theories, knowledge management and innovation.

Ключевые слова: управление, деятельность, синергетика, менеджмент знаний, инновации, модели, риск.

Keywords: management, operations, synergy, knowledge management, innovation, model risk.

В условиях глобализации многие мировые вызовы, терроризм, вмешательство западных стран во внутренние дела других суверенных государств угрожает существованию человечества. Несмотря на массу инновационных открытий в научно-технической сфере, социальные факторы, влияющие на качество, продолжительность и условия жизни, характер социализации современного человека, изучены слабо (рис. 1). Понять и смягчить противоречия человечества, живущего сегодня в режиме обострения, сложно по ряду моментов [1-3].

1. Существующий в мире террор – это ответ всего социального на господство экономического детерминизма, растущий процесс «человекопотребления», по словам В.П. Казначеева. Идет планомерное истребление человека разумного: повышение смертности и новых заболеваний, рост преступности, убийств, суицидов, угнетение

творческого потенциала, потеря идеалов, ценностей, наступление бездуховности, наркомании, разращения души и тела человека и т.п.

2. Научные достижения в продлении жизни, диагностике, лечении болезней сосуществуют с гипотезами и подходами, не проверенными научными экспериментами, - концепция А.К. Маневича о континуальных биопсихополях, гипотеза В.П. Казначеева о полевых потоках живого космического вещества, спин-торсионных полях и т.п. Информационная сущность многих догадок присуща биологическим системам, их влиянию на процессы рождения, становления гениями, качества жизни и бессмертия людей.

3. По прогнозу ООН, численность населения РФ к 2050 г. по сравнению с 1995 г. сократится на 26,8 млн. чел.

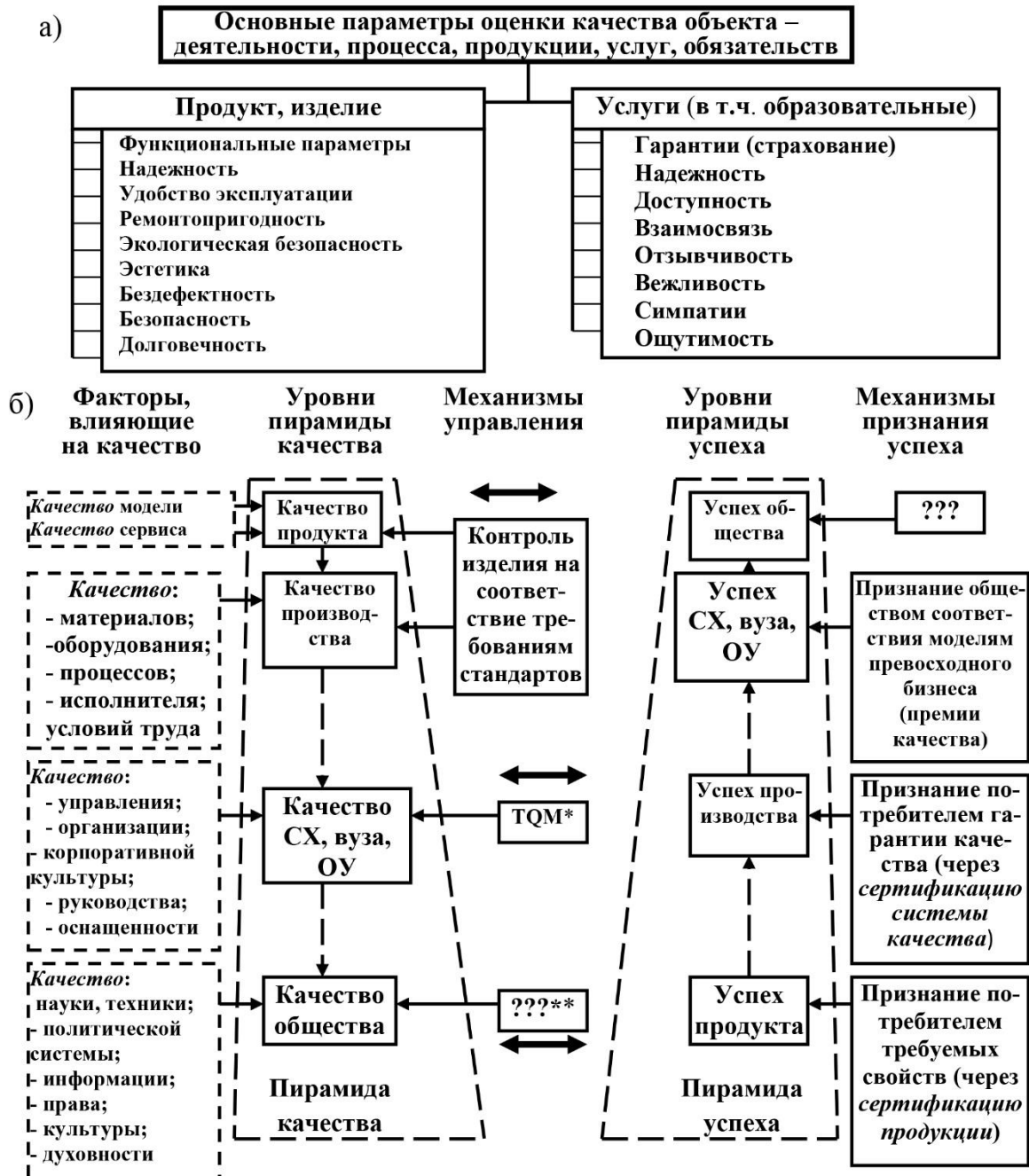

Рис. 1. Параметры качества объекта (а) и «пирамид» качества и успеха (б)

* - TQM (Total Quality Management) – всеобъемлющий менеджмент качества;

** - пока не определено.

К этому сроку российское общество серьезно постареет, люди старше 60 лет составят до 1/3 населения. Исходя из этого, следует планировать народонаселение РФ, измеряя качество этноса объемом человеко-часов здоровой жизни, ее социальной эффективности, а не подушевыми финансовыми инвестициями в сферы образования, медицины, питания. Расчеты новосибирских ученых по качеству жизни показали: россияне лишены здоровой жизни до 40% чел.*ч; рождение маловесных недоношенных детей - 30-50%; лишь 5% школьников полностью здорово, 25% здорово условно; 20% выпускников школ пригодно к службе в армии, остальные

80% физически и психически непригодны даже при снижении требований.

4. России при формировании своего геополитического и социально-экономического пространства с учетом человекопотерь и человекопотребления, следует заботиться о человекопроизводстве. В российском обществе налицо крайне сильное имущественное расслоение, низкая материальная обеспеченность, а человеко-потребительская стратегия экономической политики требует коррекции.

Расчеты акад. А. Аганбегяна показали [4]: 1 ч работы в РФ стоит в 25 (20) раз меньше, чем в Да-

нии (США). В РФ 25 долларовых миллиардеров обладают 30% всех доходов, 10% богатых россиян (14 млн. чел.) владеет 35% всех доходов, 10% бедных - 2,5%. Это в 14 раз меньше, чем в Западной Европе, имеющей 7-разовый показатель разрыва. Доля ВВП на душу россиянина \approx 3 тыс. долл., в Венгрии - 7, Чехии - 10, Испании - 16, Франции, Англии - > 20, а в Японии и США - > 25 тыс. долл.

По экспертным оценкам ученых, объем человекопотребления на единицу ВВП в Сибири на порядок превышает развитые европейские страны: получение одинаковой продукции требует затрат условного ресурса природы (бензина, нефти, электроэнергии и т.п.) на порядок выше, чем за рубежом. От Урала до Камчатки к 2020 г. на одного работающего придется 2-4 чел. неработающих, в т.ч. больных, пенсионеров, инвалидов, детей. Человекопотребление обусловлено наличием большой доли психически и физиологически неполноценных людей (алкоголизм, наркоманы, преступники, безработные, бомжи) [1].

5. По оценкам экспертов ВОЗ, до 1,0 млн. чел. в мире ежегодно сводит счеты с жизнью (самоубийства уносят больше жизней, чем все войны и преступления). Суициды - вторая по частоте причина смерти в среде подростков; женщины вчетверо чаще мужчин идут на самоубийство, но попытки мужчин втрое чаще заканчиваются летальным исходом из-за выбора ими более сильных орудий и способов самоубийств. В РФ частота убийств - 38 чел. на 100 тыс. населения, одна из самых высоких в мире. В РФ втрое превышен критический уровень самоубийств, присущий развитым странам. Главная причина этого - выпадение человека из социально-полезного участия в общем деле, недостаточность усилий правительства по сохранению и развитию нации, передаче социального, духовного опыта от старших поколений к младшим, само «человекопроизводство» не планируется государством. Сроки беременности и ухода за ребенком не входят в трудовой стаж женщин. Участие пожилых людей в сохранении семьи, уходе за детьми не учитывается и никак не поощряется.

6. Мировые оценки «человеческого измерения», индексов человеческого развития, устойчивого экономического благополучия [5] слабо учитываются в РФ, хотя их активно используют политические конкуренты, манипулируя массовым сознанием, вмешиваясь во внутренние дела суверенных государств. Противоречие между человеком и обществом состоит в губительном экономическом и политическом детерминизме. Надежда на то, что за ростом экономических показателей в борьбе с бедностью виден человек «не просто недальновидность, историческая безграмотность, непонимание того, что капитал, рыночные отношения разрушают социальные связи, это - прямой вызов обществу и каждому человеку, его нравственному здоровью, долголетию» [6].

7. Проведенное компьютерное моделирование примерно 50 параметров, связывающих соотношения материального и духовного, показал:

- динамика смертности на 70% зависит от уровня агрессии, на 10% - от безысходности,

утраты смысла жизни, 20% приходится на остальные;

- качество жизни на 80% обусловлено психическим состоянием, 20% - условиями бытия человека;

- факторы, толкающие человека к гибели, можно подразделить: а) на ошибочные цели; б) на проявление ложных взаимоотношений, злобы и корысти; в) на грех «черных» эмоций - гнев, тоску и отчаяние.

В российском обществе, как везде в мире, доминирует потребительская экономическая идеология. Однако человек - не только ресурс роста производства, но и конечная цель его воспроизводства и развития, а не потребления. Цель любого человека - не только простое потребление, но и совершенствование, развитие своих существенных сил, свобода, позволяющая следовать собственным ценностям. Усугубляет хаос и социально неконтролируемый процесс информатизации. Средства массовой информации, реклама проповедают фетишизм потребительской стоимости, все большее потребление и чего угодно ради бесполезных и абсурдных целей.

8. Технологическая и техническая структура общества, стремительно погружающаяся в виртуальный мир, слабо учитывает социобиологические и генетические координаты человека. Новое содержание приобретает и стремление человека к бессмертию, продлению жизни. По мнению В.Ф. Купревича, экс-президента академии наук Белорусской ССР, «смертный человек бросает вызов времени и пространству. Он выходит один против бесконечной Вселенной, чтобы обрести тайну вечной жизни. Обрести - и подарить потомкам» [7]. Важно развитие программ второго уровня интеллектуально-творческой линии жизни. Это концепция Л.С. Берга [8] о надгенетических, эфирно-торсионных полевых потоках живого вещества, психолого-поведенческих реакциях, ведущих к активизации пассивности, творчества, стрессоустойчивости, снижению патологий и соуинга. В процессах деятельности важен учет влияния и значения космофизических циклов на стадиях регулирования и коэволюции потока поколений в биосфере Земли, совершенствования и нарастания информационной, энергетической ценности поколений.

С одной стороны, в эволюции человечества растет негэнтропия, расширяются социальные рамки свободы, индивидуальности и разнообразия людей, с другой, в условиях глобализации идет их обезличка, стандартизация и унификация, «всединство» в борьбе с террором, вселенским злом, коррупцией, преступностью, прочими спутниками товарно-денежных отношений. Растут антагонизм, агрессия, прямое «озверение» в межличностных отношениях групп и целых социальных слоев. Важно понять и преодолеть губительность, энтропию общественного хаоса. Сегодня с одной стороны, в России налицо пропаганда товарно-денежных отношений, потребления в любых его проявлениях, как эталона общества «всеобщего благоденствия», а с другой, - бессовестное человекопотребление, эксплуатация и ограбление людей олигархами и власть

имущими. Налицо отношение человека к себе, как к товару при стремлении выгоднее продать свой труд, ненасытное, часто во вред потребление благ, отнюдь не безупречных по критериям культуры, этики, эстетики и нравственности.

9. Человек до сих пор не понят как существо, зависящее от космоса и Вселенной через его биологические и физиологические ритмы, идущее «одомашнивание» космоса, малоизученный «тонкий мир» с его духовными сущностями [11]. Человек неотделим от геосферы и биосферы, хотя социосфера, как самое близкое к человеку новообразование с его сознанием, языком, наукой, философией, религией, искусством, еще менее всего познана. В прогнозе будущего человечества важно изучение единого информационного поля. Это связано с открытием белково-нуклеиновых компонент, определяющих термодинамическую роль хлорофилла зеленых растений, анализом принципиально новой системы интеллектуального, творческого труда как базы ноосферы. Теория и практика социальной жизни человека служит опорой его природно-естественной, духовно-интеллектуальной сущности. Возможный в будущем реальный феномен бессмертия включает все видимые и пока невидимые уровни космо-, гео-, био-, социо- и ноосферного антропогенеза, новейшие достижения гуманитарных, технических и естественнонаучных наук. Важно преодолеть явную асимметрию развития естественных и гуманитарных наук, информатизации и компьютеризации сторон материально-биологического и духовного бытия, отставание науки о социуме и человеке от быстрых изменений в мире (рис. 2, табл. 1).

Изучение проблемы бессмертия требует опоры на богатейший исторический опыт поиска способов победы жизни над смертью. Желание обрести вечную жизнь владело людьми испокон веков в древнем Египте (комплекс пирамид и некрополе Гиза), в Японии, Китае, Индии и др. Вера в реинкарнацию и перевоплощение закреплена во многих религиях

(индуизм, буддизм). Модель миропредставления Л. Лескова, включает два слоя реальности: материальный мир и семантическое, информационное пространство, не вписываемое в четырехмерный мир Вселенной, являющееся ее автономным слоем.носителем модели является *мэон* (пер. с греч. – отсутствие бытия, ничто), не подчиняющийся законам термодинамики, теории относительности и стреле времени, а прошлое, настоящее и будущее в этой модели как бы синхронизировано [9].

Сегодня еще слабо изучено влияние гипноза на лечение многих нервных и соматических болезней. Информационный фонд коэволюции и адаптации человечества оценивается в 10^{15} - 10^{16} бит, что намного меньше фонда упорядоченности биосферы, составляющего 10^{28} - 10^{30} бит. Это требует долгих лет перехода от биосферы к социоантропосфере, не говоря уже о ноосфере, сфере разума, любви, добра, красоты, истины. Люди мало знают о космопланетарном пространстве, кроме физических констант, о социосфере и человеке, огромном числе излучений, негативно влияющих на его самочувствие и здоровье.

Представления о социальном смысле, путях достижения бессмертия можно упорядочить позицией-схемой В.П. Казначеева с учетом двух органически связанных групп факторов, влияющих на продление жизни: социобиологических, преимущественно репродуктивных факторов, обеспечивающих цикличность воспроизводства людей от поколения к поколению, определенную устойчивость видовых характеристик человека, факторов, влияющих на интеллектуально-творческую жизнь личности. Прорыв в области фундаментальных научных знаний связан с расшифровкой человеческого генома (в международной программе «Геном человека» трудилось до 20 научных коллективов РФ). Современная наука вплотную подошла к мечте человечества, если не стать бессмертным, то намного отсрочить наступление старости.

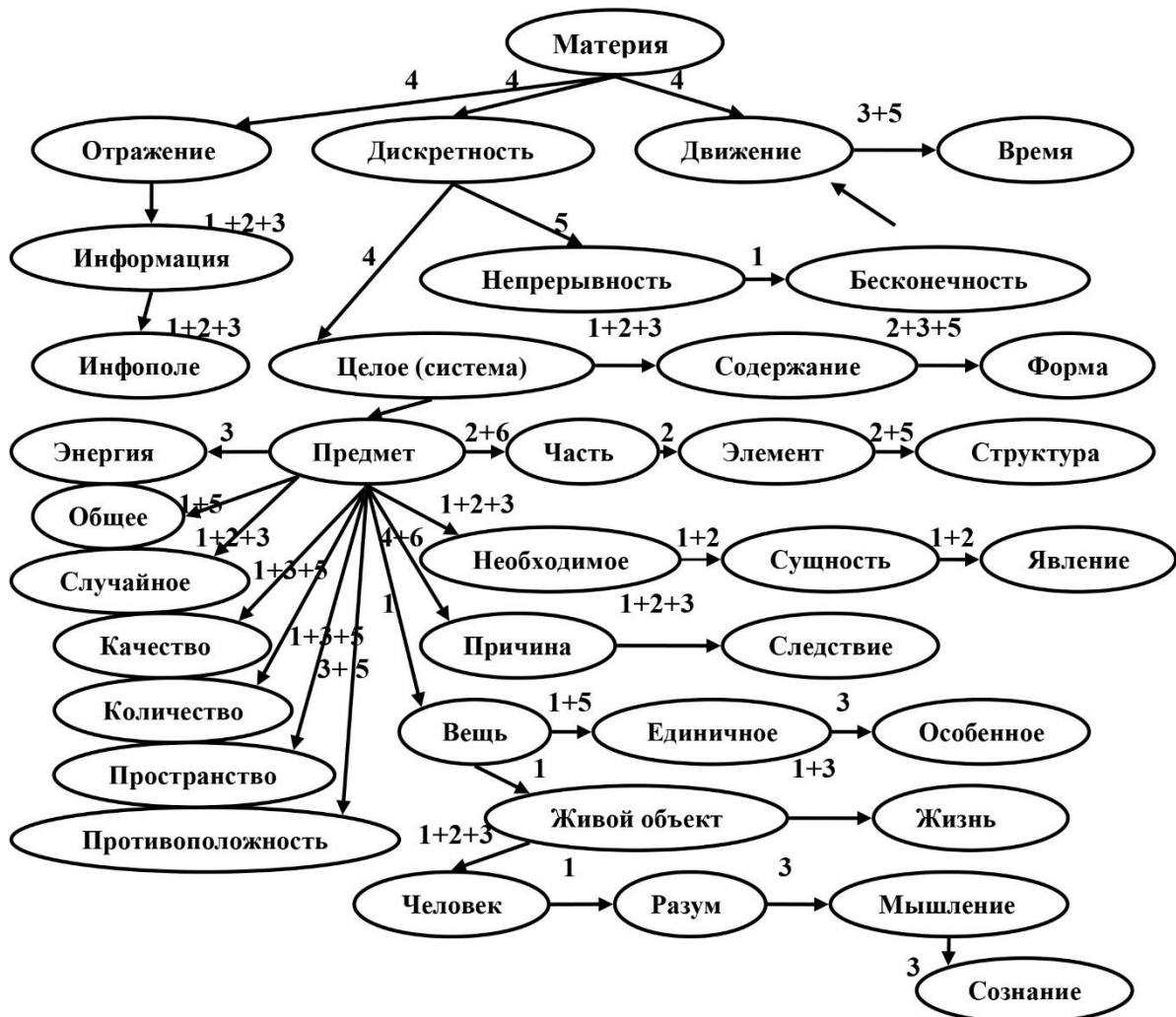

Рис. 2. Процесс дискретизации акта познания разумным человеком:

стрелки направлены от общих понятий к уточняющим понятиям; 1-6 – элементарные понятия. Цифры соответствуют применению операций выявления: конкретного (всеобщего) свойства 1(4),

отношения 2(5) и признака 3(6). Сумма цифр – совместное применение ряда операций.

Взаимосвязь операций выявления с понятиями и их семантикой

Индекс операции	Элементарные понятия	Семантика элементарных понятий
1 (4)	Конкретного (всеобщего) свойства	<i>Свойство</i> – сторона предмета, обуславливающего его различие или общность с другими предметами и обнаруживаемого в его отношении к ним
2 (5)	Конкретного (всеобщего) отношения	<i>Отношение</i> – форма диалектически противоречивой связи, включающей собственную противоречивость – взаимоисключение, разграничение связанных сторон
3 (6)	Конкретного (всеобщего) признака	<i>Признак</i> – показатель, примета, знак, по которым можно что-либо узнать или определить

Впервые мысль о смерти, изначально не присущей человеческой жизни, высказал А. Вейсман (1882). Он считал умирание организма от старости как механизм освобождения места для более стойких и дееспособных представителей в процессе эволюции. Жизнеспособность человека зависит от биологической природы и интеллектуально-духовного потенциала, отражается в религиозных воззрениях о вечной жизни души, идеях о сверхчеловеке.

Отстаивая активно-эволюционную ноосферную позицию в понимании жизни и смерти, В.Ф. Купревич считал, что смерть в улучшении природы человека стала историческим анахронизмом. Механизм усовершенствования человеческого рода через смену поколений себя исчерпал благодаря разуму, требующему бесконечного личностного совершенствования. Сегодня методы молекулярной

генетики, технологии клеточной терапии, подтверждают гипотезу В.Ф. Купревича о возможности замедления старения медицинскими и биологическими средствами, продлевающими жизнь и целенаправленно действующими на генетический код и наследственность человека.

Идеи о возможности бессмертия развивали К.Э. Циолковский, В.И. Вернадский, Н.Н. Моисеев и др. Так, В.И. Вернадский считал, что к решению социальных основ человеческого могущества следует подходить через изменение форм питания и используемых источников энергии. В этом он видел колоссальный эволюционный поворот в овладении непосредственным синтезом пищи без посредничества организованных существ через прямое использование энергии Солнца и овладение источником энергии зеленых растений [10]. Известны феномены людей («солнцееды»), обнаруженных в ряде стран мира, в т.ч. РФ, подтверждающая гипотезу спин-торсионных полей В.П. Казначеева. В некотором смысле люди бессмертны благодаря генам, передаваемым из поколения в поколение. Достичь повышения степени бессмертия, продления жизни человека сегодня стремятся биологи, генетики, инженеры, компьютерщики, медики и др., активно создающие системы искусственного интеллекта и роботы, выполняющие синтез, трансплантацию и восстановление функционирования органов и даже пересадку души человека [11]. Новые технологии позволяют корректировать психологию, ограничивать агрессии, побеждать многие болезни. Достигнув высочайшего уровня интеллектуализации, человек сможет решить и проблему бессмертия.

Научные достижения биологии, генетики, кибернетики, информационных технологий в поиске средств достижения бессмертия человека полезны и спасительны лишь при подчинении социальных воздействий «природа - общество - человек» принципу гармонизации, интеллектуально-нравственного совершенствования личности через созидательный творческий труд на всеобщее и собственное благо, преодоление эгоистически-прагматических установок. Важен глубокий специальный анализ духовной жизни и интеллекта человека без пространственно-временных границ, способного реально утверждать между людьми отношения братства, справедливости, добра, красоты, истины и любви.

Другой актуальной проблемой является исследование процессов функционирования сложных экономических, социальных и образовательных динамических систем, а также человеческого мозга, представляющего до сих пор большую тайну, обеспечение комплексной безопасности в природных, политических, экологических, социально-экономических и смешанных системах при мировых вызовах, угрозах и ресурсных ограничениях [12-15].

Пространственное распределение населения на Земле неравномерно, имеет ярко выраженный фрактальный характер. Распределение доходов цивилизации подчиняется степенному закону, причем в бедных странах индексы больше, чем в развитых

странах. Описание социальных явлений фрактальными степенными распределениями указывает на статистические процессы в самоорганизующихся системах. Благодаря тесному взаимодействию, обмену информацией развивающиеся страны развиваются вдвое быстрее развитых стран.

В изучении Земли и, особенно, в работе человеческого мозга сохраняется множество тайн и загадок. В федеральной программе «Фундаментальные науки – медицине» участвуют научно-исследовательские лаборатории из 30 бывших институтов РАН. Самый большой кластер в этой программе отведен изучению человеческого мозга и нейродегенеративных заболеваний (Паркинсона, Альцгеймера), увеличению продолжительности жизни человека в условиях ухудшающейся экологии. Сейчас пришло понимание развития этих заболеваний: при первой болезни выпадает группа нейронов, управляющих двигательными функциями, при второй – происходит потеря нейронов, ответственных за память. Ученые подошли к появлению технологии, позволяющей вылечивать таких больных. Гибель нейронов происходит в течение 20-30 лет до проявления первых симптомов. Человек болеет незаметно для себя и своего окружения. Мозг имеет огромные компенсаторные возможности, когда работу поврежденных участков берут на себя другие группы нейронов. Первые симптомы говорят, что мозг сильно разрушен, и лечение опоздало. Технология диагностики в начале заболевания позволяет начать элементарную нейропротекторную терапию (защиту нейронов от гибели), отодвинуть драму проявления болезней к предельному возрасту. Ученые интересуют специфика работы многих органов и подсистем человеческого организма, достижение долголетия при сохранении нормального здоровья, проблемы бессмертия и мн.др. В решении этих проблем россияне в числе лидеров. Однако повсюду барьеры, возведенные российскими чиновниками, на пути развития фундаментальной науки [13-15].

Российские олигархи практически устранились от инвестирования в российскую экономику, здравоохранение, образование, культуру. Более того, дело доходит до приватизации государственных корпораций, созданных на бюджетные деньги. След инвестированных денег теряется, в итоге лишь малая часть возвращается в виде «частных инвестиций». Однако гораздо страшнее наступление интеллектуального голода из-за «утечки умов», осложняющейся с каждым годом. На международном уровне созданы условия для подготовки молодых российских ученых под руководством зарубежных авторитетов и отъезда их, якобы, на стажировки за рубеж. В стране не создана элементарная защита против их эмиграции. Так, Сколковский институт науки и технологии («Сколтех») имеет магистратуру, бакалавриат, но, как и все ведущие российские вузы, направляют лучших выпускников на стажировку в западные университеты. Этим невольно создана площадка для «вывоза» молодых одаренных ученых за рубеж. По данным ООН, прямые финансовые потери России от эмиграции людей с высшим образованием превышают общие затраты на науку. Сегодня самый дорогой товар –

мозги нации. Россия их готовит, вкладывает деньги в обучение и с легкостью, «авось вернутся», отпускает.

Большинство россиян понимает, что науку, медицину и образование следует финансировать через прогрессивный подоходный налог, ничего другого ни в одной стране мира пока не придумано. Однако российские либеральные экономисты и сегодняшние министры продолжают утверждать, что плоская шкала, по которой миллиардер платит по одной ставке с дворником, – благо. Пропагандируя западные ценности, они забывают: прогрессивный налог – один из столбов демократичного общества, будь то Франция, Германия или США.

Сегодня важно поддержать российскую академию наук, как гарант национальной безопасности, государственного суверенитета, обороноспособности страны. Все прорывные разработки в сфере оборонно-промышленного комплекса и национальной безопасности раньше осуществляли институты академий, откуда они шли в прикладную науку и промышленность. Неудивительно, что в сложившейся ситуации многие молодые ученые уезжают развивать чужую науку. РАН непродуманно реорганизуется, управление ею передано ФАН, организации с весьма туманными полномочиями и функциями. Развивать науку при существующей системе качества менеджмента, принятой системе выбора нынешних академиков без периодического отзыва становится бессмысленно.

Как же достичь синергетического эффекта во взаимодействии «власть – общество»; познать работу человеческого мозга, эффективно применить на практике в отношении к больным и людям с ограниченными возможностями? Как осознать свой путь стратегического развития, действовать собственным умом, находить свои пути развития, а не заимствовать чужие модели, идущие от ГУ ВШЭ, и быть вечно отстающими; как обеспечить свою независимость и государственный суверенитет?

Частично ответы на эти вопросы даны в монографии [12], в которой проанализирована специфика описания функционирования сложных нелинейных систем, деятельности человека в политике, экономике, бизнесе, образовании, культуре на базе теории синергетики и когнитивной науки. Синергетика позволила по-новому взглянуть на мировые проблемы благодаря трудам И. Кеплера, П.С. Лапласа, И. Ньютона, А. Пуанкаре, стоявших у истоков кибернетики, синергетики, теории фракталов. Позже эти исследования продолжили Н. Винер, А.И. Берг, В.Ф. Венда, С.П. Капица, С.П. Курдюмов, Р.М. Кроновер, Э. Лоренц, Г.Г. Малинецкий, Б. Мандельброт, А.А. Потапов, И. Пригожин, Г. Хакен и др.

К задачам синергетики можно отнести: поиск, эффективное в тысячи раз сжатие, хранение, переработка, передача и анализ больших информационных потоков; задачи катализа химических реакций; появления «вязких пальцев» в жидкостях; социальных взрывов, комплексной динамики социума и др. Становление самоорганизующегося общества спо-

собно обеспечить собственную безопасность, государственный суверенитет, территориальную целостность, гармоничное развитие отношений между массой российских наций и народностей, живущих в современном турбулентном мире. Результаты синергетики и когнитивной науки с учетом принципиальных ограничений в области прогноза существенно изменили мировоззрение и картину мира, а компьютерное моделирование позволило оценить негативные последствия экологических, космических, ядерных и иных катастроф, изменений климата, реальной возможности гибели всего живого на Земле, вынуждая людей на свое бытие смотреть по-другому. При анализе конкретных социально-экономических и иных ситуаций важен выбор критериев, адекватность допущений выбранной теории реальной практике, ее потенциала и мощности предсказания.

Несмотря на все позитивные достижения, наукой пока так и не сформулирована гуманистическая концепция, отражающая деятельность человека как субъекта, активно воздействующего на динамику энтропийного процесса ноосферы. Поведение человека, по высшим меркам, считается неразумным, разрушающим свою планету и ее природу. Антропогенное воздействие на природу достигло масштабов, соизмеримых с космическими явлениями. Только выброс в атмосферу Земли твердых частиц и углекислого газа составляет $4 \cdot 10^{10}$ т/год. Активно загрязняется мировой океан, истощается гумус земного покрова, истребляются леса Амазонки, Сибири и других мест, проявляются последствия радиационных аварий в Чернобыле, Бхопале, других странах, бомбардировок Югославии, Ирака, Сирии, юго-востока Украины. Это лишь начало списка преступлений человечества перед природой и самим собой.

Производительные силы, находящиеся в руках неподконтрольных обществу деструктивных сил, превратились в источник разрушения среды обитания. Люди плохо понимают гармонию в природе, живущей, самоподдерживающейся и самоуправляющейся по всеобщим космобиокбернетическим законам, Проектируя, создавая, применяя материально-искусственные системы, средства производства и труда, люди, как объекты и субъекты управления природой, должны сознательно исходить из императивов природы, в противном случае реальна угроза их самоуничтожения.

Современный человек не знает, что делать со временем и с силами, которые он выпустил из своих рук. К сожалению, об этом свидетельствует состояние природы, ее компонент, взаимоотношений и поведения людей и государств. Принципы «каждый для себя», стремления завладеть чужими богатствами и т.п. ложны и противоестественны. Идеология техноантропоцентризма губительна без корректировки вектора эволюционного развития производительных сил и ноосферы. Смена девиза «не навреди природе» на «помоги природе» станет сигналом о медленном самоизлечении среды обитания человека. Уровень накопленных позитивных знаний может замедлить процесс разрушения но-

осферы. Следует преодолеть сопротивление финансово-политической элиты, стремящейся к удовлетворению своих сиюминутных эгоистических целей, жажды денег и власти над остальными людьми. Для приостановки разрушения ноосферы следует:

- выработать целостную космологическую концепцию встраивания в космическую кибернетику мира системы «природа – общество – человек» с учетом целостности, взаимозависимостей, вложенностей и уязвимостей;

- довести эту концепцию до мировой общечеловеческой ответственности, которой следует оказывать давление на власти своих стран для ее конструктивной реализации при активном участии в этих процессах духовных пастырей всех религий.

Предопределенность живых и разумных систем состоит в самосохранении их гомеостаза, выполнении фундаментальных аксиом и свойств материи и природы, в т.ч. целостности и единства материального мира, универсальности и инвариантности законов природы. Важны способности сохранения и перехода материи, энергии и информации из одних форм существования в другие, непрерывного энергетического метаболизма между внутренними компонентами любых сложных систем и этих систем с внешней средой. Возникающие при этом межсистемные флуктуации требуют:

- возвращения систем в исходное стабильное состояние при незначительных воздействиях, или перехода в неустойчивое состояние при значительных воздействиях, вплоть до их разрушения;

- синергоадаптивного движения систем от простого к сложному, изменения их внутренней архитектуры, внутрисистемного энергетического метаболизма с учетом всеобщих законов философии и других наук;

- необходимости развития интеллектуального потенциала (знаний, опыта, здоровья, духовно-нравственного и творческого потенциала), роста упорядоченности, самоорганизации, самообучения живых систем, повышения уровня и качества создаваемых благ для мирового сообщества.

Еще П.Т. де Шарден предупреждал, что зарождение жизни на Земле относится к категории абсолютно уникальных событий, которые, случившись однажды, больше не повторяются. Цивилизации достигли такой степени контакта, экономической

взаимозависимости, психической общности, что дальше они могут расти, лишь во взаимопроникновении, и об этом всем властям и народам следует помнить.

Литература

1. Казначеев В.П., Поляков Я.В., Акулов А.И., Мингазов И.Ф. Проблемы «Сфинкса XXI века». Выживание населения России. – Новосибирск: Изд-во Наука СО РАН, 2000.

2. Минюшев Ф.И. Феномен существования: экзистенциальные основы изменений в России. Константы человеческого существования // Человек и современный мир. – М.: Мир, 2002.

3. Основы изучения человеческого развития / под ред. Н.Б. Баркалова и С.Ф. Иванова. – М.: Наука, 1998.

4. Аганбегян А. Почему мы не любим богатых // Аргументы и факты, 2004, № 18.

5. Медков В.М. Индекс человеческого развития // Человек и современный мир. – М.: Экономика, 2002.

6. Спасибенко С.Г. Человеческое измерение социума // Социально-гуманитарные знания, 2000, № 3.

7. Купревич В.Ф. Путь к вечной жизни // Русский космизм. – М., 1993.

8. Берг Л.С. Генетика и эволюция: Избр. труды. – Новосибирск: Изд-во Наука СО РАН, 1993.

9. Лесков Л. Воскрешение // Труд-7, 1997. 21 ноября.

10. Вернадский В.И. Автотрофность человеческого // Русский космизм. Антология философской мысли. – М., 1993.

11. До бессмертия остался один шаг // Аргументы и факты, 2003, № 31.

12. Арсеньев Ю.Н., Давыдова Т.Ю., Минаев В.С. Синергетика, когнитология, комплексная безопасность: системы «природа – общество – человек». – М. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2015.

13. Величковский Б.М. Когнитивная наука: Основы психологии познания. В 2-х т. – М.: Смысл: ИЦ «Академия», 2006.

14. Венда В.Ф. Системы гибридного интеллекта. Эволюция, психология, информатика. – М.: Машиностроение, 1990.

15. Капица С.П., Курдюмов С.П., Малинецкий Г.Г. Синергетика – динамическая наука. – М.: УРСС, 2005.

ПРОБЛЕМЫ АНАЛИЗА И ПРОГНОЗА РИСКОВ: КОНЦЕПЦИИ, МЕТОДЫ, ИНСТРУМЕНТАРИЙ

Арсеньев Ю.Н.

д.т.н., проф.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы (РАНХиГС) при Президенте РФ, Тульский филиал

PROBLEMS ANALYSIS AND FORECAST OF RISKS: CONCEPTS, METHODS, TOOLS

Arsenyev Yu.N.,

Russian Academy of National Economy and the Public Administration, (RANEPA), Tula branch, Tula

АННОТАЦИЯ

Исследуются проблемы, концепции анализа и прогнозирования рисков, методы и инструментарий, применяемый на практике.

ABSTRACT

The problems, risk analysis and forecasting concepts, methods and tools used in practice.

Ключевые слова: риск, анализ и прогноз рисков, концепции, методы, инструментарий, практическое применение.

Keywords: risk analysis and risk forecast, concepts, methods, tools, practical application.

Анализ и прогноз риска - часть теории и практики современного риск-менеджмента. Она связана с нестабильностью природных, техногенных, экологических, экономических, социально-политических и иных процессов, возникновением опасных явлений, негативных сценариев развития деятельности организаций, ведущих к отклонению фактических результатов от ожидаемых и влияющих на эффективность принимаемых решений.

Сегодня нацеленность законодательств, стандартов и нормативов, принятых в экономически развитых странах с целью охраны здоровья людей и среды обитания, базируется на предельно допустимых уровнях негативных воздействий и связанных с ними рисках. Применяют ряд концепций и методов анализа риска, отличающихся рядом особенностей (рис. 1, табл. 1, 2).

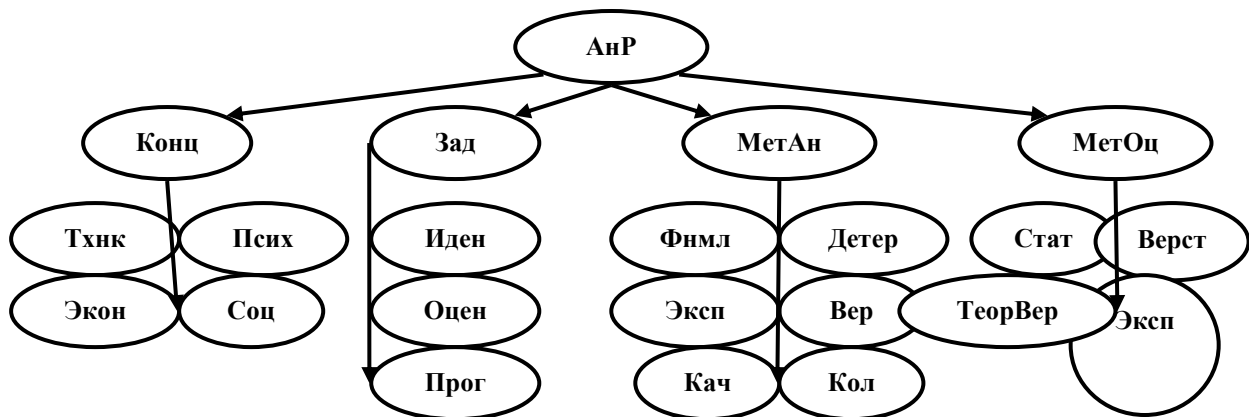

Рис. 1. Классификация инструментария и аппарата анализа риска (АнР):

Конц – концепции: технократическая (Тхнк), психологическая (Псих), экономическая (Экон), социальная (Соц). Зад – задачи анализа риска: идентификация (Иден), оценивание (Оцен), прогнозирование (Прог). МетАн – методы анализа риска: феноменологический (Фнмл), экспертный (Эксп), детерминистский (Детер), вероятностный (Вер), качественный (Кач), количественный (Кол). МетОц – методы оценки риска: статистические (Стат), теоретико-вероятностные (ТеорВер), вероятностно-статистические (Верст).

Анализ риска, как систематические научные исследования и практическая деятельность, помогает выявить разные опасности и риски в реализации деятельностей и хозяйственных проектов, в т.ч. влияющих на них факторов, размеров ущерба, изменений рисков во времени, степени их взаимосвязи. От правильной организации анализа риска зависит эффективность дальнейших решений и степень достаточности защиты субъекта от угрожающих ему рисков.

Основная проблема при анализе риска состоит в выявлении показателей неопределенности и риска в условиях дефицита исходной информации, ведущего к статистической неопределенности, и

принятию ошибочных решений. Прогнозирование предполагает, что прошлые тенденции сохранятся в будущем.

Таблица 1.

Особенности инструментария анализа риска

Компонент	Семантика видов инструментария риска
<i>Концепции и цели анализа риска</i>	
Технократическая концепция	Анализ относительной частоты возникновения опасных явлений с негативными последствиями как способ программирования их вероятностей. При этом имеющиеся статистические данные усредняются по масштабу, группам населения и времени. Так, при оценке риска аварии на объекте техносферы рассматривают вероятности исходных событий (аварийных ситуаций), сценарии их развития в аварию с соответствующими вероятностями реализации, а также последствия различных исходов аварии
Экономическая концепция	Анализ риска - часть более общего исследования затрат и прибылей, в котором риски являются ожидаемыми потерями, полезности при некоторых событиях или действиях, а прибыль (выгода) – это предотвращенный ущерб. Конечная цель состоит в распределении ресурсов, чтобы максимизировать их полезность для исследуемой социальной системы
Психологическая концепция	Исследуются межличностные предпочтения относительно вероятностей для объяснения, почему люди: а) не вырабатывают свое мнение о риске на основе средних значений; б) реагируют согласно своему восприятию риска, а не объективному уровню риска на базе его научной оценки. Эта концепция важна для лиц, принимающих решения, связанные с риском
Социологическая (культурологическая)	Социальная интерпретация негативных последствий с учетом групповых ценностей и интересов. Анализ риска связывает суждения в обществе относительно риска с личными или общественными интересами и ценностями. Существующие культурные прототипы определяют образ мыслей индивидуумов и социальных организаций, заставляя их принимать одни и отвергать другие ценности, что применяется в PR-технологиях, информационной конкуренции и конфликтах
Цели анализа риска	Формирование у ЛПР целостной картины рисков, угрожающих интересам исследуемых фирм и систем. Ранжирование рисков по степени влияния на деятельность фирм с выявлением наиболее опасных (по Парето 20% рисков наносят 80% убытков). Сопоставление альтернатив проектов и технологий. Создание баз данных и баз знаний для экспертных и интеллектуальных систем поддержки принятия технических и управленческих решений. Научное обоснование мер по снижению рисков
<i>Задачи анализа риска</i>	
Идентификация риска	Выявление рисков, присущих определенному виду деятельности, причин их возникновения, форм проявления рискообразующих факторов. Идентификация базируется на анализе статистики об опасных явлениях, результатах их взаимодействия с антропосферой. От предполагаемого риска можно застраховаться вплоть до отказа от проекта, а пропущенный или проигнорированный риск может привести к краху организации
Оценивание риска	Процедура, основанная на результатах анализа риска, с проверкой текущего риска, не превышающего допустимый риск (ГОСТ Р 51898-2002). Оценка риска включает определение вероятностей неблагоприятных событий и распределения ущербов
Прогноз риска	Оценка риска на определенный момент времени в будущем с учетом тенденций изменения условий его проявления
<i>Методы анализа рисков</i>	
Феноменологический метод	Определяет возможности протекания негативных процессов исходя из итогов анализа необходимых и достаточных условий реализации законов природы. Прост в применении, дает надежные результаты, если рабочие состояния и процессы имеют достаточные запасы по отношению к предельным уровням, и ненадежен вблизи границ резкого изменения состояния вещества или системы. Предпочтителен при сравнении запасов безопасности разных типов потенциально опасных объектов, но малопригоден для анализа разветвленных аварийных процессов, развитие которых зависит от надежности частей объекта и средств его защиты
Детерминистский метод	Анализ последовательности этапов развития аварий, начиная от исходного события через последовательность предполагаемых стадий отказов, деформаций и разрушения компонентов до установившегося конечного состояния системы. В ядерной энергетике этот подход долгое время считался основным при определении степени безопасности реакторов
Вероятностный метод	Предполагает оценку вероятности возникновения негативных событий, расчет относительных вероятностей каналов развития процессов. При этом анализируют разветвлен-

	ные цепи событий и отказов оборудования, оценивают полную вероятность негативных событий. Метод обеспечивает приемлемую достоверность результатов анализа при условии сохранения в перспективе тенденций развития исследуемой системы и ее внешней среды, для оценки которых используют экспертные методы
Экспертный метод	Метод основан на получении количественных оценок риска путем обработки мнений экспертов

Таблица 2.

Методический аппарат анализа риска

Методики	Решаемая задача		
	Идентификация	Оценивание	Прогнозирование
Статистические, вероятностно-статистические	Проверка статистических гипотез, корреляционный, дисперсионный и факторный анализ	Статистическое оценивание, теория распределений, проверка гипотез	Временные ряды, нейролингвистическое прогнозирование
Теоретико-вероятностные	Феноменологический и детерминистский методы, теория вероятностей, теория графов	Теория вероятностей, теория графов, имитационное моделирование	Случайные процессы, нелинейная динамика, механика катастроф
Эвристические	Экспертное оценивание с качественно-количественным ранжированием рисков	Экспертное оценивание, нечеткие модели	Экспертное оценивание, теория перемен

Конкретные методы идентификации, оценивания и прогноза рисков подразделяются на следующие четыре группы: статистические, вероятностно-статистические, теоретико-вероятностные и эвристические. Выбор адекватного метода оценки показателя риска определяется как его фактическим

уровнем, требуемой точностью оценки, имеющимся объемом статистических данных, так и видом, и объемом доступной дополнительной информации. Все методы оценки имеют свои специфические сферы применения (рис. 2).

Рис. 2. Применение методов оценки показателя риска в зависимости от статистических данных (а), возможностей формализации задач (б)

Как известно, вероятность Q отношение числа реализовавшихся негативных событий n к общему числу наблюдений N . Тогда имеем: $n = QN$. На практике при достаточной статистике наиболее предпочтителен статистический метод при минимуме допущений и большом объеме информации.

Снизить требования к необходимому объему наблюдений можно, объединив имеющуюся статистическую информацию по проявлению анализируемого риска за прошлые годы, в объектах, подвергшихся аналогичной опасности, а также дополнительную информацию, в т.ч. знания и опыт

экспертов. Исторически методы оценки риска развивались от более простого статистического метода к теоретико-вероятностному методу оценки рисков редких аварий на объектах техносферы с тяжелыми последствиями.

Вероятность наступления негативного события на объекте за интервал времени Δt , которое, скорее всего, не произойдет, определяют двумя способами получения необходимой статистики: а) увеличивают интервал наблюдения $T \gg \Delta t$ за предшествующий период; б) расширяют совокупность исследуемых объектов (люди, объекты эксплуатации), в равной степени подверженных рассматриваемому риску и находящихся в одинаковых условиях.

Вероятность негативных событий, являющихся, по сути, потоком случайных событий, за интервал времени Δt можно оценить их частотой или интенсивностью. Если условия реализации опасности в интервале наблюдения $[-T, t_0]$ остаются неизменными, то частота негативных, но редких событий для исследуемого объекта почти всегда распределена по закону Пуассона. Ее оценивают как $\lambda = n/T$, где n – число негативных событий за время наблюдения T . Вероятность негативного события за время Δt оценивают как

$$Q(\Delta t) = 1 - P(0) = 1 - e^{-\lambda \Delta t}.$$

Это соотношение обычно используют для оценки частоты наступления невосполнимого ущерба конкретному объекту, гибели отдельного человека.

При увеличении частоты λ или интервала времени Δt растет и число негативных событий n . При среднем числе $a(\Delta t) \rightarrow \infty$ распределение Пуассона приближается к нормальному закону распределения с параметрами $M[x] = a(\Delta t)$ и $\Delta x = a(\Delta t)$. В этой ситуации пуассоновский поток описывают как

$$F(n) = \Phi[(n - M[x]) / \sigma_x],$$

где $\Phi(\bullet)$ – функция Лапласа, σ_x – среднеквадратическое отклонение случайной величины x .

Для частоты редких негативных событий типа катастроф можно определить лишь доверительный интервал. С развитием прогресса меняются условия перерастания опасных природных явлений в стихийные бедствия, исчезают одни и появляются иные виды ущерба, инициирующие их события. Аналогично изменяются рыночные условия хозяйственной деятельности. Оценку показателей риска от редких событий при значительной статистической погрешности можно улучшить через привлечение дополнительной информации, по виду которой можно судить о вероятностных распределениях. К методам объединения оценок относятся: линейное объединение независимых оценок; пока-

Практически нормальным приближением пользуются при $a(\Delta t) > 100$, применяя для гарантированных оценок риска методами доверительного оценивания точности. Для редких событий типа радиационных аварий на АЭС при $a(\Delta t) < 0,1$ считают, что $Q(\Delta t) = a(\Delta t) = \lambda \Delta t$.

Нижнюю λ_n и верхнюю λ_s доверительные границы для оценки частоты событий λ , редких событий – $Q(\Delta t)$ по ГОСТ 11.005-74 вычисляют как

$$\lambda_n = \lambda / r_1, \quad \lambda_s = \lambda / r_2,$$

где r_1, r_2 – коэффициенты для односторонней доверительной вероятности γ .

Относительные погрешности δ соответственно для нижней δ_n и верхней δ_s границ определяют как $\delta_n = 1 - 1/r_1, \quad \delta_s = 1/r_2 - 1$.

При недостаточной точности оценки объединяют статистические данные о негативных событиях в объектах, одинаково подверженных i -й опасности. Частота негативных событий в этом случае $\lambda = n_i/T_i$, где n_i – число негативных событий для i -го объекта за время наблюдения T_i , лет. Усредненную частоту негативного события для группы из N объектов при одинаковых условиях эксплуатации оценивают как $\lambda = n/S, \quad S = \sum_{i=1}^N T_i$, где $n = \sum_{i=1}^N n_i$ –

общее число негативных событий по группе однородных объектов при наработке в одинаковых условиях. При $T_i = T$ частоту событий определяют как $\lambda = n/NT$.

При $Q(\Delta t) = 1 \cdot 10^{-5}$ частота редких событий равна $\lambda = 1 \cdot 10^{-5}$ год⁻¹. Этой частоте для $N = 1,0$ млн. объектов соответствует значение $n = 100$ негативных событий, для $N = 100$ тыс. объектов – $n = 10$, для $N = 10$ тыс. объектов – $n = 1$. При доверительной вероятности $\gamma = 0,9$ для $n = 100$ $r_1 = 1,14, r_2 = 0,88$; для $n = 10$ – $r_1 = 1,61, r_2 = 0,65$; для $n = 1$ – $r_1 = 9,48, r_2 = 0,26$.

Относительные погрешности оценки частот опасных явлений составят:

- при $n = 1$ – $\delta_n = 1 - 1/r_1 = 89,5, \quad \lambda_s = 1/r_2 - 1 = 284$;
- при $n = 10$ – $\delta_n = 1 - 1/r_1 = 37,9, \quad \lambda_s = 1/r_2 - 1 = 53,8$;
- при $n = 100$ – $\delta_n = 1 - 1/r_1 = 12,3, \quad \lambda_s = 1/r_2 - 1 = 13,6$.

затели множественной регрессии в линейном объединении оценок. Если условия реализации негативных событий в течение T лет неизменны, то показатель риска оценивают как $Q(\Delta t) = \sum_{t=1}^T nt / \sum_{t=1}^T Nt$, где n_t и N_t – число негативных событий и среднегодовой объем наблюдения в t -м году; $t = 1, \dots, T$ – порядковый номер года; T – общее число лет наблюдений. Если $N_t = N$, то $Q(\Delta t) = n/NT$. Повысить точность оценки можно увеличением объема наблюдений в T раз. Аналогичный результат получается при анализе индивидуальной

вероятности негативных событий за T лет. Если допущение об однородности не выполняется, то оценивают среднюю вероятность Q_{cp} негативного события в год за интервал наблюдения, что ведет к i -й систематической погрешности $\Delta_{сист}$.

Математическое ожидание числа негативных событий за рассматриваемый год можно оценить статистически, применяя интерполяцию или экстраполяцию временного ряда за N лет: $a(t) = \alpha + \beta t$, где t – номер года.

Точность оценки (прогноза) $a(\Delta t)$ по этой модели определяется через характеристику колеблемости (среднеквадратическое отклонение) временного ряда σ_n . Тогда вероятность негативного события в анализируемом году можно оценивать с учетом статистической погрешности расчета Q_{cp} , погрешности определения коэффициента модели β , флуктуации негативных событий по годам: $\sigma^2 = \sigma^2_Q + 0,5T\sigma^2\beta$.

Вероятностно-статистический метод привлекает дополнительную информацию по реализации опасности и распределению ущербов Y от исследуемой опасности, присущей объекту анализа. Если распределение $f(y)$ негативных последствий (несчастных случаев на производстве и др.) по ущербу для исследуемых ситуаций известно, то тогда $q = \int_{\hat{E}\hat{N}}^{\infty} f(y)dy$ – доля катастрофических событий от общего числа негативных событий, $KС$ – пороговое значение негативных катастрофических событий. При доле $q(t) = \text{const}$ или ее прогнозе моделью временного ряда можно построить методику оценки вероятности катастрофического события.

где $q = \int_{\hat{E}\hat{N}}^{\infty} f(y)dy$ – доля катастрофических событий от общего числа негативных событий, $KС$ – пороговое значение негативных катастрофических событий. При доле $q(t) = \text{const}$ или ее прогнозе моделью временного ряда можно построить методику оценки вероятности катастрофического события.

При доле $q(t) = \text{const}$ или ее прогнозе моделью временного ряда можно построить методику оценки вероятности катастрофического события.

Обозначив через n_c общее число негативных событий для исследуемого объекта в i -м году, индивидуальную вероятность негативного события для объекта можно вычислить как $Q_c(\Delta t) = n_c(\Delta t)/N$, вероятность катастрофического события - $Q(\Delta t) = Q_c(\Delta t)q$. При известном значении q относительная статистическая погрешность оценки $Q(\Delta t)$ $\delta = z\gamma^*(QN/q)^{-1/2}$, а необходимый объем наблюдений для оценки с требуемой точностью устанавливается из условия $N \geq N_3 = z^2\gamma/Q\delta^2$. При $Q_c \gg Q$ требования к необходимому объему наблюдений снижаются в $q^{-1} = n_c/n$ раз.

При совместном объединении информации за ряд лет, дополнительной информации о распределении негативных событий по размеру ущерба условие для выбора требуемого объема наблюдений $N \geq N_4 = z^2\gamma/TQ\delta^2$.

В общем случае статистическая погрешность оценки $Q(\Delta t) = Q_c(\Delta t)q$ определяется как $\sigma^2_Q = (q^2\sigma^2_{Q_c} + Q_c^2\sigma^2_q)^{1/2}$, где σ^2_q – дисперсия оценки q . Долю $q_j = P(y_{чс j-1} < Y = y_{чс j})$ рассматриваемого класса негативных событий (например, ЧС j -го класса по степени тяжести) можно определить как долю негативных событий j -го класса от общего числа негативных событий в анализируемом году (для снижения статистической погрешности оценки q_j следует объединять статистические данные за интервал наблюдения); по известному распределению негативных событий по ущербу (в табл. 3 даны соотношения законов теоретического распределения негативных событий по ущербу).

Таблица 3

Соотношения расчета доли негативных событий по ущербу

Распределение $F(y)$	Соотношение для вычисления q_j	Параметры
Нормальное усеченное со степенью усечения в 0,5	$2[\Phi(y_{чс j}/\sigma) - \Phi(y_{чс j-1}/\sigma)]$	$\sigma^2 = D[Y]$
Логарифмически нормальное	$\Phi(\ln y_{чс j} - \mu)/\sigma) - \Phi(y_{чс j-1} - \mu)/\sigma)$	$\mu = M[\ln Y]$
Вейбулла	$\exp[-(y_{чс j-1}/a)^b] - \exp[-y_{чс j}/a]^b$	a, b
Экспоненциальное	$\exp[-(y_{чс j-1}/a)^b] - \exp[-y_{чс j}/a]^b$	$y_{чс} = M[Y]$

Для негативных катастрофических событий точность оценки доли q_j обусловлена точностью определения вида и параметров формы распределения $F(Y)$. Для ее повышения следует увеличить объем статистических данных, расширив интервал наблюдения. Для объединения данных по ущербу от негативных событий необходимо пересчитать с учетом тенденций их распределения по ущербу. Данные по ущербу в k -м негативном событии пересчитываются как $y_{кТ} = k_{пер} y_{кТ}$, где $k = 1, \dots, n$.

Теоретико-вероятностный метод обычно применяют для оценки частот или вероятностей редких негативных событий с тяжелыми последствиями (стихийные бедствия, техногенные катастрофы, происходящие в среднем раз в несколько

лет или десятков лет, по которым статистики практически нет). Значительные последствия ущерба Y от катастроф обуславливают их значимость, точность учета планирования социально-экономического развития. Данный метод базируется на математических моделях, учитывающих взаимосвязи частных показателей, определяемых из анализа источников потенциальной опасности на конкретной территории, статистики инициирующих событий, возможных сценариев развития и тяжести последствий. Хотя он трудоемок, имеет невысокую точность, но в отсутствие других оценок его применение оправданно.

Применяя вероятностную модель возникновения ЧС, основанную на установлении структуры

риска по факторам, влияющим на его величину, их возникновение следует учитывать частными показателями, оцениваемыми по статистическим данным или теоретически по фундаментальным зависимостям. В рамках этой модели ЧС рассматривается как сложное событие при наступлении совокупности случайных событий, описываемых совокупностью частных показателей (табл. 4, 5) соответствующего процесса или явления: опасного явления на конкретной территории; воздействия негативных факторов опасного явления на инфраструктуру этой территории; разрушения элементов инфраструктуры под действием негативных факторов опасного явления; отказа системы безопасности объекта при различных сочетаниях недостаточной надежности технических устройств, «человеческого фактора» и прочих компонентов сложных разноприродных систем; нанесения ущерба инфраструктуре территории, превышающего установленные критерии при классификации явления, как ЧС.

Частота ЧС зависит от характеристик опасности территории, степени угрозы от источников опасности для объектов воздействия (пространственного, временного или ситуационного факторов угрозы), уязвимости (защищенности, стойкости) объектов, эффективности функционирования систем безопасности опасных или важных объектов, оснащенных специальными системами безопасности, а также от масштаба объекта. Возможности наступления опасных явлений на исследуемой территории оценивают частотой λ и

распределением $F_{\max}(u)$ по силе. Возможность воздействия негативных факторов опасного явления на стационарный объект в первом приближении характеризуется долей α_n площади территории, подвергающейся воздействию негативных факторов. Для перемещающихся объектов следует учитывать: временной фактор k_t – долю факторов, в течение которого объект находится в зоне действия негативных факторов при реализации опасного явления; ситуационный фактор угрозы k_c для объектов, потенциальных целей при злоумышленных действиях.

Силу опасных явлений можно оценить распределением $F_{\text{кр}}(u) = p(U_{\text{кр}} < k_t u)$ случайной величины U_{\max} нагрузки от опасных явлений, действующей на элементы антропосферы, стойкость их к действию негативных факторов опасного явления – случайной величиной критической нагрузки $U_{\text{кр}}$, при которой еще не наступает разрушение, описываемое функцией распределения $F_{\text{кр}}(u) = p(U_{\text{кр}} < u)$. Уязвимость элементов антропосферы оценивают условной вероятностью разрушения застройки (превышения действующей нагрузкой критической для объекта воздействия) при свершении опасного явления: $q_p = p(U_{\max} > U_{\text{кр}})$.

Возможность отказа системы безопасности объекта характеризуется вероятностью $q_{\text{ав}}$ перерастания аварийных ситуаций в аварию, оцениваемой вероятностным анализом безопасности различных сценариев развития аварии.

Таблица 4

Характеристика рискообразующих факторов для ЧС

Фактор	Случайное событие	Частный показатель	Допущение при оценке
Опасность территории	Возможность наступления опасных явлений на данной территории	Частота λ опасных явлений с силой u , не менее заданной. Распределение по силе $F_{\max}(u)$ опасных явлений	Простейший пуассоновский поток опасных явлений
Угроза для объекта	Возможность воздействия на объект негативных факторов опасных явлений	Пространственный фактор угрозы α_n . Временной фактор угрозы k_t . Ситуационный фактор угрозы k_c	Равномерное распределение по территории очагов опасных явлений и уязвимых объектов
Уязвимость объекта	Возможность разрушения объекта	Условная вероятность разрушения объекта $q_c = P(U_{\max} > U_{\text{кр}})$	Известно $F_{\max}(u)$, распределение случайной критической нагрузки объекта $F_{\text{кр}}(u)$
Эффективность системы безопасности	Возможность отказа системы безопасности объекта	Вероятность перерастания аварийной ситуации на объекте в аварию $q_{\text{ав}}$	Известна структурная схема надежности системы безопасности
Ущерб ЧС на объекте	Возможность причинения ущерба, выше заданного	Вероятность выделения последствий по степени тяжести ЧС j -го класса	Известно распределение $F(u)$ ЧС на объекте по ущербу

Взаимосвязь показателей опасности, угрозы, уязвимости и риска

Источник опасности	Показатель			
	опасности	угрозы	уязвимости	риска
Постоянно действующие факторы	Местоположение (x, y) и площадь S(x, y) зоны действия негативных факторов с уровнем P _{max} (t)	Условный – k _t , безусловный – k _t u _t . $u = \int_{\Delta t} p_{\max}(t) dt.$	Условный – k _t , безусловный – k _t u _t . $u = \int_{\Delta t} p_{\max}(t) dt.$	$Q(\Delta t) = P(U_{кр} < k_t u)$
Опасные явления	Область возможного возникновения; частота λ, год ⁻¹ ; распределение по силе F(u) сопутствующих негативных воздействий	Условный – α _n k _t . Безусловный – α _n k _t λ	Условный – F _{кр} (u) = P(U _{кр} < k _t u). Безусловный – λ _{чс} = α _n k _t λ P(U > U _{кр})	Условный – У. Безусловный – M[Y/Δt] = Q(Δt) = α _n k _t λ P(U > U _{кр}). $\Delta t \int_{\Delta t} y f(y) dy$

Размер ущерба зависит от многих рискообразующих факторов: числа объектов, попавших в зону действия негативных факторов опасного явления; возможности разрушения объектов при формировании вторичных негативных факторов в приложении к другим объектам и людям; возможных последствий опасных явлений от ЧС, оцениваемых случайной величиной ущерба Y, вероятностью по степени тяжести q_j для j-й ЧС. Заметим, что почти все события - условные, наступающие при реализации предыдущих событий. Поэтому показатели угрозы, уязвимости и ущерба могут быть условными и безусловными. Случайные величины - сила опасного явления, площадь зоны действия его поражающих факторов, размер ущерба - положительно коррелированы. Для исследуемой территории верхние (консервативные) оценки частоты ЧС j-го класса имеют вид: λ_{чсj} = λ α_nk_tq_pq_{ав}q_{чсj}. Если сделан прогноз вероятности q(Δt) наступления опасного явления за интервал Δt, то вероятность ЧС на исследуемой территории в этом интервале определяют Q_{чсj}(Δt) = q(Δt) α_nk_tq_pq_{ав}q_{чсj}, точность определения частоты ЧС зависит от точности оценок частных показателей. Инфраструктуры объектов могут подвергаться одновременному воздействию опасных явлений ряда видов, то результаты их воздействия можно считать независимыми с оценкой частоты ЧС j-го класса как λ_{чсj} = ∑_{i=1}ⁿ λ_i α_nk_tq_pq_{ав}q_{чсj}.

Вероятный ущерб на определенной территории за фиксированный интервал времени характеризуется риском, количественно определяемым произведением частоты ЧС на их последствия: R(Δt) = M[Y/Δt] = a_{чс}(Δt) \bar{y} , где a_{чс}(Δt) - λ_{чс}(Δt), \bar{y} - средний ущерб от ЧС в результате взаимодействия реализовавшегося опасного явления с антропоферой.

Можно считать потоки ЧС и опасных явлений простейшими, тогда время между ЧС распределяется по экспоненциальному закону с частотой λ_{чс}

= λ q_p. Если все опасные явления ведут к разрушению (q_p = 1), то при экспоненциальном распределении времени между ЧС λ_{чс} = λ. Считая, что не все опасные явления приведут к ЧС, следует применять закон Эрланга определенного порядка.

Если условная вероятность ЧС на территории при условии, что опасное явление произошло, равна q_p, то поток ЧС - поток Эрланга порядка k-1 = 1/q_p. Функция распределения F(t) = p(T < t) должна учитывать сумму экспонент, как пуассоновское распределение событий: F(t) = 1 - ∑_{m=0}^{k-1} [(λ t)^m/m!] * e^{-λ t}, с математическим ожиданием μ_{k-1}

= k μ₀ (μ₀ = 1/λ), дисперсией D_{k-1} = k/λ².

Дифференцируя функцию распределения по t, получим функцию плотности вероятности f(t) = [λ (λ t)^{k-1}/(k-1)!] * e^{-λ t}, t > 0. Математическое ожидание, дисперсия случайной величины T равны: M[T] = 1/(λ q_p); D[T] = 1/(λ² q_p).

При уменьшении q_p (увеличении порядка потока Эрланга) увеличиваются математическое ожидание и дисперсия времени между ЧС. При k = 1 последствие отсутствует, при k → ∞ между моментами ЧС есть жесткая функциональная связь. Для слабозащищенных территорий допустимо применять экспоненциальное распределение времени между ЧС и простейший пуассоновский поток этих ЧС. Для хорошо защищенных (слабоуязвимых) территорий на больших временных интервалах после очередной ЧС применение экспоненциальной модели занижает вероятность ее наступления.

Используя экспертный метод оценки риска, важно уметь: сформировать оптимальные оценочные шкалы со сравнительно небольшим числом градаций; оформлять качественные характеристики или количественные значения вероятностей рассматриваемых событий, отнесенных к определенному времени. Для интерпретации и математической обработки экспертных данных рекомендуется привлекать модели из теории нечетких множеств.

При организации экспертизы и проверке согласованности мнений экспертов обеспечивается достаточная достоверность оценок при $N_{\min} = [(3/\alpha + 5)/2]$, где α - уровень статистической значимости, $\alpha \in (0,01; 0,05; 0,10)$.

Литература

1. Арсеньев Ю.Н., Давыдова Т.Ю. Применение экономико-математических методов и информационно-компьютерных технологий в управлении риском. М.-Тула: Изд-во ВЗФЭИ, ТулГУ, 2010. – 387 с.

2. Арсеньев Ю.Н., Давыдова Т.Ю., Минаев В.С. Синергетика, когнитология, комплексная безопасность: системы «природа – общество – человека». – М. – Тула: Изд-во ТулГУ, 2015. – 386 с.

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ. ОРГАНИЗАЦИЯ ПРОЦЕССОВ РАЗРАБОТКИ И РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ

Бочкина О.Н.

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва, магистр

Ермакова М.Б.

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарёва, магистр

THE CONCEPT AND CLASSIFICATION OF INNOVATION PROJECTS. THE ORGANIZATION OF THE DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION OF INNOVATIVE PROJECTS.

Bochkin O.,

Master. National Research, Mordovia State University named after NP Ogarev

Ermakova M.,

Master. National Research, Mordovia State University named after NP Ogarev

АННОТАЦИЯ

Важнейшим условием создания и успешного выведения на рынок инноваций является высокий уровень организации субъектами инновационной деятельности процессов разработки и реализации инновационных проектов. В то же время, организационные аспекты инновационного проектирования, а также вопросы понятия и классификации инновационных проектов в научной литературе до сих пор остаются не проработанными. Этой проблематике и посвящена данная статья. В ней систематизированы научные трактовки категории «инновационный проект», дано ее авторское понимание, сформирована классификация инновационных проектов по ряду признаков, обобщены подходы российских ученых к выделению фаз жизненного цикла инновационного проекта и к построению процессов его разработки и реализации, раскрыты преимущества и недостатки внутренних организационных структур, участвующих в инновационном проектировании.

ABSTRACT

The most important condition for the establishment and successful launch to the market innovation is the high level of innovation actors of the development and implementation of innovative projects. At the same time, the organizational aspects of the innovative design, as well as issues of the concept and classification of innovation projects in the scientific literature are still not well developed. This issue is devoted to this article. It systematized the scientific interpretation of the category of "Innovation Project", given its author's understanding, formed classification of innovative projects for a variety of symptoms, generalized approaches of Russian scientists to the allocation phase of the innovation project lifecycle, and to the construction process of its development and implementation, disclosed the advantages and internal organizational weaknesses structures involved in the innovative design.

Ключевые слова: инновация, инновационная деятельность, инновационный проект, виды, жизненный цикл, фазы, процесс, разработка, реализация, организационные структуры.

Keywords: innovation, innovation, innovative project types, life cycle, phase, process, design, implementation, organizational structure.

Современную экономику справедливо называют эпохой инноваций. Инновации являются важ-

нейшей предпосылкой экономического роста и повышения уровня и качества жизни населения. По-

стоянно изменяющаяся среда, в которой существуют организации, требует реализации инновационного подхода к удовлетворению потребностей и ожиданий заинтересованных сторон.

Зарубежные ученые и представители успешных мировых компаний считают активную инновационную деятельность центральным звеном в создании и наращивании инновационного потенциала организации.

Инновации могут создаваться и реализовываться на различных уровнях управления организацией и в разных областях её деятельности:

– технологии или продукция (инновации, которые осуществляются не только в ответ на меняющиеся потребности и ожидания потребителей или других заинтересованных сторон, но и превосходят потенциальные изменения среды, в которой

существует организация, а также учитывают жизненный цикл продукта);

– бизнес-процессов (инновации в основных, вспомогательных и обслуживающих процессах);

– самой организации (инновации в организационно-правовой форме и организационной структуре);

– в системе менеджмента организации (ценностях, целях и задачах, стиле и механизмах управления, мотивации и стимулировании сотрудников, организации труда и др.).

Инновации определяют суть и специфику инновационной деятельности, которая, как правило, осуществляется в рамках инновационных проектов. В научной литературе, нормативно-правовых актах существуют различные подходы к трактовке понятия «инновационный проект» (таблица 1).

Таблица 1

Систематизация научных подходов к трактовке понятия «инновационный проект»

Автор/источник	Трактовка инновационного проекта
О. С. Белокрылова и др. [19, с. 43]	Инновационный проект – комплекс взаимосвязанных мероприятий, обеспечивающих в течение заданного периода времени создание, производство и реализацию инновационной продукции, услуги, технологического процесса;
В. Я. Горфинкель и В. А. Швандар [10, с. 54]	Инновационный проект – комплект проектной документации по реализации взаимосвязанных по целям, ресурсам, срокам и исполнителям научно-исследовательских, опытно-конструкторских, производственных, организационных, финансовых, коммерческих и других мероприятий, обеспечивающих эффективное решение конкретной научно-технической задачи, приводящей к инновации;
А. К. Казанцев, Л. Э. Миндели, А. А. Румянцев [16, с. 22]	Инновационный проект – комплекс научно-исследовательских, опытно-конструкторских, организационных, производственных, финансовых и других мероприятий, увязанных по ресурсам, срокам и исполнителям, оформленных комплектом проектной документации и приводящих к инновации;
В. А. Первушина [17, с. 14]	Инновационный проект – система взаимосвязанных целей и программ их достижения, представляющая собой комплекс научно-исследовательских, опытно-конструкторских, организационных, финансовых, производственных, коммерческих и других мероприятий, соответствующим образом организованных (увязанных по ресурсам, срокам и исполнителям), оформленных комплектом проектной документации;
Д. А. Профатилов [18, с. 221]	Инновационный проект – комплекс планомерных взаимосвязанных работ, ограниченных временными и материальными ресурсами и направленных на получение нового продукта или услуги, продвижение их на рынок и получение коммерческой выгоды от их дальнейшей реализации;
К. В. Хомкин [23, с. 5-7]	Инновационный проект – комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на достижение поставленных задач в течение заданного периода времени и при установленном бюджете в период проверки и доработки идеи создания нового товара, включая прогноз его рыночной привлекательности при продаже опытных партий;
ФЗ от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ (ред. от 23.05.2016) «О науке и государственной научно-технической политике» [1]	Инновационный проект – комплекс направленных на достижение экономического эффекта мероприятий по осуществлению инноваций, в том числе по коммерциализации научных и (или) научно-технических результатов

Обобщая данные трактовки, отметим, что инновационный проект в них рассматривается с трех точек зрения: как форма целенаправленного управления инновационной деятельностью; как процесс осуществления инноваций; как комплект документации, необходимой для реализации целей проекта.

В данной работе будем придерживаться следующего определения понятия «инновационный проект»: инновационный проект – это комплекс целенаправленных мероприятий, предусматривающих разработку и реализацию инновационного продукта, услуги или процесса, обеспеченный ком-

плектом проектной документации для эффективного решения конкретной научно-технической задачи, приводящей к инновации.

Многообразие целей и задач инновационного развития обуславливает множество разновидностей инновационных проектов, которые классифицируются по ряду признаков (таблица 2).

Таблица 2

Классификация инновационных проектов

Автор/источник	Признак классификации	Виды инновационных проектов
1	2	3
В. Л. Попов, Н. Д. Кремлев [21, с. 17-18]	отнесение инновационного проекта к определенной стадии жизненного цикла инновации и виду деятельности	исследования и разработки; организация производства; информационные и коммуникационные технологии; маркетинговые и логистические технологии; финансовые инструменты и методы финансирования; технологии продаж и сервиса; технологии набора, подготовки и обучения кадров; методы и системы управления, организационные структуры, слияния и поглощения
	масштаб решаемых задач	глобальные (транснациональные, международные, межрегиональные); национальные и крупномасштабные (блокбастеры); региональные; муниципальные; локальные, на уровне предприятия или стратегического альянса, холдинга, сети предприятий
	продолжительность исполнения	краткосрочные (до двух лет), среднесрочные (три – пять лет) и долгосрочные (больше пяти лет)
	количество привлеченных проектов	мегапроекты – целевые программы преобразования и создания сложных национальных и межнациональных объектов, состоящих из нескольких десятков и даже сотен проектов; мультипроекты – решение сложных проблем отраслевого или регионального и межрегионального характера, включающее десятки субпроектов; монопроекты – решение одной или ряда задач в одном проекте
Ж. Д. Дармилова [9, с. 102]	масштаб решаемых задач	монопроекты – реализуемые одним предприятием или его подразделением, направленные на создание продукта, технологии; мультипроекты – направленные на решение крупной технологической проблемы, поэтому объединяют несколько монопроектов; мегапроекты – многоцелевые комплексные программы, требующие централизованного финансирования и руководства из координационного центра
	значимость воздействия на экономику	базовые проекты, призванные коммерциализировать научные открытия и изобретения, лежащие в основе новых поколений техники (технологии); улучшающие проекты, обеспечивающие диффузию базовых инноваций
Ж. Д. Дармилова [9, с. 102]	причины возникновения необходимости разработки инновационных проектов	стратегические опережающие проекты, имеющие перспективный характер, служащие для обеспечения конкурентоспособности товара или услуги предприятия; реактивные проекты, возникающие как реакция на действия конкурентов, направленные на повышение конкурентоспособности товара или услуги
	продолжительность исполнения	долгосрочные проекты (более пяти лет); среднесрочные (от трех до пяти лет); и краткосрочные проекты (от одного до двух лет)
	уровень, на котором принимается решение о разработке и осуществлении инновационного проекта	международные; национальные; региональные; отраслевые и проекты отдельного предприятия

	вид инноваций, определивших цель разработки инновационного проекта	технологические, маркетинговые, организационные, экономические, управленческие, экологические, информационные проекты
Н. М. Цыцарова, Е. В. Родионов [11, с. 132-133]	уровень научно-технической значимости результата	модернизационные (конструкция прототипа или базовая технология кардинально не изменяются), новаторские (новое изделие по виду своих элементов существенно образом отличается от прежнего), опережающие (основаны на опережающих технических решениях) и пионерские (появление ранее не существовавших материалов, конструкций и технологий, выполняющих прежние или новые функции)
	масштабность решаемых задач	монопроекты, мультипроекты и мегапроекты

Таким образом, учеными выделяется множество видов инновационных проектов, основными из которых являются: монопроекты, мультипроекты и мегапроекты; международные, национальные, региональные, отраслевые, организационные, а также проекты, различающиеся по срокам реализации (долгосрочные, среднесрочные, краткосрочные).

Обеспечить соответствие результатов инновационного проекта поставленным целям должна определенная технология проектирования, то есть последовательность действий по разработке и реализации проекта с использованием различных средств.

В процессе разработки и реализации инновационного проекта необходимо учитывать, что:

- его реализация предусматривает прохождение этапов цикла «наука – производство – потребление»;

- разработка и реализация инновационного проекта требует творческого и креативного подхода;

- участники инновационного проекта, как правило, имеют высокую мотивацию и отличаются организованностью и дисциплинированностью. Это обуславливает необходимость демократического стиля управления;

- процессы разработки и реализации инновационного проекта требуют гибкости.

Принадлежность инновационного проекта к тому или иному виду определяет особенности его жизненного цикла, то есть комбинацию процессов (фаз, стадий) и подпроцессов (этапов, подэтапов), которые связывают начало проекта с его завершением. Универсального подхода к разделению жизненного цикла проекта на фазы не существует, учеными предлагаются в разной степени детализированные их трактовки (рисунок 1).

Рисунок 1 – Подходы российских ученых к выделению фаз жизненного цикла инновационного проекта

Вместе с тем, для каждого проекта, вне зависимости от вида, можно выделить 2 стандартные стадии – прединвестиционную и инвестиционную (рисунок 2), которые в совокупности включают в себя

пять стадий, каждая из которых реализуется посредством четырех этапов.

Прединвестиционная фаза проекта		Инвестиционная фаза проекта		
Прединвестиционные исследования и планирование проекта	Разработка документации и подготовка к реализации	Проведение торгов и заключение контрактов	Реализация проекта	Завершение проекта
Изучение прогнозов эффективной реализации проекта	Принятие окончательного решения об инвестировании проекта	Заключение контрактов с партнерами, поставщиками и потребителями	Мониторинг, контроль и оплата выполненных работ	Пусконаладочные работы
Анализ условий для воплощения первоначального замысла, разработка концепции проекта	Выдача задания на проектирование	Договор на поставку оборудования	Выполнение работ	Пуск объекта, использование результатов инновационного проекта
Предпроектное обоснование инвестиций	Разработка ТЭО	Договор на подрядные работы	Разработка графиков работ по реализации проекта	Демобилизация ресурсов, анализ результатов

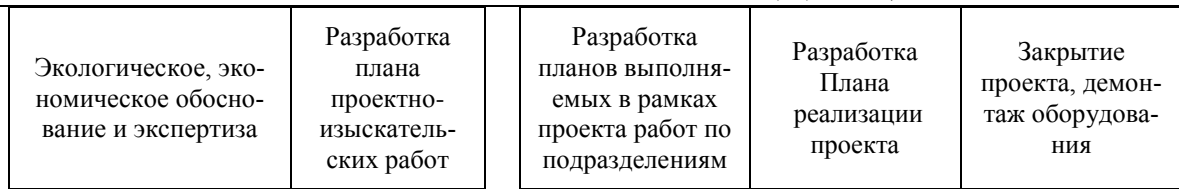

Рисунок 2 – Содержание фаз жизненного цикла инновационного проекта

В настоящее время организации используют три подхода к построению процесса разработки и реализации инновационных проектов, связанных с созданием новых продуктов, технологий: последовательный, параллельный и последовательно-параллельный.

Последовательный подход, изложенный в исследовании консалтинговой фирмы Booz, Allen and

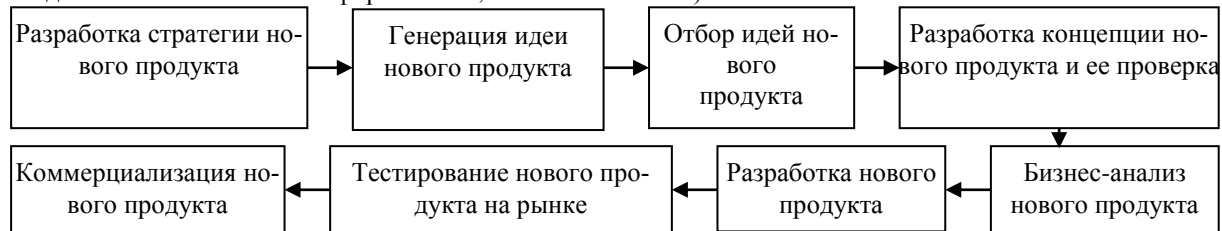

Рисунок 3 – Последовательный подход к разработке и реализации инновационного проекта [25, с. 123]

Последовательный подход позволяет контролировать рискованные и сложные проекты, связанные с разработкой новых товаров. Но, несмотря на то, что он способствует снижению доли неудачных разработок, у него имеются и определенные недостатки. Жан-Жак Ламбен среди них выделяет следующие: не подходит для интеграции, так как каждая группа функциональных специалистов передает проект следующей группе; переход на следующую стадию осуществляется после удовлетворения всех требований предыдущего этапа, в итоге весь процесс может замедлиться или остановиться из-за помех, возникших на одной из стадий; длительность процесса планирования товара, существенно удлиняющая сроки разработки новой продукции, позволяет избежать ошибок, но ценой потери времени [13, с. 397].

Рисунок 4 – Параллельный процесс разработки нового товара [25, с. 124]

Параллельный процесс разработки нового товара был предложен японскими учеными Х. Такеучи и И. Нонакой. Он позволяет ускорить разработку новых товаров за счет использования самоорганизующихся проектно-ориентированных команд, члены которых работают над одним проектом от начала до конца. Помимо этого, Жан-Жак Ламбен выделяет следующие преимущества параллельного

Hamilton, предполагает поэтапный переход от одной стадии проекта к другой. Он предусматривает, что над каждым этапом создания товара работает конкретное функциональное подразделение компании (НИИ, отделы маркетинга, производства, финансов и др.), которое, выполнив свою задачу, передает продукт следующему подразделению (рисунок 3).

Изменения на рынке, появление новых конкурентов и опасность копирования товаров часто приводят к запоздалому появлению на рынке разработанного последовательным способом товара. Таким образом, большие затраты времени на разработку проекта могут не уменьшать, а увеличивать риск неудачного его исхода. Это касается, прежде всего, высокотехнологичных товаров, когда решающим фактором успеха становится скорость.

Вышеуказанные недостатки последовательного подхода к разработке и реализации устраняются при параллельном ведении работ над проектом (рисунок 4). Этот подход предполагает тесное сотрудничество между различными структурными подразделениями компании и одновременное прохождение нескольких этапов разработки, что позволяет значительно сэкономить время и повысить эффективность инновационного процесса.

процесса разработки нового товара [13, с. 398]: способствует лучшей межфункциональной координации, так как каждая функция реализуется во всем процессе разработки; одновременное осуществление некоторых работ, что ускоряет процесс в целом, потому что объем доработок и переделок существенно уменьшается; улучшение контроля каждой работы, так как от нее напрямую зависят последующие работы; повышенная интенсивность

труда и своевременная координация способствуют значительной экономии времени.

Однако и параллельный подход разработки и реализации инновационных проектов имеет недостатки, в частности, он требует привлечения дополнительных ресурсов. Снизить как риск ошибочных решений, так и издержки в процессе выполнения инновационного проекта позволяет последовательно-параллельный подход. В данном случае при принятии параллельных решений отделами на каждом этапе производится совместная оценка рыночных, научно-технических, производственных и финансовых перспектив инновации. Но для успешной реализации данного подхода информация о разработке инновационного проекта должна быть до-

ступна каждому отделу. Тогда, на основе общей полученной информации функциональными подразделениями, участвующими в инновационном проектировании, принимаются совместные решения о переходе на следующий этап инновационного проекта или об отказе от выдвинутых идей.

В достижении целевых результатов инновационного проекта определяющую роль играет управление, представляя собой систему субъектов, которые, выполняя функции менеджмента (рисунок 5) с учетом совокупности принципов, подходов, поставленных целей, задач поэтапно разрабатывают и реализуют управленческие решения относительно инновационного проекта, обеспечивающие его эффективность.

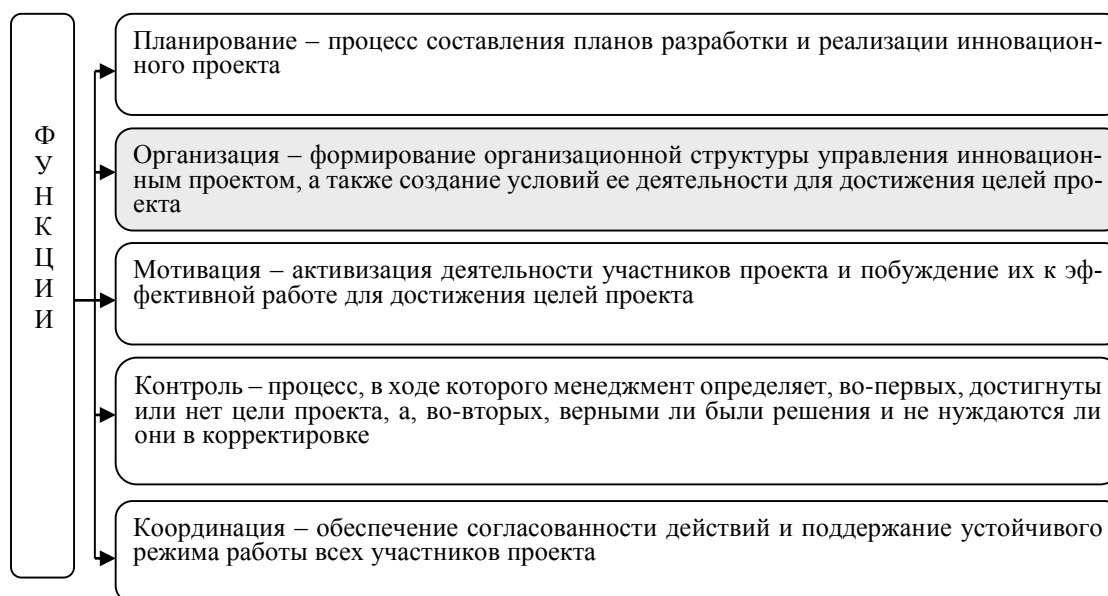

Рисунок 5 – Организация разработки и реализации инновационного проекта в системе управления процессами

Одной из функций управления является организация разработки и реализации инновационного проекта, предполагающая решение множества задач, таких как определение перечня необходимой документации, форм организации проектов, участников процесса разработки и реализации инновационных проектов, проектных команд и распределение ресурсов и функций между ними.

Строгая регламентация по составу проектной документации отсутствует, поэтому сами организации определяют перечень необходимых документов. К основополагающим и широко распространенным документам относятся: Стандарт о проектах, Устав проекта, План управления проектом,

Бизнес-план проекта, Бюджет проекта, Сетевая модель проекта.

В практике организации разработки и реализации инновационного проекта используются преимущественно гибкие проектные и матричные организационные структуры (таблица 3). Наряду с ними может использоваться также линейно-функциональная организационная структура, однако она имеет более существенные недостатки по сравнению с гибкими структурами. Вместе с тем, каждая из рассмотренных структур имеет свои сильные и слабые стороны, что необходимо учитывать в инновационном проектировании.

Классификация организационных структур, участвующих в разработке и реализации инновационных проектов [7, с. 24-37]

Вид оргструктуры	Характеристика	Преимущества	Недостатки
Линейно-функциональная	управление проектом осуществляет куратор через руководителей подразделений, участвующих в проекте	<ul style="list-style-type: none"> – стимулирует профессиональную специализацию; – улучшает координацию и использование ресурсов в функциональных областях; – способствует повышению технологичности выполнения операций по функциям 	<ul style="list-style-type: none"> – приводит к функциональной изолированности; – повышает количество межфункциональных конфликтов; – снижает эффективность коммуникаций; – функциональная технологичность не способствует решению комплексных проблем
Проектная	временная структура, создаваемая для разработки и реализации проекта. Она предусматривает формирование проектной команды из разных специалистов. В команде должны быть представлены лица, являющиеся ведущими проектами, несущие ответственность за него в каждой из функциональных областей	<ul style="list-style-type: none"> – проект имеет целостную, горизонтальную, целевую направленность; – прямое подчинение сотрудников руководителю проекта, сокращение коммуникационных связей от сотрудников к руководителю проекта и от него к высшему руководству; – единство выработки решений и отдачи команд; – простота и гибкость в управлении проектом 	<ul style="list-style-type: none"> – дублируются функциональные области и снижается эффективность использования ресурсов; – снижается технологичность в функциональных областях; – непоследовательность в реализации организационных процедур и принципов функционирования
Матричная	отражает закрепление в организационном построении компании двух направлений руководства: вертикальное (по функциональным подразделениям) и горизонтальное (по отдельным проектам с привлечением сотрудников из других подразделений)	<ul style="list-style-type: none"> – проект и его цели находятся в центре внимания; – эффективное использование ресурсов для нужд нескольких проектов; – возможность гибко настраивать организационную структуру от слабой матрицы до сильной 	<ul style="list-style-type: none"> – возможность конфликтов между проектной и функциональной структурами; – необходимость координировать деятельность нескольких проектов; – проблематично распределение полномочий между руководителями проектов и руководителями функциональных подразделений

Представленные в таблице 3 организационные структуры, как правило, охватывают взаимосвязанную совокупность внутренних подразделений предприятия, обеспечивающих разработку и реализацию инновационных проектов. Кроме них в данных процессах могут участвовать и внешние организации, содействующие основным участникам инновационного проекта в выполнении их задач. В

зависимости от специфики, размера и вида инновационного проекта в его разработке и реализации могут принимать участие от одной до нескольких десятков (иногда сотен) организационных структур и отдельных специалистов. Все их в зависимости от заинтересованности в процессах разработки и реализации инновационных проектов, принято объединять в конкретные группы (категории) участников проекта (рисунок 6).

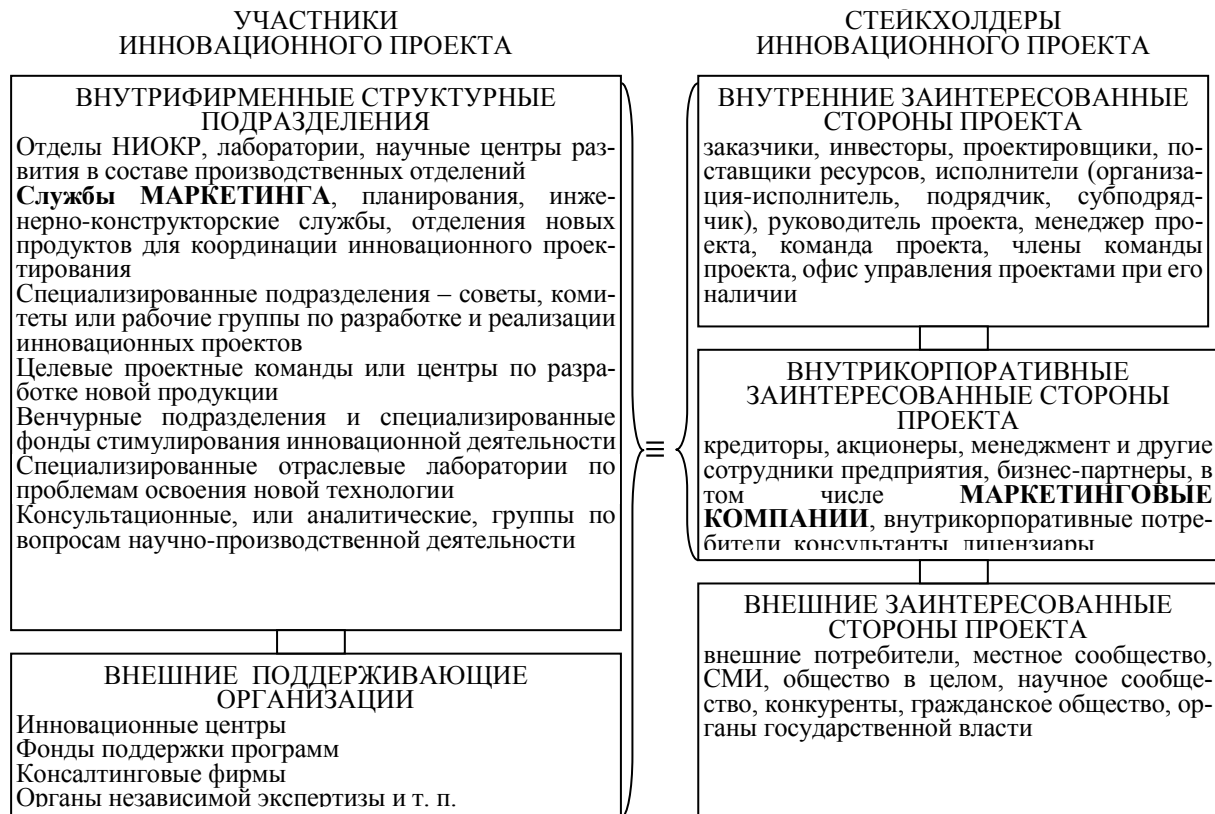

Рисунок 6 – Основные категории заинтересованных сторон в процессах разработки и реализации инновационных проектов [8, с. 39-40]

Эффективность функционирования организационных структур, ответственных за разработку и реализацию инновационных проектов, зависит от ресурсного обеспечения, охватывающего интеллектуальные, кадровые, материально-технические, информационные и финансовые ресурсы.

Инновационное проектирование невозможно и без соответствующего методического обеспечения, то есть совокупности методов разработки и реализации проектов. Российские ученые по-разному подходят к их группировке. Так, А. М. Мухамедьяров подразделяет их на административные, организационно-плановые, финансово-экономические и социально-психологические [14, с. 11]; Р. Г. Шегай – на административные, экономические и социально-психологические методы, сетевые методы, методы анализа и прогнозирования [24]; Р. А. Фатхутдинов – на общеизвестные методы анализа, прогнозирования, оценки, оптимизации, планирования, организации процессов, учета, контроля и мотивации, методы управления различными объектами; специфические методы инновационного менеджмента (функционально-стоимостный анализ, системный анализ, экономико-математические методы оптимизации) [22, с. 223]. Мы же, придерживаясь точки зрения И. Л. Туккель, А. В. Суринова и Н. Б. Кульгина, считаем целесообразным соотносить рассматриваемые методы с фазами разработки и реализации инновационного проекта [20, с. 158-163]. Совокупность рассмотренных методов формирует методологию инновационного проектирования, уникальную для каждого предприятия. Методы вносят определенную упорядоченность, обособленность и эффективную организацию

процессов разработки и реализации инновационных проектов.

Литература

- 1 Федеральный закон от 23.08.1996 г. № 127-ФЗ (ред. от 23.05.2016 г.) «О науке и государственной научно-технической политике» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс : [сайт информ.-правовой компании]. – [М., 2016]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_11507/
- 2 Агуреев И. Е. Инновационный менеджмент и управление инновационными проектами / И. Е. Агуреев, С. Г. Богданов // Современные проблемы экономического и социального развития. – 2013. – № 9. – С. 136-137.
- 3 Борисоглебская Л. Н. Методология разработки инновационных проектов / Л. Н. Борисоглебская, В. Ю. Нехорошков // Инновации. – 2012. – № 1 (159). – С. 86-88.
- 4 Быковский В.В. Организация и финансирование инноваций: учеб. пособие / В. В. Быковский, Л. В. Минько, О. В. Коробова и др. – Тамбов: Тамб. гос. техн. ун-т, 2006. – 116 с.
- 5 Вдовина С. Б. Управление инновационными проектами: учеб. пособие / С. Б. Вдовина, Т. А. Агальцова. – Нижний Новгород: Нижегород. гос. техн. ун-т. им. Р. Е. Алексеева, 2009. – 170 с.
- 6 Вертакова Ю. В. Управление инновациями: теория и практика: учеб. пособие / Ю. В. Вертакова, Е. С. Симоненко. – М.: Эксмо, 2011. – 432 с.
- 7 Войку И. П. Управление проектами: конспект лекций / И. П. Войку. – Псков: Псковский государственный университет, 2012. – 204 с.

- 8 Грабарь В. В. Анализ заинтересованных сторон проекта: методология, методика, инструменты / В. В. Грабарь, М. М. Салмаков // ARS ADMINISTRANDI. – 2014. – № 2. – С. 36-44.
- 9 Дармилова Ж. Д. Инновационный менеджмент: учеб. пособие для бакалавров / Ж. Д. Дармилова. – Дашков и К, 2013. – 168 с.
- 10 Инновационный менеджмент: учебник / под ред. В. Я. Горфинкеля, В. А. Швандара. – М.: Вузовский учебник, 2011. – 500 с.
- 11 Инновационный менеджмент: учеб. пособие / сост. Н. М. Цыцарова. – Ульяновск : УлГТУ, 2009. – 195 с.
- 12 Ламбен Жан-Жак. Стратегический маркетинг. Европейская перспектива. Пер. с французского / Жан-Жак Ламбен. – СПб. : Наука, 1996. – 589 с.
- 13 Лифанова Е. И. Управление инновационным проектом на основе теории жизненного цикла / Е. И. Лифанова // Вестник Ярославского государственного университета. 2013. – № 3 (25). – С. 149-151.
- 14 Мухамедьяров А. М. Инновационный менеджмент : учеб. пособие / А. М. Мухамедьяров. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 175 с.
- 15 Однокоз В. Г. Порядок разработки, реализации и оценка эффективности инновационных проектов / В. Г. Однокоз // Молодой учёный. – 2014. – № 19 (78). – С. 334-335.
- 16 Основы инновационного менеджмента. Теория и практика: учебник / Л. С. Барютин и др.; под ред. А. К. Казанцева, Л. Э. Миндели. – М.: Экономика, 2013. – 518 с.
- 17 Первушин В. А. Практика управления инновационными проектами : учеб. пособие / В. А. Первушин. – М.: Дело, 2012. – 205 с.
- 18 Профатилов Д. А. Инновационный проект: дискуссия в области понятийного аппарата / Д. А. Профатилов // Вектор науки ТГУ. – 2014. – № 3 (29). – С. 218-222.
- 19 Теория инновационной экономики: учебник / под ред. О. С. Белокрыловой. – Ростов н/Д: Феникс, 2009. – 376 с.
- 20 Туккель И. Л. Управление инновационными проектами: учебник / И. Л. Туккель, А. В. Сурина, Н. Б. Культин. – СПб.: БХВ-Петербург, 2011. – 416 с.
- 21 Управление инновационными проектами: учеб. пособие / под ред. проф. В. Л. Попова. – М.: ИНФРА-М, 2007. – 336 с.
- 22 Фатхутдинов Р. А. Инновационный менеджмент: учебник / Р. А. Фатхутдинов. – СПб.: Питер, 2009. – 400 с.
- 23 Хомкин К. В. Инновационный проект: подготовка для инвестирования / К. В. Хомкин. – М.: Дело, 2012. – 117 с.
- 24 Шегай Р. Г. Конспект лекций по курсу инновационный менеджмент / Р. Г. Шегай [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://library.tuit.uz/lectures/men_mar/Innovationniy%20menedgment.htm
- 25 Якашева О. Н. Подходы к построению процесса разработки и реализации инновационных проектов / О. Н. Якашева // Актуальные вопросы современной экономики. – 2014. – № 2. – С. 122-127.

ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ НАЛОГОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ КРУПНЕЙШИХ НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ

Каширская Л.В.

Доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры «Национальная безопасность», ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет», Россия

ORDER OF CARRYING OUT TAX EXAMINATION OF THE LARGEST TAXPAYERS

Kashirskaya L.V.

Doctor of economics, associate professor, professor of chair «National security», FGBOU VO «The Astrakhan state university», Russia

АННОТАЦИЯ

В статье рассмотрены вопросы использования в деятельности правоохранительных органов, государственных организаций и коммерческих предприятий налоговой экспертизы. Сделан вывод, что в сложившейся системе налоговой экспертизы четко выделяется ряд направлений, нуждающихся в существенных изменениях. Исследована динамика налоговых платежей, осуществлен анализ показателей налогового контроля крупнейших налогоплательщиков отдельно взятого региона Российской Федерации, приведена методика осуществления налоговой экспертизы, осуществляемой в целях профилактики налоговых правонарушений и решения споров по начислению и уплате налогов между налогоплательщиками и контролирующими органами.

ABSTRACT

In article questions of use in activity of law enforcement agencies, state organizations and commercial enterprises of tax examination are considered. The conclusion is drawn that in the developed system of tax examination a number of the directions needing essential changes accurately is allocated. Dynamics of tax payments is investigated, the analysis of indicators of tax control of the largest taxpayers of separately taken region of the Russian

Federation is carried out, the technique of implementation of the tax examination which is carried out for prevention of tax offenses and the solution of disputes on charge and payment of taxes between taxpayers and supervisory authorities is given.

Ключевые слова: налоговая экспертиза, государственный финансовый контроль, налоговые поступления, налоги, налоговый контроль, крупнейшие налогоплательщики, контролирующие органы.

Keywords: tax examination, state financial control, tax revenues, taxes, tax control, the largest taxpayers, supervisory authorities.

Анализ динамики налоговых поступлений и налоговых правонарушений в стране свидетельствует об их серьезных изменениях. Несмотря на то, что результаты анализа показывают снижение уровня налоговых преступлений, не возможно однозначно говорить о том, что их действительно стало меньше, поскольку одни преступления со временем заменяются другими или находятся иные формы и способы сокрытия и неуплаты налогов, что в свою очередь приводит к компенсации роста одних и спадом других. В результате в целом по всем видам нарушений экономической направленности происходит значительный рост, а причиняемый ими ущерб исчисляется миллионами рублей.

Рассмотрим налоговые платежи отдельных крупнейших налогоплательщиков одного из регионов Российской Федерации.

В соответствии с Приказом ФНС России [1], крупнейшими налогоплательщиками, подлежащими администрированию на региональном уровне считаются те из них, чей суммарный объем полученных доходов исчисляется в пределах от 1 до 20 млрд. руб. включительно. При этом должно выполняться одно из следующих условий:

- активы составляют сумму в пределах от 100 млн. до 20 млрд. руб. включительно;

- суммарный объем начислений федеральных налогов и сборов находится в пределах от 75 млн. до 1 млрд. руб.

Кроме того, некоммерческие организации также могут быть отнесены к числу крупнейших налогоплательщиков, если их суммарный объем доходов от реализации и внереализационных доходов по данным годовой налоговой отчетности по налогу на прибыль соответствует установленным значениям, при которых налогоплательщики признаются крупнейшими.

Крупнейший налогоплательщик «А» отнесено с 22.09.2008 года к крупнейшим налогоплательщикам, подлежащим налоговому администрированию на региональном уровне по критерию суммарного объема начислений федеральных налогов и сборов от 75 млн. руб. до 1 млрд. руб. включительно.

Объем поступлений налогов и сборов от данного налогоплательщика за 2016 г. составил 70,8 млн. руб., что на 4,6 млн. руб. больше прошлого года (2015 г. – 66,2 млн. руб.) (табл.1).

Таблица 1

Налоговые платежи крупнейшего налогоплательщика «А», тыс. руб. [2]

Вид налога	2014 год	2015 год	2016 год	Темп прироста, %	
				2015 год к 2014 году	2016 год к 2015 году
Всего, в том числе	97130	66163	70779	68,12	106,98
Налог на прибыль	1434	47	15	3,28	31,91
НДФЛ	21293	19221	15623	90,27	81,28
Страховые взносы	36800	3006	0	8,17	0,00
НДС	34905	36423	52671	104,35	144,61
Земельный налог	-931	110	106	-11,82	96,36
Транспортный налог	1341	1474	1339	109,92	90,84
Налог на имущество	1412	1244	1010	88,10	81,19
Прочие	0	36	15	0,00	41,67

Удельный вес поступлений организации «А» за 2016 год в поступлениях Красноярского района составил 1,4% (2015 г. — 1,6%). Уменьшение поступлений НДФЛ на 3 598 тыс. руб. объясняется снижением численности работников на 400 чел., и соответственно снижением налогооблагаемой базы.

Задолженность по налогам и сборам данной организации по состоянию на 01.01.2017 г. составила 2 540 тыс. руб.

Крупнейший налогоплательщик «В» отнесено с 19.12.2008 года к крупнейшим налогоплательщикам, подлежащим налоговому администрированию

на региональном уровне по критерию суммарного объема выручки (дохода) от продажи товаров, работ, услуг и операционных доходов находятся в пределах от 1 млрд. рублей до 20 млрд. руб. включительно). 04.05.2015 года предприятие исключено из перечня крупнейших налогоплательщиков.

Объем поступлений налогов и сборов от данного налогоплательщика за 2016 год составил 13,2 млн. руб., что на 1,7 млн. руб. больше аналогичного периода прошлого года (2015 год. – 14,9 млн. руб.) (табл.2).

Налоговые платежи крупнейшего налогоплательщика «В», тыс. руб. [2]

Вид налога	2014 год	2015 год	2016 год	Темп прироста, %	
				2015 год к 2014 году	2016 год к 2015 году
Всего, в том числе	29698	14950	13235	50,34	88,53
Налог на прибыль	749	147	3024	19,63	2057,14
НДФЛ	4352	4123	2136	94,74	51,81
Страховые взносы	7351	283	0	3,85	0,00
НДС	16050	8413	5658	52,42	67,25
Транспортный налог	51	48	79	94,12	164,58
Налог на имущество	1074	1605	2338	149,44	145,67

Удельный вес поступлений налогоплательщика «В» за 2016 год в поступлениях Приволжского района составил 3,1% (2015 год — 3,5%). Задолженность по налогам и сборам налогоплательщика «В» по состоянию на 01.01.2012 г. отсутствовала.

Крупнейший налогоплательщик «С» отнесен к крупнейшим налогоплательщикам, подлежащей налоговому администрированию на региональном уровне по критерию суммарного объема начислений федеральных налогов и сборов от 75 млн. руб. до 1 млрд. руб. включительно.

Объем поступлений налогов и сборов от данного налогоплательщика за 2016 год составил 66,7 млн. руб., что на 60,6 млн. руб. больше аналогичного периода прошлого года (за 2015 год составил – 6,1 млн. руб.). Прирост поступлений обеспечен по НДС на 51,6 млн. руб. В 2015 г. организацией оплата не производилась в связи со сдачей декларации за 4 квартал 2014 год на уменьшение в сумме 20 322,9 тыс. руб. (табл.3).

Таблица 3

Налоговые платежи крупнейшего налогоплательщика «С», тыс. руб. [2]

Вид налога	2014 год	2015 год	2016 год	Темп прироста, %	
				2015 год к 2014 году	2016 год к 2015 году
Всего, в том числе	993557	6055	66682	0,61	1101,24
Налог на прибыль	10666	-2183	6202	-20,47	-284,10
НДФЛ	27679	26922	29185	97,27	108,41
Страховые взносы	44381	3013	0	6,79	0,00
НДС	15142	-26815	24808	-177,09	-92,52
НДПИ	88	0	53	0,00	0,00

В январе 2016 год организацией сдана декларация за 4 квартал 2015 года к оплате в связи с вводом в эксплуатацию объектов.

Прирост поступлений обеспечен по НДФЛ на 2,3 млн. руб. или на 8,4% в связи с ростом средней заработной платы на 1 101,6 руб.

По налогу на прибыль организаций за 2015 году произведен зачет в текущие платежи другого налога в сумме (-) 2,2 млн. руб., за 2016 год поступления составили 6,2 млн. руб., прирост на 8,4 млн. руб.

Переплата на 01.01.2015 г. составляла 8,9 млн. руб. По состоянию на 01.01.2012 задолженность по налогам и сборам налогоплательщика «С» отсутствовала.

Крупнейший налогоплательщик «D» отнесен с 22.09.2008г. к крупнейшим налогоплательщикам, подлежащим налоговому администрированию на региональном уровне по критерию суммарного объема начислений федеральных налогов и сборов для организаций, осуществляющих деятельность в сфере оказания транспортных услуг, от 30 млн. руб. до 50 млн. руб. включительно. С 04.05.2015 года предприятие исключено из перечня крупнейших налогоплательщиков.

Объем поступлений налогов и сборов от данного налогоплательщика за 2016 год составил 29,2 млн. руб., что на 17,1 млн. руб. меньше аналогичного периода прошлого года (2015 год – 46,3 млн. руб.) (табл.4).

Таблица 4

Налоговые платежи крупнейшего налогоплательщика «D», тыс. руб. [2]

Вид налога	2014 год	2015 год	2016 год	Темп прироста, %	
				2015 год к 2014 году	2016 год к 2015 году
Всего, в том числе	37950	46275	29213	121,94	63,13
Налог на прибыль	19966	45459	16052	227,68	35,31
НДФЛ	7116	9337	10090	131,21	108,06
Страховые взносы	11186	0	0	0,00	0,00
НДС	-5000	-10235	1229	204,70	-12,01
Земельный налог	187	188	186	100,53	98,94
Транспортный налог	72	95	135	131,94	142,11
Налог на имущество	1719	1428	1520	83,07	106,44

В том числе снижение по налогу на прибыль составило 29,4 млн. руб., в связи с тем, что цена 1 тонны груза в 2016 году ниже, чем в 2015 году на 20%. Контракт был подписан с организацией, которая в одностороннем порядке регулирует цены.

Удельный вес поступлений налогоплательщика «D» за 2016 год в поступлениях Красноярского района составил 0,6% (2015 год -1,1%). По состоянию на 01.01.2012 задолженность по налогам и сборам налогоплательщика «D» отсутствовала.

Крупнейший налогоплательщик «E» отнесено с 08.12.2015 года к крупнейшим налогоплательщикам, подлежащим налоговому администрированию

на региональном уровне по критерию суммарного объема начислений федеральных налогов и сборов от 75 млн. руб. до 1 млрд. руб. включительно.

Объем поступлений налогов и сборов от налогоплательщика «E» за 2016 год составил 27,5 млн. руб., что на 9,3 млн. руб. меньше уровня прошлого года (2015 год – 36,7 млн. руб.).

В том числе по налогу на добавленную стоимость снижение составило 10,8 млн. руб. (увеличение налоговых вычетов в связи с приобретением дорогостоящих материалов на строительство новых объектов производства), по налогу на прибыль - 1,3 млн. руб. (табл.5).

Таблица 5

Налоговые платежи крупнейшего налогоплательщика «E», тыс. руб. [2]

Вид налога	2014 год	2015 год	2016 год	Темп прироста, %	
				2015 год к 2014 году	2016 год к 2015 году
Всего, в том числе	98522	36728	27451	37,28	74,74
Налог на прибыль	39340	1696	365	4,31	21,52
НДФЛ	6695	9388	13261	140,22	141,25
ЕСН	12460	146	-318	1,17	-217,81
НДС	38224	23158	12324	60,58	53,22
Земельный налог	101	102	106	100,99	103,92
Транспортный налог	414	478	503	115,46	105,23
Налог на имущество	1285	1238	1210	96,34	97,74

Удельный вес поступлений данного налогоплательщика за 2016 году в поступлениях Красноярского района составил 0,6% (2015 году — 0,9%).

Проанализировав, налоговые платежи отдельных крупнейших налогоплательщиков, можно отметить, что динамика поступлений в разрезе отдельных налогов, приблизительно схожа с динамикой поступлений этих же налогов в целом по МИФНС России по Астраханской области. В заключение анализа, рассмотрим показатели контрольных мероприятий, осуществлённых МИФНС

России по Астраханской области в отношении крупнейших налогоплательщиков.

Основными направлениями налогового администрирования крупнейших налогоплательщиков являются их постановка на учет и проведение мероприятий налогового контроля в виде камеральных и выездных проверок, проводимых в отношении крупнейших налогоплательщиков.

Проанализируем показатели выездных налоговых проверок (ВНП), проведённых в отношении крупнейших налогоплательщиков, которые представлены в табл.6.

Показатели налогового контроля крупнейших налогоплательщиков (КНП) [2]

Показатели	Всего за 2014 год		Всего за 2015 год		Всего за 2016 год	
	Количество	Сумма доначисленных платежей	Количество	Сумма доначисленных платежей	Количество	Сумма доначисленных платежей
1.Всего проведено КНП крупнейших налогоплательщиков, из них:	879	795	958	1925	999	33
-выявивших нарушения	16		11		20	
2.Представлено крупнейшими налогоплательщиками уточненных (корректирующих) деклараций:						
- увеличивающих налоговые обязательства	15	3592	6	79	3	2 515
- уменьшающих сумму убытка, заявленного в целях налогообложения			2		1	
- уменьшающих сумму НДС, заявленного к возмещению	3					
3.Всего проведено выездных проверок крупнейших налогоплательщиков:	3	308	1	3942	2	13 027
- комплексных	2	252	1	3942	2	13 027
- выявивших нарушения	2		1		2	
- увеличивающих налоговые обязательства	1	1				
- уменьшающих сумму НДС, заявленного к возмещению			2			
4.Уменьшено по решениям судебных и вышестоящих налоговых органов по проверкам крупнейших налогоплательщиков, из них:		34959				229
-по проверкам, проведенным в отчетном периоде		34959				

В 2016 году проведено две выездные налоговые проверки крупнейших налогоплательщиков с суммой доначисления 13027 тыс. руб.

В последние годы, налогоплательщики значительно чаще подают в суд для разрешения налоговых споров. Если говорить о крупнейших налогоплательщиках, то это происходит практически всегда, так как суммы доначислений у таких налогоплательщиков, очень значительны.

Так, например, в 2016 году, решениями судебных органов были уменьшены доначисления по проверкам крупнейших налогоплательщиков в сумме 19229 тыс.руб., за 2015 год, уменьшения по решениям судебных и вышестоящих налоговых органов по проверкам крупнейших налогоплательщиков составили 9137 тыс. руб.

В целом по инспекции, судами за отчетный период было рассмотрено 30 заявлений налогоплательщиков о признании недействительными решений по контрольной работе (решения 2016г., 2015 г.) на общую сумму 40276 тыс. руб., что почти в 1,9 раза больше, чем за аналогичный период 2015 год.

Из общего количества рассмотренных судами заявлений о признании недействительными решений по контрольной работе в пользу налогоплательщиков (полностью либо частично) судами рассмотрено 21 заявление (70 % от рассмотренных) на сумму 18073 тыс. руб. (что составляет 45 % от оспариваемой суммы).

В 2016 году в пользу налогоплательщиков по причине различного толкования норм законодательства о налогах и сборах судом и налоговым ор-

ганом (в том числе при наличии разъяснений Минфина России или ФНС России) было рассмотрено 10 дел на общую сумму 18063 тыс. руб.

Такая ситуация говорит о том, что в недостаточной степени исследованы вопросы налоговой экспертизы, основной задачей которой является досудебное урегулирование споров налогоплательщиков и профилактика налоговой правонарушений.

В связи с этим, необходимо предлагается совершенствование методики проведения налоговой экспертизы в спорах с крупнейшими налогоплательщиками, а также процедуры сбора доказательной базы при проведении налоговых проверок крупнейших налогоплательщиков (таблица 7).

Таблица 7

Основные этапы проведения налоговой экспертизы

Наименование этапа	Содержание этапа
Начальный этап	1.Получение экспертом возражений на акты камеральных или выездных налоговых проверок. Проверка соблюдения процедуры вручения акта налоговой проверки и извещения о дате рассмотрения материалов налоговой проверки и возражений налогоплательщика
	2.Проверка соблюдения существенных условий процедуры проведения проверки. Нарушение существенных условий процедуры рассмотрения акта и иных материалов мероприятий налогового контроля является основанием для отмены решения налогового органа вышестоящим налоговым органом или судом. Закон выделяет два существенных нарушения, которые являются безусловным основанием для отмены решения:
	1 .необеспечение возможности лица, в отношении которого был составлен акт, участвовать в процессе рассмотрения материалов лично и (или) через своего представителя
Подготовительный этап	1.Проверка соблюдения основных требований к составлению акта налоговой проверки
	2. Проверка соблюдения порядка и сроков подачи письменных возражений налогоплательщиком. Возражения подаются в течение 15 дней после получения налогоплательщиком Акта и Извещения. Возражения могут быть представлены в последний день, на который назначено рассмотрение возражений у руководителя (его заместителя) налогового органа
	3.Проверка выполнения требований к составлению Возражений на акт налоговой проверки Требования не регламентированы. Основные формальные правила, установленные к письменным обращениям/ заявлениям налогоплательщиков:
Этап обсуждения	1 .Рассмотрение материалов проверки письменных Возражений налогоплательщика и материалов налоговой проверки, составление протокола 1.1.В случае, если налогоплательщик не явился: составляется протокол с отметкой о рассмотрении материалов проверки и Возражений в отсутствие налогоплательщика; 1.2.В случае если налогоплательщик явился: рассмотрение Возражений происходит у начальника (заместителя начальника) налогового органа в присутствии должностных лиц налогового органа, проводивших налоговую проверку и представителей налогоплательщика. Экспертом ведется Протокол рассмотрения возражений (объяснений) налогоплательщика. В протоколе фиксируются дополнительные доводы и дополнительные материалы, представленные налогоплательщиком. В протоколе отражается необходимость проведения дополнительных мероприятий налогового контроля.
	2. Передача налогоплательщику копии протокола рассмотрения возражений (объяснений) налогоплательщика налоговым органом
Сбор данных для проведения аудита	Аудитором принимаются для дальнейшего рассмотрения документы, дополнительно представленные налогоплательщиком к письменным возражениям

	<p>Аудитором принимаются для дальнейшего рассмотрения документы, дополнительно представленные налогоплательщиком при явке на обсуждение.</p> <p>Получение экспертом материалов проверки</p> <p>В случае необходимости направляет в отдел камеральных или выездных налоговых проверок (контрольного блока) служебную записку с просьбой получения разъяснений по эпизодам, по которым возражает налогоплательщик в представленных в налоговый орган возражениях</p> <p>Составление аудитором перечня необходимых документов для получения их из отдела, проводившего проверку (налогового инспектора)</p> <p>Получение экспертом заключения юридического отдела по результатам рассмотрения им материалов проверки и акта проверки</p> <p>При необходимости получение выписки из единого государственного реестра по налогоплательщику от отдела регистрации налогового органа</p> <p>Просмотр представленных налогоплательщиком деклараций, содержащихся в информационной базе налогового органа за рассматриваемый период</p> <p>Просмотр карточек расчетов с бюджетом и составление карточки о состоянии расчетов.</p>
Сбор и учет дополнительных данных	<p>Оценка относительной важности совершенного правонарушения</p> <p>Оценка достаточности представленной налогоплательщиком доказательной базы по предмету рассматриваемого спора</p> <p>Учет аналогичных ситуаций в практике</p> <p>Выяснение специфических особенностей налогоплательщика</p> <p>Выяснение вопроса о наличии либо отсутствии смягчающих ответственность обстоятельств</p> <p>Рассмотрение возможности использования результатов работы другого аудитора</p> <p>Установление фактов подачи данным налогоплательщиком возражений на акты камеральных или выездных налоговых проверок, обжалования решений налогового органа в вышестоящем налоговом органе или в суде ранее.</p> <p>Оценка полученных аудиторских доказательств</p>
Аналитический этап	<p>Установление предмета налогового спора</p> <p>Анализ представленных налогоплательщиком документов в ходе проверки и дополнительно представленных документов к Возражениям</p> <p>Анализ нормативной базы по рассматриваемой ситуации</p> <p>Изучение судебной практики по спорной ситуации, мониторинг судебных решений</p> <p>Анализ судебной перспективы принятия решения при обращении налогоплательщика в суд по спорной ситуации после прохождения административного порядка</p> <p>Изучение статистики рассмотрения налоговых споров по аналогичным ситуациям</p>
Документирование проведенного анализа	<p>Отражение в экспертном заключении процедуры проведения проверки</p> <p>Выражение независимого экспертного мнения о правомерности и законности позиций налогового органа и налогоплательщика</p> <p>Отражение результатов проведения мониторинга претензионной деятельности</p> <p>Отражение судебной перспективы позиции налогового органа при возможном обращении налогоплательщика в суд</p> <p>Обоснование необходимости проведения дополнительных мероприятий налогового контроля с представлением полного подробного перечня контрольных мероприятий</p>
Этап оформления	<ol style="list-style-type: none"> 1. Составление плана экспертного заключения 2. Оформление экспертного заключения 3. Подписание у эксперта 4. Визирование экспертного заключения у начальника налогового органа 5. Передача копии экспертного заключения начальнику отдела контрольного блока, проводившему камеральную или выездную налоговую проверку 6. Внесение результатов рассмотрения налогового спора в электронный журнал учета работы эксперта, осуществляющего налоговую экспертизу
Дополнительный этап	<p>По результатам рассмотрения материалов налоговой проверки и Возражений (разногласий) налогоплательщика налоговым органом выносится решение по налоговой проверке с учетом представленных Возражений и экспертного заключения: решение о привлечении к налоговой ответственности; решение об отказе в привлечении к налоговой ответственности.</p> <p>Решение должно быть принято в течение 10 дней со дня истечения срока, указанного в пункте 6 ст.100 НК РФ. Указанный срок может быть продлен, но не более чем на один месяц.</p>

	<p>Принятие решения по результатам проведения проверки не входит в компетенцию эксперта. Решение выносится с обязательным учетом мнения, изложенным в экспертном заключении независимого аудитора.</p> <p>В случае отражения в экспертном заключении проведения дополнительных мероприятий налогового контроля, отделом контрольного блока выносится решение о проведении дополнительных мероприятий налогового контроля и решении о продлении сроков рассмотрения материалов проверки.</p> <p>Срок вынесения решения при проведении дополнительных мероприятий налогового контроля установлен как месяц и 10 дней со дня истечения срока, указанного в п.6 ст.100 НК РФ.</p> <p>По результатам проведения дополнительных мероприятий налогового контроля налогоплательщик извещается о рассмотрении полностью материалов налоговой проверки, акта проверки, возражений, дополнительных мероприятий налогового контроля</p> <p>При явке налогоплательщика на рассмотрение указанных материалов, экспертом ведется протокол.</p> <p>Копия протокола вручается налогоплательщику</p>
Этап обжалования	<p>Не согласившись с доводами налогового органа, отраженными в решении, принятом по результатам проведения выездной или камеральной налоговой проверки, налогоплательщик имеет право представить апелляционную жалобу в вышестоящий налоговый орган в течение 10 дней с даты получения указанного решения.</p> <p>В случае пропуска налогоплательщиком указанного срока представления апелляционной жалобы, налогоплательщик в течение года имеет право обжаловать указанное решение.</p> <p>Перенаправление экспертом материалов проверки по обжалуемому решению налогового органа в вышестоящий налоговый орган</p>
Итоговый этап	<p>Подготовка экспертом заключения по представленным жалобам налогоплательщика</p> <p>Перенаправление комплекта документов, обосновывающих позицию налогового органа</p> <p>Отражение в заключении налоговой экспертизы судебной перспективы принятия решения в пользу налогового органа</p> <p>Установление фактов обжалования налогоплательщиком решений налогового органа в вышестоящем налоговом органе и в суде.</p> <p>Внесение результатов рассмотрения налогового спора в электронный журнал учета работы эксперта по досудебному урегулированию</p>

Досудебное урегулирование налоговых споров, главным образом, направлено на повышение ответственности налогоплательщиков и должностных лиц налоговых органов за соблюдение норм законодательства о налогах и сборах, сокращению числа обращений в судебные органы.

Результаты административного разрешения налоговых споров показывают, что процедура досудебного урегулирования способствует сокращению судебных споров с участием государственных органов. Дальнейшее развитие института досудебного урегулирования необходимо для повышения качества и сокращения сроков рассмотрения возражений и жалоб налогоплательщиков, устранения недостатков и нарушений налогового законодательства как со стороны налогоплательщиков, так и налоговых органов. При этом основными направлениями работы подразделений досудебного аудита являются:

-подготовка экспертных заключений при рассмотрении жалоб и возражений со стороны налогоплательщиков;

-обобщение, анализ практики рассмотрения налоговых споров в досудебном порядке;

-участие в разработке законодательных и иных нормативных актов, касающихся налогов и сборов.

Таким образом, предлагаемая усовершенствованная методика проведения налоговой экспертизы по возражениям крупнейших налогоплательщиков, позволила бы выявить ещё на стадии досудебного разбирательства, ошибочного мнения налоговых органов по необоснованному начислению налоговых платежей крупнейшего налогоплательщика, избежав при этом судебных издержек.

Литература

1. Приказ ФНС России «Критерии отнесения организаций - юридических лиц к крупнейшим налогоплательщикам, подлежащим налоговому администрированию на федеральном и региональном уровнях» от 16.05.2007 № ММ-3-06/308@ (ред. от 27.06.2012).

2. Сайт Федеральной налоговой службы. Режим доступа
https://www.nalog.ru/rn30/opendata/stat_od/5039459/

ФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ КАЗАХСТАНА

*Кожакметова М.
Доцент, Университет Нархоз
Алматы, Казахстан*

FINANCIAL INSTRUMENTS OF REGULATION OF THE ECONOMY OF KAZAKHSTAN

*Kozhakhmetova M.,
associate Professor, Narxoz University*

АННОТЦИЯ

Статья посвящена исследованию проблем функционирования государственных финансов на основе применения финансовых инструментов. Экономика Казахстана под влиянием мирового финансового кризиса испытывает определенные трудности в формировании финансовых ресурсов. Современное состояние экономики страны определяет необходимость усиления мер по эффективному финансовому регулированию. Сегодня в республике ставятся высокие цели по обеспечению экономического роста, устойчивого развития. Использование финансовых инструментов не в полной мере дают должного результата.

ABSTRACT

The article is devoted to problems of functioning of public finances through the use of financial instruments. The economy of Kazakhstan under the impact of the global financial crisis had some difficulty in generating financial resources. Current state of the economy of the country determines the necessity of strengthening measures for effective financial regulation. Today, there are high targets to achieve economic growth, sustainable development. The use of financial instruments don't fully give a proper result

Ключевые слова: бюджет, налоги, инфляция, ВВП, дефицит бюджета

Keywords: budget, taxes, inflation, GDP, budget deficit

Финансовое регулирование экономики представляет собой сложный и многообразный процесс, в котором применяются многообразные финансовые элементы. Они активно воздействуют на социально-экономическую деятельность субъектов хозяйствования, относящихся к разным организационно-правовым видам и различающихся по формам собственности, по уровню управления. Проблема обеспечения взаимосвязи интересов государства и предприятий, населений имеют особую актуальность практически на всех стадиях развития экономики Казахстана. Несмотря на достижение определенного уровня макроэкономического развития, обеспечения необходимыми финансовыми ресурсами государством для решения первоочередных задач, на практике возникают множество противоречий по увязке стратегических целей с тактическими. Все это обусловило необходимость рассмотрения одного из важнейших элементов государственного финансового регулирования.

Исследованию государственных финансов и их регулированию посвящены множество трудов зарубежных и отечественных экономистов, что говорит о практической значимости этого вопроса во всех формах управления и хозяйствования. Однако финансовая система является очень динамичной сферой, где постоянно происходят изменения процессов и явлений в финансовом сегменте экономики. Поэтому необходимо постоянно уделять внимание изучению государственному финансовому регулированию. Казахстан стремится войти в число 30-ти конкурентоспособных развитых стран, однако уровень внутренней экономики, развитости промышленности и других приоритетных сфер

остается пока низким. Мы проанализируем современное состояние экономики Казахстана, основанное на финансовом управлении и меры государства по устранению проблем и обеспечению экономического роста. Основной целью исследования выступает оценка финансовых инструментов регулирования экономики Казахстана и их влияния на обеспечение финансовой устойчивости.

Предпосылками государственного финансового регулирования являются построение эффективной и динамичной экономики. Национальная экономика практически всех стран зависит от рационального механизма регулирования с учетом воздействия внутренних и внешних факторов. Необходимость и возможность государственного регулирования экономики в целом вырабатывается с позиций действия следующих факторов [1, с.113]:

1. Производство и создание «общественных товаров», то есть товаров, благ и услуг для общественного потребления, где исключен принцип разделения. Концепция «общественный товар» находится в основе функционирования финансов как экономической категории, позволяющий учитывать разнообразные интересы всех экономических агентов: государства, предприятий и населения. Понятие «общественный товар» включает в целом деятельность государства как организатора общественной жизни, обеспечивающего население услугами по внешней и внутренней безопасности, охране правопорядка, образованию, информационных, транспортных систем и др.

2. Правовое регулирование функционирования рыночной экономики, установление норм и полномочий в отношении действий хозяйствующих субъектов, а также обеспечение конкуренции.

3. Перераспределение доходов между участниками рыночных отношений из-за неспособности рыночного механизма реагировать на социальное неравенство в обществе.

4. Корректировка распределения ресурсов для изменения структуры общественного производства. Это связано с экономическими функциями государства, которое вмешивается в воспроизводственный процесс для решения стратегических задач развития общества.

5. Достижение стабильного развития экономики в части отслеживания уровней инфляции и безработицы в связи с проблемами ценообразования и занятости всех видов ресурсов.

6. Влияние внешних эффектов - издержек и выгод, к которым относятся отрицательные или положительные результаты деятельности экономических субъектов, затрагивающих интересы третьих сторон, не участвующих непосредственно в данных отношениях. Это издержки, связанные с загрязнением окружающей среды, выпуском продукции иррационального потребления (алкогольные, табачные изделия), выгоды от систем образования, спорта, туризма, проведения санитарно-эпидемиологических мероприятий и др.

Перечисленными аспектами необходимости осуществления государственного регулирования не характеризует полностью сферу его воздействия. Поэтому все факторы финансового и социального характера необходимо оценивать во взаимосвязи и взаимодействии применительно к условиям Казахстана. К ним можно отнести:

1. Неравномерность развития экономики страны и социальной сферы. Экономика Казахстана развивается неравномерно. Диспропорция в структуре материального производства обусловило наибольшее развитие торгово-посреднической и коммерческо-банковской сферы, сырьевая направленность и слабое развитие финансового рынка.

2. Стремление к монополизации на стадии производства или обмена является фактором, органически присущим любому хозяйствующему субъекту из-за его естественного стремления овладеть рынком, закрепить господствующее положение в своей специфической нише. В настоящее время преодолеть монополизм только финансовыми методами невозможно; для этого требуются согласованные комплексные меры правового, ценового, финансового, организационного направлений.

3. Несовпадение оценок результативности хозяйственной деятельности с точки зрения:

- индивидуального предпринимателя (или их группы);
- коллектива предприятия или организации, учреждения;
- общества в целом.

Для предпринимателей критерием результативности хозяйствования является объем получаемого дохода независимо от характера деятельности и методов ее осуществления. В условиях неправового общества, неотлаженного и неотработанного законодательства стремление получения максимальной прибыли «любой ценой» приводит к росту теневой экономики, к уклонениям от обязательств хозяйствующих субъектов перед контрагентами и государством.

Результативность государственного финансового регулирования достигается при соблюдении определенных условий (рисунок 1).

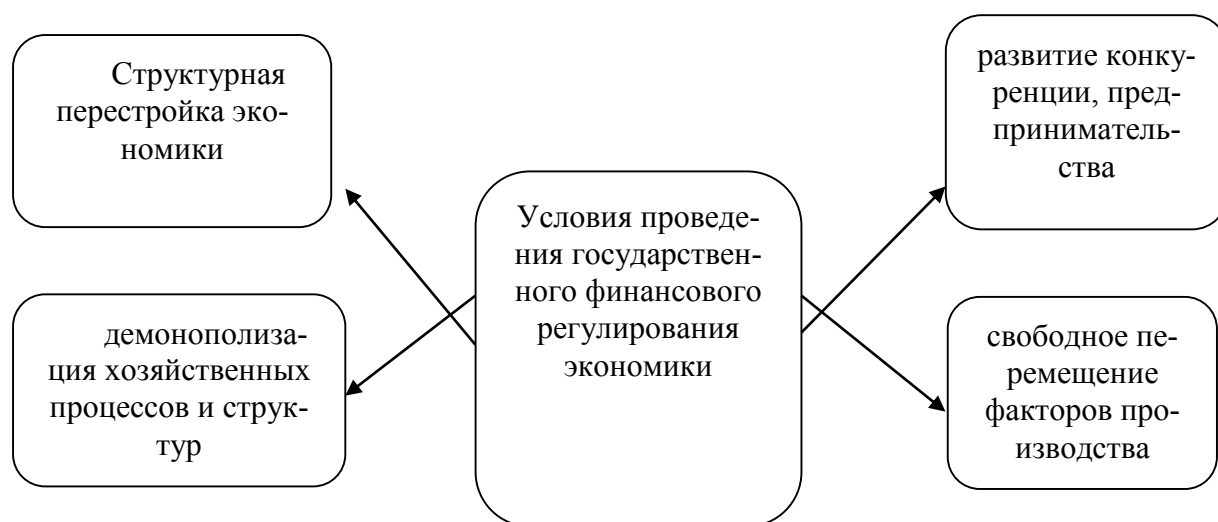

Рисунок 1. Условия осуществления государственного финансового регулирования экономики

На экономическое развитие Казахстана повлияли тенденции мирового рынка. На международных и товарных рынках наблюдалась высокая нестабильность. Усилился спад цен на сырьевые и продовольственные товары. Поэтому ухудшение

ситуации негативно сказалось на торговых условиях стран-экспортеров сырьевого рынка. На макроэкономическое развитие Казахстана прямо оказали влияние ограниченный спрос со стороны России и Китая. В то же время республике удалось

ускорить темпы роста в ЕАЭС, в 2015 году он составил 1,9% по отношению с предыдущим перио-

дом [2]. В 2015 году Экономика Казахстана развивалась напряженно и достаточно замедленно. Динамика реального ВВП представлено на рисунке 1.

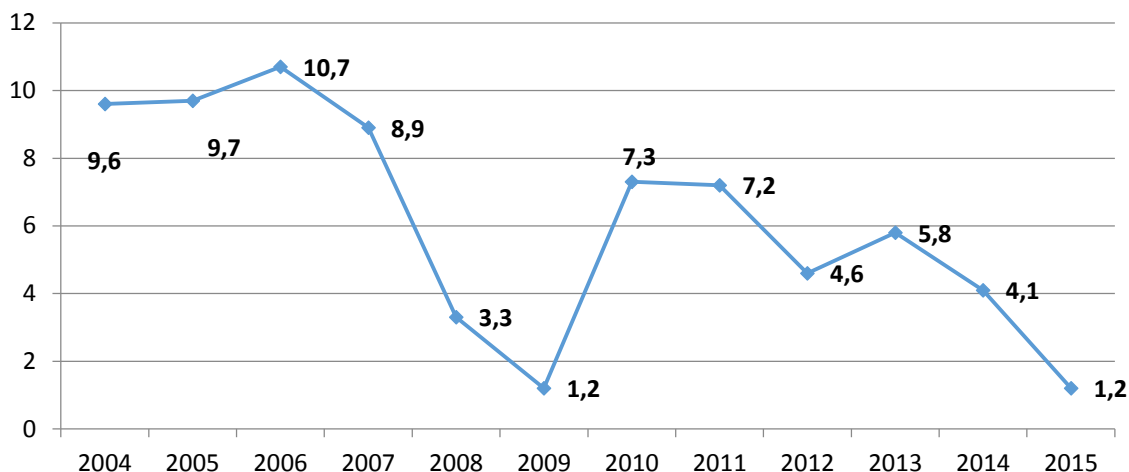

Рисунок 2. Динамика реального ВВП в % к предыдущему году

Замедление роста экономики было обусловлено снижением объема производства в горнодобывающей промышленности, обрабатывающей отрасли, торговле, информации и связи, операциях с недвижимым имуществом.

Одним из основных индикаторов развития национальной экономики является денежно-кредитная политика. Национальному банку Республики Казахстан уделяется особое внимание, в функции которого входит обеспечение стабильности цен в стране и удержание годовой инфляции в пределах

8-10%. По итогам 2015 года инфляция в Казахстане составила примерно 13,6%, что является максимальным показателем за прошедшие периоды экономики. Основным фактором ускорения инфляционных процессов послужило значительное ослабление национальной валюты – тенге в августе 2015 года. В структуре инфляции наибольший рост цен наблюдался на непродовольственные товары, цены на которые выросли на 22,6% за 2015 год. Цены на продовольственные товары повысились на 10,9%, платные услуги стали дороже на 8,1%.

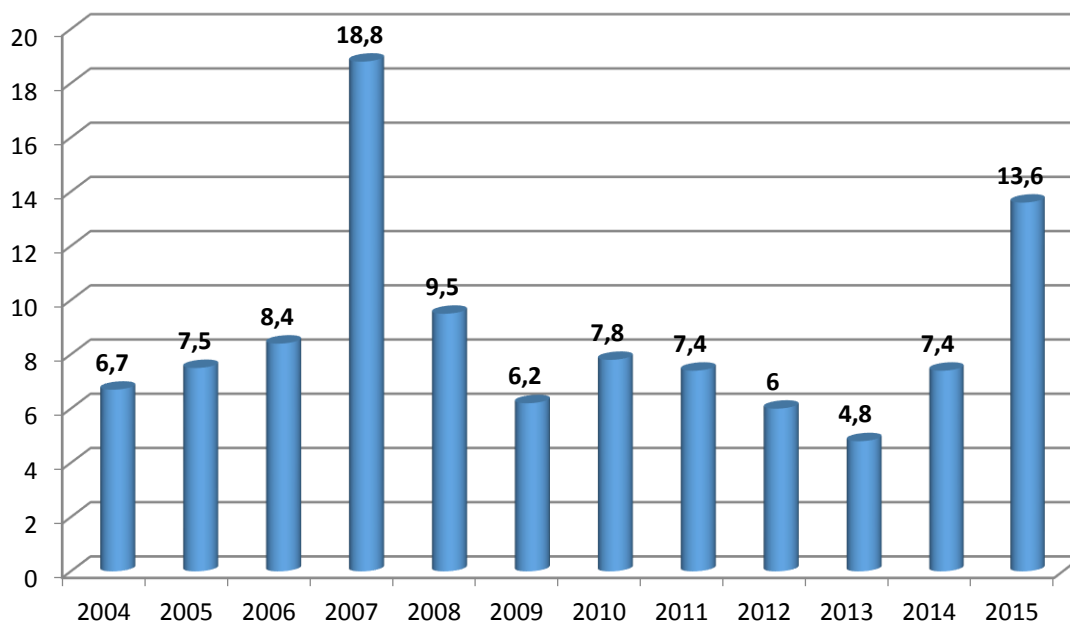

Рисунок 3. Состояние инфляции в Казахстане за 2004-2015 годы, %

Для поддержки экономики Казахстана государство принимает ряд мер по регулированию финансовых инструментов, обеспечивающих ускоренное развитие перерабатывающих отраслей, повышение энергоэффективности и производительности, поддержку малого и среднего бизнеса.

В структуре доходов государства в 2015 году наблюдается снижение налоговых поступлений в государственный бюджет на 4,5% за счет снижения поступлений НДС и налогов на международную торговлю. Также в доходной части государственного бюджета в последнее время большую роль играют трансферты, выделяемые из Национального

фонда Республики Казахстан. В 2015 году он составил 2,5 трлн. тенге или на 25,6% больше по сравнению с предыдущим периодом [3]. Средства целевого трансферта были направлены на финансирование государственных программ по обеспечению

реализации индустриальных проектов, жилищно-коммунального хозяйства, поддержку программ в сфере образования, науки, совместных проектов с международными финансовыми организациями.

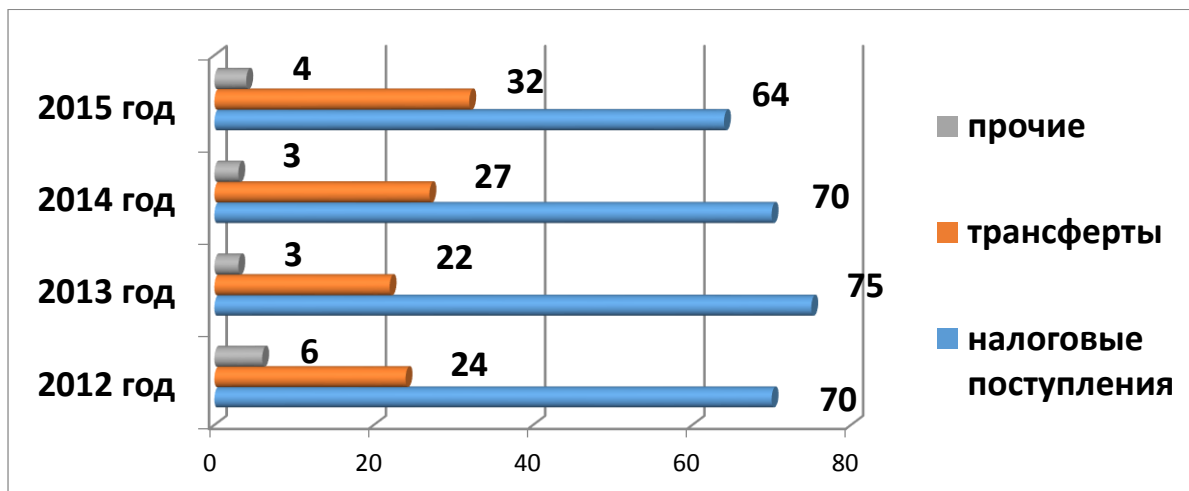

Рисунок 4. Динамика доходов государственного бюджета РК за 2012-2015 годы, млн. тенге

За 2015 год затраты государственного бюджета увеличились на 5,3% и составили 8,2 трлн.

тенге. Это означает 20,1% к ВВП, что характеризует высокий уровень участия государства в экономических и социальных процессах.

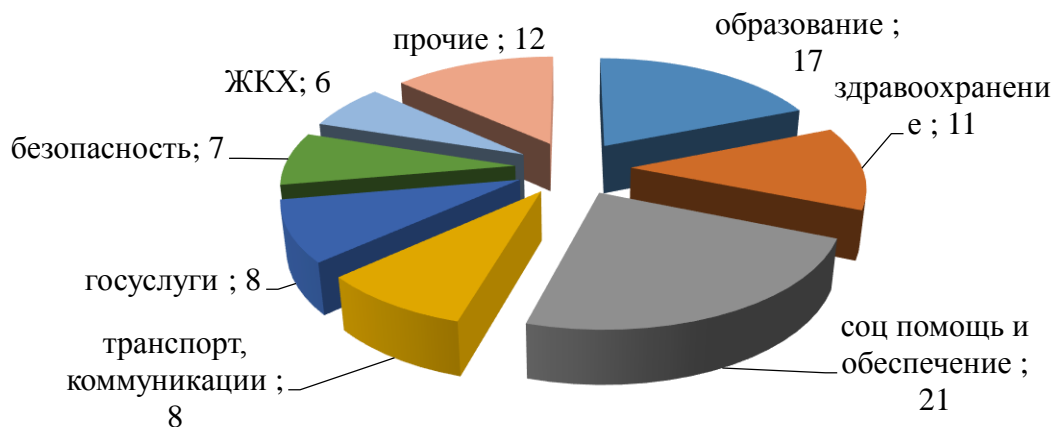

Рисунок 5. Доля затрат государственного бюджета по направлениям финансирования, % за 2015 год

За 2015 год в республике дефицит бюджета составил 0,9 трлн. тенге или 2,2% к ВВП. Для финансирования дефицита бюджета Правительство осуществило внешние займы.

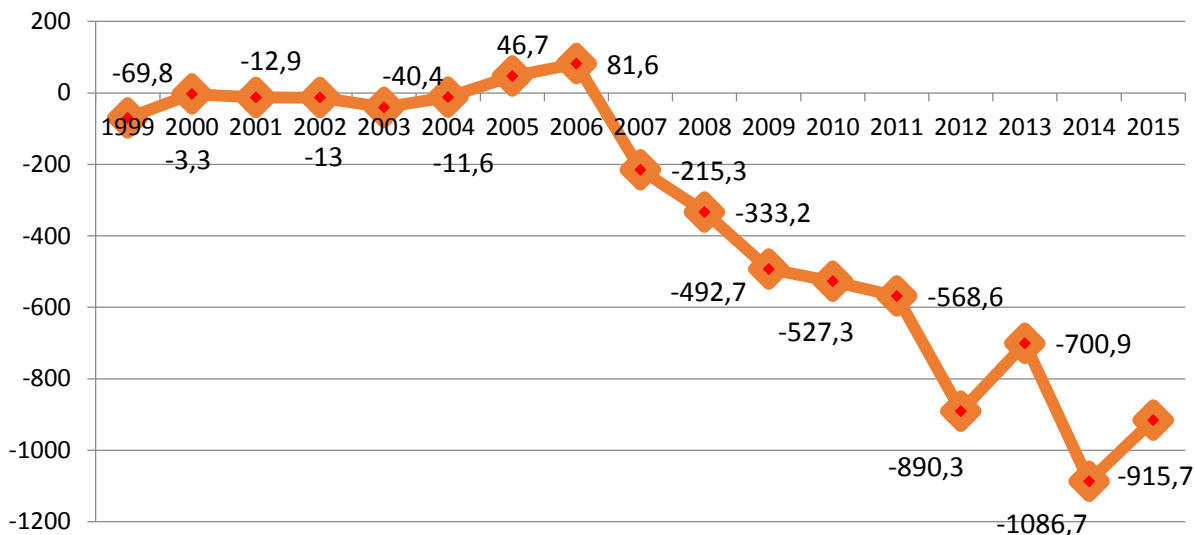

Рисунок 6. Дефицит бюджета Республики Казахстан за 1999-2015 годы, млрд. тенге

Макроэкономическая стабильность экономики также во многом определяется платежным балансом и внешним долгом. По результатам 205 года дефицит счета текущих операций составил 5,8 млрд. долларов США или 3,1% к ВВП. В прошлом периоде он характеризовался профицитом в 6,4 млрд. долларов США. Это обусловлено резким сокращением чистого экспорта товаров на 65,5% по сравнению с 2014 годом. Опять же основным фактором выступила цена на нефть, которая снизилась почти вдвое на мировом рынке. Экспорт составил 45,7 млрд. долларов США, импорт – 30,2 млрд. долларов США. Внешний долг Республики Казахстан на 1 января 2016 года составил 153,5 млрд. долларов США, из которых 12,2 млрд. долларов США (7,9%) – внешний долг государственного сектора, 8,0 млрд. долларов США (5,3%) – внешний долг банковского сектора, 51,5 млрд. долларов США (33,5%) – внешний долг других секторов, не связанных с прямыми инвестициями, оставшиеся 81,8 млрд. долларов США (53,3%) – межфирменная задолженность.

Таким образом, анализ современного состояния экономики Казахстана показывает определенную нестабильность и низкие индикаторы, что способствуют принятию радикальных мер по улучшению макроэкономической характеристики. Несмотря на высокий уровень дефицита бюджета, концентрации межфирменной задолженности, недостаточности внутренних финансовых ресурсов, экономика Казахстана использует драйверы экономического роста в противодействии с негативным влиянием финансового мирового кризиса.

Для обеспечения эффективности финансовых инструментов регулирования экономикой в Казахстане предприняты следующие меры [4]:

- сохранить макроэкономическую стабильность за счет повышения эффективности государственного регулирования. Здесь акцент делается на инфляцию и достижения уровня ВВП в 2017 году в значении 6,5%;

- совершенствование социальной сферы за счет новых государственных программ до 2020 года;

- адаптация экономики к новым экономическим интеграциям;

- развитие приоритетных отраслей экономики (машиностроение, фармацевтика, сельского хозяйства, другие);

- улучшение инвестиционного климата;

- развитие жилищно-коммунального хозяйства.

Если рассмотреть прогнозы показателей компонентов ВВП, государственного бюджета, внебюджетных фондов складывается очень радужная картина, однако практика показывает снижение уровня благосостояния населения, рост безработицы и инфляции, спад производства. Поэтому возникают сомнения по финансовым инструментам регулирования, когда реальная ситуация не работает на прогноз.

Литература

1. Финансы. Мельников В.Д. Алматы, Экономика, 2013 год
2. Официальный сайт Национального банка РК // www.nationbank.kz
3. Официальный сайт Министерства финансов РК // www.minfin.kz
4. Прогноз социально-экономического развития Казахстана на 2017-2021 годы // Деловая неделя, № 32 от 23 сентября 2016 года

ВВЕДЕНИЕ В ЭЛЕМЕНТАРНУЮ ЭКОНОМИКУ**Пономарёв В.П.***Горный институт НИТУ «МИСиС»,
профессор, доктор экономических наук,
Москва, Россия***INTRODUCTION TO THE ELEMENTARY ECONOMICS****Ponomariov V.P.***Mining Institute NUST MISA, Professor of Economics, Moscow, Russia***АННОТАЦИЯ**

Глобальный кризис выявил множество противоречий в современной экономической теории. В это время появились новые перспективные направления развития экономической теории, такие как Клиометрика, Мета-экономика, Антропологическая политэкономия. Каждая из названных теорий содержит свои положительные аспекты дополняющие друг друга. Для того чтобы объединить их автор вводит единую систему аксиом и определений. Такой подход открывает новые возможности по приближению экономической теории к экономической практике на единой методологической основе.

ABSTRACT

The global crisis has exposed many contradictions in modern economic theory. At this time there are new promising areas of economic theory, such as Cliometrics, Meta-economics, and Anthropological Political Economy. Each of these theories contains its positive aspects that complement each other. In order to combine them into a single system that is proposed to call the Elementary Economics, the author introduces a single system of axioms. This approach opens up new possibilities for the approximation of economic theory to economic practice on a single methodological basis.

Ключевые слова: Экономикс, кризис экономической теории, аксиомы Общей экономики, Элементарная Экономика.

Keywords: Economics, the crisis of economic theory, axioms of the General Economy, the Elementary Economics.

Предпосылки создания Элементарной Экономии

Экономическая теория имеет множество вариантов, сложившихся в связи с тем, что разные авторы ставят разные задачи исследований и при этом используют разные исходные положения. Вместе с тем, экономическая практика имеет единую основу экономических отношений, единую историю эволюции экономических систем, и поэтому должна описываться единой системой теоретических знаний. Наличие множества разных научных теорий свидетельствует о незрелости экономики как науки, хотя она уже существует (от Адама Смита) около 250 лет. Но главная проблема не в количестве экономических теорий, а в разнородности их исходных положений, которые в точных науках называют аксиомами (постулатами).

Неолиберальная экономическая теория, которая известна сегодня как главное течение мировой экономической мысли («mainstream»), в период современного глобального кризиса сама оказалась в кризисном состоянии. Такая уважаемая университетская дисциплина как «Экономикс» [1, 2, 3] уже не пользуется у студентов полным и безоговорочным доверием.

В мировой экономической мысли появляются новые течения, такие как Клиометрика [4, 5], Мета-экономика [6, 7], Антропологическая политэкономия [8], которые системно оперируют новыми экономическими категориями: человеческий капитал,

социальный капитал, индекс развития человека, индекс глобальной конкурентоспособности и другие. Эти понятия и категории уже не вписываются в исходные положения Экономикс и требуют формирования отдельных теоретических систем, что в единой науке недопустимо.

Экономические теории не могут множиться бесконечно. Они должны ложиться в единую непротиворечивую систему экономической теории так же, как это происходит в фундаментальных естественных науках: физике, химии, биологии. По аналогии с ними следует ожидать скорого появления Общей экономики. Один из вариантов решения этой проблемы я привожу в данной статье.

Поиски элементного подхода в экономике

Первыми на помощь к экономистам поспешили физики. Вооруженные современными математическими знаниями и полагая, что с помощью математики можно описать всё, что существует в подлунном мире, физики изобрели науку с не вполне благозвучным названием - «Эконофизику», [9], которая в конечном итоге вылилась в технический анализ динамики биржевых цен с помощью построения фракталов - себеподобных геометрических фигур.

Затем появились работы по «Наноэкономике» [10], посвященные поиску элементов экономики фирм и межличностных (бинарных) экономических отношений.

В экономической литературе стало ощущаться стремление перехода на уровень элементарных

единиц реальных экономических отношений, которые, вообще-то говоря, изучают другие общественные науки: социальная психология, психология развития личности, конфликтология и другие.

По-видимому, с дроблением живого тела экономических отношений следует поступать так же, как поступал Демокрит, обосновывая существование атома как неделимого элемента материи. Очевидно, в экономических отношениях «атомом» является пара субъектов: агент-контрагент и все, что с ними связано в момент осуществления данной транзакции. Здесь дело упирается в отсутствие адекватной модели человека, которую экономисты создать в принципе не могут, в силу отсутствия необходимых знаний. Ждать же помощи от ученых смежных специальностей не стоит, так как перед ними стоят свои фундаментальные проблемы в связи с изучением человека.

Остается надеяться на энтузиастов, разбирающихся в экономике и осмелившихся углубиться в «чужие» нивы научных знаний. Эта безысходность толкнула меня к поисковым исследованиям, которые продлились долгих 16 лет (1990-2006) и закончились монографией Социоментальная антропология, [11].

Модель человека, адаптированная к экономической теории, была у меня в руках, осталось лишь непротиворечиво вписать её в экономическую теорию, например в «Экономикс». На это ушло ещё семь лет. В 2011 году я опубликовал Фрактальную экономику [12], а в 2013 году - Антропологическую политэкономия [8]. И вот, наконец, настало время

синтеза всех названных мною теорий в единую систему «Общая экономика», которая основана на соответствующей единой системе аксиом и определений.

Элементы экономических систем

1. Человек – первый и самый главный элемент экономической системы. Из социоментальной антропологии следует, что для гуманитарных наук адекватную модель состояния человека описывают следующие детерминанты его физического тела, мышления и социализации:

- τ - здоровье (время жизни);
- i - интеллект;
- w - воля/желания;
- j - чувства;
- F – свобода (осознание личной свободы);
- P – собственность (осознание личной собственности).

2. b – потребительская корзина, стоящая из продуктов питания (A), промышленных товаров (B) и услуг (C). Характерно, что эти группы товаров и услуг формируют соответствующие финальные отрасли национальной экономики;

3. I – личные инвестиции;
4. S – личные сбережения.

Эти девять относительно независимых детерминант определяют необходимый и достаточный набор параметров, с помощью которых возможно описать всё многообразие состояний субъектов экономических отношений. В графическом отображении этот тезис выглядит следующим образом, рис.1.

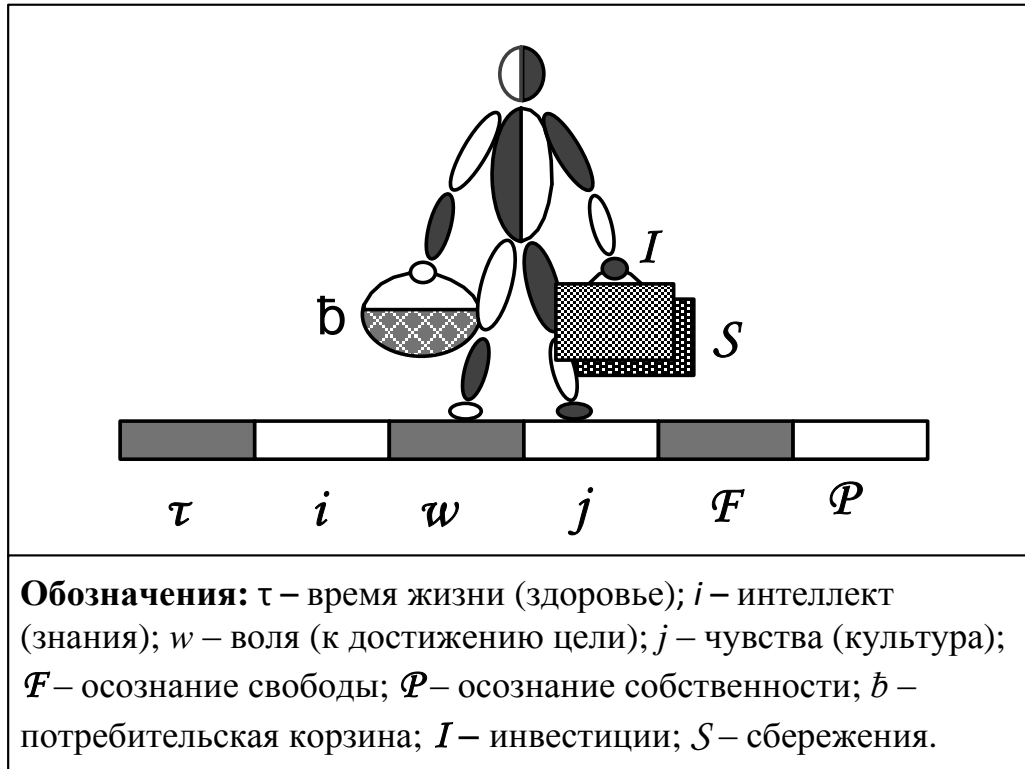

Рисунок 1 – Детерминанты модели личности субъекта экономики

Так как наука и искусство идут рука об руку к истинным знаниям, визуальные образы от диаграмм до мнемонических схем играют весьма существенную эстетическую и эвристическую роль.

Вспомним хотя бы знаменитые лекции Ричарда Фейнмана по физике, где автор важную роль отводил иллюстрациям физических законов и явлений. Это целиком относится и к экономической теории XXI века, где визуальные образы несут не только

аналитическую, но и познавательную функцию, настраивая исследователей на творческое мышление. В данном случае, на рис.1 для отображения детерминант модели личности субъекта экономики я использовал супрематизм Казимира Малевича.

Схема рис.1 раскрывает структуру человеческого капитала в широком смысле этой базовой экономической категории. Для приверженцев сложившегося традиционного (для мейнстрима) подхода к трактовке человеческого капитала я должен уточнить, что при оценке человеческого капитала я осознанно не ограничиваюсь вложениями в образование и профессиональное обучение человека. Для целостного охвата всех сторон экономической деятельности человека и общества этого недостаточно.

Кроме названных знаний и навыков, необходимо оценивать также другие приобретения человека от потребления им предлагаемых обществом продуктов (товаров и услуг): недвижимое и особо ценное движимое имущество (активы); повышение культурного уровня; приобретение более совершенной физической, нравственной и психологической формы, и тому подобное. Это обеспечивает реальный прирост творческого потенциала личности, вооружает его труд и отдых более эффективными активами. А нашу экономическую науку выводит на учет всех затрат и ресурсов без исключения. Непроизводительного потребления быть не может в принципе. От того, что человек потребляет, зависит его развитие или его деградация. Все что потребляет человек идет на прирост его человеческого капитала. Речь может идти лишь о коэффициенте полезной трансформации ВВП в ВНК, о чем подробно

я сообщил научной общественности на страницах данного сборника в предыдущей публикации, [13].

Постановка научной проблемы

Проблема состоит в органичном введении модели личности субъекта экономических отношений, формализованной в антропологических детерминантах (рис.1) в экономическую теорию, в первую очередь, в Экономикс как наиболее развитую и научно обоснованную систему знаний, [14].

Следует заметить, что человек на рис.1 стоит на некой виртуальной социально-психологической платформе и, одновременно, находится в реальном мире, владеет материальными и нематериальными ресурсами. Здесь взаимодействуют два разнородных по субстанции пространства: материальное и психологическое (ментальное).

Ареной взаимодействия этих субстанций выступает тело человека, которое естественным образом объединяет духовный мир и материальный мир в единый континуум¹.

Тело человека, его мышление и его социальные отношения - это три разнородных среды, которые в экономическом ракурсе описывают соответственно три разные науки: «Клиометрика» [4], «Метаэкономика» [7] и «Антропологическая политэкономика» [8]. Они рождаются и развиваются независимо друг от друга. Для наших целей, а мы, напомним, разрабатываем модель экономической системы на уровне составляющих её элементарных «частиц», необходимо привести названные дисциплины к единой системе понятий и аксиом, например, так как это показано на рис.2.

¹ Подробно этот аспект экономической философии рассмотрен в монографии [11].

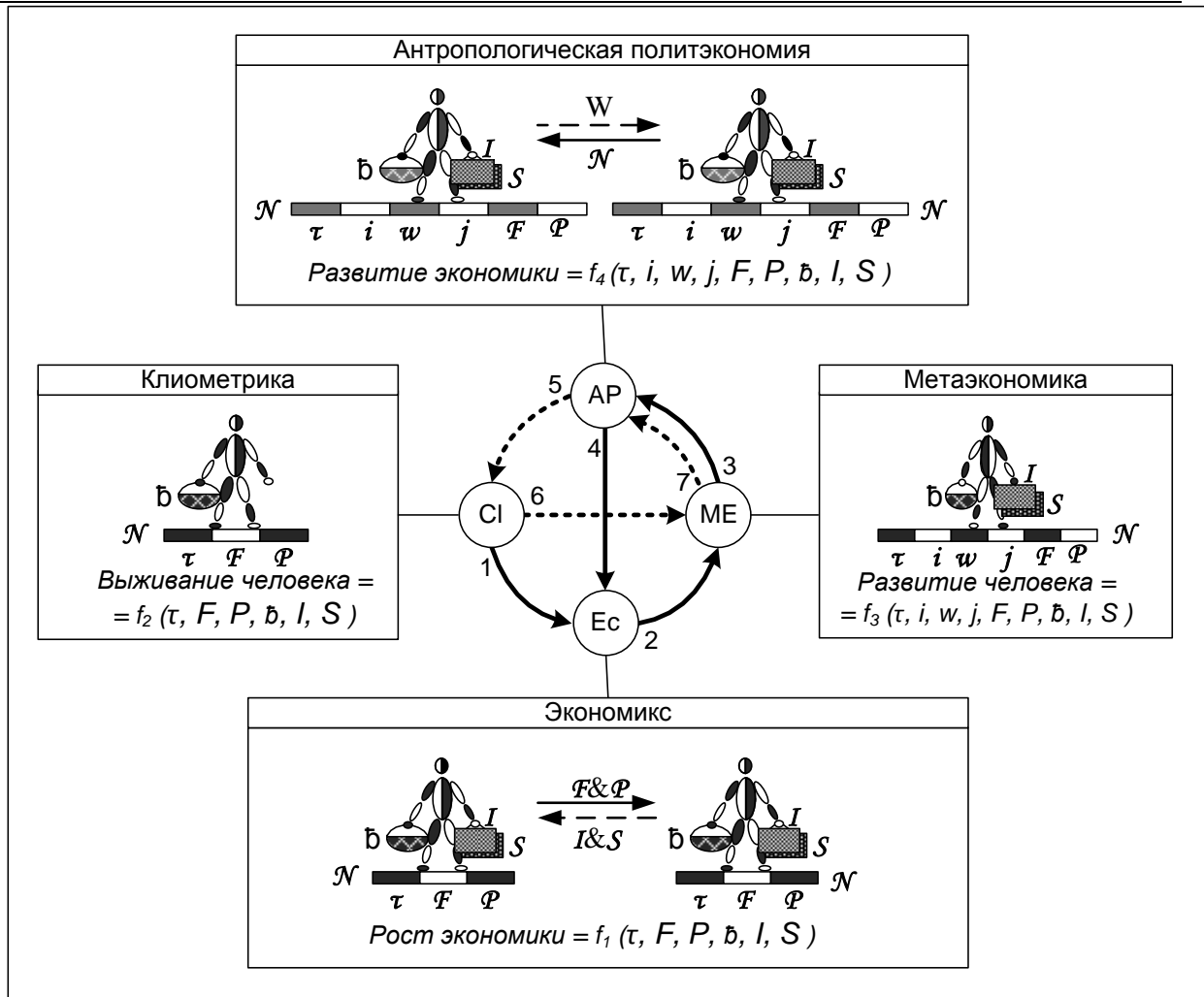

Рисунок 2 – Схема формирования аксиом Общей (элементарной) экономики²

В горизонтальном направлении мы исследуем эволюцию человека от его исторического прошлого (клиометрика) до настоящего и ближайшего будущего (метаэкономика). В вертикальном направлении мы исследуем эволюцию социума от роста экономики (экономикс) до её развития (антропологическая политэкономия).

Если в первом случае мы исследуем эволюцию человека в окружающей природной и социальной среде, то во втором – эволюцию отношений между людьми в период роста и развития экономики. Причем, на уровне экономикс (рис.2 нижний) аналитик исследует взаимные обмены субъектов, произведенной ими продукцией (P) и принятыми обязательствами (F) на финансовые инструменты (акции - I и облигации - S). На уровне антропологической политэкономии (рис.2 верхний) аналитик исследует взаимные обмены субъектов услугами от реализации принадлежащих им компонентов валового национального капитала (W) на натурально-вещественные ценности (N), участвующие в воспроизводстве факторов-капиталов и росте их производи-

тельности. Так завершается один цикл воспроизводства экономического потенциала и начинается следующий.

Клиометрика (приоритет США) служит отправной точкой этого синтеза. В начале пути человечества преобладают материальные потоки, которые формируются при борьбе человека за выживание. Это происходило в доисторическую эру. Это происходит сегодня в странах, живущих за чертой бедности. Это же предстоит пережить человечеству и при обживании других планет (например, Марса). Здесь экономические отношения уступают место жесткой целесообразности выживания биологического вида в агрессивной природной и социальной среде.

В этих экстремальных условиях людям не до эффективных рыночных отношений. На передний план выходят проблемы потребления белков, жиров и углеводов, как у Р.Фогеля [15] для стран, живущих за чертой бедности на современной Земле, или проблемы производства кислорода и воды при поселении на Марсе в недалеком будущем. И для того, и для другого случая нужны ресурсы и труд, в

² Предлагаемая теоретическая система еще только формируется и ее название не устоялось. Поэтому я применяю как тождественные два названия: Общая экономика и Элементарная экономика. Жизнь покажет, какое название больше соответствует целям и ожиданиям пользователей.

первую очередь, в натурально-стоимостном виде. Здесь политэкономия Карла Маркса служит человечеству в полной мере. Это Клиометрия, где человек имеет жизненно необходимые ресурсы в виде потребительской корзины \mathbf{b} и большое желание выйти в агрессивной среде.

Экономикс (*приоритет США*), как известно, изучает поведение агентов и контрагентов, которые вступают в экономические отношения для того, чтобы эффективно использовать ограниченные ресурсы для удовлетворения возрастающих потребностей общества с помощью использования рыночных механизмов распределения. В результате этой деятельности у человека в руках (рис.2) появляется портфель инвестиций (\mathbf{I}) и портфель сбережений (\mathbf{S}). И человек начинает задумываться (по Кейнсу) о проблеме предпочтения ликвидности, порождая потоки акций и облигаций. Однако телесно-психологическая платформа человека по структурному составу остаётся такой же, как в Клиометрике ($\tau, \mathbf{F}, \mathbf{P}$).

В экономикс принципиально меняется цель приложения экономических знаний: пользователь нацелен на рост национальной экономики как на путь, обеспечивающий процветание нации и каждого индивидуума.

Метаэкономика (*приоритет России*) возвращает нас к проблемам человека, его развитию. Именно здесь нас интересуют проблемы формирования и развития человеческого капитала. Одна из центральных научных задач метаэкономики – определение зависимостей структуры и наполнения потребительской корзины для целенаправленного развития человека: продления жизни (укрепления здоровья), формирования высокого интеллекта и культуры, обеспечивающих рост производительности труда и креативные способности индивидуума. В метаэкономике психологическая платформа человека раскрывается в полной мере по всем шести детерминантам личности ($\tau, \mathbf{i}, \mathbf{w}, \mathbf{j}, \mathbf{F}, \mathbf{P}$).

Антропологическая политэкономия (*приоритет России*) изучает формирование и воспроизводство человеческого (\mathbf{H}), экономического (\mathbf{K}) и социального (\mathbf{S}) факторов-капиталов, а также их совокупности в виде валового национального капитала ($\mathbf{ВНК}=\mathbf{W}$). Здесь на элементарном уровне мы имеем дело с полным набором детерминант личностей субъектов ($\tau, \mathbf{i}, \mathbf{w}, \mathbf{j}, \mathbf{F}, \mathbf{P}$) и параметров его социализации ($\mathbf{b}, \mathbf{I}, \mathbf{S}$), а также полным набором институтов саморегулирования и саморазвития национальной экономики ($\mathbf{H}, \mathbf{K}, \mathbf{S}$).

Компактная запись национальных экономик в виде эфраграфов даёт пользователю новые аналитические возможности по строительству моделей геоэкономического пространства и его отдельных

регионов в различных разрезах: по социально-экономическому уровню развития; по технологическим укладам; по локальным цивилизациям и т.д.

После того, как научная мысль обогатится указанными в частных науках новыми знаниями, логика развития **элементарной экономики** снова возвращает нас к Экономикс, но уже на качественно новом уровне знаний при полном наборе социально-антропологических детерминант.

Этот путь на «дорожной карте» формирования и развития элементарной экономики на рис. 2 показан стрелками 1-2-3-4-5-6. Это большой круг развития экономической теории и соответствующая последовательность шагов, напоминающих греческую букву « ϕ » (ϕ).

Очевидно, существует также малый круг развития элементарной экономики, связанный с углублением знаний в области взаимодействия индивидуума с обществом в условиях выживания и развития, который обозначен стрелками 5-6-7. Соответствующий цикл шагов мы обозначим греческой буквой « \omicron » (*омикрон – т.е. малое «о»*).

Оба эти маршрута исследований образуют последовательность шагов, которую мы условно назовем «**фо-анализом**» (*фио-анализом*), и на основе которого мы будем строить соответствующий метод стратегического бизнес-анализа национальных экономик в геоэкономическом пространстве.

Наблюдательный читатель, наверное, заметил, что в поле зрения наших рассуждений не попадает окружающая среда и проблемы экологии. Но мы их не забыли. Они сидят в социальном капитале, где сосредоточены не только социальные сети, о которых писал Пьер Бурдьё, но и все природные ресурсы (\mathbf{N}), включая полезные ископаемые, а также ресурсы общественного сектора экономики, включая аппарат государственного управления с его транзакционной эффективностью и издержками (в том числе, коррупцией). Это описано в монографии [12], и здесь, при ограниченном объеме данной статьи, не приведено.

Исходя из описанной логики (рис. 2), получена следующая система базовых аксиом, табл.1.

Базовые аксиомы Общей (элементарной) экономики

Приведенный выше анализ составляющих Общей экономики имеет во многом метафизический характер (рис. 2) с чётко определенной логикой иерархии: $\mathbf{C} \in \mathbf{E} \in \mathbf{M} \in \mathbf{A} \in \mathbf{P}$. Из этой иерархии вытекает следующая единая система аксиом, последовательно наращивающая свою сложность в том же иерархическом порядке. При этом аксиомы составляющих наук не отвергаются науками более высокого ранга, и дополняются новыми аксиомами без внутренних логических противоречий, табл. 1.

Таблица 1

Система базовых аксиом Общей экономики

Клиометрика	Экономикс	Метаэкономика	Антропологическая политэкономия
1.Экономика – это отношения между	1.Экономика – это отношения между	1.Экономика – это отношения между	1.Экономика – это отношения между

<p>людьми при производстве, обмене и использовании продукции (b), обеспечивающей их жизнедеятельность (τ).</p> <p>2. Мерило роста экономики – человек (τ, F, P), живущий в здоровой окружающей среде (N).</p> <p>3. История экономики – это эволюция экономических отношений.</p>	<p>людьми при производстве, обмене и использовании продукции (b), обеспечивающей их жизнедеятельность (τ).</p> <p>2. Мерило роста экономики – человек (τ, F, P), живущий в здоровой окружающей среде (N).</p> <p>3. История экономики – это эволюция экономических отношений.</p>	<p>людьми при производстве, обмене и использовании продукции (b), обеспечивающей их жизнедеятельность (τ).</p> <p>2. Мерило роста экономики – человек (τ, F, P) живущий, в здоровой окружающей среде (N).</p> <p>3. История экономики – это эволюция экономических отношений.</p>	<p>людьми при производстве, обмене и использовании продукции (b), обеспечивающей их жизнедеятельность (τ).</p> <p>2. Мерило роста экономики – человек (τ, F, P), живущий в здоровой окружающей среде (N).</p> <p>3. История экономики – это эволюция экономических отношений.</p>
	<p>4. Жизнь (τ), Свобода (F) и Собственность (P) – священные права человека, необходимые для существования эффективной экономики при ограниченных ресурсах.</p> <p>5. Размер экономики определяет совокупный спрос (ВВП), равный сумме потребления ($\sum b$) и накопления ($\sum I$) товаров и услуг.</p> <p>6. Рост ВВП обеспечивает производительный труд общества, ведущий к накоплению продукта в виде инвестиций (I) и сбережений (S).</p> <p>7. Главный двигатель роста производительности труда – НТП, рождающийся в ходе конкуренции предпринимателей на рынке, который обеспечивает саморегулирование экономики.</p> <p>8. Себестоимость производства продукта равна объемам затраченного труда, а потребительская ценность продукта – вменным затратам потребителя.</p> <p>9. Стоимость капитала определяют реальные доходы на капитал.</p>	<p>4. Жизнь (τ), Свобода (F) и Собственность (P) – священные права человека, необходимые для существования эффективной экономики при ограниченных ресурсах.</p> <p>5. Размер экономики определяет совокупный спрос (ВВП), равный сумме потребления ($\sum b$) и накопления ($\sum I$) товаров и услуг.</p> <p>6. Рост ВВП обеспечивает производительный труд общества, ведущий к накоплению продукта в виде инвестиций (I) и сбережений (S).</p> <p>7. Главный двигатель роста производительности труда – НТП, рождающийся в ходе конкуренции предпринимателей на рынке, который обеспечивает саморегулирование экономики.</p> <p>8. Себестоимость производства продукта равна объемам затраченного труда, а потребительская ценность продукта – вменным затратам потребителя.</p> <p>9. Стоимость капитала определяют реальные доходы на капитал.</p>	<p>4. Жизнь (τ), Свобода (F) и Собственность (P) – священные права человека, необходимые для существования эффективной экономики при ограниченных ресурсах.</p> <p>5. Размер экономики определяет совокупный спрос (ВВП), равный сумме потребления ($\sum b$) и накопления ($\sum I$) товаров и услуг.</p> <p>6. Рост ВВП обеспечивает производительный труд общества, ведущий к накоплению продукта в виде инвестиций (I) и сбережений (S).</p> <p>7. Главный двигатель роста производительности труда – НТП, рождающийся в ходе конкуренции предпринимателей на рынке, который обеспечивает саморегулирование экономики.</p> <p>8. Себестоимость производства продукта равна объемам затраченного труда, а потребительская ценность продукта – вменным затратам потребителя.</p> <p>9. Стоимость капитала определяют реальные доходы на капитал.</p>
		<p>10. Развитие человека определяют его знания (интеллект) (i), культура чувств (j) и воля (w) в достижении поставленной жизненной</p>	<p>10. Развитие человека определяют его знания (интеллект) (i), культура чувств (j) и воля (w) в достижении</p>

		цели, которые зависят, как от природы человека (N), так и от предлагаемой обществом потребительской корзины (b) и личных накоплений (I) и (S).	поставленной жизненной цели, которые зависят, как от природы человека (N), так и от предлагаемой обществом потребительской корзины (b) и личных накоплений (I) и (S).
			<p>11. Развитие национальной экономики определяет уровень развития граждан страны.</p> <p>12. Созидательный потенциал экономики определяют факторы-капиталы как субъектно-объектные агрегаты человеческого (H), экономического (K) и социального (S) капиталов, составляющих по совокупности валовой национальной капитал ($ВНК=W$).</p> <p>13. Все факторы-капиталы растут из домашних хозяйств (D) при использовании ВВП.</p> <p>14. Наличие в экономической системе институтов формирования факторов-капиталов, принадлежащих наемным работникам (h), предпринимателям (k) и бюджетным работникам (S), автоматически обеспечивает существование феноменов саморегулирования и саморазвития, корректируемого общесистемными регуляторами.</p>

Приведенные базовые аксиомы могут быть, со временем, непротиворечиво дополнены, так как экономические практики развиваются быстрее, чем описывающие их экономические теории. Поэтому проверка аналитических методов на «актуальность-истинность», по Вальтеру Ойкену, всегда должна предшествовать конкретным аналитическим исследованиям.

«Большой крест» Общей (элементарной) экономики

Нетрудно заметить, что схема на рис.2 по форме напоминает «крест»: по горизонтали проходит ось развития человека, а по вертикали – ось развития социума (в частном случае – национальной

экономики, в общем случае, - глобальной экономики). В плане экономической философии этот результат вполне понятен и корректен. В памяти всплывают пророческие слова Людвиг Фейербаха – «История – это исключительно превращение человечества в Человека».

Но эта история с созданием единой науки «Общая экономика», связана с созданием методологии поиска человечеством рационального пути достойного выхода из кризисных ситуаций.

Сегодня одни локальные цивилизации и отдельные страны оказались в историческом тупике своего развития (прежде всего, исламские страны, бедные страны Африки, Океании, Латинской Америки), а другие, - чрезмерно опередили ход общего

исторического развития цивилизации планеты (прежде всего, США и страны ЕС). И то, и другое состояние национальных экономик вносит противоречия в международные отношения, вплоть до военной конфронтации. А начинается все с фактальных деформаций в экономике. Мировая экономическая мысль уже вполне созрела, чтобы предвосхищать подобного рода международные катаклизмы. В этом и состоит миссия «Большого креста», который ложится на плечи современной экономической науки. Политики часто забывают элементарную истину: начало конфликта лежит в фундаментальных экономических проблемах развития национальных экономик. Счастливый и благополучный народ не занимается терроризмом и пиратством.

Выращивание «кристалла экономических знаний»

Представленная схема эволюции экономических знаний базируется на толерантном подходе к экономическим теориям, рожденным на разных этапах исторического развития и прошедшим суровую проверку исторической практикой. Сегодня, после глобального кризиса, многие экономисты и

мировая общественность ополчились на Экономикс и неоллиберальную экономическую концепцию, как на глубоко ошибочные теории. Но это, как мне представляется, уже другая крайность. Экономикс доказала свою работоспособность в XX веке. И не её вина, что в веке XXI появилась новая реальность – глобализация.

Вальтер Ойкен предупреждал, что реальные экономические отношения более динамичны, чем описывающая их теория: «Неактуальные сегодня теории могут снова стать актуальными через несколько лет», [16, с. 285].

Ничего из истории экономической и социальной мысли вычёркивать нельзя. Если ученый честно исполнил свой долг и оставил нам в наследие свой труд, к нему следует, как минимум, относиться уважительно. Со временем может оказаться, что именно этот труд будет актуален и особенно полезен в новом состоянии экономической реальности. «Экономикс» в XXI веке будет развиваться, впитывая в себя знания «Клиометрии», «Метаэкономики», «Антропологической политэкономии» и других научных направлений, а общая система экономических знаний будет возрастать по логике роста некоего «кристалла знаний», рис.3.

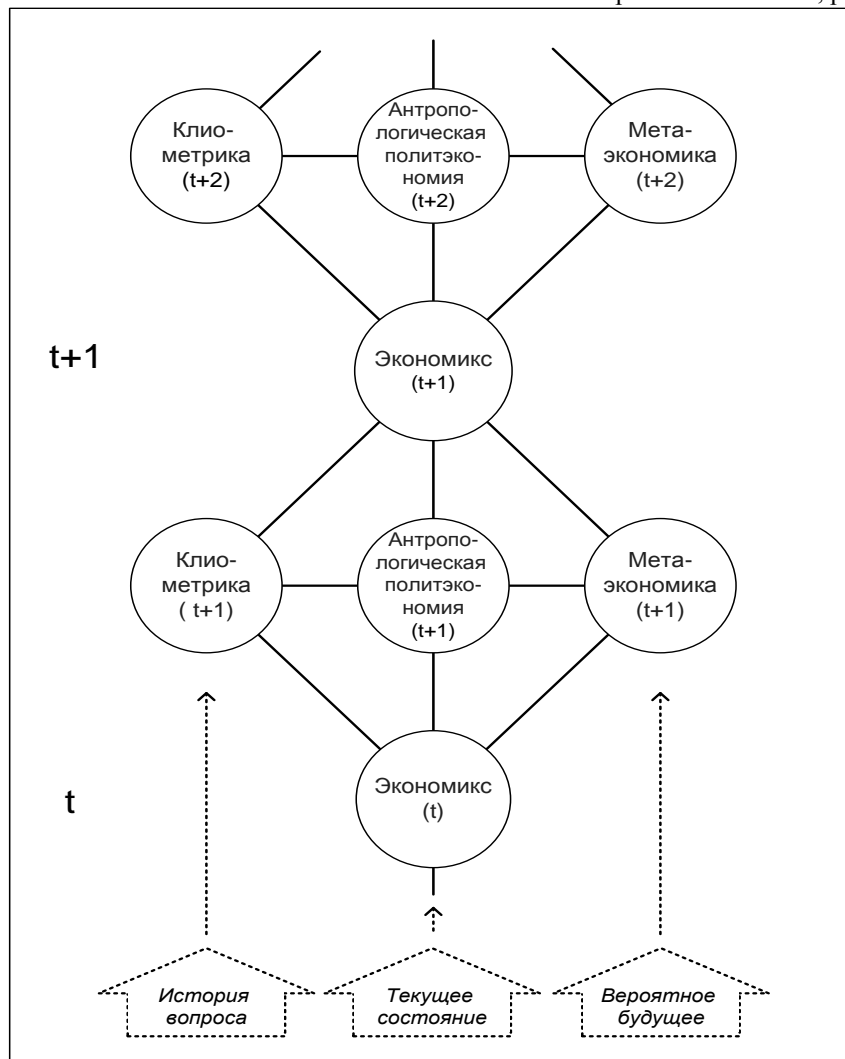

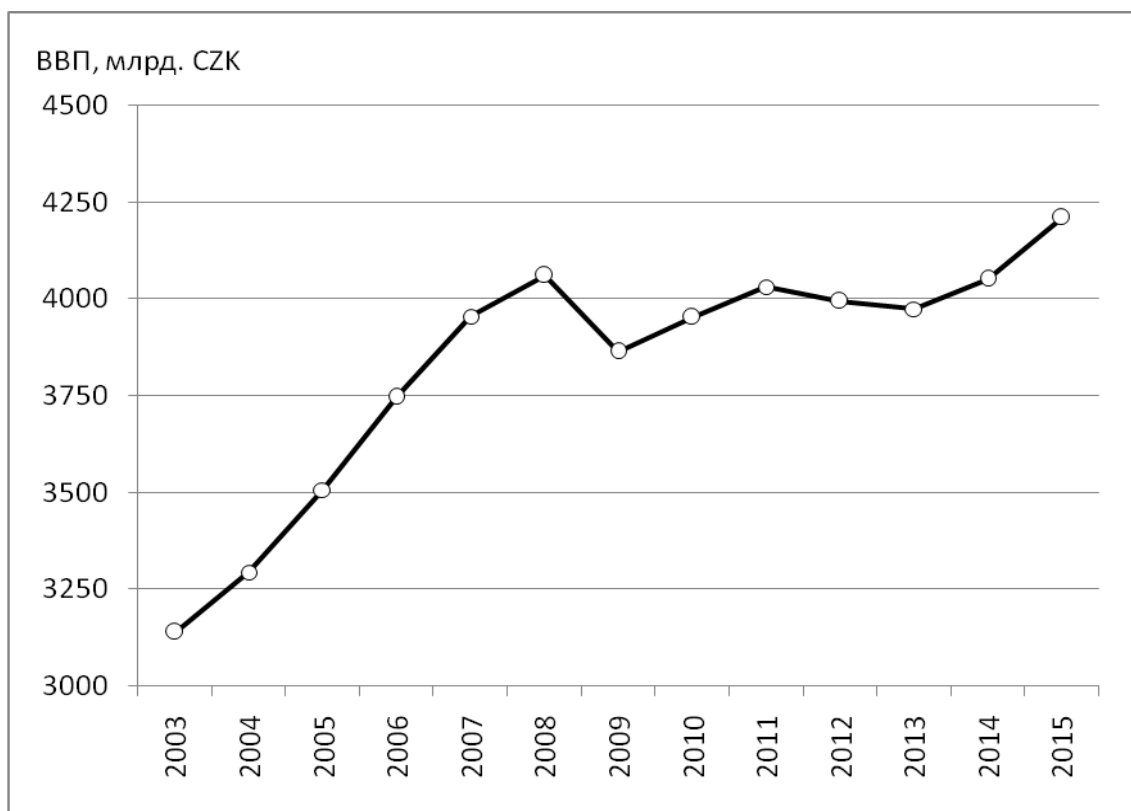
Рисунок 3 – Схема эволюции Общей экономики

Наш кристалл экономических знаний растет в многопараметрическом временном измерении, превращаясь в единое целое. Это уже не конгломерат из четырех отдельных наук, а целостная система, при использовании которой аналитик не чувствует разницы, находясь на том, или ином краю поля изучаемой проблемы. При этом человек и гуманитарные аспекты развития экономических систем всегда находятся в центре междисциплинарного анализа.

Пример фо-анализа экономики Чехии

В заключении, чтобы не быть голословным, приведу пример *фо-анализа* экономики Чехии, поскольку данный сборник научных статей выходит в Праге. Разумеется, я буду использовать аппарат этого анализа в его нынешнем, еще весьма несовершенном виде, но, тем не менее, позволяющем поновому взглянуть на проблемы национальной экономики.

Согласно национальной и международной статистике экономика Чехии бурно росла в период с 2003 г. по 2008 г., рис.4.

Источник: Сборник национальных счетов, ООН [17, с.190].

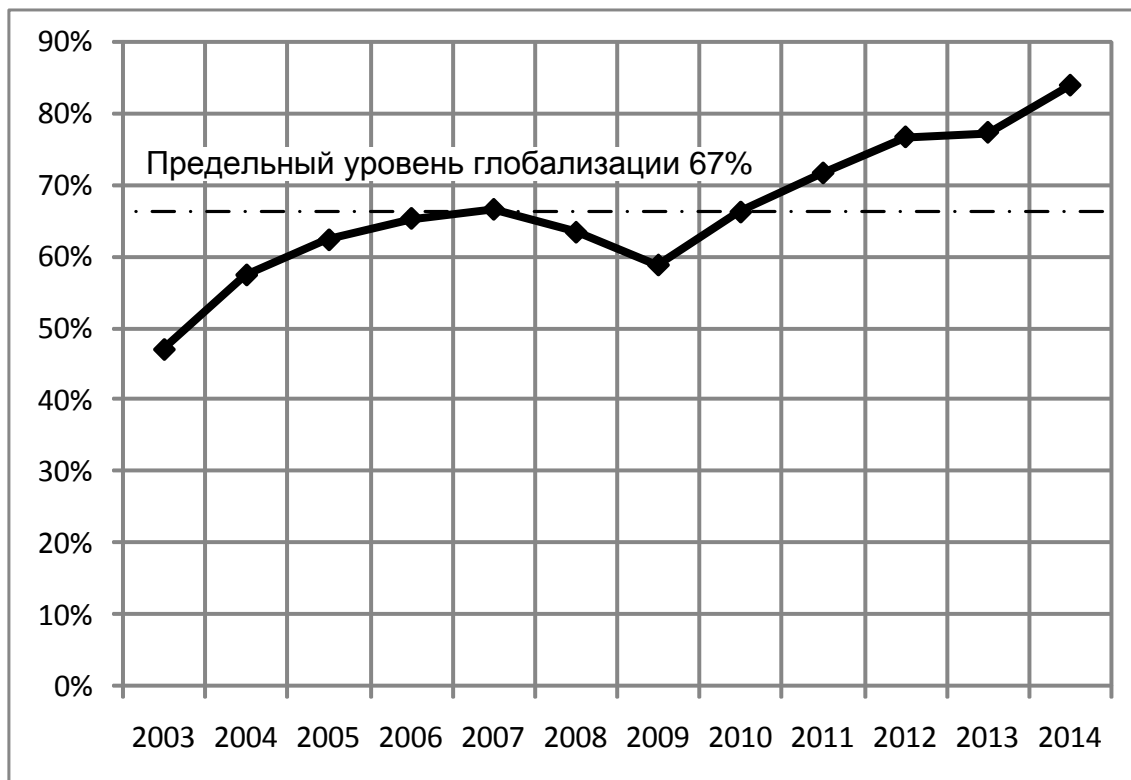
Рисунок 4 – Динамика ВВП Чехии, млрд. CZK (в ценах 2014г.)

Затем, вместе с другими развитыми странами, экономика Чехии пережила глобальный кризис и период стагнации с 2009г. по 2013г., и далее (по имеющимся оптимистическим оценкам) начала плавно выходить на темпы роста ВВП докризисного периода.

Возникает вопрос: как выглядела структура экономики Чехии в переломных точках динамики

ВВП? В качестве этих точек примем 2003г., 2008г. и 2013г., по которым на момент данного анализа имеются официальные статистические данные в достаточном объеме, [17].

Рассмотрим динамику коэффициента глобализации экономики Чехии, который будем определять как отношение экспорта (импорта) к ВВП, рис.5.

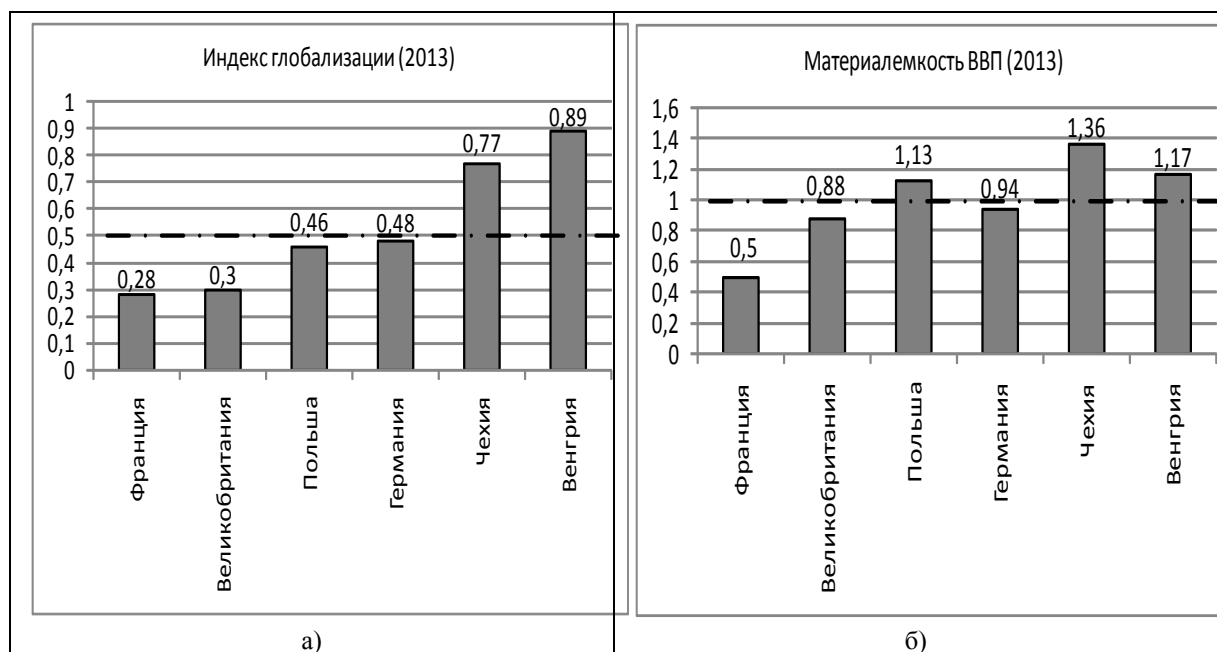

Источник: Сборник национальных счетов ООН [17] и построения автора.

Рисунок 5 – Индекс глобализации экономики Чешской Республики

Мы видим, что экономика Чехии сильно интегрирована в экономическую систему стран ЕС и мирового хозяйства. В период с 2003г. по 2007г. коэффициент интеграции Чехии вырос с 47% до 67%. В кризисный период он упал до 59%, а затем вновь начал бурно расти, превысив в 2014г. уровень 84%.

По нашему мнению, это чрезмерно высокий уровень глобализации, превышающий порог обеспечения самостоятельности национальной экономики. В этом случае экономика Чехии делит все риски со странами ЕС, и более того, она оказывается чувствительнее к колебаниям мировой конъюнктуры, чем экономики других развитых стран, рис. 6.

Источник: Сборник национальных счетов ООН [17] и построения автора.

Рисунок 6 – Индекс глобализации и материалоемкости стран Европы

В 2013 г. экономика Чехии была одной из немногих, кто существенно превышал предельную верхнюю границу уровня глобализации (рис. 6а) и материалоемкости ВВП (рис.6б). Чехия, как и другие страны Восточной Европы, оказалась в существенной зависимости от бизнеса более развитых стран Западной Европы.

Для Чехии можно определить предельный уровень глобализации с помощью отнесения суммы

расходов государственного бюджета на социальные нужды (табл.2) и потребления ВВП в части прожиточного минимума населения к общей величине ВВП. Этот индекс оказывается равным 67%, что несколько выше общеевропейского уровня (50%), но существенно ниже текущего фактического уровня национальной экономики (84%).

Именно этот уровень индекса глобализации (67%) был достигнут в Чехии к кризисному 2007 году (рис.5).

Таблица 2

Доля социально ориентированных расходов в Чехии
(млрд. CZK)

Статьи расходов общественного сектора экономики Чехии	2003	2008	2013
Жилищные и коммунальные услуги	12	12	15
Здравоохранение	158	208	237
Отдых, культура и религия	16	19	23
Образование	121	147	157
Социальная защита	27	26	32
Итого по сумме пяти позиций	333	413	464
Суммарные расходы общественного сектора экономики, всего	591	953	931
Доля социально ориентированных статей общественного сектора	56%	43%	50%

Источник: Сборник национальных счетов ООН [17]

К этому оптимальному уровню индекс глобализации плавно приближался, по-видимому, под влиянием рациональной политики Правительства Чехии.

Однако в 2009 году, после полномасштабного вступления Чехии в Европейский Союз, этот индекс резко пошел в рост и к 2013 году существенно превысил предельно допустимую величину.

С позиций логики фо-анализа мы можем отметить, что цифра 67% не случайна, она соответствует гарантированному доходу на человеческий фактор-капитал ($Y_h=0,33ВВП=(1-0,67)ВВП$). И официальная статистика это удачно подтверждает.

Дальнейший рост индекса глобализации экономики Чехии можно объяснить стремлением руководства страны к обеспечению роста ВВП, который до 2014 года почему-то никак не желал выходить на докризисный уровень. Чтобы объяснить этот феномен воспользуемся структурным анализом по методу Антропологической политэкономии.

Запишем макроэкономические показатели из национальных счетов Чешской Республики в терминах АП-метода, табл.3.

Таблица 3

Пропорции в производстве и использовании ВВП Чехии

Показатель	Единица измерения	2003	2008	2013
Доходы на факторы-капиталы, всего (ВВП)	Млрд. CZK	2801	4015	4077
в том числе на: Н - человеческий	Млрд. CZK	650	938	962
К - экономический	Млрд. CZK	1227	1711	1719
S - социальный	Млрд. CZK	924	1366	1396
Пропорции между производством ВВП по факторам-капиталам:				
Y _h - человеческий	доли ед.	1	1	1
Y _к - экономический	доли ед.	1,9	1,8	1,8
Y _s - социальный	доли ед.	1,4	1,5	1,5
Конечное потребление, всего	Млрд. CZK	1920	2538	2831
в том числе: h - наемные работники	Млрд. CZK	821	1102	1191
k - предприниматели	Млрд. CZK	729	869	1039
s - государственные служащие*)	Млрд. CZK	370	567	601
Доля потребления конечного продукта:		69%	63%	69%
h - наемные работники	проценты	29%	27%	29%
k - предприниматели	проценты	26%	22%	25%
s - государственные служащие*)	проценты	13%	14%	15%

Доля накопления по группам субъектов:		31%	37%	31%
h - наемные работники	проценты	3%	4%	2%
k - предприниматели	проценты	18%	21%	17%
s - государственные служащие*)	проценты	10%	12%	11%
Пропорции между объемами использования ВВП по субъектам:				
h - наемные работники	доли ед.	1	1	1
k - предприниматели	доли ед.	1,3	1,4	1,3
s - государственные служащие*)	доли ед.	0,7	0,9	0,8

Источник: Сборник национальных счетов ООН [17] и построения автора.

Мы получаем следующие структуры ВВП как суммы чистых доходов на факторы-капиталы (в текущих ценах):

$$2003: 650Y_h + 1227Y_k + 924Y_s = 2801Y, (1);$$

$$2008: 938Y_h + 1711Y_k + 1366Y_s = 4015Y, (2);$$

$$2013: 962Y_h + 1719Y_k + 1396Y_s = 4977Y, (3).$$

Затем определяем фундаментальные пропорции равновесия при производстве ВВП:

$$2003: 1Y_h:1,9Y_k:1,4Y_s (4);$$

$$2008: 1Y_h:1,8Y_k:1,5Y_s (5);$$

$$2013: 1Y_h:1,8Y_k:1,5Y_s (6).$$

Согласно аксиоме 9 из Экономикс (табл. 1), пропорция между стоимостями факторов-капиталов будет идентична пропорции между доходами на факторы-капиталы. Поэтому справедливы также следующие пропорции:

$$2003: 1H:1,9K:1,4S (7);$$

$$2008: 1H:1,8K:1,5S (8);$$

$$2013: 1H:1,8K:1,5S (9).$$

Каждый из экономических субъектов свои доходы переводит в накопление собственного человеческого капитала и активов. В результате такого использования ВВП факторы-капиталы приращивают ВНК в следующих пропорциях:

$$2003: 1\Delta H:1,3\Delta K:0,7\Delta S (10);$$

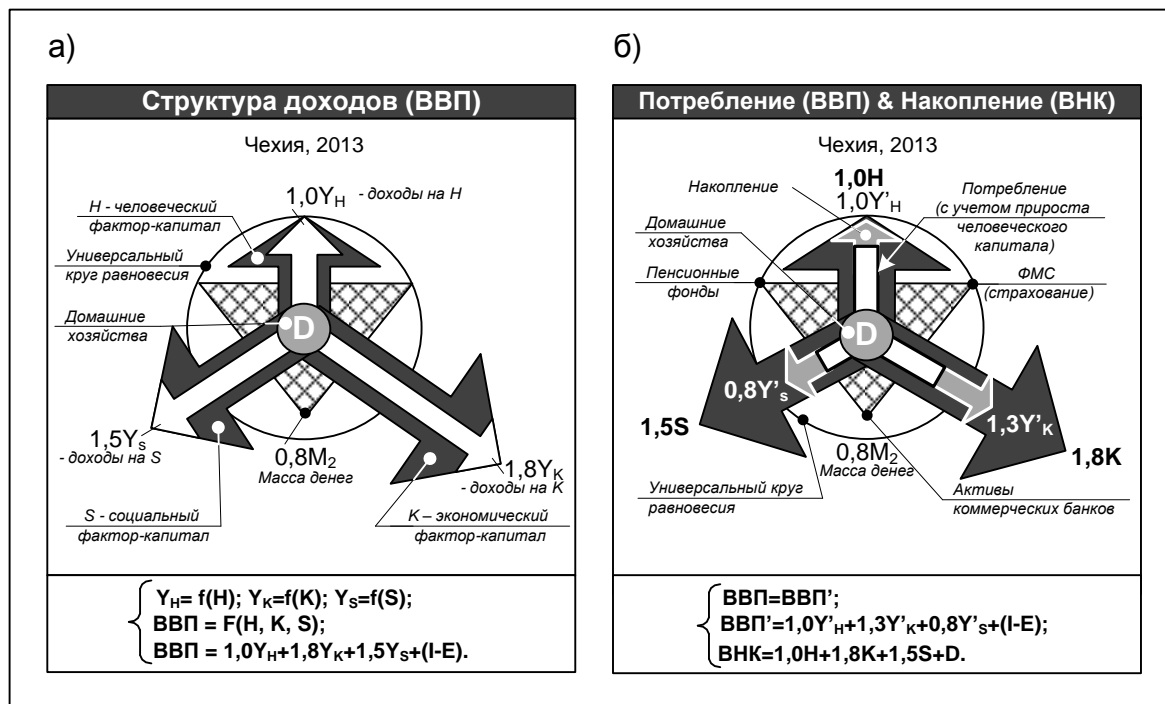
$$2008: 1\Delta H:1,4\Delta K:0,9\Delta S (11);$$

$$2013: 1\Delta H:1,3\Delta K:0,8\Delta S (12).$$

В этой расчетной процедуре учтено перераспределение доходов, которое осуществляет государство через налоговую систему и бюджетное финансирование своих социальных обязательств в объемах, показанных в табл. 2.

Для продолжения структурного анализа целесообразно построить модифицированные лепестковые диаграммы (эфраграфы), рис. 7.

На этих диаграммах все сопоставления полученных пропорций производятся относительно универсального круга равновесия. Чем дальше значение параметра от линии равновесия, тем больше размер фрактальной деформации в реальной экономике. На рис. 7а показана производственная структура экономики в виде пропорций чистых доходов на факторы-капиталы, которые (согласно аксиоме 9) распределяются пропорционально стоимостям факторов-капиталов.

Источник: Сборник национальных счетов ООН [17] и построения автора.

Рисунок 7 – Пара эфраграфов экономики Чехии в 2013 году

Следует иметь в виду, что стоимости капиталов на порядок больше стоимостей доходов на эти капиталы, поэтому изображать их на одной диаграмме возможно только при переводе в относительные величины, т.е. пропорции.

На рис.7б показана потребительская структура экономики в виде пропорций между объемами конечного продукта (ВВП), которые используют субъекты, с учетом предоставляемых государством бесплатных услуг и дотаций. Именно в этой части макроэкономической модели домашние хозяйства воспроизводят человеческий капитал. Здесь потребленные в производственном цикле факторы-капиталы восстанавливают и наращивают свои производительные силы.

Финансовый блок экономики Чехии на рис.7 показан в виде треугольника, нижняя вершина которого отстоит от центра окружности равновесия на расстоянии 0,8 от размера радиуса. Это означает, что фактическая масса денежного агрегата M2 меньше нормативного значения на 20 процентных пункта. Так, в 2013г. валовый выпуск продукции был равен 9618 млрд. CZK. При этом M2=3822 млрд. CZK, и фактический оборот денежной массы составлял 2,5 оборота в год. При нормативе 2 оборота в год (рекомендация экономистов США) денежная масса должна была бы составить 4809 млрд. CZK. Отсюда отношение фактической массы денег к нормативной массе равно 0,8.

Но для повышения эффективности экономики Чехии, по-видимому, следует в первую очередь не

увеличивать массу денег, а уменьшать объем промежуточной продукции, которая составляет сегодня огромную сумму - около 5,9 трлн. CZK при добавленной стоимости около 4,1 трлн. CZK (материалоемкость ВВП равна 1,4).

О сбалансированности экономики мы судим по правому эфраграфу (рис.6б). Левый эфраграф носит вспомогательный характер, (рис.6а). Он позволяет составить представление о пропорциях между человеческим, экономическим и социальным факторами-капиталами в трактовке АП-теории. Правая диаграмма свидетельствует о наличии превышения в 1,3 раза стоимости капитала предпринимательского сектора экономики и недоразвитости социального капитала на 20 процентных пункта относительно равновесного состояния экономики. Однако это не означает, что экономика имеет фатальный порок. Это свидетельствует об отсутствии предпосылок для функционирования свободного рыночного саморегулирования экономики.

Аналогичным образом мы строим эфраграфы макроэкономической структуры экономики Чехии на 2003 г. и 2008 г. Чтобы эти диаграммы можно было анализировать в динамике, приведем их единицы человеческого фактора-капитала в масштабированный вид, опираясь на темпы роста ВВП в сопоставимых ценах (рис.4). В результате мы получаем динамический ряд макроэкономической структуры экономики Чехии по заданным реперным точкам экономической динамики, рис.8.

Источник: Сборник национальных счетов ООН [17] и построения автора.

Рисунок 8 – Динамический ряд эфраграфов

Нетрудно заметить, что в период с 2003г. по 2008 г. общественный и коммерческий сектора экономики Чехии росли параллельно с ростом человеческого капитала, а в период с 2008г. по 2013г. они, наоборот, снижались при стабилизации и небольшим снижении человеческого капитала.

Теперь, если мы будем наблюдать снижение роста стоимости социального и экономического факторов-капиталов, мы можем ожидать, что рост ВВП прекратится или даже будет отрицательным с лагом в один-два года.

Описанный метод позволяет переводить классическую задачу фундаментального макроэкономического анализа в задачу наблюдения за визуальными образами эволюции национальной экономики.

Резюме

1. В статье представлена новая концепция развития экономической теории как совокупности четырех направлений её развития: Клиометрики, Экономикс, Метаэкономики и Антропологической политэкономии, объединенных с помощью единой системы элементов экономических отношений и

связывающих их базовых аксиом. Данная сводная теоретическая система может быть названа Общей или Элементарной экономикой.

2. Апробация полученного метода структурного макроэкономического анализа на примере экономики Чешской Республики показала, что получаемые результаты имеют четкий экономический смысл и могут быть использованы для глубокого ретроспективного, текущего и стратегического анализа больших экономических систем, как с позиций государственного регулирования, так и с позиций рыночного саморегулирования и саморазвития.

Литература

1. Менгер К. Основания политической экономии / В кн. Менгер К. Избранные работы. — М.: Изд. дом "Территория будущего", 2005. — 496с. ISBN 5-7330-0175-9.
2. Маршалл А. Принципы экономической науки – Изд. «Директмедиа Паблишинг», 2008. – 994с.
3. Mankiw N. Gregory. Principles of Economics. Harvard University. 2000.
4. Fogel, Robert (December 1966). "The New Economic History. Its Findings and Methods". Economic History Review. **19** (3): 642–656.
5. Koval'chenko Igor, Borodkin Leonid. Two Paths of Bourgeois Agrarian Evolution in European Russia: An Essay in Multivariate Analysis // Quantitative Studies in Agrarian History. Iowa State University Press. 1993. P.243-261.
6. Vecchio Giandomenica. A historical note on the original meaning of Metaeconomics – University of Torino, Italy. Intellectual Economics, 2009, No 1(5), p.7-11.
7. Пономарев Владимир. Метаэкономика: саморегуляция общественных отношений (первое приближение к теории) – М.: СИВ, 1992. – 99с.
8. Пономарев Владимир. Антропологическая политэкономия: концепция теории саморазвития –

Lambert Academic Publishing, Saarbrucken. 2013. – 52p. ISBN 978-3-659-43205-7.

9. Rosario N. Mantegna, H. Eugene Stanley. An Introduction to Econophysics: Correlations and Complexity in Finance, Cambridge University Press (Cambridge, UK, 1999).

10. Клейнер Г.Б. Нанoeкономика – Вопросы экономики, 2004, №12. С. 70-93.

11. Пономарев В.П. Социоментальная антропология: естественно-гуманитарный синтез. – М.: Мысль, 2006. – 415с. ISBN 5-244-01070-0.

12. Пономарев В.П. Фрактальная экономика: метод визуализации саморазвития экономик. – М.: изд. «Журнал УГОЛЬ», 2012. – 371с. ISBN 978-5-903638-11-6.

13. Пономарев В.П. О валовом национальном капитале, ВВП и законе сохранения экономического потенциала (эссе в терминах Антропологической политэкономии) – The European scientific community. Vol. 2, No 7(7) (2016) / Sciences of Europe (Praha, Czech Republic). – p. 90-101.

14. Макконнелл Кэмпбелл Р., Брю Стэнли Л. Экономикс: Принципы, проблемы и политика. / В 2 т.: Пер. с англ. – М.: Республика. 1992. ISBN 5-250-01534-4.

15. Фогель Роберт У. Экономический рост, демография и физиология: воздействие долговременных процессов на разработку и осуществление экономической политики. / В кн. «Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. / Сопред. редкол. Г.Г. Фетисов, А.Г. Худокормов. Т.V, кн.1 – М.: Мысль, 2004.-С.724-763. ISBN 5-244-01039-5.

16. Ойкен Вальтер. Основы национальной экономики / в кн. Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. В 5 т. / Сопред. редкол. Г.Г. Фетисов, А.Г. Худокормов. Т.IV – М.: Мысль, 2004. С.285.

17. National Accounts Statistics: main aggregates and detailed tables, 2014. Part II / Czech Republic – United Nations, New York, 2015. – P. 187–226.

УДАЛЕННАЯ РАБОТА КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ОПТИМИЗИРОВАТЬ РАСХОДЫ ДЛЯ БИЗНЕСА В КРИЗИС

Тебенков Е.В.

магистр, Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ

Норкина А.Н.

*доцент, к.э.н., Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ
Москва*

REMOTE WORK AS AN OPPORTUNITY TO OPTIMIZE THE COSTS FOR BUSINESSES IN CRISIS

Tebenkov E.V.,

Master, National research nuclear university MEPHI

Norkina A.N.

assistant professor, Ph.D., National research nuclear university MEPHI, Moscow

АННОТАЦИЯ

Перевод сотрудников на удаленную работу казался невозможным еще 10 лет назад, но с постоянным развитием информационных технологий и разрушением многолетних представлений о ведении бизнеса, а так же повсеместной интернетификации и четвертой промышленной революции, «офисная работа» становится архаизмом, а на смену ей приходит удаленный доступ и оптимизация расходов на офис.

ABSTRACT

Transfer employees from office to remote work was unbelievable even 10 years ago. Continuous development of IT-technology and destruction of long-term concepts of doing business, widespread of internet and fourth industrial revolution, “office work” become an archaism. The new way of working in the middle of the XXI century become remote work.

Ключевые слова: Удаленная работа, реинжиниринг, оптимизация бизнес-процессов, менеджмент, удаленный офис

Keywords: remote work, reengineering, business process optimization, management, remote office, telework.

Оптимизация бизнес-процессов стало заметным трендом в Российском менеджменте последние 3-4 года в связи с кризисом и санкциями. Бурный рост с начала двухтысячных не способствовал выстраиванию логичных структур управления, а в тот момент, когда изменилась экономическая обстановка, компании принялись сокращать свои расходы именно за счет оптимизации своих бизнес-процессов. Благодаря развитию современных технологий, возможности оптимизации шагнули далеко вперед и до России добрался глобальный тренд на внедрение удаленной работы сотрудников, что уже позволило множеству компаний по всему миру сократить свои расходы.

На протяжении санкционных лет мы наблюдаем как сокращается огромное количество рабочих мест, закрываются как небольшие компании, так и крупные корпорации покидают российский рынок. По статистике бизнес-портала РБК, в некоторых компаниях доля сокращения персонала из-за санкций достигает 70%, а некоторые компании и вовсе становятся банкротами. Причин закрытия компаний было много, но главная кроется в менеджменте: российские управленцы не имели возможности учиться работать в кризис, а опыт предыдущих лет, когда прибыль достигалась за счет наращивания продаж, не подразумевал никаких оптимизаций.

Благодаря бурному развитию современных технологий, появляются новые возможности для оптимизации бизнеса. Одним из направлений такой оптимизации становится «удаленная работа» и связано это в первую очередь с тем, что сейчас и в будущем основной рабочей силой станет поколение Y. Представители этого поколения, родившиеся в период с 1981 по 2000 год росли параллельно с интернетом и поэтому они имеют ярко выраженные ценности, которые отличаются от поколения X, которое сейчас составляет костяк рабочего населения планеты. К особенностям, влияющим на труд поколения «миллениумов» можно отнести частые смены работы и наличие гибкого графика. На стыке этих двух условий: «гибкий график» и повсеместное использование IT и появился тренд на «удаленную работу».

Для отечественного предпринимательства сейчас на повестке дня стоит вопрос о выживании в сложных экономических реалиях, при этом развитие современных технологий снизило «порог входа» на рынок и создает все большую конкуренцию, что в итоге ведет ко все большей оптимизации процессов. Главный вопрос сейчас состоит в том, как большим компаниям успеть за этой тенденцией и внедрить «удаленную работу».

Зарубежные компании из реального сектора экономики не испытывали последние 15 лет такого

бурного роста как аналогичные компании в развивающихся странах, в результате чего они могли много работать над оптимизацией издержек в виду сильной конкуренции. Современные технологии позволили зарубежным компаниям создавать такие системы коммуникации сотрудников компаний, при которых человек имеет возможность работать из любой точки мира. В Соединенных Штатах Америки последние 9 лет активно развивается система удаленной работы и уже многие компании из абсолютно разных секторов экономики (Медицина, торговля, интернет сервисы, консалтинговые агентства, IT компании, администрирование, обучение и тренинги, и другие) и с разным количеством сотрудников (От 50 до 5000) переходят на удаленную работу, а многие даже отказываются от офисов вовсе. Среди наиболее успешных примеров перевода компаний на удаленную работу, американская версия журнала Forbes выделяет вакансии с возможностью работать удаленно среди компаний ТОП уровня. Среди них есть, такие компании как: Teletech, Convergys, Sutherland Global Services, Amazon, Kelly Services, Kaplan, First Data, IBM, SAP, Westat и это лишь первая десятка из представленной сотни. Для Российских предпринимателей названия этих компаний, за исключением SAP, мало о чем говорят, но статистика по количеству людей работающих удаленно в Америке говорит сама за себя: на начало 2014 года 2,6% от всего работоспособного населения США (3,67 млн. человек) работают удаленно, а бурный рост начался в 2005 году с появлением технологических предпосылок и к началу 2014 года составил 103%.

Переход на удаленную работу несет в себе огромное количество плюсов, как для работодателей так и для самих работников: уменьшаются расходы на офис и его обслуживание, сотрудники экономят на транспорте, питании и одежде для офиса, улучшается качество работы, так как оценивается в первую очередь результат, экономится личное время сотрудников компании на дорогу от дома до работы и еще множество других преимуществ, которые актуальны для поколения Y.

За кажущейся простотой перехода на удаленную работу, компаниям, которые сделали на это ставку пришлось пройти через сложный путь реорганизации всех процессов и структур и привлечь для этого специалистов в области реинжиниринга бизнес процессов. Но эти вложения окупили себя. Как показали исследования в Америке, удаленный работник в сравнении с таким же сотрудником, но работающим из офиса экономит для бизнеса в среднем 11 000 \$ в год, а для себя в сравнении с такой же работой в офисе экономит от 2000-7000\$.

Российским компаниями еще только предстоит пройти этот путь, но начало уже положено. Корпоративные информационные системы (КИС)

активно внедряются на всех предприятиях, и хотя в России еще есть компании которые не перешли на их применение, с каждым днем их становится все меньше. КИС являются первой предпосылкой к тому, что в скором будущем, компании, внедрившие их будут готовы к тому, чтобы перейти на удаленную работу. В ближайшие 3-5 лет российский компании будут вынуждены искать пути для оптимизации своих издержек и перед ними встанет серьезный вопрос о том, в каком направлении двигаться. Удаленная работа станет трендом среди компаний, которые будут работать над оптимизацией, и те, кто перейдут на удаленную работу в числе первых в своих отраслях будут иметь неоспоримые преимущества перед своими конкурентами. По статистике на сегодняшний день уже 30% компаний перевели часть своих сотрудников на удаленную работу, а еще 10% компаний планируют это сделать в ближайшее время. Например, к концу 2017 г. «Вымпелком» намерен перевести 50–70% персонала на работу вне офиса в течение одного-двух дней в неделю. Работодатели в среднем экономят 170 000 руб. в год на одного удаленного сотрудника, следует из отчета J'son & Partners Consulting и «1С-Битрикс» за 2015 г. Благодаря снижению арендных расходов максимальный выигрыш может составить 160 000 руб. в год на одно место (включая 10 000 руб. экономии на оргтехнике и софте). В Москве также можно сэкономить на каждом работнике около 20 000 руб. в месяц на зарплатах, если привлечь сотрудников из провинции. Удаленно могут работать люди из сельской местности, студенты, молодые мамы. Таким образом это тренд «сегодняшнего дня» и с каждым годом он будет все больше усиливаться.

На основе изложенных данных, можно сделать вывод, что перед современным компаниям встает новый вызов и большинству из них придется перейти на удаленную работу иначе в скором времени эти компании могут ожидать большие проблемы, так как они не смогут конкурировать с компаниями, чьи издержки будут значительно ниже.

Литература

1. <http://www.rbc.ru>, РБК: « Total уволила 70% российского персонала» (Данные от 2.12.2016);
2. <http://www.1c-bitrix.ru> , Исследование «J'son & Partners Consulting» совместно с «Битрикс 24»: «Удаленная работа», (Данные от 2.12.2016);
3. <https://www.nngroup.com> , Исследование Nielsen Norman Group: «Millennials as Digital Natives: Myths and Realities» (Данные от 1.12.2016);
4. <http://globalworkplaceanalytics.com> , Исследование «Global workplace analytics»: «Latest Telecommuting Statistics», (Данные от 1.12.2016);
5. Фредерик Лалу, «Фткрывая организации будущего», издание «МИФ»;

JURIDICAL SCIENCES**ПРАВОВАЯ ПРИРОДА МИРОВОГО СОГЛАШЕНИЯ В
ГРАЖДАНСКОМ И АРБИТРАЖНОМ ПРОЦЕССЕ***Тимошенко А.В.**Южно-Уральский государственный университет,
научный руководитель, кандидат юридических наук, доцент,
Челябинск**Зинченко О.В.**Южно-Уральский государственный университет, магистрант,
Челябинск***THE LEGAL NATURE OF THE SETTLEMENT AGREEMENT
IN THE CIVIL AND ARBITRATION PROCEDURE***Timoshenko A.V.,**South Ural State University, scientific adviser, candidate of legal sciences, associated professor,
Chelyabinsk**Zinchenko O.V.,**South Ural State University, candidate for a master's degree, Chelyabinsk***АННОТАЦИЯ**

Мировое соглашение – гражданско-правовая сделка, содержащая условия прекращения производства по делу. Стороны могут договориться о таком варианте окончания судопроизводства, которое соответствовало бы содержанию судебного решения. Каждой стороне как участнику материально – правового спора законодатель предоставляет право окончить (закончить) дело по спору мировым соглашением. В мировом соглашении могут содержаться условия об отсрочке или о рассрочке исполнения обязательств ответчиком, об уступке прав требования, о полном или частичном прощении либо признании долга.

ABSTRACT

Negotiated settlement agreement – civil law contract, containing conditions for termination of the proceedings. Parties to the agreement may agree to such an embodiment, the end of the proceedings, which would correspond to the content of the judgment. Each party as the party financially – legal dispute law-maker concede the right to end (finish) the case in the dispute settlement agreement. The settlement agreement may contain conditions for deferment or installment of execution of obligations by the defendant, the assignment of rights requirements, the full or partial forgiveness of debt or recognition.

Ключевые слова: мировое соглашение, взаимные уступки, судопроизводство, волеизъявление, процессуальное право, гражданский процесс, преюдициальность.

Keywords: negotiated settlement agreement, mutual concession, judicial procedure, expression of will, adjective law, civil practice, prejudicialness.

Мировое соглашение – гражданско-правовая сделка, содержащая условия прекращения производства по делу. Таким образом, мировое соглашение представляет собой добровольное урегулирование сторонами возникшего между ними правового спора. В большинстве случаев содержанием мирового соглашения являются взаимные уступки, на которые идут стороны в целях прекращения возникшего спора. Но согласиться с тем, что во всех без исключения случаях мировое соглашение – соглашение о взаимных уступках сторон, было бы ошибочным. Стороны могут договориться о таком варианте окончания судопроизводства, которое соответствовало бы содержанию судебного решения, поскольку для них предпочтительнее, чтобы правовой конфликт был разрешен мирным путем, чем судом [1, с. 37].

Необходимо отметить, что в настоящее время нет определенности во взглядах на правовую природу мирового соглашения, что связано, прежде

всего, с не разработанностью данного института, отмеченной еще в 1970 году Р.Е. Гусакином [3, с. 128].

В отечественной цивилистике и науке гражданского процессуального права также нет единого мнения по вопросу о правовой природе мирового соглашения.

Г.Ф. Шершеневич, рассматривая мировое соглашение в рамках конкурсного процесса, приходит к выводу, что со стороны своей юридической природы она представляет договорное отношение [8, с. 439].

Другая точка зрения сводится к тому, что мировое соглашение – это лишь процессуальное действие.

Р.Е. Гукасян считал, что «волеизъявления сторон на заключение мирового соглашения представляют собой процессуальные действия. Действия сторон представляют собой осуществление процес-

суального правомочия – права на заключение мирового соглашения. В связи с тем, что любое действие, совершаемое в осуществление процессуальных прав и обязанностей, является действием процессуальным, заключением мирового соглашения сторонами есть совершение процессуальных действий» [3, с. 129–130]. Его точку зрения поддержал и В.Ф. Тараненко [7, с. 24].

И, так, сторонники третьей позиции о природе мирового соглашения подчеркивают двойственность содержания мировой сделки – материально-правовое и процессуальное, а также смысл мирового соглашения, заключаемый в том, что в результате достигнутого соглашения каждая из сторон обязана совершить определенные действия в соответствии с их волеизъявлениями [4, с. 7].

Часть 1 ст.39 ГПК РФ предоставляет сторонам право «окончить дело мировым соглашением», а ч. 4 ст.49 АПК РФ – «закончить дело мировым соглашением». В обеспечение реализации этого права участникам спора предоставлен ряд процессуальных прав: 1) право заключить в судебном процессе мировое соглашение; 2) право предоставить его на утверждение суду и ходатайствовать о прекращении производства по делу. О реализации сторонами права окончить (закончить) дело мировым соглашением можно говорить лишь тогда, когда суд утвердит настоящее соглашение в определении об утверждении мирового соглашения и прекращении производства по делу.

Итак, право сторон на заключении мирового соглашения в судебном процессе – процессуальное право. В то же время, как отмечалось ранее, субъективное право на урегулирование правового спора собственными совместными усилиями – элемент гражданской правоспособности субъектов материальных правоотношений. Таким образом, заключение мирового соглашения в судебном процессе всегда представляет собой акт реализации процессуальных и материальных прав одновременно.

Большинство представителей науки гражданского и арбитражного процессуального права придерживается позиции о материально – правовой природе мирового соглашения (которым по-новому определяются материальные права и обязанности сторон), и при этом не отрицает процессуальное значение этого договора, поскольку вторичная цель заключения мирового соглашения в процессе – окончание производства по делу (заключение мирового соглашения в судебном процессе, обращение сторон к суду с ходатайством о его утверждении и утверждение судом этого соглашения образуют юридический состав, влекущий прекращение гражданского процессуального правоотношения). Другие ученые, используя в рассуждениях посылку «урегулирование правового спора – акт реализации процессуальных прав», приходят к выводу о процессуальной природе этого соглашения и соответственно рассматривают его как процессуальный договор, утверждение которого влечет не только процессуальные, но и материально – правовые последствия [6, с. 31].

Как отмечалось ранее, каждой стороне как участнику материально – правового спора ГПК РФ

и АПК РФ предоставляют право окончить (закончить) дело по спору мировым соглашением. Достижение цели – окончание судебного разбирательства по делу – возможно только в результате одновременной реализации сторонами вышеуказанного процессуального права, в основе которого лежит согласованное ими соответствующее намерение в связи с урегулированием непосредственно сторонами правового спора на взаимоприемлемых условиях и соответственно отсутствием необходимости дальнейшего рассмотрения и разрешения дела по спору. Таким образом, следует признать, что мировое соглашение имеет процессуальную природу.

Поскольку материальное право на самостоятельное урегулирование правового спора как элемент гражданской правоспособности субъектов материального правоотношения «сохраняется» в случае рассмотрения дела судом, естественно, стороны могут его реализовать в гражданском и арбитражном процессе. В результате истец может отказаться от иска (полностью или частично), стороны могут заключить мировое соглашение, ответчик – признать иск (полностью или частично). Но как представляется, в случае заключения мирового соглашения урегулирование правового спора сопровождается достижением договоренности о соответствующей форме окончания рассмотрения дела по спору. Поэтому нельзя согласиться с мнением процессуалистов, характеризующих утвержденное судом мировое соглашение как материально – правовой договор об условиях урегулирования правового спора.

Согласованные сторонами взаимоприемлемые условия урегулирования правового спора составляют лишь часть содержания мирового соглашения. Очевидно, что эти условия – содержание договора об урегулировании правового спора, который лежит в основе (является обязательным условием) достижения сторонами договоренности об окончании дела по спору мировым соглашением. Соответственно последнее, будучи утвержденным судом, влечет не только процессуальные, но и материально – правовые последствия.

В теории гражданского процессуального права, а в последующем и в теории арбитражного процессуального права получила распространение классификация мировых соглашений на судебные и внесудебные.

Мировое соглашение – это утвержденный судом договор сторон об окончании производства по делу на взаимоприемлемых условиях урегулирования правового спора.

Статья 140 АПК РФ устанавливает требования к форме и содержанию мирового соглашения. Мировое соглашение заключается в письменной форме и подписывается сторонами или их представителями при наличии у них полномочий на заключение мирового соглашения. Мировое соглашение должно содержать согласованные сторонами сведения об условиях, о размере и о сроках исполнения обязательств друг перед другом или одной стороной перед другой. В мировом соглашении могут содержаться условия об отсрочке или о рассрочке исполнения обязательств ответчиком, об уступке

прав требования, о полном или частичном прощении либо признании долга, о распределении судебных расходов и иные условия, не противоречащие федеральному закону.

Таким образом, указанная статья определяет материально – правовую сторону заключения мирового соглашения. Однако заключенное соглашение до утверждения его судом не будет являться мировым и не прекратит начатого судебного процесса.

Мировое соглашение, заключенное между сторонами в процессе, само по себе не приобретает свойств, характерных для судебного решения. Оно не превращает спорное правоотношение в бесспорное в той степени, как это осуществляется судебным решением. Такое свойство мировое соглашение приобретает лишь в случае утверждения его судом. Поэтому именно в момент соглашения, выражаемое в утверждении судом соглашения сторон, и появляется мировое соглашение как таковое.

Пункт 3 ст. 139 АПК РФ устанавливает, что мировое соглашение не может нарушать права и законные интересы других лиц и противоречить закону.

Процессуальный аспект заключения мирового соглашения отражен в ст. 141 АПК РФ. Мировое соглашение утверждается арбитражным судом, в производстве которого находятся дела. В случае, если мировое соглашение заключено в процессе исполнения судебного акта, оно представляется на утверждение арбитражного суда первой инстанции по месту исполнения судебного акта или арбитражным судом, принявший указанный судебный акт.

Вопрос об утверждении мирового соглашения рассматривается арбитражным судом в судебном заседании. Лица, участвующие в деле, извещаются о времени и месте судебного заседания.

По результатам рассмотрения вопроса об утверждении мирового соглашения арбитражный суд выносит определение.

Арбитражный суд не утверждает мировое соглашение, если оно противоречит закону или нарушает права и законные интересы других лиц.

В определении арбитражного суда указывается на:

1. утверждение мирового соглашения или отказ в утверждении мирового соглашения;
2. условия мирового соглашения;
3. возвращение истцу из федерального бюджета половины уплаченной им государственной пошлины, за исключением случаев, если мировое соглашение заключено в процессе исполнения судебного акта арбитражного суда;
4. распределение судебных расходов.

В определении об учреждении мирового соглашения, заключенного в процессе исполнения судебного акта арбитражного суда, должно быть также указано, что этот судебный акт не подлежит исполнению.

Определение об утверждении мирового соглашения подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в арбитражный суд кассационной инстанции в течение месяца со дня вынесения определения.

Об отказе в утверждении мирового соглашения арбитражный суд выносит определение, которое может быть обжаловано [2].

Проверяя законность мирового соглашения, суд тем самым уже исследует вопросы, которые могли бы быть заявлены в иске об оспаривании соглашения сторон. «Поэтому утверждение судом мирового соглашения представляет собой акт судебной защиты права. Характерной его особенностью является то, что суд не разрешает своим волеизъявлением спор, находящийся на рассмотрение суда, а проверяет и подтверждает законность разрешения спора самими спорящими сторонами» [3, с. 164].

Заинтересованность лиц в разрешении спорного отношения реализуется в гражданском и арбитражном процессе, во – первых, через возможность вступления в процесс в качестве стороны, третьего лица, заявляющего или не заявляющего самостоятельных требований.

Во – вторых, суд по своей инициативе вправе привлечь лицо к участию в деле, если судебный акт может повлиять на его права или обязанности по отношению к одной из сторон (п.1 ст.51 АПК РФ).

В – третьих, лица, не участвовавшие в деле, о правах и об обязанностях которых суд принял судебный акт, вправе обжаловать этот судебный акт, а также оспорить его в порядке надзора по правилам, установленным настоящим Кодексом (ст.42 АПК РФ).

Согласно пункту 2 статьи 69 АПК РФ обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица. В связи с этим необходимо подчеркнуть, что обстоятельства, установленные судом при утверждении мирового соглашения и нашедшие отражение в определении суда, не доказываются вновь при рассмотрении другого дела между теми же лицами. Поэтому следует считать бесспорным, что определение суда об утверждении мирового соглашения сторон обладает свойством преюдициальности, ибо преюдициальность – это следствие свойства исключительности.

Оспаривание материально – правовой составляющей мирового соглашения путем предъявления самостоятельного искового заявления при таких обстоятельствах видится нецелесообразным, так как суду, по сути, нечего будет исследовать в таком процессе, а действующий процессуальный порядок пересмотра определения об утверждении мирового соглашения «позволяет защитить права и охраняемые законом интересы физических и юридических лиц» [5, с. 23].

В связи со всем вышесказанным необходимо согласиться с мнением о том, что мировое соглашение является сложным правовым образованием, объектом смешанной правовой природы, где материально – правовой порядок согласование условий урегулирования спора в сочетании с процессуальным порядком утверждения этих условий представляют собой единый юридико-фактический состав,

имеющий как материальное, так и процессуальное значение.

Литература

1. Альтернативные способы разрешения гражданских дел: Учебное пособие / Составитель А.А. Алексеев. – Челябинск: Изд-во «Полиграф-Мастер», 2016. – 72 с.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 22.11.2016).
3. Гукасян Р.Е. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве. Монография. – Отв. ред.: Викут М.А. – Саратов: Приволж. кн. изд-во, 1970. – 190 с.
4. Зинченко А.И. Мировые соглашения в гражданском судопроизводстве. Автореф. дис. ...

канд. юрид. наук / А.И. Зинченко. – Саратов, 1981. – 10 с.

5. Моисеев, С. Мировое соглашение в арбитражном судопроизводстве / С. Моисеев // Российская юстиция. – 1999. – № 10. – С. 22–23.
6. Орлова, И.В. Понятие, сущность и правовая природа мирового соглашения / И.В. Орлова // Арбитражный и гражданский процесс. – 2006. – № 7. – С. 30–34.
7. Тараненко, В.Ф. Принципы диспозитивности и состязательности в советском гражданском процессе. Учебное пособие / Тараненко В.Ф. – Отв. ред.: Шакарян М.С. – М.: Изд-во ВЮЗИ, 1990. – 54 с.
8. Шершеневич, Г.Ф. Конкурсный процесс / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Статут, 2000. – 476 с.

СОЧЕТАНИЕ ДИСПОЗИТИВНОСТИ И ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ СУДА КАК ПРИНЦИП ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ

Кройтор В.А.

*профессор, кандидат юридических наук,
профессор кафедры гражданского права и процесса
Харьковского университета внутренних дел,*

COMBINING OF THE FREE EXERCISE OF MATERIAL AND PROCEDURAL RIGHTS BY THE PARTIES TO LEGAL PROCEEDINGS WITH PROCEDURAL ACTIVITY OF THE COURT AS A PRINCIPLE OF CIVIL JUDICIAL PROCEEDINGS: CONCEPT AND MAINTENANCE

Kroytor V.,

candidate of science in law, professor, professor of the civil law and procedure department of Kharkiv National University of Internal Affairs

АННОТАЦИЯ

Автором в статье указывается, что соблюдение гражданской процессуальной формы субъектами гражданского процесса и необходимость выполнения его задач определяет наличие публично-правового интереса в гражданском процессе: процессуальной активности суда, которая также является неотъемлемой частью развития процесса. Таким образом, принцип сочетания начал диспозитивности и процессуальной активности суда – это нормативно закрепленное правовое требование, согласно которому от совершения лицами, участвующими в деле, процессуальных действий и корреспондирующих дискреционных полномочий суда зависит возникновение, развитие и прекращение гражданских процессуальных правоотношений, движение гражданского дела. Автором раскрывается содержание указанного принципа.

ABSTRACT

It is noted that compliance with civil procedural form by the subjects of civil process and the need to fulfill its tasks determine the existence of public and legal interest within civic proceeding – procedural activity of the court, which is also an essential condition for the development of the process. Thus, the principle of combining the principle of the free exercise of material and procedural rights by the parties to legal proceedings and procedural activity of the court – is enshrined legal requirement, according to which the emergence, change and termination of civil procedural legal relations, the progress of the case depend on proceedings and corresponding discretionary powers of the court committed by persons involved in the case. An author exposes maintenance of the indicated principle.

Ключевые слова: принципы гражданского процессуального права, принцип диспозитивности, принцип процессуальной активности суда, принцип сочетания диспозитивности и процессуальной активности суда (понятие и содержание).

Keywords: principle of civil procedural law, principle of the free exercise of material and procedural rights by the parties to legal proceedings, principle of procedural activity of the court, principle of combining of the free

exercise of material and procedural rights by the parties to legal proceedings and procedural activity of the court (concept and maintenance).

Постановка проблемы. Общей декларацией прав человека 1948 г. предусмотрено, что каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом [1]. Закрепление Конвенцией о защите прав человека и основных свобод права на судебную защиту и справедливый суд обуславливает обязанность государства в лице судебных органов гарантировать право на справедливое судебное разбирательство дела [2].

Право на справедливое судебное разбирательство, гарантированное п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, должно толковаться в свете принципа верховенства права, согласно которому стороны должны иметь в своем распоряжении эффективные средства судебной защиты, которые позволили бы им отстаивать их гражданские права. Каждый имеет право предъявить в суд любое требование, связанное с его «гражданскими правами и обязанностями» [3].

Гражданское судопроизводство (гражданский процесс) многих стран еще со времен Древнего Рима построено на началах диспозитивности. Так, в Древнем Риме суд начинал свою деятельность, исходя из инициативы самого субъекта, потерпевшего ущерб. Это лицо обращалось в суд, подавая иск (action) [4, с. 37].

Согласно ст. 11 Гражданского процессуального кодекса Украины (далее – ГПК Украины) суд рассматривает гражданские дела не иначе как вследствие обращения физических или юридических лиц, поданного в соответствии с ГПК Украины, в пределах заявленных ими требований и на основании доказательств сторон и других лиц, участвующих в деле. Диспозитивность проявляется как единство воли и волеизъявления материально заинтересованного лица, осуществленной непосредственно или опосредованно через представителя, свободно выбирать варианты поведения, средства судебной защиты в силу юридической природы гражданских процессуальных правоотношений. Осуществление заинтересованным лицом соответствующими средствами судебной защиты имеет как следствие движение дела. Впрочем, такая свобода заинтересованных лиц имеет определенные пределы, обусловленные целью гражданского судопроизводства. Поэтому соблюдение гражданской процессуальной формы субъектами гражданского процесса и необходимость выполнения его задач определяют наличие публично-правового интереса в гражданском процессе: процессуальной активности суда, которая также является неотъемлемым условием развития процесса.

Рассматривая в ретроспективе развитие законодательства и правовой мысли о гражданском судопроизводстве и оценивая его современное состояние, все более очевидной становится необходимость нового поиска надлежащей модели гражданского судопроизводства, обоснование ее

базисных характеристик, эффективных конструкций процессуальной деятельности суда и лиц, участвующих в деле, в частности, с точки зрения взаимодействия (соотношения) диспозитивности и процессуальной активности суда в гражданском судопроизводстве.

Состояние исследования. Процессуальная активность суда непосредственно связана с реализацией в гражданском процессе таких принципов гражданского судопроизводства, как диспозитивность и состязательность, их местом в достижении цели правосудия в гражданских делах по защите нарушенных, непризнанных или оспариваемых прав, свобод или интересов физических лиц, прав и интересов юридических лиц, интересов государства, и была предметом научных исследований многих ученых-процессуалистов (А. В. Андрушко, С. С. Бычковой, С. В. Васильева, А. В. Васьковского, К. В. Гусарова, В. В. Комарова, В. И. Тертышников, Г. П. Тимченко, С. Я. Фурсы, О. П. Чистяковой, П. И. Шевчука, Г. И. Штефана, О. В. Шутенко и др.). Однако в юридической литературе не уделялось должного внимания исследованию феномена процессуальной активности суда в аспекте тесного сочетания и непосредственной взаимосвязи с таким принципом гражданского судопроизводства, как диспозитивность.

Целью данной статьи является обоснование необходимости закрепления в гражданском судопроизводстве самостоятельного принципа сочетания диспозитивности и процессуальной активности суда. Также важным является определиться с основными элементами, входящими в содержание указанного принципа.

Изложение основного материала. Процессуальная активность суда проявляется в различных аспектах гражданского судопроизводства. Европейский суд неоднократно указывал, что даже в правовых системах, где применяется принцип, согласно которому процессуальная инициатива возложена на стороны, позиция последних не освобождает суды от обязанности обеспечить оперативное судебное разбирательство, предусмотренное п. 1 ст. 6 Конвенции [5; 6; 7]. Достижение судами указанной цели и соблюдения разумности сроков рассмотрения дел и принципа правовой определенности делает необходимым четкое определение законом предела вмешательства суда в общепринятую инициативу сторон.

Процессуальная активность суда в современной науке определяется неоднозначно. Как отмечает А. В. Андрушко, для раскрытия значения принципа диспозитивности заслуживает отдельного рассмотрения вопрос инициативы и активности суда [8, с. 35]. О. П. Чистякова рассматривает активные полномочия суда как исключение из принципа диспозитивности [9, с. 8–9]. С таким положением трудно согласиться, поскольку наличие публично-правового интереса является не исключением из диспозитивных принципов, а условием их реализации.

В. М. Семенов считал, что активность суда создает самостоятельный принцип гражданского процессуального права, основное назначение которого – помощь со стороны суда лицам, участвующим в деле, в осуществлении ими своих прав, а также контроль за их распорядительными действиями [10, с. 125–141].

Впрочем, исследование проблемы активности суда в рамках самостоятельного принципа гражданского судопроизводства не только не отвечает требованиям времени, но и представляется теоретически невозможным, поскольку вне связи с процессуальными правами заинтересованных лиц не позволяет правильно определить и обосновать степень активности суда в процессе и конструирование новых принципов, подобных принципу процессуальной активности суда, в том числе и судебного руководства, объединяет содержание других принципов гражданского процессуального права [11, с. 39–40]. Нельзя согласиться, что активные полномочия суда являются исключением из принципа диспозитивности, но справедливо положение, что они имеют публично-правовую природу и призваны разрешить возможные коллизии частного и публичного интереса. Такой подход обосновывается необходимостью построения гражданского судопроизводства на основе сочетания состязательных и следственных начал с преобладанием первого и сохранением второго в виде отдельных активных полномочий суда [9, с. 8].

Лицу, которому принадлежит субъективное гражданское право, принадлежит и автономия в распоряжении своим правом до процесса, но если лицо обратилось в суд, то должно учитывать организацию процесса, созданного государством не только в его личных интересах, а прежде всего в интересах целого, в интересах всего государства. А интересы целого требуют, чтобы процесс служил охране правопорядка, целям раскрытия материальной истины. Таким образом, от усмотрения субъекта права зависит, обратиться или нет к суду, дальше уже дело государства – организовать процесс наиболее целесообразно для охраны правопорядка. Поэтому частная автономия сторон в процессе не может иметь широкого применения [12, с. 59].

Ряд авторов процессуальную активность суда считают составной частью других принципов гражданского судопроизводства. В частности, М. И. Штефан считает, что активное положение суда характеризует содержание принципа публичности [13, с. 51].

Активные процессуальные полномочия суда нельзя рассматривать как исключения из принципа диспозитивности, признавать их содержанием принципа публичности [8, с. 135], поскольку суд содействует сторонам как при осуществлении такого процесса, как доказывания, так и равноправия сторон, и создает необходимые условия для достижения цели судопроизводства. Поэтому с учетом баланса публично-правовых и частноправовых интересов в судопроизводстве необходимо рассматривать процессуальную активность суда во взаимосвязи с диспозитивностью.

Обозначенные положения соответствуют общим тенденциям развития современного судопроизводства в странах с родственными системами права. Так, одной из характеристик современного гражданского процесса является действие единых принципов отправления правосудия, что обусловлено постепенным сближением типов гражданского судопроизводства, унификацией отдельных принципов судопроизводства с целью обеспечения интеграционных процессов [14, с. 26].

Ученые-процессуалисты справедливо отмечают, что именно активная позиция суда, с точки зрения организации процесса, является гарантией достижения задач гражданского судопроизводства, а потому имеет большое значение для его оптимизации. На разных этапах совершенствования судопроизводства и судопроизводства соотношение принципов состязательности и диспозитивности процесса, с одной стороны, и принципа активной роли суда с другой, существенно изменялось [15, с. 101–104].

Функциями суда в гражданском судопроизводстве, кроме судебного руководства, является соблюдение публичного порядка, надзор за выполнением задач судопроизводства, поэтому диспозитивность как свободную возможность осуществления права и влияние на движение дела вообще нельзя рассматривать отдельно, без учета принципов процессуальной активности суда по следующим причинам. Так, диспозитивность, очевидно, имеет свои пределы, связанные с публично-правовой природой судопроизводства, так как абсолютную процессуально-правовую основу ее рассматривать неправильно.

В частности, это подтверждается тем, что механизм гражданских процессуальных правоотношений построен таким образом, что отдельные процессуальные действия как юридические факты могут быть основаниями для возникновения, изменения или прекращения таких правоотношений. Ни одно процессуальное действие сторон или других лиц, участвующих в деле, не может повлиять на движение дела без совершения соответствующего властного процессуального действия суда. Следовательно, для развития процесса необходим юридический состав, к которому следует отнести процессуальное действие или в случаях, предусмотренных законом, – бездействие лиц, участвующих в деле, и процессуальное действие суда, совершенное в пределах определенных законом полномочий.

Несмотря на изложенные положения, диспозитивность как принцип, который определяет движение процесса, не теряет своего значения, поскольку согласно действующему законодательству инициативой суд не наделяется. В противоположность лицам, участвующим в деле, суд наделяется дискреционными полномочиями, под которыми следует понимать выбор совершения процессуального действия среди предусмотренных в законе оснований. В частности, после регистрации искового заявления суд, в зависимости от оснований, имеет выбор между такими процессуальными действиями, как

открытие производства, отказ в открытии производства, возвращение заявления, оставление заявления без движения (ст. 121–122 ГПК Украины). Самостоятельная же процессуальная инициатива суда не имеет значения для развития процесса и рассматривается как нарушение норм процессуального права.

Следовательно, особенность общественных отношений, которые являются предметом рассмотрения в гражданском судопроизводстве, в значительной мере определили существование такого специфического отраслевого гражданско-процессуального принципа, как принцип диспозитивности. В аспекте исследуемых юридических явлений следует отметить, что активная позиция суда является своего рода гарантией выполнения задач гражданского судопроизводства и предоставленных законодательством процессуальных прав лицам, участвующим в деле, а также необходимым элементом в механизме гражданских процессуальных правоотношений.

Активные полномочия суда, как и права сторон, существуют в сферах движения процесса, судебного доказывания, привлечения других субъектов гражданских процессуальных правоотношений, чем характеризуется законодательство многих стран. Так, принцип руководящей роли суда в процессе закреплен в гражданском процессуальном законодательстве многих стран, в частности, ст. 9 ГПК Молдовы, ст. 15 ГПК Литвы, согласно которому суд первой инстанции и апелляционной инстанции в ходе разбирательства гражданского дела сам проверяет доказательства по делу [16, с. 46].

Традиционная состязательность французского гражданского судопроизводства была со временем дополнена следственными элементами, активностью суда. Это связано в первую очередь с введением в судебном процессе должности судьи по подготовке дел. В функции судьи входит, во-первых, контроль за развитием процесса путем установления соответствующих сроков для совершения сторонами отдельных процессуальных действий, во-вторых, исследование фактических обстоятельств дела [17, с. 102–111]. Следует также обратить внимание на механизм судебного управления делом (*court's case management*), который в соответствии с Правилами гражданского судопроизводства означает отход от практики, когда развитие гражданского процесса по делу традиционно зависит только от сторон. Сейчас управление принадлежит суду, особенно на подготовительной стадии, что позволяет ускорить производство и сократить расходы [18, с. 62].

Если содержание диспозитивных начал в гражданском судопроизводстве является общепризнанным, то содержание и пределы процессуальной активности суда невозможно определить без установления содержания понятия судебной дискреции. Исследователь Аарон Барак определяет ее как полномочие, данное лицу, которое обладает властью выбирать между двумя или более альтернативами, когда каждая из альтернатив законна. Судейское усмотрение является юридическим условием, при котором судья имеет право делать выбор из нескольких вариантов [19, с. 13–14].

Природу судейского усмотрения вполне правильно, по нашему мнению, определяет белорусский исследователь В. Н. Бибило. Ученый отмечает, что законодатель не имеет возможности и не считает целесообразным охватить все конкретные случаи, сознательно предоставляет суду право на очерченную определенными границами закона свободу деятельности, предоставляя ему тем самым право на усмотрение. Это право становится элементом компетенции суда, своего рода субъективным правом. Возникают и такие ситуации, когда законодатель, конструируя норму права, не имел намерения дать возможность суду действовать по своему усмотрению, однако норма по каким-либо причинам вышла непонятной, что заставляет суд вносить в свою деятельность элементы усмотрения. Иногда в законе вообще отсутствует норма, которая регламентирует конкретное общественное отношение, поскольку законодательство не успевает за чрезвычайно динамичным развитием общественных отношений. Законные же интересы лица защищают в первую очередь использованием судебного усмотрения. Но по каким бы причинам судебное усмотрение ни возникало, оно всегда должно быть в рамках закона. Решение, принятое судом на основе усмотрения, влечет те же правовые последствия, как и то, в основу которого положено конкретное правовое предписание [20, с. 43]. Согласно с таким толкованием судейской дискреции как выбора суда на совершение определенных законом действий, очевидной является необходимость определить соотношение этого явления с принципом диспозитивности и процессуальной активности суда.

Из такого соотношения процессуальных прав заинтересованных лиц и полномочий суда для последнего вытекают следующие основные положения: суд не может по своей инициативе открыть гражданское дело (ст. 11 ГПК Украины), суд не может выходить за пределы заявленных исковых требований (кроме случаев, определенных законом). Несмотря на всеобщее признание диспозитивных принципов и их безусловность, нормы материального права определяют несколько иные положения. В частности, суд в определенных законом случаях может выйти за пределы исковых требований. Так, согласно ч. 5 ст. 216 ГК Украины, суд может применить последствия недействительности ничтожной сделки по собственной инициативе. Согласно ст. 23 ГК Украины предусмотрено право суда определять размер компенсации морального вреда с учетом требований разумности и справедливости. При этом суд не ограничен требованиями истца [21].

Суд не может, игнорируя процессуальное волеизъявление сторон, осуществленное в установленном законом порядке и направленное на окончание дела в форме прекращения производства (отказ от иска, мировое соглашение) или принятие решения в пользу одной из сторон (признание иска ответчиком), продолжить судебное разбирательство и принять решение на свое усмотрение. Впрочем, контроль соблюдения судом при совершении процессуальных действий сторонами процессуальной

формы, соблюдение обязанностей и прав и интересов других лиц являются главными критериями применения судом дискреционных полномочий.

Указанные пределы процессуальной активности не нашли прямого закрепления в гражданском процессуальном законодательстве, но вытекают из анализа содержания принципа диспозитивности и ряда указанных выше норм, в которых он, по общему признанию, находит свое конкретное проявление.

Входя в содержание принципа диспозитивности, изложенные пределы процессуальной активности суда образуют общее правило, что характеризует процессуальное положение суда в области управления движением процесса как зависящее от инициативы лиц. В свою очередь стороны, таким же образом проявляя свою инициативу, не достигнут цели развития процесса без проявления процессуальной активности и реализации соответствующих полномочий суда.

Ярким примером инициативы суда является стадия производства по делу до судебного разбирательства, где от процессуальной активности суда для обеспечения дальнейшего рассмотрения дела зависит правильное и быстрое разрешение дела (ст. 130 ГПК Украины). В частности, Европейский суд отмечает, что ответственность за подготовку дела и скорейшее проведение судебного разбирательства возложено на судью [22; 23; 7]. Согласно Конвенции, именно Договаривающиеся государства обязаны организовать свои судебные системы таким образом, чтобы их суды могли гарантировать право каждого на получение окончательного решения в спорах, связанных с гражданскими правами и обязанностями, в течение разумного срока [24]. Надлежащее участие стороны в судебном разбирательстве требует, чтобы суд по собственной инициативе предоставил документы, которые есть в его распоряжении. По этой причине не имеет значения, отрицает ли заявитель отсутствие соответствующих документов или взял на себя инициативу по получению доступа к материалам дела [25].

Требование инициативности и процессуальной активности суда вытекает из следующих требований: право на состязательный процесс должно реализовываться в соответствующих условиях, то есть стороны судебного разбирательства должны иметь возможность знакомиться с доказательствами, предоставленными суду, а также возможность заявлять возражения относительно их существования, содержания и подлинности в соответствующей форме и в течение установленного времени [26; 27]. Стороны должны иметь возможность предоставлять любые доказательства, необходимые для удовлетворения их требований [28]. Соответствующие процессуальные права могут быть гарантированы не только средством закрепления их в законе, но и разумной судебной дискрецией, что должным образом в совокупности обеспечивает соблюдение цели гражданского судопроизводства. В действующем законодательстве соответствующее основание определено таким образом: суд способствует всестороннему и полному выяснению обстоятельств дела – разъясняет лицам, участвующим в деле, их

права и обязанности, предупреждает о последствиях совершения или несовершения процессуальных действий и содействует осуществлению их прав в случаях, установленных ГПК Украины (ч. 4 ст. 10 ГПК Украины).

Считаем, что активные процессуальные полномочия суда нельзя рассматривать как исключения из какого-то другого принципа или признавать их содержанием принципа публичности, выделять как самостоятельный принцип, поскольку суд должен содействовать сторонам в процессе реализации их материальных и процессуальных прав, должен обеспечивать действительное равноправие сторон и создавать необходимые условия для достижения основной цели судопроизводства. Поэтому с учетом баланса публично-правовых и частноправовых интересов в судопроизводстве необходимо выделять самостоятельный принцип сочетания диспозитивности с процессуальной активностью суда.

В научной литературе принципы в целом характеризуются как наиболее общие требования, которые относятся к общественным отношениям и их участникам, а также как исходные руководящие начала, выражающие сущность права и вытекающие из идей справедливости и свободы, которые определяют общую направленность и наиболее существенные черты действующей правовой системы [29, с. 197]. Сочетание принципов диспозитивности и процессуальной активности суда отражает сущность гражданского процессуального права: процессуальные действия как лиц, участвующих в деле, так и суда являются необходимым элементом гражданских процессуальных правоотношений, которые построены таким образом, что движение дела, возникновение отдельных гражданских процессуальных правоотношений зависит от реализации предоставленных законом прав заинтересованных участников процесса и, нередко, – суда.

Согласно законам логического мышления под содержанием понятия следует понимать совокупность общих существенных признаков объектов, которые мыслятся в данном понятии. В свою очередь объем понятия – это совокупность объектов, которые мыслятся в данном понятии [30, с. 40]. Соответственно объем понятия принципа сочетания основ диспозитивности и процессуальной активности суда составляют права лиц, принимающих участие в праве, и корреспондирующие дискреционные полномочия суда, объединяющим признаком для которых является зависимость от их реализации возникновения, изменения и прекращения гражданских процессуальных правоотношений, или, другими словами, – движение дела.

К соответствующим правам лиц, участвующих в деле, и дискреционных полномочий суда, которые составляют объем понятия принципа сочетания диспозитивности и процессуальной активности суда, следует отнести следующие **права лиц, участвующих в деле, и полномочия суда** :

1) *связанные с открытием производства по делу*:

- предъявление иска (ст. ст. 118, 119, 121, 122 ГПК Украины), предъявление встречного иска (ч. 2

ст. 31 ГПК Украины), подача заявления о выдаче судебного приказа (ст. ст. 95, 98, 100, 101, 102 ГПК Украины), подача заявления в суд в порядке особого производства (ст. ст. 234, 235, 237, 238, 242, 243, 247, 251, 256, 261, 270, 280, 284, 288 ГПК Украины), подача апелляционной жалобы (ст. ст. 292, 296, 303, 307 ГПК Украины), подача кассационной жалобы (ст. ст. 324, 326, 327, 328 ГПК Украины), право выбора подсудности (ст.110 ГПК Украины);

- полномочия суда, связанные с принятием заявления об открытии производства по делу в случае неуплаты судебного сбора, если заявитель обоснованно просит суд отсрочить или рассрочить уплату судебного сбора (ст. 82 ГПК Украины).

2) *связанные с определением характера и размера процессуальных требований:*

- право на определение предмета иска, цены иска, изменение предмета или основания иска, увеличение или уменьшение размера исковых требований (ч. 2 ст.31 ГПК Украины), определение пределов обжалования решения суда (ст.303 ГПК Украины);

- полномочия суда, связанные с возможностью выхода за пределы апелляционного обжалования по делам особого производства (ч. 4 ст. 303 ГПК Украины).

3) *связанные с привлечением участников гражданского процесса:*

- право лица, принимающего участие в деле, на правовую помощь, которая представляется адвокатом или иным специалистом в области права в порядке, установленном законом (ст. 12 ГПК Украины), право стороны, третьего лица, лица, в соответствии с законом защищающее права, свободы или интересы других лиц, а также заявителей и других заинтересованных лиц по делам особого производства (кроме дел об усыновлении) иметь своего представителя в суде (ст. 38 ГПК Украины), право истца на замену ненадлежащего ответчика (ст. 33 ГПК Украины), право на привлечение к участию в деле третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора (ст. 35 ГПК Украины), право на привлечение к участию в деле переводчика (ст. 55 ГПК Украины), право на привлечение к участию в деле лица, оказывающего правовую помощь (ст. 56 ГПК Украины), право заявлять отвод судьи (ст.23 ГПК Украины);

- полномочия суда, связанные с привлечением к участию в деле правопреемника (ст. 37 ГПК Украины), с назначением или заменой законного представителя (ст. 43 ГПК Украины), привлечь соответствующий орган или лицо, которым законом дано право защищать права, свободы и интересы других лиц, если действия законного представителя противоречат интересам лица, которое он представляет (ч.3 ст.11 ГПК Украины).

4) *связанные с судебным доказыванием:*

- право лиц, участвующих в деле, участвовать в судебных заседаниях, представлять доказательства, участвовать в исследовании доказательств, задавать вопросы другим лицам, участвующим в деле, а также, свидетелям, экспертам, специалистам, заявлять ходатайства и отводы, давать устные

и письменные объяснения суду, приводить свои доводы, соображения по вопросам, возникающим во время судебного разбирательства, и возражения против ходатайств, доводов и соображений других лиц (ст. 27 ГПК Украины), право лица, участвующего в деле, которое считает, что представление нужных доказательств невозможно, или испытывающее трудности в представлении этих доказательств, заявить ходатайство об обеспечении этих доказательств (ч. 1 ст. 133 ГПК Украины);

- полномочия суда: требовать представления оригинала письменного доказательства (ч.2 ст.64 ГПК Украины), на судебные поручения по сбору доказательств (ч.1 ст.132 ГПК Украины), обязательно назначить экспертизу (ст.145 ГПК Украины), выяснять суть ответа свидетеля на вопросы лиц, участвующих в деле, а также задавать вопросы свидетелю по окончании его допроса лицами, участвующими в деле (ч.8 ст.180 ГПК Украины), одновременно допросить свидетелей для выяснения причин расхождения в их показаниях (ч.12 ст. 180 ГПК Украины), выяснять суть ответа эксперта на вопросы лиц, участвующих в деле, а также задавать вопросы эксперту по окончании его допроса лицами, участвующими в деле (ч.3 ст.189 ГПК Украины), выяснять суть ответа специалиста на вопросы лиц, участвующих в деле, а также задавать вопросы специалисту по окончании его допроса лицами, участвующими в деле (ч.3 ст.190 ГПК Украины).

5) *связанные с ознакомлением с материалами дела:*

- право лиц, участвующих в деле, знакомится с материалами дела, делать из них выписки, снимать копии с документов, приобщенных к делу, получать копии решений, определений, знакомиться с журналом судебного заседания, снимать с него копии и представлять письменные замечания по поводу его неправильности или неполноты, прослушивать запись фиксирования судебного заседания техническими средствами, делать из него копии, представлять письменные замечания по поводу его неправильности или неполноты (ч.1 ст.27 ГПК Украины)

- полномочия суда: на полное или частичное воспроизведение технической записи судебного заседания (ч. 3 ст. 197 ГПК Украины), применять технические средства при составлении протокола об отдельном процессуальном действии (ч.1 ст.200 ГПК Украины).

6) *связанные с распоряжением процессуальными средствами защиты прав, принятием решения и движением гражданского процесса:*

- право истца отказаться от иска, а ответчика признать иск полностью или частично (ч.2 ст.31, ст. 174 ГПК Украины), право сторон заключить мировое соглашение на любой стадии гражданского процесса (ч.3 ст.31, ст. 175 ГПК Украины), право лица, подавшее апелляционную жалобу, отозвать ее до начала рассмотрения дела в апелляционном суде, а другой стороны право признать апелляционную жалобу обоснованной в полном объеме или в определенной части (ч.2 ст.300 ГПК Украины),

право лица, подавшее апелляционную жалобу, в течение всего времени рассмотрения дела отказаться от нее полностью или частично (ч.4 ст.300 ГПК Украины), право истца отказаться от иска, а сторон – заключить мировое соглашение в апелляционном суде (ст.306 ГПК Украины), право лица, подавшее кассационную жалобу, отозвать ее до начала рассмотрения дела в суде кассационной инстанции (ч.2 ст.330 ГПК Украины), право лица, подавшее кассационную жалобу, отказаться от нее до окончания кассационного производства (ч.3 ст.330 ГПК Украины), право истца отказаться от иска, а сторон – заключить мировое соглашение в кассационном суде (ст.334 ГПК Украины), право сторон передать на рассмотрение третейского суда, кроме случаев, установленных законом (ч.1 ст.17 ГПК Украины);

- полномочия суда: приостановить производство по делу (ст. 202 ГПК Украины), возобновить производство по делу (ст. 204 ГПК Украины), прекратить производство по делу (ст.205 ГПК Украины), оставить заявление без рассмотрения (ст.207 ГПК Украины), вынести решение суда (ч.3 ст. 208 ГПК Украины).

7) *связанные с исполнением судебных решений:*

- право каждой стороны требовать исполнения судебного решения в части, касающейся этой стороны (ч.4 ст.31 ГПК Украины), право подачи заявления об обеспечении иска (ст. ст. 152, 153 ГПК Украины), право подачи в суд непосредственно или после обжалования решения, действия или бездействия государственного исполнителя или другого должностного лица государственной исполнительной службы (ст.384 ГПК Украины), право сторон заключить мировое соглашение в процессе исполнения (ст.372 ГПК Украины), право обратиться с заявлением об отсрочке и рассрочке исполнения, изменении или установлении способа и порядке исполнении (ст. 373 ГПК Украины);

- полномочия суда: приостановить исполнение судебного приказа (ч.2 ст.105-1 ГПК Украины), приостановить взыскание по исполнительному листу, а также истребовать исполнительный лист (ч.3 ст.369 ГПК Украины), проверить и не признать мировое соглашение или не принять отказ взыскателя от принудительного исполнения, если это противоречит закону или нарушает права или свободы других лиц (ч.2 ст.372 ГПК Украины), заменить сторону исполнительного производства (ст. 378 ГПК Украины), разрешить вопрос о повороте исполнения (ст.380 ГПК Украины).

Выводы. Итак, исследование сущности принципа сочетания принципов диспозитивности и процессуальной активности суда позволяет сформулировать следующие положения: механизм правового регулирования гражданских процессуальных правоотношений определяет движение гражданского процесса в зависимости от воли лиц, участвующих в деле, которая реализуется в установленной законом процессуальной форме, и корреспондирующих дискреционных полномочий суда. Полномочия суда в рамках принципа сочетания основ диспозитивности и процессуальной активности имеют ха-

рактер гарантии реализации прав заинтересованного лица на обращение в суд за защитой своего субъективного материального права.

Таким образом, принцип сочетания диспозитивности и процессуальной активности суда – это нормативно закрепленное правовое требование, в соответствии с которым от совершения лицами, участвующими в деле, процессуальных действий и корреспондирующих дискреционных полномочий суда зависит возникновение, изменение и прекращение гражданских процессуальных правоотношений, движение дела.

Объем статьи не позволил остановиться на исследовании всех проблем, связанных с сочетанием диспозитивности и активности суда при осуществлении гражданского судопроизводства в Украине. Представляется необходимым в дальнейших исследованиях более детально остановиться на отдельных группах прав лиц, участвующих в деле, и дискреционных полномочий суда, которые составляют объем понятия принципа сочетания диспозитивности и процессуальной активности суда, чтобы последующие изменения в законодательстве содействовали обеспечению защиты нарушенных, непризнанных либо оспариваемых прав, свобод или интересов физических лиц, прав и интересов юридических лиц, интересов государства.

Литература

1. Всеобщая декларация прав человека от 10.12.1948 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://zakon5.rada.gov.ua/laws/show/995_015.
2. Конвенція про захист прав людини і основоположних свобод від 04.11.1950 р. : зі змін., внес. Протоколом № 11: офіц. пер. // Офіц. вісн. України. – 2006. – № 32. – Ст. 2371.
3. Белес и другие против Чешской Республики (Beles and Others v. the Czech Republic) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-60750>.
4. Основи римського приватного права. Стилий курс : навч. посіб. / В. А. Кройтор, С. О. Сліпченко, С. П. Довбій, Н. О. Горобець / за заг. ред. проф. В. А. Кройтора. – Х. : НікаНова, 2014. – 198 с.
5. Пафитис и другие против Греции (Pafitis and Others v. Greece) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : – <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=002-7740>.
6. Тьерсе против Сан-Марино (Tierce v. San Marino), [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-61150>.
7. Сюрмели против Германии (Sürmeli v. Germany [GC]) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-75689>.
8. Андрушко А. В. Принцип диспозитивності цивільного процесуального права України : моногр. / А. В. Андрушко. – Х. : Консум, 2006. – 172 с.
9. Чистякова О. П. Проблема активности суда в гражданском процессе Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / О. П. Чистякова. – МГУ. – М., 1997. – 21 с.

10. Семенов В. М. Конституционные принципы гражданского судопроизводства / В. М. Семенов. – М. : Юридическая литература, 1982. – 152 с.
11. Чистякова О. П. Проблема активности суда в гражданском процессе : дис. ... канд. юрид. наук : спец. 12.00.03 «Гражданское право и гражданский процесс» / О. П. Чистякова. – М., 1997. – 197 с.
12. Рязановский В. А. Единство процесса : учеб. пособ. / В. А. Рязановский. – М. : Городец, 2005. – 80 с.
13. Штефан М. Й. Цивільний процес : підруч. для студ. юрид. спеціальн. вищ. закл. освіти. – Вид. 2-ге, перероб. та доп. / М. Й. Штефан. – К. : Ін Юре, 2001. – 696 с.
14. Здрок О. Н. Гражданский процесс зарубежных стран : учеб. пособ. / О. Н. Здрок. – М. : Изд-во деловой и учебн. лит-ры, 2005. – 176 с.
15. Короед С. А. Пределы процессуальной активности суда в гражданском процессе и ее влияние на эффективность судебной защиты / С. А. Короед // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 11. – с. 101–104.
16. Васильев С. В. Порівняльний цивільний процес : підруч. / С. В. Васильев. – К. : Алтера, 2015. – 352 с.
17. Зайцева А. Г. Принцип состязательности в гражданской процессуальной науке XIX века // Закон. – 2007. – № 4. – С. 102–111.
18. Кудрявцева Е. В. Гражданское судопроизводство Англии. – М. : Городец, 2008. – 320 с.
19. Барак А. Судейское усмотрение / Аарон Барак – М. : НОРМА, 1999. – 376 с.
20. Бибило В. Н. Проблемы юриспруденции: избранные труды / В. Н. Бибило. – Минск : Право и экономика, 2010. – 470 с.
21. Луспеник Д. М. Роль суда в цивільному диспозитивному процесі [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.justinian.com.ua/article.php?id=1253>.
22. Капуано против Италии (Capuano v. Italy) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57458>.
23. Версини против Франции (Versini v. France) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-64139>.
24. Скордино против Италии (Scordino v. Italy) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-72925>.
25. Кероярви против Финляндии (Kerojärvi v. Finland) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57941>.
26. Крчмар и другие против Чешской Республики (Křčmář and Others v. the Czech Republic) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58608>.
27. Иммебль Групп Коссер против Франции (Immeubles Groupe Kossier v. France) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-64897>.
28. Клиник де Акасыя и другие против Франции (Clinique des Acacias and Others v. France) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-70604>.
29. Загальна теорія держави і права : [підруч. для студ. юрид. вищ. навч. закл.] / М. В. Цвік, О. В. Петришин, Л. В. Авраменко та ін. ; за ред. д-ра юрид. наук, проф., акад. АПрН України М. В. Цвіка, д-ра юрид. наук, проф., акад. АПрН України О. В. Петришина. – Х. : Право, 2011. – 584 с.
30. Бандурка О. М. Юридична логіка : підруч. / О. М. Бандурка, О. В. Тягло ; Харк. нац. ун-т внутр. справ. – Х. : Золота миля, 2011. – 224 с.

INFORMATION AND COMMUNICATION TECHNOLOGIES IN EDUCATION OF LAW STUDENTS

Baimuldina N.S.

*candidate of pedagogical sciences,
associate professor of the department computer science,
Al-Farabi Kazakh National University*

Rakhimzhanova L.

*candidate of pedagogical sciences,
associate professor of the department computer science,
Al-Farabi Kazakh National University*

Zakariyanova N.B.

*senior teacher
Al-Farabi Kazakh National University*

Telgozhayeva F.S.

*senior teacher
Al-Farabi Kazakh National University*

Zhomartov M.

*senior teacher
Al-Farabi Kazakh National University*

ABSTRACT

In this article, methods of training law students to use information and communication technologies are considered. The developed methods of training law students to use ICT in their professional activity to generate knowledge and skills that allow for the formulation and implementation of the legal problems with the use of modern ICT equipment and software are considered. Today computer reference and legal systems and electronic legal databases are widely used both in public institutions and agencies, and in non-governmental organizations and enterprises of all forms of ownership, network providing services in the field of legal information covers most regions of the country.

Keywords: information and communication technologies, database management systems, law students, information culture, information and legal system, education informatization.

Introduction

Currently, there is an intensive introduction of information and communication technologies (ICT) in education. Leading factor in education policy is society's need for qualified professionals who are fluent in the arsenal of computer equipment. The most important task in the process of becoming a lawyer is a specialist formation not only legal, but also information and communication culture, developing the ability to adapt in a rapidly changing information flows and technologies. The effectiveness of ICT in law is determined not so much by the number of available ICT tools as the quality of their use, the level of competence of the expert information. Skills to use computer and internet in professional activities become an everyday tool in the desired address emerging theoretical and practical legal issues, training, work intensification, etc.

Providing education theory and practice of development and use of ICT is one of the most important means of implementing the new state educational paradigm, aimed at creating favorable conditions for self-development.

Separate unresolved issue is the quality and fragmentation of existing means of information used for educational purposes. Despite the fact that every year the

release of such funds has been steadily increasing, most of them are not yet well established, being in the stage of development. Many actual unsolved problems affect the quality of created and distributed by means of informatization of education, presence in their semantic content and cycles of the internal contradictions, lack of completeness and expressly highlighted a clear structure of educational material provided by the student to study.

In addition, it should be emphasized the general lack of interface, technology, content and data communication between the individual means of informatization of education involved in different areas of education. Typically, these funds are not connected to each other and unnecessarily duplicate the same information, which often leads to substantial and methodological collisions. Funds involved in the process of informatization of education, require fundamentally different methodological and technological approaches impose significant demands on the knowledge and skills of students, which affects the efficiency of the training system.

It should be noted that in the present study by means of informatization of education refers to the

firmware, operating on the basis of computers and telecommunications systems to ensure operations to work with the information in the field of education and aimed at achieving the goals of psycho-pedagogical training and education. Obviously, the concept of informatization of education is much broader concept of learning software. In addition to the latter, to the means of education informatization are a variety of computer tools and informatization management and organizational activities, educational institutions, methodological tools and test purpose, information support extracurricular and research activities, tools. At the same time part of the provisions of this study will relate primarily to electronic publications and educational resources, considered as serious and the most important means of education informatization.

However, experience shows that the use of ICT at the empirical level does not significantly improve the efficiency of the educational process. It is expedient to design a learning environment that is based on the extensive use of ICT would provide processes of humanization of education, enhance its creativity, would create conditions conducive to maximum self-identity. It needs psycho-pedagogical approach to the development and implementation of information technology education.

Viability and effectiveness of the pedagogical application of informatization is determined not only by their high psychological and pedagogical, technical, technological and ergonomic performance, but also the degree of uniformity of content, methodological and technological approaches to the implementation and operation of such facilities.

In education, information technology is seen as a tool that complements traditional teaching methods and to adapt the education system to the various needs of the society in educational services and levels of training.

The education system of the Republic of Kazakhstan is the task of «information culture among all citizens of the country». Concept of Education Development of the Republic of Kazakhstan until 2015. (2004). To address this challenge require training law students to use ICT in their future professional activity.

Today, there is every reason to talk about the need to create new information culture, which is part of the overall culture of the individual. It is based on knowledge of the information environment, the laws of its functioning, the ability to navigate the information flows.

Information Culture of lawyers is their knowledge of the potential of modern information technologies, the ability to correctly and efficiently use these features in their daily work, making management decisions in their future professional activity. This ability to analyze anticipates and predicts the legal situation with the help of information models to study processes and phenomena using the whole arsenal of computer hardware and software [58].

Information Culture future lawyers are the lawyers of high quality knowledge on ICT development of reflective aspects of thinking, flexibility and adaptability acquired ways of information activities motivation,

professional achievements and effective cooperation in the information environment.

Modern education should be aimed not only at improving the level of education of a person, but also on the formation of a new type of intelligence, that way of thinking and method adapted to very rapidly changing economic, technological, social and informational realities of the world a new world of information, based on the understanding defining the role of information and information processes in the natural phenomena of life of the human community, and finally the activities of the human information culture of the future citizen of the information society.

Actual direction of improving the university training of lawyers is of higher legal education informatization. Currently this direction has no regulatory consolidation within the educational standard in the specialty: 050301 "Law", which leads to the need to find ways to implement it within the current conditions, regulate the educational process. In the context of the reform of education informatization jurisprudence should be realized through the content of education programs at the school level, and not in the list of disciplines that make up the curriculum. However, the educational system designed to generate information component of future ready professionals to the profession, does not always provide the proper level of information and skills.

Training to use ICT law student is considered as a component of professional readiness primarily because the lack of professional competence renders meaningless the use of computer in their professional activities.

Information-computer readiness contributes significantly to the professional readiness of arming future lawyer powerful means of professional activity - information and communication technologies, extends the range of analytical skills in the mastery of information system approach to the analysis of reality and projective abilities due to the formation of algorithmic thinking, aimed at selection of optimal solutions.

2. Methods of training law students to use information and communication technologies

The problems of using modern ICT for training future lawyers have their own specifics. Information and communication technologies and act as an object of study and as a tool for subject and teaching activities, and as a means of teaching complex subjects in the educational process of the university. However, the problem of the use of modern ICT, including various combinations of information technology as an object of study and training facilities, their system of scientific and methodological support in order to prepare future lawyers to the use of information technology in professional activities are not sufficiently investigated.

Organization of training at the university lawyer involves the use of ICT as:

- Training tools that provide both the optimization process of cognition, and the formation of individual style of professional activity;
- The subject matter - familiarity with modern methods of information processing, tailored to the organization of information processes in the legal profession;

• A tool to solve professional problems, providing at training law students working with specialized software is necessary to lay the foundation for further independent study of its capabilities and its successful use in professional activities.

Task of preparing a future lawyer is not only to teach him to perform the selected operations in the software, but also to teach the ability to independently seek out and explore unfamiliar operations that he needed in his work. Future lawyers needed tools and methodology of its application, in connection with which dramatically increases the role of the personal computer as a tool for ensuring the efficiency of the data with the legal and modern technologies of storage and retrieval of information, as a means of formation of information and skills.

Possession of ICT includes:

- Knowledge of their destination, application areas, the basic principles of the PC;
- Basic knowledge of the fundamental opportunities offered technologies;
- Knowledge of methods and techniques for working with software tools that implement the technology, and the ability to apply them in practice.

In education, information and communication technology is seen as a tool that complements the traditional methods of teaching and the education system can be adapted to the various needs of the society in educational services and levels of training.

Methods of training to use ICT in science course in high school are to develop basic computer science course. The purpose of this course is to develop knowledge and skills that allow for the formulation and implementation of the legal problems with the use of modern ICT equipment and software.

Typical job tasks that must be able to solve a graduate lawyer, identified in state standards [3]:

- Legal facts and circumstances of the qualifying.
- Legal expertise of legal documents.
- Legal Consultancy.
- Introduction of a legal decision on a legal issue.
- Development of legal documents.

All these tasks require analytical work with the legal information. Our study showed that the analytical solution of the problem for a lawyer relying on system methodology will comprise the following steps: Goal Setting -> analysis of the subject of activity -> selection method -> choice of means -> their application -> evaluation and interpretation of results.

Based on the study of a full cycle analysis as a lawyer on the legal issue and we have the following algorithm for a full cycle analysis as a lawyer in a generalized form in the solution of typical professional tasks:

Statement of the problem:

- 1) The isolation of the study situation or process and its legal concepts;
- 2) an indication of the concepts with respect to which must be set their truth or falsity;
- 3) the formulation of a fundamentally important conditions which must be received by the final output;
- 4) the identification of restrictions;
- 5) identifying the circumstances from which we can abstract;

6) a description of the situation model in natural language, or in the form of diagrams;

7) The formulation of the problem in legal terms. Fixation results in the working directory.

The choice of method the legal basis for the solution of

- 1) the search and selection of legal norms, and
- 2) consideration of models of situations in which these rules apply, and
- 3) to compare and choose from. Fixation results in the working directory.

Application of the method chose: the qualification of the situation in accordance with the selected legal norms; putting in the concept; obtaining conclusions. Fixing results to a folder.

Interpretation of results: the formation of the legal position. Fixation results in the working directory.

The layout of the final documents: create a report using a previously recorded performance.

Solution legal problem: qualified acts carried out in the form of arguments. Conclusions formulated in the form of judgments, and the withdrawal process solutions is a syllogism (deductive or inductive), adopted by the rules of legal logic, and in accordance with its laws. In this enumeration is used, comparison, selection of available facts and features.

This procedure consists of intelligent application of the law applicable at the stage of the legal assessment of the information.

This shows what properties should have information preparation stage decision. Based on these properties, it can be concluded that to step legal assessment information must be prepared in a certain way, that is, information on the previous stages of the legal profession should:

- identify and fix the legal concepts that will continue to be used in the procedures of inference;
- convert the information available at the stage of problem (organize, call and fix);
- to provide evidence requires the identification of arguments significant fragments.

Based on the properties of mediation and cognitive nature of legal work can be concluded that all the activities of a lawyer associated with the decision of its main objectives reduces to work with documents and other text materials, mostly text (objects and means of labor). Depth analysis of the legal information depends on the type of activity, the specific tasks assigned to the lawyer, and his duties as stipulated by federal law and job descriptions A.A. Ter-Akopov (2002).

Furthermore, given the characteristics of that information activities lawyer is analytical.

In fact, in terms of the analysis of individual operations performed by a lawyer with the legal information, one can speak about the transfer, comparison, extraction, selection of relevant text fragments in information materials, which are inference procedures and apply the lawyer at the stage of the legal assessment of the information.

In the analysis of intellectual property lawyer A.E. Zhalinsky, (1997), highlights:

- "action to work with legal information on its selection, analysis, processing and evaluation;

- identification and evaluation of situations that require legal solutions of problems using legal means;
- selection of optimal behaviors within the legal requirements" A.E. Zhalinsky, (1997)

In these three categories of action first category refers to the actual information activities, which allows you to prepare information for the implementation of the other two categories of intelligent action - inference procedures and procedures for the application of legal rules and regulations.

Thus, as described in. the lawyer, on the basis of three levels of expression of the meaning of the law:

1. original text of the law;
2. interpretation of the text of the law in legal decisions;
3. interpretation of the text of the law in scientific judgments, respectively, three information analyzing unit.

Task 1. On the desktop, open the program database "Law" RK.

Database "Law" is the most comprehensive set of electronic official texts of legislative and other normative legal acts of the Republic of Kazakhstan (RK) regulating socio-political, economic and international activities in Kazakhstan for the period from 1990 to the present time. Presence in base save opportunities previous revisions of regulations, as well as libraries become invalid documents drawn up the necessary references and comments, allows us to trace the chronology of changes.

New computer technologies allow creating a convenient search National Center of Legal Information (NCLI) shell database "Law / Zan ", which helps the user to quickly find the information you need. The search system is comfortable and comes with various search capabilities, such as: words or phrases in the text; date of the document, or making room number in the State Register of NLA RK; classifier, document type, department, region action, taking place. Service database features allow a transition from one regulatory legal act to other hypertext links.

1.1. Sections legal reference system.

In the program see what the database partitions are available to you? Record the number of documents in each of the sections, DB "Law" loaded on your workstation.

1.2. Types of Database menu "Law" RK

Familiarize yourself with the main menu; see the available actions in the described menu items. How many sections (points) the main menu? What menu item contains the maximum total number of sub? What menu item contains the maximum number of available sub?

Look pictographic menu (button bar). Do all the buttons have pictographic menu on the main menu?

How many teams has local (context) menu? What local menu commands are available to you when empty (and filled) card details?

Task 2. On the desktop, open the database "Lawyer".

2.1. In the program see what the database partitions are available to you?

2.2. Familiarize yourself with the main menu; see the available actions in the described menu items. How many sections (points) the main menu? What menu item contains the maximum total number of sub? What menu item contains the maximum number of available sub?

Look pictographic menu (button bar). Do all the buttons have pictographic menu on the main menu?

How many teams has local (context) menu? What local menu commands are available to you when empty (and filled) card details?

Method for studying the new course "Information and communication technologies in law» for law students provides extensive use of interdisciplinary links with academic disciplines legal block. The implementation of this system is effected at different stages of the study course:

- When choosing learning tasks for searching, selecting, processing and systematization of legal documents

- When the creative work in Information Retrieval for analytical work on legal subjects (an essay or term paper) using a computer database "Lawyer."

Creative work allows students to demonstrate their ability to solve non-trivial task. As a learning task selected information search for analytical work on legal subjects (an essay or term paper).

Topics for creative lesson were taken from lists provided by teachers and legal disciplines. Full-time students working on topics coursework performed by them in the course of the "Criminal Law». Students evening classes performed literature search on the topic of his essay on the subject "constitutional right".

Software complex database "Lawyer" is specifically intended for the analytical work with legal documents. This is done due to the composition of the document base software system database "Lawyer", which along with the texts of normative legal acts include documents litigation and arbitration practice, legal issues periodicals, dictionaries and comments of experts, case review. Note also the presence of a complete set of interface features for a legal document, such as the function "Definitions», "synonyms", "pyramid", and others. "Legal" - "array of regulations and the closely related reference, regulatory, technical and scientific materials, covering all areas of legal work."

It seems more correct definition of the latter, since it is obvious that " solving problems of law-making, law and law enforcement," lawyers use a very wide range of information on facts, events, objects, persons, events occurring in the legal field, referred to in this information will refer to quite different areas of human activity.

For example, it can be conclusion of experts in various fields, the medical report, Demolitions conclusion, the findings of chemical and microbiological analysis of samples, videography important events and etc. Such data can be used, for example, in law enforcement, but the specifics of legal information have not.

In this study, the information will only be enjoyed by lawyers in their professional activities. Since the main task of a professional lawyer (outlined in the State Standard) - make the legal decision, guided by the law,

the last of the definitions seems to us the clearest and correct, corresponding to a given problem.

Legal information can be subdivided into three major groups: official legal information, information individually - the legal nature of legal significance, and informal legal information.

Official disclaimer is this information coming from the authorized state bodies having legal value aimed at regulating social relations.

Official legal information, in turn, is divided into legal and regulatory information and other official legal information.

Normative part of legal information component of its core - a set of normative legal acts in all their diversity and dynamics.

Normative legal act is a written official document adopted (published) in some form making body within its competence and directed the establishment, amendment and repeal of laws. Normative legal act can be both permanent and temporary act, calculated on a fixed duration determined by a specific date or the onset of an event, in turn, under the legal norm is understood as obligatory state injunction permanent or temporary nature, designed for multiple application.

Information individually - the legal nature of legal significance - this information coming from a variety of entities that do not have power, and aimed at creating (changes, termination) specific relationships (agreements, contracts , as well as complaints and petitions) .

Informal legal information - are materials and information on the law and practice of its implementation

(application), do not involve legal consequences and ensure effective implementation of the rule of law. [105]

Legal validity of normative legal act is the act of this property to generate certain legal consequences. Methodology for conducting courses in the topic "ICT for legal activity " considered in Table 1 indicates the place in the system act of legislation and depends on the position and competence of the body which issued the act.

Acts have unequal legal force, depending on where the body which issued it, in the system of the state and its competence.

System of legal acts has a hierarchical structure, according to which each act takes its step in the hierarchy, is in subordination to other acts. Acts of the parent bodies have greater legal force; acts of subordinate bodies shall be issued in accordance with them, as they have less legal force.

In the process of informatization development was legal sphere, became widely used concept of information and legal environment, by which we mean a set of legal information resources, software and hardware and communication tools to ensure effective access, processing, storage and transmission of data in the legal sphere .

In all cases, a workplace lawyer can be equipped with a whole set of software products in compliance with the requirements for information and legal environment that is needed in a particular case.

Software to work with legal information and legal documents can be classified as follows.

Table 1

The methodology of the study sessions under «ICT for legal action»

Elements classes	Activity of the teacher	Activities of trainees
Organizing time	Checks readiness workplace student to perform practical work. Concentrates, creates a comfortable atmosphere in class.	Verifies the readiness of his workplace to perform practical work. Tunes in a training session. If necessary, identifies partners for the job.
Targeting and motivation	Offers students the target installation, orients them in the classroom, defines the scope of work and performance criteria for trainees.	Correlates with its ability requirements of the teacher. Aims.
Update	To give introductory talks to reproduce in memory system supporting students' knowledge of computer science courses Asks questions of different levels of complexity.	Answers questions of the teacher. Plays knowledge, selects information science needed to work
Fixing educational material	Explains the basic content of the theoretical material that is needed for use in the study of computer science. Offers practical work and the nature of the model performs its own, explaining how to work, shows a sample of the job.	Aware of the execution logic of action and defines the dignity of the sample.
Application	Offers typical job. Provides educational support (counseling students, tracking results, adjustment work and warning students).	Performs a practical task with RLS computer.
Control	Offers typical job. Monitors the runtime types of tasks.	Independently performs the task. Performs creative work on additional evaluation.
Summing-up	Brings organizational outcomes. Checks quest	Determine whether they have coped with the task.

Here you can select software products that are designed for document management, universal information storage and retrieval systems, standard DBMS), as well as programs focused on work only with the legal information - Reference and legal systems, legal systems analysis, decision support systems for narrow legal issues (in the field of crime investigation), expert systems in the field of criminology and crime investigation, business games for law enforcement training.

Legal concepts in a certain way marginalize qualitative aspects of the reflected object positions with regulatory requirements, thus allowing identifying the criteria for a legal assessment of the object. In practice, legal concepts are reflected in the RLS computer «LAWYER», IP "Paragraph", DB "Law", ILS "Adilet". Ability to detect and interpret their meaning in the documents necessary for the rapid study of the document, and in the solution of legal problems at the stage of the problem, analyzing the conditions and primary information, structuring tasks. In fact, the ability to detect the concept is one of the basic elements of the methodology of analytical activity of the lawyer at solving legal professional tasks.

In the method developed by us, the formation of skills occurs in several stages:

1. Search terms that are defined in the first article of the Code and other industry regulations (contextual search concepts in the nominative case) found fixation system concepts using electronic bookmarks.

2. Search for concepts defined in the following articles of the Code (Stemming) found fixation system concepts using electronic bookmarks.

3. Appeal to the formed structure for bookmarks results demonstrate the teacher.

As a result of learning tasks in the legal information system is formed by a hierarchical naming system electronic bookmarks as important concepts that further work may serve as a basis for the formation of a larger structure of the final report document. Since offered a series of assignments carried out in the same legal documents, the student becomes obvious need for careful approach to the selection of the name fixed by the information and the formation of the internal structure of the hierarchy of bookmarks.

It is thanks to specialized computer systems, allowing to store and distribute, essentially unlimited amounts of information, in the Republic of Kazakhstan in the last few years reached a new level in addressing the openness and accessibility of legal information.

There is no doubt that the reference legal systems - one of the most important elements of information provision of modern democratic society. There are three main problems that usually have to be solved with the establishment of effective mechanisms for disseminating this kind of information.

The effective dissemination of legal information systems for modern civil society is difficult to overestimate. Becomes obvious that no reform of the economic system and the political system in the country, in principle, impossible without access to millions of people and hundreds of thousands of businesses to legal information.

Over the past decade a new direction in the field of information management in law and law - legal reference system based on the use of computer technology.

These systems are an effective tool for professional legal information.

Today computer reference and legal systems have been widely used both in public institutions and agencies, and to private organizations and enterprises of all forms of ownership, network providing services in the field of legal information covers most regions of the country. Today in Kazakhstan offered a significant amount of original legal reference and information systems, produced and accompanied by commercial structures, "Lawyer", "Legislation" database "Law", and others. Each system has its advantages and disadvantages, however, such systems today - this is the only opportunity in the operational orientation of legal information at the avalanche process of law. All these modern trends of development and implementation of information and computer technology in the professional activities of lawyers should be considered at the stage of training future specialists in the school. The lesson, students simulate the activity of lawyers united in legal advice. Students are divided into groups, each of which is legal advice. In every legal advice drawn "visitor" with a request for a legal decision on the legal issue has arisen, as well as making the necessary legal documents for this situation, including a lawsuit in court. Students do this work you, after the date by which it is estimated the teacher. These tasks allow the best to exercise control over the quality of the acquired knowledge and skills in the students' work with a computer program.

Training sessions with legal reference systems has another positive aspect; it allows students interested in the results of their work. This is accomplished logical construction training system, from the initial legal situation and to the final - final results of a court decision. It should be noted also that the documents executed on a computer, help the student immediately submit a legal document issued by a lawyer as professional. This fact brings much training students from the outset with their immediate practical activities.

Based on the above, we can draw the following conclusions:

Application of computer legal reference systems in the training of students of legal specialties necessarily as attained maximum positive effect on the approximation of the educational process and direct professional practice lawyer.

The application of computer programs to search for legislative material and other areas significantly improves student learning, saves time of preparation for training.

In applying the computer when you make decisions and legal documents legal situations should not forget about personality and intelligence professional legal capacity.

Application of specialized legal training programs lesson maximize interest the students in the results of their labor.

This practice is recommended to use in the training of students and other relevant specialties.

Using Internet resources in the educational process requires new methodological developments and recommendations for its greater efficiency. Information and legal sites in the Republic of Kazakhstan on the Internet today provide only minimal satisfaction of needs. And it should be noted that in the near future will require a wider range of criminological and criminal legal information.

In our opinion should be given to organize the material, which can be used in the process of studying the course «Forensics." It is necessary to consider the following nuances:

Studies of the subject passes at the undergraduate, therefore students have experience with electronic information and legal, expert systems and databases.

Course Structure "Forensics" is constructed in some universities in accordance with the legal specialization listeners.

All the information useful to distinguish three main blocks.

First core is narrowly specialized information. That is, data that reflect the content of the object of science - crime in all its manifestations. We emphasize the most, in our view, important. First of all, it is - crime electronic atlases (local, regional, international). An important advantage of such atlases - sufficiently complete, regularly updated information about the reflection of the quantitative and qualitative changes in the object of criminology. Here we should mention the specialized servers, police, and other subjects to fight crime. Presented here: the dynamics of crime, acts of social reaction to it, are designed to promote a more detailed representation of the object, the formation of students' skills in criminological research, modeling frameworks. Here is useful to define and servers on which a wide range of moral statistics (from the regional to the international level).

In the second block, we propose to combine server (mainly libraries) for WEB- pages showing the sources and research papers covering all aspects of crime and other criminological problems. Update, supplement base occurs more slowly than in the first block. However, an important advantage of this group is more detailed, fundamental approach in the analysis of the issues involved. Insufficient equipment technical libraries, lack of access, incomplete information (providing only abstracts, brief annotations) cannot present a complete picture of the state in this area.

Supporting information (mainly WEB- page judicial authorities, other relatively specialized and non-specialized subjects to combat crime) form the basis of the third block of the proposed classification. Because it mainly sources of information of foreign states, primarily sanctifying their domestic problems from the crime, to the extent an appeal to the third group of servers may be of interest to obtain information about the object of Criminology abroad.

Appeal to the Internet to find information, it is important for both teachers and for law students. This increases in professionalism and the accumulation of experience, skills, due to the possibility of contacts with researchers from other countries.

Conclusion

Informatization of legal education today is particularly important. Modern level of work with legal documents assumes ownership technologies work with electronic documents, as well as the methods and techniques of search for documents in computer data banks. Over the past decade a new direction was formed in the field of information management in law and law - legal reference system based on the use of computer technology. These systems are an effective tool for professional legal information. Today computer reference and legal systems and electronic legal databases are widely used both in public institutions and agencies, and in non-governmental organizations and enterprises of all forms of ownership, network providing services in the field of legal information covers most regions of the country. All these modern trends of development and introduction of computer technology in the professional activities of lawyers should be considered at the stage of training future specialists in the school.

The developed technique training law students to use ICT in their professional activity generates knowledge and skills that allow for the formulation and implementation of the legal problems with the use of modern ICT equipment and software. During experimental verification proved the hypothesis that the proposed method of training with the use of ICT in legal activity, the content of which is made on the basis of computer science course and close to the profile of the future direction of legal specialists, training activates the cognitive activity of students.

Reference

1. S.A. Beshenkov (1991), Didactic bases the profile training to computer science. - M – p.90.
2. K.K. Colin (2000), Fundamentals of computer science: Social computer science tutorial for academy.- M.: Academic Project; Ekaterinburg: Business books – p.50.
3. A.A. Kuznetsov (1988), The development methodical system of training to computer science in high school: abstract . Doc. ped. Sciences :. - Moscow,. –p-47
4. S.D. Karakozov (1997). Network technology in schools and pedagogical university // Educational Informatics. №2.- P. 39-55.
5. V.G. Kinelev (1996) Education and Civilization // The report to the plenary. meeting of the Second International Congress. "Education and computer science", M., P.3 -7
6. A.A. Ter-Akopov (2002), Legal Logic: Tutorial.-M.: ICF Omega-L, - P.256.
7. P.Z. Abdullayeva (2005), The implementation of interdisciplinary technologies in formation of information culture of lawyers in the course of vocational training: the dissertation of the candidate of pedagogical sciences: 13.00.08: - Makhachkala, - 164 p.
8. E.V. Burtseva (2002), Methods of organization of training students in the study of educational area "Legal Informatics": The thesis of the candidate
9. N.S Baimuldina (2005), The Laws Information Systems // New Information Technologies in Education. Proceedings of the Sixth International Scientific

and Practical Conference (ATU) - Almaty: GTSNTO, 2005. - 126 p. - S.20-23

10. K.S Mussin., N.S Baimuldina (2005), Legal Information Systems // New Information Technologies in Education. Proceedings of the Sixth International Scientific and Practical Conference (ATU) - Almaty: GTSNTO, 2- 126 p. - p.20-23

11. K. Mussin., N.S Baimuldina, A. Duisebaeva, S. Kalmukhanbetova (2006) «Ancient tests: history

aspects» // New information technologies in education. Proceedings of the Seventh International scientific and practical conference 16 September 2006. - Almaty: GTSNTO- 128 p.

12. N.S Baimuldina, S.N.Koneva (2013), The use of ICT in teaching law students // Economics, law, culture in the era of social transformation. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Almaty. - 560 p.

MONITORING OF THE HIGHER EDUCATION QUALITY AS AN OBJECTIVE NECESSITY OF THE EDUCATIONAL SYSTEM INNOVATIVE DEVELOPMENT

Zhdan V.M.

*Higher State Educational Establishment of Ukraine
"Ukrainian Medical Stomatological Academy", Poltava
Doctor of Medical Sciences, Professor*

Bobyriov V.M.

*Higher State Educational Establishment of Ukraine
"Ukrainian Medical Stomatological Academy", Poltava
Doctor of Medical Sciences, Professor*

Bilash S.M.

*Higher State Educational Establishment of Ukraine
"Ukrainian Medical Stomatological Academy", Poltava
Doctor of Biological Sciences, professor*

Bieliaieva O.M.

*Higher State Educational Establishment of Ukraine
"Ukrainian Medical Stomatological Academy", Poltava
PhD, Associate Professor*

ABSTRACT

The theoretical framework for monitoring of the higher education quality was reviewed in the article. The types, principles, tasks and functions of monitoring were systematized, also the evaluation and diagnostic criteria for the assessment of quality in higher educational establishments were specified. The authors determine the main approaches of improving the higher education quality in increasing the level of applicants training, conducting career guidance to future specialists in a certain branch, increasing the motivation of all educational process participants, improving the high school logistical support, further informatization of the educational process, its availability, transparency and openness of its results, development of scientific and pedagogical staff competence.

Keywords: higher education, quality of education, criteria, monitoring, diagnostic and evaluation procedures.

Problem setting. The entry of Ukraine into the European educational and scientific space determines the strategic objectives of higher education development — the integration into the international community while preserving and developing achievements and traditions of national high school, strict adherence to the principle of public responsibility, which involves training throughout life (LLL — LIFE LONG LEARNING), realization of right to qualification obtaining, extending knowledge and skills, acquisition of new competencies and personal growth [2; 12; 13; 18].

In this context, the issue on quality of education (QE) is of particular importance. Currently, monitoring is the mechanism that can ensure QE, which is defined in article 41 on the Draft Law of Ukraine "On Education" as a system of consistent and systematic measures to identify and study the tendencies of the quality education development in the country, in certain areas, educational establishments, conformity determining of educational activities actual results to its stated

objectives as well as assessment of the degree, direction and causes of deviations from the goals [11].

Recent research and publications analysis. Various questions on QE and its monitoring are constantly in the focus of the scientific interests. Thus, the theoretical and practical problems of QE monitoring were thoroughly studied by T. Lukina [5; 6; 7], the issues on organizational and methodical support of monitoring the quality in secondary education were considered by O. Liashenko and co-authors [8], the pedagogical conditions of monitoring the educational achievements quality of students in non-state owned higher educational establishments were highlighted in thesis research by N. Baidatska [1], organizational mechanisms for the management of specialists training quality in pedagogical higher educational establishments were defined by O. Sakharchuk [14], the issues on higher education quality were considered by N. Selezniova [16] and S. Trapitsyn [17], the theoretical-methodological aspect of QE monitoring was discussed by L. Shchegoleva [15], the approaches

for assessing the quality of higher education were studied by T. Minakova [9], the structural and functional characteristics of the system approach in management of the basic educational programs quality for the higher educational establishments were presented by M. Chandra [3], the problems of QE evaluation in Ukraine in the context of public policy were analyzed by I. Yafonkina [19].

Paper objective. To analyze the questions concerning the theoretical framework for monitoring of the higher education quality, systematize the types, principles, tasks and functions of monitoring, determine the main approaches of improving the higher education quality.

Paper main body. However, the concept “quality of education” currently remains one of the most controversial in pedagogical theory. Ukrainian scientist O. Liashenko determined 6 specific characteristics that indicate the complexity of this pedagogical category: a) multi aspects of QE phenomenon, that is evidenced in the quality of the educational process final result, quality of staffing and resource capacity of education systems that achieve the intended purpose, the effectiveness of managerial decisions; b) multiple-level final results in the assessment of quality both according to the levels of education and level of the final goal achievement; c) the polysubjective assessments of QE, causing a different meaning of this term in various educational services consumers; d) multicriteria approach in evaluation of QE, depending on the purpose of monitoring and choice of criteria and indicators, invariance for specific monitoring studies (e.g., according to Standardized External Testing (SET) results) and the variability depending on the objectives and chosen assessment tools; e) polychronous evaluation of QE, which is achieved by comparison the current, tactical

and strategic evaluations at different periods (e.g., the same individuals reevaluate the quality characteristics of their education in different periods of life or work activities); f) inconformity of QE evaluations to priority directions of state policy in educational systems reforming, introduction of subjectivity to the assessment of activity efficiency of managerial bodies and educational establishments[8, p. 12].

The necessity for monitoring of the higher education quality caused by numerous internal and external factors, such as: the maximal orientation to the consumer of educational services, long duration of training, close cooperation between various units of the educational establishment, the necessity to sustain a positive image of the higher educational establishment, awareness of the importance of effective management to ensure the competitiveness of certain educational establishment in the national and international arena, the necessity to expand the export market of educational services and exploring potential foreign partners.

Considering the above mentioned, the researches of the scientists [3; 17], who regarded that the system-based general-methodological approach was the most applicable for monitoring studies should be taken into account. The system-based approach enables to identify the totality of monitoring elements (structural units): subjects, objects, groups of assessment procedures, goals and methods of implementation and represent monitoring as an integral system, to characterize its systemic qualities and organization features.

Among monitoring systems classifications suggested by different scientists for theoretical research, the classification proposed by the S. Trapitsyn [17, p. 19] is the most applicable, in our opinion (see table 1).

Table 1

Types of monitoring	Characteristics
Dynamic monitoring	The data on dynamics of specific education system development (technical, pedagogical, medical) or its quality indicator (e. g., successful activities of graduates) become monitoring information. The main objective of such monitoring is prevention of possible risks; determination of the reasons has the secondary character. For example, the study of the educational subsystem of a particular educational establishment for several years enables to determine certain persistent negative tendencies, however, it does not provide explanation whether this situation is specific to this educational establishment or it is caused by the specific features of the certain education system (technical, pedagogical, medical) or provoked by the system of the higher level, i.e. education system in whole.
Competitive monitoring	The incentives for monitoring are the results of identical studies of other educational systems. Alias monitoring is the analogue of plan with multiple series of tests. The study of two or more systems of education, which are included in the higher level system, is carried out in parallel, using the same tools, concurrently, which gives reasons to conclude on effect value. The advantage of this approach is the possibility to evaluate the risk degree, its significance .
Comparative monitoring	The results of identical studies of one or several educational systems are analyzed.
Comprehensive monitoring	The combination of several reasons for monitoring. For example, for organization of monitoring for students' research work effectiveness at a particular educational establishment it is necessary to highlight the peculiarities of this work in whole that can be explained by the influence of the educational establishment specifics. Ergo, to assess the effect of student participation in research work it is necessary to obtain data on several educational establishments.

General principles of monitoring in education are the following [5; 6; 7]: a) the coherence of normative-legal, organizational and scientific-methodical support

of its constituents; b) the objectivity of information obtaining and processing, which involves maximal elimination of subjective assessments, taking into

account all the results, formation of equal conditions for all participants in in the process of primary information acquisition; c) comprehensive evaluation of various aspects in the investigated process or object, processing and analysis of obtained results; d) the continuity and duration of observations on the object condition; the timeliness of obtaining, processing and use of information; the prospects of the planned monitoring studies, their focusing on solving of actual problems of society development; d) reflectivity, the analysis of the project activities and development

results of the object at all levels, self-esteem and self-control on the part of all participants; e) humanistic orientation of monitoring – the creation of favourable conditions, positive climate, confidence and respect for the personality; f) the openness and timeliness of bringing research results to project managers, corresponding governing bodies, public and other interested parties.

Mostly, scientists define the following functions (with certain variations) of monitoring the higher education quality [1; 3; 15; 16; 17] (see table 2).

Table 2

Functions	Characteristics
Informative	providing objective, comprehensive, thorough information to administration bodies for making necessary managerial decisions; considering, that the subjects of monitoring are the administration body, teachers, students, staff and employers, the findings of the assessment procedures are of interest for each individual; openness of information for all participants of monitoring – discussion of its results at different levels (administration, departments, student groups) enables to provide feedback, creates a situation of confidence and preconditions for the acceptance of necessary changes by all interested parties, contributes to the formation of culture, oriented on definite educational activities results;
Diagnostic	provides a mechanism for monitoring and evaluation in management of educational process quality at higher educational establishment; this function is specified depending on the purpose of evaluation procedure: determination of the sufficiency level of the students' residual knowledge to state standards requirements, type of assessment (midpoint and final), its method (test, exam);
Comparative	information, accumulated in the process of evaluation procedures of the same type, allows to compare the results, identify the positive or negative dynamics of monitoring object; it enables to determine the strong and weak points of the educational process and, accordingly, define which aspect requires priority changes;
Prognostic	identification of opportunities for further organizational improvement of monitoring; determination of perspective ways in monitoring development; prognostication of expected results alias, setting of strategic goals and prospects of educational process improvement;
Managerial	administration body of the higher educational establishment not only makes decisions based on information analysis obtained through monitoring, but also participates in its organization;
Integrative	the results of monitoring as aggregate information obtained from all evaluation procedures, should be centrally analyzed and summarized, that in summā will enable to obtain a comprehensive assessment of the quality in effective and procedural components of QE, to reveal the framework connections between the subjects of monitoring, considering all factors that influence the quality of higher education

Monitoring involves the assessment of the quality: the applicants and students contingent; educational and professional programs; educational-methodical and material technical provision of the educational process; level of scientific and professionally-pedagogical training of teachers; the state of scientific-research works and their connection with the content of academic disciplines; the effectiveness of the educational process organization; knowledge, skills and competencies acquired by graduates during their studies.

The basic requirements that are put forward by the scientists [3; 14] to the organization of monitoring in

the higher school are the following: a) analysis systemacity of the totality of criteria process quality and the result of professional training with simultaneous awareness of each individual subject value; b) objectivity of interpretation and evaluation that is achieved by sufficient representativeness and sample validity; c) certainty of observation rate, i.e. developed recurrence and repetitiveness of the same procedure under the same conditions, but at different time; d) synthesis of quantative-quantitative interpretation of the results; e) the unity of the external and internal aspects; f) graduality and increasing of

prognostication rate in the quality positive changes of all aspects of specialists training.

In this context, such recommendations by Yu. Fedorchenko [4] for monitoring of QE should be taken into account: 1) the importance of differentiation the policy of openness of the higher educational establishment and elements of unfair advertising while carrying out monitoring; 2) completeness and independence of monitoring from the public-political situation; 3) necessity to provide equal conditions for the higher educational establishments in cities and provincial ones to create positive competitive environment in the higher education system.

The main objectives of monitoring the quality of education in higher education establishments are clearly defined by M. Osichuk and co-authors, these tasks are the following: development of indicators totality that provides holistic view of the educational process state, qualitative and quantitative changes in it; information systematization on the condition and progress of the educational process at the higher education establishment; providing of consistent and visual information presentation on the processes taking place in higher education establishment; information support of analysis and prognostication of the educational process condition and development, making managerial decisions [10].

All interested parties are monitoring subjects: the state as a social demander side, applicants as potential

participants in the educational process, students and their parents, administration bodies of higher education establishments, scientific and pedagogical staff, educational support staff, employers (heads of the enterprises or institutions where the graduates will work), graduates as young specialists with higher professional education, and foreign partners of national higher education establishments.

The literature analysis on the studied issue enables to state that QE should be evaluated from the perspective of content, process and result, in other words, monitoring of educational process quality should cover content, processual and resultative components. Considering that monitoring is aimed at assessing the effective and processual components of educational process quality at the higher education establishment, the objects of monitoring should be [3, p. 106]: “the quality of applicants' potential”, “the quality of students' educational achievements”, “quality of graduates preparedness for professional activity”, “quality of conditions for students teaching in high school”, “the quality of conditions created in the higher education establishment for the activities of teachers and educational support staff.”

Criteria of quality in educational process organization of higher education

(the interpretation of the authors of the article (according to M. Chandra [3])

Table 3

Group of criteria	Criteria	Indicators
The quality of specialists training	The quality of applicants' potential	Results: centralized testing in the form of SET; entrance exams; pre-university education (for foreign students)
	The quality of students' educational achievements	Results: current progress of students; educational achievements of students in midterm assessment; interim assessment of educational achievements; residual knowledge of students on the studied academic disciplines in the form of licensing exams.
	The quality of the graduates' preparedness for professional activities	Results of the final attestation (state exams). Positive evaluation of quality of graduates' training and level of preparedness to professional activity by employers.
The quality of education process organization	The conditions quality created for the training of students in the high school	Positive evaluation: quality of academic disciplines teaching (based on the study of the students' opinions) by students; quality of the educational process by students and teachers.
	The quality of working conditions created in the higher education establishment for the teachers and educational support personnel	The positive evaluation of working conditions by scientific-pedagogical staff and educational support personnel.

Diagnostic and control-evaluation procedures that should be used for monitoring the quality of educational process in higher education establishment

can be divided into two groups, which are presented in table 4.

Diagnostic and control-evaluation procedures

Procedures			
Measurement of objective indicators in education quality		Expert assessment of quality – obtaining of feedback from the interested parties	
Traditional	Present-day		
Test Exam	Programmed control Rating system of evaluation of educational students' achievements Portfolio Final module control State exams	Questioning: identifies some average tendencies, represents the most successful and problem areas.	Focus group interview: enables to discuss the questionnaire results with the interested parties (dean's offices, departments, students)

Conclusions. The main approaches of improving the higher education quality lies in increasing the level of applicants training, conducting career guidance to future specialists in a certain branch, increasing the motivation of all educational process participants, improving the high school logistical support, further informatization of the educational process, its availability, transparency and openness of its results, development of scientific and pedagogical staff competence. The efficiency of mentioned tasks solving is provided by monitoring of the higher education quality, which is the objective necessity for innovative development in any educational system and serves as an effective tool of management in educational process quality of higher school.

References

1. Baidatska N. M. Pedagogichni umovy monitoringu yakosti navchalnyh dosiagnen studentiv u vyschyh navchalnyh zakladah nederzhavnoi formy vlasnosti : avtoref. dis. na zdobuttya nauk. stupenya kand. ped. nauk : spets. 13.00.04 "Teoriya ta metodika profesiynoi osvity". - Vinnitsia, 2007. - 23 s.
2. Bila knyga natsionalnoi osvity Ukrainiy / [Aleksienko T. F., Anischenko V. M., Ball G. O. ta in.] ; za zag. red. V. G. Kremenii. - Kyiiv: TOV "Informatsiini systemy", 2010. - 342 s.
3. Chandra M. Yu. Sistemnyi monitoring v upravlenii kachestvom obrazovatel'nogo protsessa v vuze // Izvestiya volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta, No. 6, 2008.
4. Fedorchenko Yu. Pro monitoring yakosti vischoi osvity [Elektronnyi resurs] - Rezhym dostupu: <http://osvita.ua/vnz/50427/>
5. Lukina T. O. Derzhavne upravlinnia yakistiu zagalnoi serednoi osvity v Ukraini. - Kyiiv: Vid-vo NADU, 2004. - 298 s.
6. Lukina T. Monitoring yakosti osvity: teoriia i praktika. - Kyiiv: Vyd. dim "Shkil. Svit". Vyd. L. Gollitsyna, 2006. - 128 s.
7. Lukina T. O. Vymiriuvannia i upravlinnia yakistiu osvity: Navchalno-metodichni materialy. - Kyiiv: Ekspres-ob'ia, 2007. - 50 s.
8. Metodika i tehnologii otsiniuvannia diialnosti zagalnoosvitniogo navchalnogo zakladu / Liashenko O. I., Lukina T. O., Bulah I. E., Mruga M. R. - Kyiiv: Pedagogichna dumka, 2012. - 160 s.
9. Minakova T. P. Pidhody do otsiniuvannia yakosti vischoi osvity // Ekonomichnyi chasopys-XXI, No. 7-8, 2012.
10. Monitoring iak vazhlyva skladova pokraschennia yakosti osvity / Osiichuk M. S., Volosovets O. P., P'yatnytskyi Yu. S. ta in. // Medychna osvita, No. 2 (62), 2014.
11. Organizatsiino-metodichne zabezpechennia monitoringovyh doslidzhen yakosti zagalnoi serednoi osvity : monografliia / Lukina T. O., Vaschenko L. S., Poliatskyi P. B. ta in.; za red. O. I. Liashenko. - Kyiiv: Pedagogichna dumka, 2011. - 160 s.
12. Processus de Bologne 2020 – L'espace européen de l'enseignement supérieur au cours de la prochaine décennie Communiqué de la Conférence des ministres européens chargés de l'Enseignement supérieur, Louvain et Louvain-la-Neuve, 28 et 29 avril 2009 - Mode d'accès: http://www.ond.vlaanderen.be/hogeronderwijs/bologna/links/language/2009_louvain_louvain-la_neuve_communiq%C3%A9_fr.pdf
13. Proekt Zakonu Ukrainy «Pro osvitu» [Elektronnyi resurs] - Rezhym dostupu: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb2/webproc4_1?pf3511=57141
14. Saharchuk E. I. Organizatsionnyi mehanizm upravleniya kachestvom podgotovki spetsialistov v pedvuze // Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz, No. 3 (31), 2004.
15. Schogolieva L. O. Monitoring yakosti osvity: teoretiko-metodologichni aspekt // Pedagogichni poshuk, No. 2 (82), 2014.
16. Seleznyova N. A. Kachestvo vysshego obrazovaniya kak ob'ekt sistemnogo issledovaniya. Lektsiya-doklad. - Moscow: Issledovatel'skiy tsentr problem kachestva podgotovki spetsialistov, 2003. - 95 s.
17. Trapitsyn S. Yu. Monitoring kachestva vysshego obrazovaniya // Ekologiya cheloveka, No. 9, 2009.
18. Zakon Ukrainy «Pro vyschu osvitu» vid 01.07.14 r. No. 1556-VII. Nabuv chinnosti z 06.09.14 r. [Elektronnyi resurs] - Rezhym dostupu: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1556-18>
19. Yafonkina I. P. Problemy otsiniuvannia yakosti osvity v Ukraini v konteksti derzhavnoi polityky // Porivnialno-analitychne pravo, No. 3-2, 2013.

ДО ПРОБЛЕМИ АДАПТАЦІЇ СТУДЕНТІВ-ІНОЗЕМЦІВ У ВИЩИХ ТЕХНІЧНИХ НАВЧАЛЬНИХ ЗАКЛАДАХ

Демченко І.В.

Аспірант

Кіровоградська льотна академія

Національного авіаційного університету

Україна

TO THE PROBLEM OF FOREIGN STUDENTS' ADAPTATION IN HIGH TECHNICAL EDUCATIONAL ESTABLISHMENT

Demchenko I.V.,

Postgraduate Student, Kirovograd Flight Academy of National Aviation University, Ukraine

АНОТАЦІЯ

У статті теоретично обґрунтовано основні фактори адаптації іноземних студентів. Запропоновано авторські дефініції понять «адаптація», «адаптованість» до нового середовища та навчання у вищих технічних навчальних закладах. Автором визначено основні чинники процесу адаптації в новому соціальному середовищі, наголошено на важливості організації процесу адаптації у вищій школі. Досліджено напрямки організації виховної роботи. Розглянуто нові методи та форми навчальної роботи. Розподілено на певні типи за характером адаптаційної діяльності студентів.

ABSTRACT

In this article it was theoretically grounded the main factors of foreign students' adaptation. It was given author's definition of the concepts of «adaptation», «adapted» to the new environment and studying in high technical school. The author identifies the main factors of the adaptation process in the new social environment, it was mentioned the importance of the adaptation process in high school. It was studied the directions of cultural and educational work. It was considered the new methods and forms of educational activities. It was distributed into the certain types of the students' nature adaptation.

Ключові слова: адаптація, іноземні студенти, вищі технічні навчальні заклади, соціальна адаптація, психологічна адаптація, фізіологічна адаптація, соціальне середовище.

Keywords: adaptation, foreign students, high technical school, social adaptation, psychological adaptation, physiological adaptation, social environment.

Постановка проблеми. Інтеграція України у світову спільноту відкриває багато можливостей для політичних, економічних, культурних зв'язків із різними країнами світу. На даний момент не лише з України делегують фахівці для проходження стажування та навчання, обміну досвідом в дослідницьких наукових центрах та зарубіжних навчальних закладах, але й приймаємо у себе громадян з різних країн з цією метою. Основний відсоток становлять студенти вищих навчальних закладів, різних спеціальностей. Для того, щоб іноземний студент став повноцінним спеціалістом за роки навчання у ВНЗ, основним завданням для іноземних студентів є адаптація до умов та особливостей українського освітнього середовища. На початковому етапі в українському вузі іноземні студенти стикаються з новим мовним, соціокультурним, національним середовищем, до якого їм необхідно пристосуватися в найкоротший термін. Успішний процес адаптації сприяє швидкому включенню студентів у навчальний процес, підвищує рівень та якість навчання, забезпечує високу мотивованість засвоєння знань, навичок та вміння, що дозволяє значно покращити якість підготовки фахівців.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Значна кількість науковців (І. А. Алівердієва, Д. А. Андреева, Г. А. Балл, Л. А. Гордон, Л. Г. Єгорова, О. І. Зотова, І. К. Кряжева, М. В. Левченко, Т. І. Ронгинська) розглядають соціально-психологічною

адаптацією, як особистісну адаптацію, тобто адаптацію особистості до соціально-проблемних ситуацій, звикання індивіда до умов нового середовища з витратою певних сил.

Проблеми адаптації у навчальних закладах у психолого-педагогічних дослідженнях розглядали (Л. М. Дегтярьова, Л. О. Добрик, Л. М. Мамаєв, О. І. Плотнікова та інші) пов'язані із основними видами діяльності – навчальної, трудової, комунікативної, а також досліджували проблему підвищення відповідальності і самостійності студентів.

Науковці М. І. Вітковський, І. В. Троцюк виділяють три види адаптації іноземних студентів: фізіологічна, психологічна і соціальна. Визначили, що в процесі адаптації основна функція формування або зміна соціальних якостей суб'єкта здійснюється під впливом нового навколишнього середовища.

Проблема професійно-спрямованої адаптації розглядалася такими науковцями: Л. А. Даренської, Г. Г. Кайтукової, Т. І. Каткової, Т. В. Петриченко, С. А. Рунова, І. В. Сорokinoї, Л. П. Щепотько та інших. Аналізуючи та досліджуючи питання адаптації іноземних студентів до умов навчання в Україні, можна сформулювати основні шляхи реалізації зі сторони вищого навчального закладу для сприяння успішного впровадження цього процесу.

Виокремлення невирішених раніше частин спільної проблеми. В ході дослідження проблем, з

якими стикаються іноземні студенти в процесі навчання в українських вищих навчальних закладах, встановлено низку факторів, які мають бути вирішені на рівні керівництва начальними закладами, для того, щоб забезпечити якість підготовки студентів та зберегти приток студентів до України. Найбільш важливим аргументом такої діяльності – створення адаптаційних центрів для іноземних студентів та реалізація соціальних програм, щодо їх адаптації.

У руслі наукового пошуку сформульовано **мету статті** – дослідження та виявлення основних проблем процесу адаптації іноземних студентів, при цьому особлива увага приділялась фізіологічним, психологічним та соціальним чинникам.

Виклад основного матеріалу. Для багатьох іноземних студентів одним з основних мотивів отримання вищої технічної освіти є здобуття високого рівня знань та якісна професійно-фахова підготовка. Сьогодні іноземні студенти мають можливість отримати вищу технічну освіту в Україні набагато дешевше, ніж в інших європейських країнах. В Україні проживають та навчаються студенти із понад 130 країн. За уточненими даними Міністерства освіти та науки, іноземних студентів налічується приблизно 61 тисяча, і показники збільшуються з кожним роком. Навчання студентів з різних країн приносить державі приблизно 4,4 млрд грн. щороку. Найбільшою популярністю серед іноземних студентів користуються технічні та медичні навчальні заклади України. Професії інженера, економіста, лікаря, пілота є більш затребуваними закордоном. Слід зазначити, що великі групи іноземних студентів навчаються в Київських вищих навчальних закладах таких як Національний технічний університет України, Київський національний університет ім. Т. Г. Шевченка, Національний медичний університет ім. А. А. Богомольця, Національний авіаційний університет та його структурний підрозділ Кіровоградська льотна академія КЛА НАУ. Іноземні студенти охоче навчаються в таких містах як Львів, Одеса, Харків, Дніпро, Запоріжжя та ін..

Таким чином, міграція іноземних студентів значною мірою посилилася до нашої країни з метою здобування вищої освіти. Але на превеликий жаль, система вищої освіти, а також професорсько-викладацький склад не готові приймати студентів з інших країн і дати не тільки знання та освіту, а й психологічно допомогти адаптуватися до навчання у ВНЗ України. Багато науковців почали займатися вивченням цієї проблеми, тому що на даному етапі розвитку системи освіти в нашій країні потрібно враховувати здібності студента та процес адаптації в даних умовах.

Адаптація (*лат. adapto — пристосовую*) — пристосування, процес пристосування до мінливих умов зовнішнього середовища; пристосування будови і функцій організмів до умов навколишнього середовища (у фізіології — короткочасна адаптація, у біології — довгострокова, протягом життя); *соціально-психологічна адаптація* є пристосуванням індивіда під групові норми, й навпаки — інтереси соціальної групи до окремого індивіда даної групи [1].

Опираючись на визначення поняття «адаптація», можна дійти до висновку, що адаптація – це явище динамічне, складне, зумовлене змінами та взаємодією індивіда з навколишнім середовищем, тому в цьому процесі студент пізнає і оцінює свої можливості і діяльність, орієнтуючись в нових умовах, а також намагається корегувати свою поведінку відповідно цих умов.

Для іноземних студентів процес адаптації до навчання в українських ВНЗ значно складніший ніж процес адаптації наших студентів, тому що, студент-іноземець проходить не тільки всі складові процесу адаптації, а й зустрічається з низкою додаткових проблем, пов'язаних із перебуванням в чужій країні, незнанням норм, звичаїв та традицій, культури та менталітету населення України, низький рівень інформованості про систему вищої освіти України, недосконале володіння мовою, мовний бар'єр, відсутністю знайомих та друзів, віддаленістю від близьких людей та батьків, адаптація на побутовому рівні, зміна клімату та інші проблеми особливо відчужуються на початковому етапі перебування в іншій країні. Ці труднощі можуть бути згруповані таким чином: адаптаційні труднощі на різних рівнях: мовному, понятійному, морально-інформаційному, кліматичному, побутовому, комунікативному і т.д.;

– психофізіологічні труднощі, пов'язані з перестрою особистості в умовах початкової адаптації та «входженням» у нове макро- (етносоціальну та етнокультурну) середовище та мікро- (міжнаціональне і кероване) середовище;

– навчально-пізнавальні труднощі, пов'язані, у першу чергу, з мовним бар'єром; подоланням відмінностей у системах освіти; адаптацією до нових вимог і системи контролю знань; організацією навчального процесу, який повинен будуватися на принципах саморозвитку особистості, «вирощування» знань, прищеплення навичок самостійної роботи; комунікативні труднощі як по вертикалі, тобто з адміністрацією факультету, з викладачами та співробітниками, так і по горизонталі, тобто в процесі міжособистісного спілкування всередині міжнаціональної малої навчальної групи, навчального потоку, в гуртожитку, на вулиці, в магазинах та ін.;

– побутові труднощі, пов'язані з відсутністю навичок самостійності, прийняття рішень і вирішення проблем.

Виокремленні групи труднощів взаємообумовлені і являють собою психологічний бар'єр, подолання якого пов'язане з психічними (душевними), особистісними, емоційними, інтелектуальними, фізичними переваженнями [2].

Зазначені труднощі потребують вирішення проблем адаптації іноземних студентів першого курсу у вищій технічній школі. В даному процесі необхідно:

– ознайомити студентів-іноземців із системою навчання у ВНЗ;

– формувати установку на самостійну навчальну діяльність;

– ознайомити з особливостями та допомогти оволодіти навичками навчальної та науково-дослідної роботи.

Головним завданням вузівської структури є організація процесу адаптації іноземних студентів. Тому на вирішення даної проблеми повинні спрямувати свої зусилля міжнародні відділи по роботі з іноземними студентами у ВТНЗ, кафедри, деканати, викладачі та куратори.

Труднощі, які пов'язані з адаптацією іноземних студентів реалізуються у таких напрямках:

- організація виховної роботи;
- організація навчальної та науково-дослідної роботи.

В планах виховної роботи деканату, кафедри, кураторів висвітлюється зміст даних напрямків.

Таким чином, вищий навчальний заклад як соціальний інститут виконує адаптивну функцію. З одного боку, організовує навчальний процес, який орієнтований на потреби іноземних студентів, а з іншого боку – іноземний студент налаштований на вимоги ВТНЗ. Адаптованість є результатом адаптації іноземних студентів. На підставі вищезазначеного, можна зробити висновок, адаптованість іноземних студентів – це гармонійний стан взаємозв'язку студентів з навчальним та соціальним середовищем, де вони можуть задовольнити фізичні, розумові та духовні потреби, чітко виконують вимоги до них в процесі навчання та відчувають себе позитивно в новому соціальному середовищі.

Слід зазначити, що процес адаптації можна схарактеризувати за ритмом, швидкістю, інтенсивністю та динамічністю і в кожному випадку дані характеристики проявляються по-різному.

Тому такі науковці як, В. В. Россихін, С. М. Гучок, А. А. Ткачов,

І. О. Єрошенко, Ю. І. Єськов розподіляли за характером адаптаційної діяльності студентів за такими типами:

- активний тип - характеризується активним впливом на соціальне середовище, оточення, критичне усвідомлення власного досвіду;
- пасивний тип - конформне прийняття цілей і ціннісних орієнтацій, стилів поведінки, спілкування[3].

Адаптація впливає на розвиток особистості студента. Цей процес основним чином залежить від особистісних якостей людини, які змінюються у процесі адаптації: вироблення власного стилю поведінки, засвоєння основних норм колективу, подолання мовного бар'єру, посилення відчуття комфорту та рівноправ'я в групі та ін..

Адаптація студентів до навчальної діяльності, на думку науковців, визначається такими чинниками:

- соціально-психологічними (вибір навчального закладу, мотивованість до навчання, здібності та внутрішні можливості, наявність попереднього досвіду, навичок);
- психолого-педагогічними (загальна підготовленість до професійного навчання, що передбачає достатній рівень навчальної компетентності та цілісність образу майбутньої професії; суб'єктна

позиція студентів у навчальній діяльності й орієнтація на особистісно-професійний саморозвиток; характер спрямованості та рівень професійної діяльності викладача, його здібності до навчання студентів;

– індивідуально-особистісними (рівень освіти, мовної та мовленнєвої підготовки, мотивованість на здобуття освіти, комунікабельність, наявність знайомих та друзів у новій країні, власна аксіосфера, її співвідношення із загально-людськими цінностями тощо) [4].

Висновки і пропозиції. Отже, адаптація особистості до навчання це довготривалий, складний, болісний процес, який зумовлений необхідністю подолання великої кількості різноманітних адаптаційних проблем та професійних труднощів. В процесі адаптації до навчання у ВТНЗ іноземний студент стикається з навчально-виховним середовищем українського вишу, що включає оволодіння знаннями, новими методами та формами навчальної роботи, залучається до науково-пізнавальної діяльності, а також з фізіологічним фактором, коли відбуваються зміни внутрішнього стану, відчуттів та настрою, це пов'язано з пристосуванням до умов життя в іншій країні, її культури та традицій, норм поведінки, цінностей, нового соціального оточення. Процес адаптації іноземних студентів до навчання у ВТНЗ прямою мірою залежить від ефективно-організованої педагогічної підтримки зазначеного процесу, враховуючи індивідуальні особливості студента, дає можливість зробити процес адаптації максимально комфортним та запобігти дезадаптаційному синдрому.

Література

1. Словник іншомовних слів [за ред. академіка АН УРСР Мельничука О. С.], – К: 2-е вид., 1985. – С. 24-25
2. Скрипніков А. М. Особливості психологічної адаптації іноземних студентів медичних закладів України / А. М. Скрипніков, Л. О. Герасименко, Р. І. Ісаков, Г. Л. Небесний // *Світ медицини та біології*. – 2013. – № 2(37). – С. 159-161. – Режим доступу: [http://nbuv.gov.ua/UJRN/S_med_2013_2\(37\)_71](http://nbuv.gov.ua/UJRN/S_med_2013_2(37)_71)
3. Россихін В. В. Адаптація студентів-першокурсників до вузівського навчання – Режим доступу: http://www.rusnauka.com/1_NIO_2008/Pedagogica/2_5723.doc.htm/
4. Сін Чжефу Адаптація іноземних студентів до навчання у вищих закладах України / Сін Чжефу. – Запоріжжя: Педагогіка формування творчої особистості у вищій і загальноосвітній школах, – 2013. – С. 606–607 .
5. Алексеева Т. В. Психологічні фактори та прояви процесу адаптації студентів до навчання у вищому навчальному закладі : дис. ... канд. психол. наук : спец. 19.00.01 / Т. В. Алексеева. – КНУ ім. Тараса Шевченка. – К., 2003. – 204 с.
6. Просецкий П. А. Психологические особенности адаптации студентов нового приёма к условиям обучения в вузе / П. А. Просецкий. – Минск: Слово, 1996. – С. 85–86.

7. Симаева И. Н. Динамика эмоционально-чувственного состояния личности в процессе адаптации к деятельности / И. Н. Симаева – Калининград: Радуга, 2002. – 267 с.

8. Волгина Т. Ю. Адаптация студентов к обучению в педагогическом вузе: трудности, про-

блемы, пути их решения / Т. Ю. Волгина // Электронный научный журнал «Вестник Омского государственного педагогического университета». – Омск, 2007. – Режим доступа: www.omsk.edu/article/vestnik-omgpu-201.pdf

РОЛЬ КОНТЕКСТНЫХ ЗАДАЧ В ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКИ И ХИМИИ

Мусайбеков Р.К.

Академический доцент, магистр естественных наук, старший преподаватель кафедры физики и математики, Кокшетауский государственный университет им. Ш. Уалиханова, Казахстан.

Дюсембекова М.Т.

Учительница химии Кишкенекольская средней школы № 1. Казахстан

THE ROLE OF CONTEXTUAL TASKS IN STUDYING MATHEMATICS AND CHEMISTRY

Musaybekov R.K.,

academic associate professor, master of science, senior teacher of department of physics and mathematics, Kokshetau State University by named Sh.Ualikhanov, Kazakhstan.

Dyusembekova M.T.,

Chemistry teacher of Kishkenekol school № 1. Kazakhstan.

ABSTRACT

This article is about contextual tasks; definition of contextual tasks is given; the solution of tasks in mathematical and chemical ways was shown.

АННОТАЦИЯ

В статье речь идет о контекстных задачах, дано определение контекстных задач, показано решение задач математическим и химическим способами.

Ключевые слова: контекстные задачи, практико-ориентированные задачи, сплавы, концентрация

Keywords: contextual tasks, the practical oriented tasks, alloys, concentration

В последнее время как и в заданиях ЕНТ, так и на занятиях по математике решаются задачи на сплавы, концентрацию. Задачи эти носят практико-ориентированный характер и они решаются на уроках математики и химии. Их называют еще контекстными задачами. Контекстный подход необходим для совершенствования определенных условий при подготовке студентов – будущих учителей математики и его сущность заключается в том, что он направлен на необходимость приобретения новых знаний, а в дальнейшем эти знания можно применить в реальной жизни. Именно в этом и состоит ценность практико-ориентированных задач. Напрашивается уместный вопрос: «Что дает нам использование контекстных задач?». Ответ прост:

- всестороннее развитие студентов;
- готовность к самостоятельной деятельности;
- повышение уровня профессионализма будущих специалистов;
- формирование целостной системы универсальных знаний, умений, навыков для выделения ключевых компетенций, определяющих квалифицированную подготовку учителя. Заметим, что задачи на концентрацию и сплавы позволяют осуществлять межпредметную связь, в данном случае, связь математики с химией.

Контекстные задачи включают в себя многие вопросы и проблемы, с которыми сталкивается ученик в обыденной жизни. Задачи данного типа находят применение в дальнейшем обучении.

Контекстная задача – это задача мотивационного характера, в условии которой описана конкретная жизненная ситуация, требованием задачи является анализ, осмысление и объяснение этой ситуации или выбор способа действия в ней, а результатом решения задачи является встреча с учебной проблемой и осознание ее личностной значимости.

Контекстные задачи, также как и контрольно-диагностические задания, компетентностно-ориентированные тесты можно использовать как методы контроля достижений учащихся наряду с традиционными (контрольными работами, устными опросами). Приведем примеры контекстных задач.

Тема: Кухня [1, 2]

1. Приготовили 350 граммов водного раствора соли. Количество соли и воды находится в отношении 2:5. Сколько граммов соли и сколько граммов воды имеется в растворе?

2. Свежие грибы содержат по массе 90 % воды, а сухие – 20 %. Сколько надо собрать свежих грибов, чтобы из них получить 4,5 кг сухих грибов?

3. Рассмотрим состав вкусного печенья, одним из ингредиентов которого является так называемый пекарский порошок, рецепт которого можно приготовить в домашних условиях. Он является изобретением XX века, популярен в кулинарии стран Западной Европы и Америки.

В составе пекарского порошка входят: 1 часть пищевой соды; 1 часть лимонной кислоты; 1 часть муки, крахмала, сахарной пудры (или их смеси).

На основе вышесказанного можно предложить следующие вопросы:

1. Какими свойствами должна обладать сода для улучшения качества теста?

2. Возможно ли использование соды без лимонной кислоты?

3. Известно, что сода и лимонная кислота хорошо растворяются в воде. Стоит ли их растворять, перед тем как положить в тесто?

4. Нужно ли заменить соду в пекарском порошке на другое вещество, и если да, то какое?

5. Зачем в пекарском порошке мука, ведь она есть в тесте?

6. Напишите уравнения химических реакций, связанных с приготовлением пекарского порошка для выпечки теста.

Особенностью данной контекстной задачи является то, что она опирается на определенный жизненный опыт детей. Человек сталкивается в быту с кулинарными изделиями и видит, как их выпекают, понимает, что процесс выпечки особого труда не представляет. Надо только знать какие действия нужно выполнять последовательно и входящие в состав теста ингредиенты. Данные можно взять из определенной литературы или на страницах Интернета или могут помочь в этом мама и бабушка. За решение данной задачи учащиеся берутся безо всякого сомнения и колебания. Однако при решении выявляются противоречия между известной ситуацией и слабыми знаниями в этом направлении. Именно здесь появляется определенная проблемка. У учащихся появляется желание в разгадке загадки, в овладении секретом, так как это в дальнейшей жизни пригодится, поэтому это нужно знать. Начинаются вопросы, перелистывание учебников, значит начинается (а это радостно) деятельность, направленная на решение возникшей проблемы. Как видим, в выполнении 3-го задания выполняется большая кропотливая работа по решению проблемной ситуации.

Заметим, что задачи 1 и 2 можно решать на уроке математики, а разбор задачи 3 (даже можно назвать ее практической работой) можно провести на уроке химии и трудового обучения.

Тема: Металлы и их сплавы [1, 2]

1. Имеются два сплава золота и серебра. В первом сплаве количество этих металлов находится в отношении 1:2, а во втором сплаве – в отношении 2:3. Сколько граммов нужно взять первого сплава, чтобы получить 19 г сплава, в котором золото и серебро находятся в отношении 7:12?

2. Вычислить вес сплава серебра с медью, зная, что сплавив его с 3 кг чистого серебра, получают сплав 900-й пробы, а сплавив его с 2 кг сплава 900-й пробы, получают сплав 840-й пробы.

3. В настоящее время в качестве материала для изготовления ювелирных украшений нередко используют белое золото. Белое золото 585-й пробы – это сплав, состоящий из трех металлов (массовая доля золота 58,5%, серебра – 26%, остальное палладий).

1. Какие металлы образуют сплав «белое золото»?

2. Как получают сплав «белое золото»?

3. Рассчитайте массу чистого золота, содержащегося в обручальном кольце ручной работы из белого золота 585 пробы, украшенного 23 бриллиантами общей массой 0,23 карата. Масса кольца 3,8 г. 1 карат = 0,2 г.

4. Атомов какого химического элемента больше всего в сплаве белого золота, а каких меньше всего? Ответ подтвердите расчетами.

5. Какие еще металлы могут входить в состав сплавов золота, используемых для изготовления ювелирных изделий?

6. Почему для изготовления ювелирных изделий используют сплавы золота, а не чистое золото?

Такие задачи всегда направлены на достижение результатов, выходящих за рамки учебного предмета и применяемые в разных видах деятельности. Контекстные задачи открывают широкие возможности для развития творческого потенциала личности, способствуют формированию у школьников навыков решения реальных практических проблем и функциональных умений.

4. Соединения марганца в основном поступают в организм с пищей. Много марганца содержится в ржаном хлебе, пшеничных и рисовых отрубях, сое, горохе, свекле (содержание марганца в 100 г свеклы составляет 0,65 мг). Марганец поступает в растение в виде ионов Mn^{2+} . В теле человека содержится $2,2 \cdot 10^{20}$ атомов марганца. Среднесуточная потребность человека в марганце составляет 5-9 мг. Биодоступность марганца невысока, всего 3-5%. Оптимальная интенсивность поступления марганца в организм 5-9 мг/сутки, уровень, приводящий к дефициту, и порог токсичности оцениваются в 1 и 40 мг/сутки соответственно.

В медицинской практике для промывания ран применяют раствор перманганата калия (w 0,5%, плотность 1 г/мл).

Вопросы:

1. Напишите электронную формулу атома марганца и иона марганца.

2. Подсчитайте количество вещества марганца, содержащегося в организме человека.

3. Вычислите массу свеклы, которую необходимо съесть каждый день для того, чтобы восполнить суточную потребность (9 мг) марганца в организме.

4. Подсчитайте массу марганца, который усваивается организмом человека.

5. Для обработки ран вы должны приготовить раствор перманганата калия, в наличии оказалось 10 г препарата. Определите объем раствора, который вы сможете приготовить из такой порции перманганата калия.

6. Найдите в интернете или других источниках информации, какую роль играет марганец в организме человека.

Сделаем следующее замечание по данной группе задач: задачи 1, 2 можно решить на уроке математики, а задачи 3 и 4 (практические работы) выполняются на уроке химии.

Тема: Концентрация

1. Определить, сколько килограммов сухарей с влажностью 15 % можно получить из 255 кг хлеба с влажностью 45 %.

2. К раствору, содержащему 39 г соли, добавили 1000 г воды, после чего концентрация соли уменьшилась на 10 %. Найти первоначальную процентную концентрацию соли в растворе.

Покажем решение задач методом математики и химии:

Задача № 1

Математический способ:

Хлеб содержит 55% сухого вещества. Значит, в 255 килограммах хлеба содержится $0,55 \cdot 255 = 140,25$ (кг) сухого вещества. В сухарях это сухое вещество составит 85% от общего веса (х кг) сухарей. Тогда, $0,85x = 140,25$, отсюда $x = 165$ кг.

Ответ: 165 кг

Химический способ: [3]

Записываем краткое условие задачи:

$$m(\text{хлеба}) = 255 \text{ кг}$$

$$W_1(\text{H}_2\text{O}) = 45\% \text{ или } 0,45$$

$$W_2(\text{H}_2\text{O}) = 15\% \text{ или } 0,15$$

$$m(\text{сухарей}) - ?$$

Решение:

1. Запишем расчётную формулу, необходимую для решения задачи:

$$m_2(\text{р-ра}) = \frac{W_1 \cdot m_1(\text{р-ра})}{W_2}$$

Данную формулу можно использовать, приняв хлеб и сухари за раствор

2. Вычисляем массовые доли твёрдого вещества (т.в) в хлебе и сухарях:

$$W_1(\text{т.в хлебе}) = 100\% - 45\% = 55\% \text{ или } 0,55$$

$$W_2(\text{т.в сух.}) = 100\% - 15\% = 85\% \text{ или } 0,85$$

3. Вычисляем массу сухарей, подставив в расчётную формулу данные

$$m_2(\text{сух}) = \frac{55\% \cdot 255 \text{ кг}}{85\%} = 165 \text{ кг}$$

Ответ: масса сухарей с 15%-ной влажностью составляет 165 кг

Задача № 2

Математический способ:

Краткая запись данной задачи будет выглядеть таким образом:

x г – первоначальная масса раствора

$$\frac{39}{x}$$

- первоначальная концентрация соли в растворе

$$\frac{39}{x+1000}$$

- концентрация раствора соли после добавления 1000 г воды

Теперь на основе краткой записи составим уравнение для решения задачи:

$$\frac{39}{x} - \frac{39}{x+1000} = 0,1 \Leftrightarrow x^2 + 1000x - 390000 = 0$$

$$\Leftrightarrow x_1 = 300, x_2 = -1300 \text{ (посторонний корень)}$$

Чтобы определить первоначальную процентную концентрацию, необходимо выполнить действие:

$$\frac{39}{300} \cdot 100\% = 13\%$$

Ответ: 13 %

Химический способ:

Запишем кратко условие задачи:

$$m_1(\text{растворенного вещества}) = 39 \text{ г}$$

$$m_2(\text{растворенного вещества}) = 39 \text{ г}$$

$$m(\text{H}_2\text{O}) = 1000 \text{ г}$$

$$W_1\% - W_2\% = 10\%$$

$$W_1\%(\text{исходного раствора}) - ?$$

Решение:

1. Обозначим через x массу исходного раствора: $m_1(\text{исходного раствора}) = x$ г.

2. Масса полученного раствора после добавления воды:

$$m(\text{полученного раствора}) = (x+1000) \text{ г.}$$

3. Массовая доля растворенного вещества в исходном растворе: $w_1 = \frac{39}{x}$

4. Массовая доля растворенного вещества в исходном растворе: $W_2(\text{раств. в-ва}) = \frac{39}{x+1000}$

5. Массовая доля растворенного вещества в полученном растворе на 10 % меньше, чем в исходном: :

$$w_1(\text{р.в-ва}) - w_2(\text{р.в-ва}) = 10\%$$

6. Подставляем данные $w_1 - w_2$ и получим алгебраическое уравнение

$$\frac{39}{x} - \frac{39}{x+1000} = 10, \text{ откуда } x=300 \text{ г}$$

Следовательно, масса исходного раствора равна 300 г. ($m_1 \text{р-ра} = 300 \text{ г.}$)

7. Находим массовую долю растворенного вещества в исходном растворе. Для этого составляем данную пропорцию:

в 300 г исходного раствора содержится 39 г растворенного вещества, а в 100 г полученного раствора содержится y г растворенного вещества

$$y = \frac{100 \cdot 39}{300} = 13\% \text{ или } 0,13$$

8. Можно найти и w_2 (получ. раствора) после добавления 1000 г воды

$$w_2 (\text{получ. раствора}) = \frac{39}{300 + 1000} = 0,03 \text{ или } 3\%$$

Ответ: концентрация растворенного вещества в полученном растворе составляет 13 % или 0,13

Итак, особенностью контекстных задач является то, что они обеспечивают эффект новизны, вызывают интерес к изучаемому предмету. При их решении на определенном уровне решается проблема оценивания сформированности компетентностей и математической грамотности учащихся.

Литература

1. 3000 конкурсных задач по математике. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Рольф, Айрис – пресс, 1998. – 624с., с илл.
2. Сборник конкурсных задач по математике с методическими указаниями и решениями. – В.М. Говоров, П.Т. Дыбов, Н.В. Мирошин, С.Ф. Смирнова – Москва «Наука», главная редакция физико-математической литературы, 1983
3. Сборник задач по химии для поступающих в вузы. - Хомченко, 2002г.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КАРТИННЫХ ТРЕНАЖЕРОВ В ОБУЧЕНИИ ГРАМОТЕ ДОШКОЛЬНИКОВ С ЗАДЕРЖКОЙ ПСИХИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

Павула О.Т.

*МБДОУ «ДС № 433 г. Челябинска»,
учитель – дефектолог, учитель – логопед
высшей квалификационной категории*

PRESCHOOLERS WITH MENTAL RETARDATION (FROM EXPERIENCE)

Pavula O.T.,

Municipal Budgetary Pre-school Educational Institution «Kindergarten No. 433, Chelyabinsk» special education teacher, teacher-logopedist with the highest qualification grade

АННОТАЦИЯ

В статье описывается практическая реализация Федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования, из опыта работы учителя – логопеда, учителя – дефектолога группы компенсирующей направленности для детей VII вида. Определяются цели и задачи обучения детей с ЗПР. Обосновывается реализация деятельностного подхода и описывается алгоритм применения речевых тренажеров. Данный опыт работы можно использовать для практического применения специалистам, работающим с детьми ЗПР и ТНР.

ABSTRACT

The article describes practical implementation of the Federal State Educational Standard of preschool education, from the experience of the special education teacher and the teacher-logopedist who works in a compensating group of children type VII. It is defined the purposes and objectives of teaching children with mental retardation. It is also explained the implementation of the activity approach and described the algorithm of the speech trainers using. This experience can be used by professionals working on practice with children with mental retardation and with serious speech disturbance.

Ключевые слова: ФГОС ДО, РППС, деятельностный подход, речевые тренажеры, коррекция, компенсация, задержка психического развития, общее недоразвитие речи, тяжелые нарушения речи, фонематическое восприятие, грамота.

Keywords: Federal State Educational Standard of preschool education, developing objective dimensional field, the activity approach, speech trainers, correction, compensation, mental retardation, general speech underdevelopment, serious speech disturbance, phonemic awareness, literacy.

Постановка проблемы. Грамота – это овладение умением читать и писать тексты, излагать свои мысли в письменной форме, понимать при чтении не только значение отдельных слов и предложений, но и смысл текста, то есть овладение письменной речью. Сложный процесс освоения грамоты распадается на несколько этапов, большая часть из которых приходится на школу. Но чтобы сделать обучение грамоте в школе более успешным, часть умений необходимо формировать в детском саду. Поэтому выбор методов, приемов, средств, разработка новых видов наглядных материалов, создание речевых тренажеров – актуальная проблема на современном этапе.

Анализ последних исследований и публикаций. В результате анализа программ, методических пособий таких авторов как:

- Т.Б.Филичева, Г.В. Чиркина;
- Л.В. Лопатина;
- Н.В. Нищева;
- Н.В. Дурова;
- Н.С. Жукова;
- С.Г. Шевченко;
- И.А. Морозова и А.М. Пушкарева;
- Н.Ю. Борякова, М.А. Касицина и многих других.

можно сделать вывод, что применение на занятиях наглядного материала способствует более эффективному усвоению учебного материала. Но все эти пособия предназначены для работы с детьми, развивающимися по возрасту, для детей с ЗПР, для детей с ТНР, отдельно для каждой категории. А дети с ЗПР имеют особенности психического и речевого развития.

У детей данной категории недостаточно сформированы многие психические функции: фонетико-фонематическое, слуховое и зрительное восприятие, слуховая и зрительная память, логическое мышление, память, внимание. А для успешного овладения грамотой необходимо, чтобы ребенок не только правильно слышал и произносил отдельные слова и звуки, которые в них содержатся, но и имел четкое представление о звуковом составе языка. Но дети с задержкой психического развития с трудом овладевают анализом и синтезом звукового состава слова, которые лежат в основе обучения грамоте. Особенности психической деятельности у таких детей и общее недоразвитие речи являются серьезным препятствием в овладении основами грамоты. Поэтому в идее использования картинных тренажеров заключены большие возможности. Создавая благоприятные условия для развития детей, обучая их в соответствии с возрастными и индивидуальными особенностями, повышая образовательный уровень, используя деятельностный подход и применяя наглядность можно успешно проводить коррекционную работу.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы. Для подготовки к занятиям, с такими детьми, необходимо использовать методические источники и как часть занятия, использовать некоторые материалы из рабочих тетрадей «Школы Семи Гномов», рабочих тетрадей издательства «Весна-Дизайн», «Детство - Пресс», это связано с

тем, что эффективность обучения детей с ЗПР обеспечивается максимальным использованием наглядного и дидактического материала, игровых приемов и практической деятельности. Поэтому при проведении занятий целесообразно применять разную наглядность: тренажеры, алгоритмы, опорные карточки, схемы, предметные и сюжетные карточки и т. д.

В настоящее время существует много различных тренажеров:

- «Слоговой альбом, тренажер» И. Н Реутовой;
- Тренажер для дошкольника «Учимся читать слова» Н.Е. Пановой;
- Интерактивный тренажер «Котенок учится читать» Л.П. Фокиной;
- Тренажер по чтению О.В. Бойковой;
- Тренажер «Не ошибись» по слоговому чтению Н. Лихановой;
- Тренажер « Составь схему слова» С. Куприяновой.

Все эти тренажеры помогают решать одну определенную задачу, а такого тренажера, который бы решал несколько задач и использовался многократно – нет. Поэтому возникла необходимость разработки речевых тренажеров, которые были бы просты в исполнении, интересны для детей, многократно использовались и решали бы комплекс учебных задач.

Цель статьи. Поэтому цель данной статьи представить тренажеры, описать их содержание, изложить алгоритм применения, перечислить их функции, а самое главное показать, что разработанные многоцелевые тренажеры можно эффективно применять при обучении грамоте.

Изложение основного материала. Согласно ФГОС ДО, такие тренажеры объединяют усилия специалистов в целостный образовательный процесс для формирования звуковой аналитико-синтетической активности, как предпосылку обучения грамоте, обеспечивают учебную деятельность детей, сохраняют психическое здоровье и эмоциональное благополучие, так же способствуют повышению компетентности родителей в вопросах развития и образования детей с ЗПР

На занятиях по обучению грамоте, в совместной деятельности, дети получают определенный объем учебного материала, который согласно требованиям Стандарта к результатам освоения Программы представлен в виде целевых ориентиров дошкольного образования. Эти ориентиры выступают основаниями преемственности дошкольного и начального общего образования. На этапе завершения дошкольного образования, ребенок может выделять определенные звуки в словах, у него складываются основы грамотности и формируются предпосылки к учебной деятельности. Поэтому, чтобы в дальнейшем определять темы занятий и объем учебного материала необходимо определять, как усвоен текущий материал, с учетом индивидуальных особенностей развития каждого ребенка. Для этого надо получить обратную связь, которая дает представление о том, насколько дети усвоили учебный материал, поняли его и осмыслили. В этом

виде деятельности как раз актуально применение разработанных тренажеров.

Сущность такого тренажера - это расположение картинного материала, который взят из интернета, по определенной системе. Такие тренажеры были разработаны и выполнены для всех звуков, которые изучаются в подготовительной к школе группе компенсирующей направленности.

Многоцелевой картинный тренажер представляет собой, лист белой бумаги размера А 4, альбомной ориентации с названием тренажера, на нем изображены 8 цветных картинок, названия картинок – слова разной слоговой структуры и с разным расположением заданного звука в слове, расположенных в два ряда по 4 картинки в ряд. Под каждой картинкой пустой прямоугольник. Этот лист вложен в файл к нему обязательное приложение – водные маркеры черного, красного, синего и зеленого цвета и губка для стирания маркеров.

Непрерывная образовательная деятельность в подготовительной к школе группе компенсирующей направленности по подготовке к обучению грамоте начинается с гласных звуков. На каждый звук отводится 2 недели или 4 занятия. Все виды деятельности во время занятия проводятся фронтально. В конце каждого занятия включается индивидуальная деятельность по картинным тренажерам, в пределах 3-5 минут. Один и тот же тренажер используется от 4 до 6 раз. Отличительная особенность таких тренажеров заключается в следующем:

- 1) тренажер позволяет определить уровень усвоения учебного материала индивидуально;
- 2) анализ деятельности по картинным тренажерам определяет направление, содержание и тему индивидуальных коррекционных занятий;
- 3) использование данных тренажеров в работе с детьми, которые пропускают занятия по болезни;
- 4) тренажер используется в работе с родителями (индивидуальная консультация), т. к. тренажер подписан (сверху на файле имя ребенка);
- 5) такие тренажеры используются воспитателям в коррекционной работе по закреплению учебного материала;
- 6) один и тот же тренажер используется многократно;
- 7) тренажер является многоцелевым т. к. при его помощи можно решать следующие задачи:
 - обогащение словарного запаса;
 - определение наличия заданного звука в слове,
 - нахождение места звука в слове (использование маркеров);
 - дифференциация твердых и мягких согласных (использование маркеров);
 - вычисление порядкового номера звука;
 - нахождение места буквы в слове;
 - графическое изображение буквы в слове (использование маркеров);
 - подготовка к письму и чтению.

При изучении звуков, картинные тренажеры используются в следующем порядке:

1 занятие: уточнение названия всех картинок, деление слов на слоги, нахождение места звука, самостоятельное цветное обозначение места звука;

2 занятие: уточнение места звука в слове, обозначающем название картинки, характеристика звука по твердости или мягкости, самостоятельное цветное обозначение звука;

3 занятие: счет количества звуков в слове, деление слова, обозначающего название картинки, на слоги, определение порядкового места звука, замена звука на букву, самостоятельное написание буквы;

4 занятие: полная характеристика звука.

Примерный ответ ребенка (4 занятие): слово – МУКА,

в слове – 2 части (слога);

звук (М) согласный, петь нельзя, расположен вначале слова

звук – твердый, обозначается, синим цветом;

звук в первом слоге;

по счету 1 звук;

пишем букву М первую, вначале слова.

Если дети обучаются грамоте с 5-6 лет (сензитивный период для усвоения такого материала), то успехи по их обучению грамоте более выраженные, чем у детей сборных подготовительных групп, которые приходят в компенсирующие группы на один год из массовых детских садов. Поэтому набор детей с ЗПР для обучения грамоте, желательно начинать со старшей или средней группы. И еще одно важное условие, детей компенсирующих групп, должен учить и выпускать один специалист.

Занятия по обучению грамоте у детей с ЗПР активизируют речемоторный и речеслуховой анализаторы, развивают фонематический слух, и определяют успешность формирования речевого механизма в целом. Кроме этого, занятия по обучению грамоте детей с ЗПР, активизируют выработку внутренней речи, содействуют формированию способности к осуществлению внутреннего плана действий, который особо важен при порождении какого-либо высказывания в устной или, что сложнее, в письменной форме речи. Все это способствует успешному освоению школьной программы начального обучения, т. к. подготавливают детей с ЗПР и ОНР III уровня, к обучению чтению и письму.

Выводы. По представленному материалу можно сделать выводы. Картинные тренажеры:

1. актуальны в обучении детей с ЗПР, т. к. они компактны, информативны, доступны и просты в исполнении;
2. обеспечивают одновременную индивидуальную деятельность всех детей по теме;
3. используются полностью или частично, в зависимости от индивидуальных особенностей развития детей;
4. способствуют переключению детей на другой тип восприятия информации (зрительный, слуховой, тактильный);
5. позволяют каждому ребенку рассказать и показать результаты своей деятельности родителям;

6. используются в РППС, как атрибут ролевой игры в школу;
7. применяются в предметно-практической деятельности с детьми в присутствии родителей.

Предложения. Данный практический опыт может быть использован:

1. учителями - логопедами при работе в группе детей с ЗПР и ОНР;
2. учителями – логопедами при работе в группе детей с ТНР;
3. воспитателями при обучении детей грамоте и подготовке к школе.

Литература

1. Основная образовательная программа дошкольного образования «От рождения до школы». ФГОС / Под ред. Н.Е. Вераксы, Т.С. Комаровой, М.А. Васильевой. – М.: МОЗАИКА – СИНТЕЗ, 2016. – 368 с.
2. Филичева Т.Б., Чиркина Г.В., Туманова Т.В.: Коррекция нарушений речи. Программы для дошкольных образовательных учреждений компенсирующего вида. - М.: Просвещение, 2016. – 207 с.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. – Екатеринбург.: Издательский Дом «Ажур», 2016. – 24 с.

НАРОДНАЯ ИГРА КАК СРЕДСТВО СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ДОШКОЛЬНЫХ ГРУППАХ С ПОЛИНАЦИОНАЛЬНЫМ СОСТАВОМ

Полякова Е.Е.

магистрант 2 курса Института педагогики и психологии образования, ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет» г. Москва

FOLK GAME AS A MEANS OF SOCIAL ADAPTATION OF CHILDREN OF SENIOR PRESCHOOL AGE IN PRESCHOOL GROUPS POLYNATIONAL COMPOSITION

Polyakova E.E.,

the 2-year student of the Institute of pedagogy and psychology of education, GAOU IN "Moscow city pedagogical University", Moscow

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются педагогические условия социальной адаптации детей старшего дошкольного возраста в группах с полинациональным составом посредством комплекса народных игр и сотрудничества с родителями воспитанников.

ABSTRACT

The article considers pedagogical conditions of social adaptation of children of senior preschool age in the groups with polynational composition through a combination of folk games and cooperation with parents of pupils.

Ключевые слова: народная игра, социальная адаптация, национальный состав, поликультурное воспитание, толерантность.

Keywords: folk games, social adaptation, ethnic composition, multicultural education, tolerance.

Социально-экономическая ситуация, сложившаяся в стране за последние десятилетия, явилась причиной создания в образовательных организациях крупных мегаполисов учебных классов и дошкольных групп с полинациональным составом воспитанников, где на первый план выходит проблема социальной адаптации участников образовательного процесса.

Данные исследований (А.А. Бодалев, С.А. Козлова, Р.А. Курбанов, Е.В. Субботский, С.Г. Якобсон и др.) свидетельствуют о том, что дошкольный возраст является первой и основополагающей ступенью социализации личности. В период дошкольного детства происходит усвоение базовых нравственных ценностей, норм, правил и способов поведения человека в обществе. В основе социальной адаптации находятся механизмы высшей нервной деятельности, в силу этого социальная адапта-

ция является следствием функционирования целостного организма [1]. Особая роль в процессе социальной адаптации и духовно-нравственного воспитания дошкольников в группах с полинациональным составом принадлежит средствам народной педагогики.

Исследователи (Г.И. Батурина, Г.Н. Волков, Т.Ф. Кузина, М.Н. Мельников, В.И. Прокопенко и др.) в своих работах раскрывают потенциал народной педагогической культуры и обращают внимание на целенаправленный характер воспитания детей у каждого народа, которое выражается в существовании определенного идеала, к которому следует стремиться в воспитании детей. В большинстве народных культур в качестве идеала представлен человек с развитыми духовными и физическими качествами, любящий свою Родину, уважающий старших, гармонично живущий в природе. Каждое культурное наследие уникально, раскрывая

его ценность воспитанникам, следует обращать внимание на нравственные основы, объединяющие разные культуры, воспитывать уважительное отношение к представителям различных этносов, содействовать формированию личности, способной к активной жизнедеятельности в многонациональной и поликультурной среде, понимать разные культуры и жить в мире с людьми разных национальностей, рас и вероисповеданий.

Ученые отмечают, что поликультурное образование и воспитание личности сложный педагогически организованный процесс усвоения и принятия детьми базовых национальных и нравственных ценностей.

Решая задачи поликультурного образования с детьми дошкольного возраста, педагоги активно используют народное устное поэтическое творчество, музыкальные и художественные произведения, народные игры и др.

Педагогический потенциал народных игр содержит большие возможности для решения задач воспитания толерантности, формирования положительных взаимоотношений детей, приобщения к народной культуре и традиционным ценностям. Такие существенные характеристики народной игры как наличие обязательных для игроков норм и правил взаимоотношений; творческий характер; добровольность и равноправие при распределении ролей, адекватных индивидуальным особенностям детей, которые необходимы для адаптации, имеющей всегда индивидуальный характер; ограниченность пространства и времени и др., предоставляют широкие возможности для целенаправленного педагогического руководства [2]. Включение в игровую деятельность педагога как полноправного участника способствует объединению детей, реализации игрового замысла, активизации использования индивидуального подхода к каждому ребенку, созданию благоприятного микроклимата в группе. Важно, что дети не только знакомятся с особенностями народной культуры в игровой деятельности, но и учатся взаимодействовать друг с другом, развиваются их коммуникативные умения и навыки.

В силу этого можно предположить, что народная игра - эффективное средство социальной адаптации детей в группах с полинациональным составом в дошкольной образовательной организации.

Использование в практике работы с дошкольниками в процессе поликультурного воспитания разнообразных народных игр требует от педагога определенного мастерства, особенно на первоначальном этапе знакомства детей разных национальностей и их адаптации к совместной жизнедеятельности в группах дошкольной организации. Трудности обусловлены многими факторами, например, большой психоэмоциональной нагрузкой педагога, его незнанием культуры разных народов, их традиций, особенностей семейного воспитания.

Практика свидетельствует о том, что многие педагоги не готовы в достаточной степени к эффективной работе в создавшейся полиэтнической среде, поскольку не имеют достаточного опыта работы с детьми разных национальностей. Принимая

во внимание социально-экономическую ситуацию в стране, разработчики профессионального стандарта педагога включили требование к педагогу не только знать основы поликультурного образования, но и уметь строить воспитательную деятельность с учетом культурных различий детей, половозрастных и индивидуальных особенностей [3].

В настоящее время активно меняется национальный состав дошкольных групп, часто в них поступают дети, не владеющие коммуникативными, языковыми и социальными навыками жизни в новой стране.

Анализ современного состояния проблемы позволил выявить противоречие между социальной значимостью решения задач поликультурного воспитания и его направления - полиэтнического образования дошкольников и недостаточным количеством методических разработок, направленных на помощь воспитателю в преодолении трудностей межкультурной социальной адаптации воспитанников.

Сложившаяся ситуация предполагает выявление педагогических условий, способствующих успешности социальной адаптации детей старшего дошкольного возраста в группах ДОО с полинациональным составом.

Мы считаем, что успешной социальной адаптации детей старшего дошкольного возраста в группах ДОО с полинациональным составом будут способствовать следующие педагогические условия:

- включение народных игр в воспитательно-образовательный процесс ДОО в период социальной адаптации старших дошкольников в группах с полинациональным составом;

- определение содержания комплекса народных игр, способствующих компетентному ознакомлению дошкольников с национальной культурой, становлению этнотолерантных установок и воспитанию межэтнической этнотолерантности детей старшего дошкольного возраста;

- формирование системы сотрудничества с семьями воспитанников, направленной на осознание участниками образовательных отношений народной (этнической) природы воспитания, трансляции этнокультурной информации, становлению взаимной толерантности и способствующей преодолению межличностного и межгруппового отчуждения.

Для апробации эффективности выявленных нами в ходе теоретического анализа педагогических условий, нами была организована опытно-экспериментальная работа, включающая констатирующий, формирующий и контрольный этапы, которая проводилась на базе ГБОУ Школы №2116 в старшей группе ДО № 8 в период с октября 2015 года по май 2016 года.

На констатирующем этапе исследования нами было проведено выявление уровня социальной адаптации дошкольников в старшей группе ДОО с полинациональным составом. Общее количество детей – 25 человек. Количественный состав детей разных национальностей представлен в таблице 1.

Количественный состав детей разных национальностей старшей группы ДОО

№ п/п	Национальность	Количество детей		Дети, плохо говорящие на русском языке	
		(чел.)	%	(чел.)	%
1	русские	7	28	-	0
2	армяне	4	16	3	12
3	таджики	5	20	3	12
4	азербайджанцы	6	24	5	20
5	украинцы	3	12	2	8
ИТОГО		25	100	13	52

Данные, представленные в таблице, свидетельствуют о том, что состав детей многонационален, процент детей недавно приехавших в Москву составляет 72 % (18 чел.), из них плохо владеют русским языком 52% (13 чел.). Беседа с воспитателями группы показала, что дети испытывают затруднения в общении со сверстниками и взрослыми, что во многом обусловлено плохим владением этими детьми русским языком. Дети с трудом понимают обращенные к ним высказывания и сами не могут правильно изложить свои мысли. Многие из них замкнуты, иногда агрессивны и вспыльчивы. В основном играют и общаются со сверстниками своей же национальности на родном языке. Это отрицательным образом влияет на процесс социальной адаптации и становлении общего коллектива воспитанников группы.

Нами были выявлены уровни сформированности компонентов (коммуникативного, познавательного, поведенческого) социальной адаптации и развития старших дошкольников.

Первый компонент – «познавательный» определяется следующим показателем: развитие познавательных процессов, работоспособность ребенка. Второй компонент – «поведенческий» оценивается умением принимать воображаемую ситуацию, активен в игре, берет на себя роль лидера или второстепенную роль, выполняет ее до конца, использует игрушки, предметы для реализации воображаемой роли, играет со сверстниками, принимает правила игры. Одновременно мы оценивали выбор детей социально одобряемого поведения, проявление внутренней мотивации поведения, знания конкретных нравственных качеств, проявления эмоционального сопереживания. Третий компонент – «коммуникативный» определяется умением устанавливать контакты, предпочтением контактов (близкие, посторонние люди, сверстники), проявлением социально адекватного или агрессивного поведения, самооценка в различных ситуациях. Также нами был выявлен уровень тревожности детей («ребенок-ребенок», «ребенок-взрослый»). Результаты представлены в таблице 2.

Таблица 2.

Уровни сформированности компонентов социальной адаптации старших дошкольников (констатирующий этап)

Уровни,	Познавательный компонент		Поведенческий		Тревожность		Коммуникативный		Среднее значение %
	чел	%	чел	%	чел	%	чел	%	
высокий	3	12	3	12	2	10	5	20	13
средний	13	52	13	52	5	20	5	20	36
низкий	9	36	9	40	18	70	15	60	51
Итого	25	100	25	100	25	100	25	100	100

Данные, представленные в таблице, свидетельствуют о низком уровне социальной адаптации более, чем у половины детей группы (51%). Данные диагностики подтвердили наше предположение, что для большей части детей группы характерен высокий уровень тревожности (18 чел.) и низкий уровень коммуникации (15 чел.), что во многом обусловлено плохим владением русским языком.

Выстраивая программу формирующего этапа экспериментальной работы, мы особое внимание уделяли подбору народных игр тех национальностей, которые представлены детьми группы (русские, таджики, армяне, азербайджанцы, украинцы). С этой целью мы сформировали комплекс народных игр (подвижных и дидактических), содержание которых было основано на народных сюжетах, не-

которые игры проводились с музыкальным сопровождением. Нами было замечено, что услышав народную музыку, дети активизировались, старались друг друга объяснить правила игры, привлечь к участию в игре как можно больше детей группы, что способствовало развитию коммуникативных навыков и становлению положительных межличностных отношений.

На первоначальном этапе такой работы важная роль принадлежит воспитателю, ему следует не только изучить содержание игры, но и выступить ведущим, объединить детей, регулировать взаимоотношения между ними. Объединяя детей в группы для проведения игры, мы стремились, чтобы дети отличались разными уровнями взаимоотношений, и по возможности были разных национальностей. Именно это обуславливает положительное влияние

их друг на друга. Особое внимание уделялось речевому общению. Сначала мы спросили разрешения родителей и самих детей, у которых были труднопроизносимые национальные имена, упростить их, поменять на интернациональные или русские, например, Эльтана – на Жана или Женя, Ризида – Рита, Мархаба – Маша и т.д. Во время проведения игры мы уделяли внимание незнакомым, взятым из другого языка игровым словам, и их проговариванию, чтобы помочь детям лучше понять друг друга. Обязательно учили правильно в доброжелательной форме обращаться детей друг к другу, учитывать право каждого ребенка участвовать в игре и быть ведущим, независимо от национальности, обращали внимание детей на недопустимость грубых, резких обращений и ответов, в которых выражается пренебрежительное отношение к интересам и желаниям сверстников. Предпочтение мы отдавали коллективным играм, способствующим воспитанию толерантности и формированию правильных норм социального поведения.

Чтобы познакомить детей с культурой разных народов мы использовали игры-путешествия в разные страны, откуда приехали наши дети с тем, чтобы они узнали, как живут люди разных национальностей, их культурные традиции, трудовую и бытовую деятельность, раскрывали самооценку разных культур. С этой целью вместе с воспитателями группы мы создали поликультурное игровое пространство, представленное взаимодействием разнообразных народных игр, которые вводят дошкольников в игровую культуру разных народов.

Одним из важных направлений нашей работы являлось сотрудничество с родителями. Взаимодействие с каждой семьей выстраивалось индивидуально, с учетом особенностей национальных традиций воспитания ребенка в семье и семейных взаимоотношений. Посредством индивидуальной

беседы и анкетирования мы узнавали взгляды родителей на воспитание ребенка, их проблемы и трудности, с которыми они сталкиваются, их желания. С целью обучения родителей навыками толерантного понимания и общения друг с другом, мы подбирали варианты индивидуальной и групповой работы. Особенно эффективными были такие формы работы как совместная подготовка праздников и развлечений, где каждая семья представляла культуру своего народа (музыкальную, художественную, кулинарную). Такие мероприятия способствовали обогащению представлений о культуре и быте разных народов не только детей, но и родителей, совместная деятельность содействовала лучшему взаимопониманию и взаимоотношениям.

Еще до окончания формирующего этапа экспериментальной работы мы обратили внимание на положительные изменения в поведении детей группы: значительно расширился круг общения детей разных национальностей, они активно стали объединяться в группы для игр, меньше стало конфликтных ситуаций, дети значительно чаще стали вступать в диалоги, общение стало более содержательным. Практически не осталось ни одного ребенка, не задействованного в какой-либо деятельности (игровой, творческой, продуктивной). Количество детей, входящих в детские объединения, стало намного больше. Время общения детей между собой увеличилось. Произошло обогащение содержания игровой деятельности детей посредством включения национальных сюжетов. Группы детей во время проведения формирующего эксперимента стали более дружными и сплоченными. В заключении формирующего этапа экспериментальной работы мы сформировали богатый методический материал по культурам народов, представленных в группе. Данные контрольной диагностики подтвердили результаты и выводы наших наблюдений (таблица 3).

Таблица 3.

Уровни сформированности компонентов социальной адаптации старших дошкольников (контрольный этап)

Уровни,	Познавательный компонент		Поведенческий		Тревожность		Коммуникативный		Среднее значение %
	чел	%	чел	%	чел	%	чел	%	
высокий	10	40	9	36	10	40	12	48	41
средний	12	48	12	48	11	44	7	28	42
низкий	3	12	4	16	4	16	6	24	17
Итого	25	100	25	100	25	100	25	100	100

Данные сравнительного анализа уровней социальной адаптации детей на констатирующем и контрольном этапах позволил выявить наличие

выраженной положительной динамики в уровне сформированности всех компонентов социальной адаптации (рисунок 1).

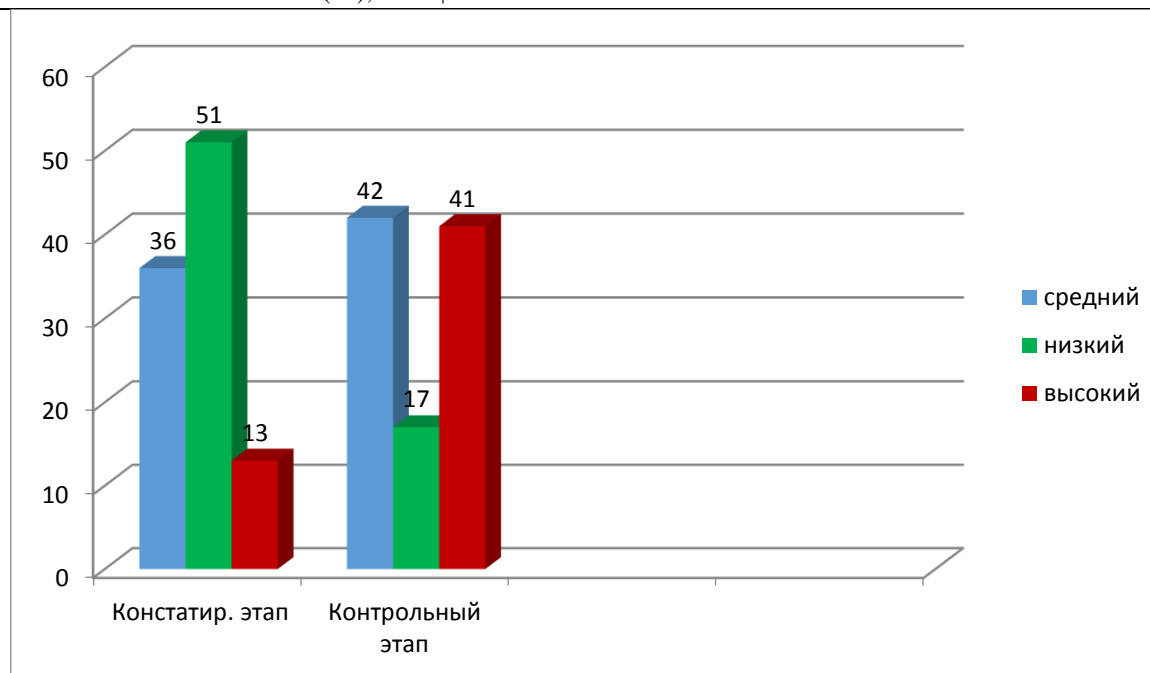

Рисунок 1. Сравнительный анализ результатов уровней социальной адаптации старших дошкольников на констатирующем и контрольном этапах экспериментальной работы.

Данные, представленные на рисунке 1, свидетельствуют о положительной динамике по всем уровням:

- по высокому уровню – 28%
- по среднему уровню – 6%
- по низкому уровню – 34%

Значительно вырос уровень познавательного развития дошкольников: улучшились знания детей о разных национальностях, их культуре и быте, играх и художественных произведениях. Уменьшился уровень тревожности, дети стали лучше владеть русским языком, что положительным образом отразилось на уровне сформированности коммуникативного и поведенческого компонентов социальной адаптации.

Таким образом, можно заключить, что подтвердилось наше предположение о том, что использование народных игр, правильное руководство игровой деятельностью детей со стороны педагога и

сотрудничество с родителями способствуют эффективности социальной адаптации детей в дошкольных группах с полинациональным составом.

Литература

1. Козлова, С. А. Теория и методика ознакомления дошкольников с социальной действительностью [Текст] / С. А. Козлова. – М.: Академия, 1998. – 160 с.
2. Социальная адаптация детей старшего дошкольного возраста средствами народной педагогики [Текст] / Е. А. Слушкина, В. И. Прокопенко // Образование и наука: Изд. УрО РАО. Прил., апрель, 2007. — С. 48—60.
3. Профессиональный стандарт педагога (утвержден Приказом Министерства труда и социальной защиты РФ от 18.10.2013 № 544н) [Электронный ресурс]//RUL: <http://docs.cntd.ru/document/499053710> (дата обращения 12.12 2016).

РАЗВИТИЕ ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ДЕТЕЙ В ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Святцева А.В.

Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург

THE DEVELOPMENT OF LABOUR ACTIVITY OF CHILDREN AT PRESCHOOL AGE

Svatava A.V.,

Ural state pedagogical University, Ekaterinburg

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена актуальной проблеме – организации и развитию трудовой деятельности детей дошкольного возраста. На основе определения понятий «трудовая деятельность» выделены ее структурные

компоненты, основные характеристики детской трудовой деятельности. Автором сформулированы задачи развития детской трудовой деятельности, выделены методические основы ее развития и перехода трудовой деятельности детей на уровень самостоятельного выполнения.

ABSTRACT

The article is devoted to actual problem of the organization and development of labour activity of children of preschool age. Based on the definition of the concepts "labour" highlighted its structural components, the main characteristics of child employment. The author formulated the tasks of development of the children's labor activities, a dedicated methodological framework for its development and transition of children working at the level of self-fulfillment.

Ключевые слова: трудовая деятельность; компоненты трудовой деятельности; системно-деятельностный подход, самостоятельность.

Keywords: labor activity; the components of labor activity, systemic activity approach, independence.

В современных государственных образовательных стандартах дошкольного образования сделан акцент на формирование позитивных установок к различным видам труда и творчества, воспитание инициативности и самостоятельности в различных видах деятельности [1]. В то же время, введение в примерную образовательную программу дошкольного образования образовательной области «Труд» обостряет необходимость уточнения понимания сути детской трудовой деятельности и использования инновационных технологий ее организации [2].

Технология системно-деятельностного подхода предполагает добычу знаний в специально созданных педагогом условиях, когда учащиеся, опираясь на приобретенные знания, самостоятельно обнаруживают и осмысливают учебную задачу, а субъект-субъектное взаимодействие педагога и ученика достигает своих эффективных показателей только тогда, когда наступает согласованность и совпадение целенаправленных действий его участников (Э.В. Ильенков, В.А. Лекторский, А.В. Хуторский и др.).

Реализация системно-деятельностного подхода в дошкольном образовании явно не обозначена, тем не менее, в государственном стандарте дошкольного образования имеются указания к разработке образовательных программ, где указано, что в дошкольных учреждениях должны быть организованы все условия для всестороннего развития детей на основе сотрудничества со взрослыми и сверстниками и реализовываться в соответствующих их возрасту видам деятельности [1, п. 2.4.].

Несмотря на возможность переноса акцентов в деятельности дошкольника на активность самого ребенка, можно отметить пока недоработку опубликованных материалов по применению в практике дошкольного образования методик организации самостоятельной трудовой деятельности. Педагоги, даже с большим практическим стажем, не имеют ясного представления, как реализовывать новые требования стандартов и учить дошкольников, в рамках организации разных видов деятельности, определенным знаниям, умениям и навыкам. Не вполне ясно, как на примере самообслуживания, труда в природе, ухода за животными организовать целостную преобразовательную деятельность, в которой должны формироваться распространенные способы ручного труда с предметами труда, представления о труде и т.п. Таким образом, выбор методических основ и содержания обучения в разра-

ботке стратегии работы с детьми по трудовому воспитанию, в соответствии требованиям стандарта, оказывается проблематичным.

В связи с этим, возникает необходимость исследования в поиске оптимальных способов и средств развития трудовой деятельности детей старшего дошкольного возраста с целью перехода ее на самостоятельный уровень исполнения и определение места и роли ребенка в образовательном процессе.

Наше понимание детской трудовой деятельности опирается на позиции учения о деятельности как психического, так и общественного явления. В психологии деятельность рассматривают как «многообразие занятий человека; все то, что он делает» [3, с. 75]. В психологии труда под «трудовой деятельностью» понимают физическую и умственную деятельность - специфическую форму человеческого отношения к окружающему миру, содержание которой составляет целесообразное изменение и преобразование этого мира [3]. А.Н. Леонтьев подчеркивает, что генетически исходной для человека является предметная, практическая деятельность, т.е. первоначально совершаются предметные действия и лишь потом, по мере накопления опыта, человек приобретает способность совершать те же действия в уме [4]. Как поясняет Л.Ф. Обухова: «Внутренняя деятельность планирует внешнюю, используя для этого не внешние, их мозговые динамические модели» [5]. Такой переход из внешнего - во внутренний план (интериоризация) должен стать основой освоения детьми необходимых компонентов трудовой деятельности.

Ребенку дошкольного возраста присуща игровая деятельность, но к старшему дошкольному возрасту он осваивает элементы учебной деятельности, элементарные формы трудовой деятельности: поручения, дежурства, индивидуальная, совместная и коллективная трудовая деятельность.

Значение труда как фактора развития личности ребенка нашло отражение в истории отечественной педагогики: труды П.П. Блонского, Н.К. Крупской, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинского, С.Т. Шацкого и др. Н.К. Крупская указывала, что детский труд с самых ранних лет может послужить, при целесообразном его применении, важным условием нравственного и интеллектуального развития подрастающего поколения [6]. Причем, в труде ребенка привлекает не только результат, но и сам процесс преобразования предметов труда, участие в труде, возможность пользоваться инструментами и,

что не менее важно, принести пользу близким людям.

Трудовая деятельность ребенка имеет существенные отличия от взрослого труда, связанные с его возрастными особенностями: быстрая утомляемость и потеря интереса к монотонному труду, неумение работать по построенному плану, частое обращение к взрослому за помощью, неумение сохранять взятую на себя роль, чрезмерное проявление инициативы или, наоборот, пассивное участие в труде, потребность в поощрении и др.

Если рассмотреть структурную составляющую разных видов человеческой деятельности, то в общих чертах она состоит из одних и тех же компонентов и протекает в одинаковой последовательности: мотивационно-целевая, организационная, исполнительная и контрольно-оценочная части. Характеристики этих составляющих достаточно полно освещены в трудах А. Н. Леонтьева [4]. Рас-

смотрение в деятельности структурных составляющих дает возможность более четкого определения места и роли ребенка (субъекта деятельности) в разных видах трудовой деятельности.

Учитывая точки зрения ученых, можно выделить основные составляющие (элементы) трудовой деятельности. В публикациях по организации труда процесс преобразования предметов труда называется предметом трудовой деятельности (сырье, материалы, заготовки) в объекты труда. Объектами труда являются его результаты – продукты потребления (машины, оборудование, инструменты, предметы быта, игрушки и др.), то есть то, что обеспечивает жизнедеятельность человека и других живых существ. Исполнитель деятельности, соответственно, является субъектом труда, владеющий орудиями труда [3]. Соотношение этих элементов можно представить в виде схемы.

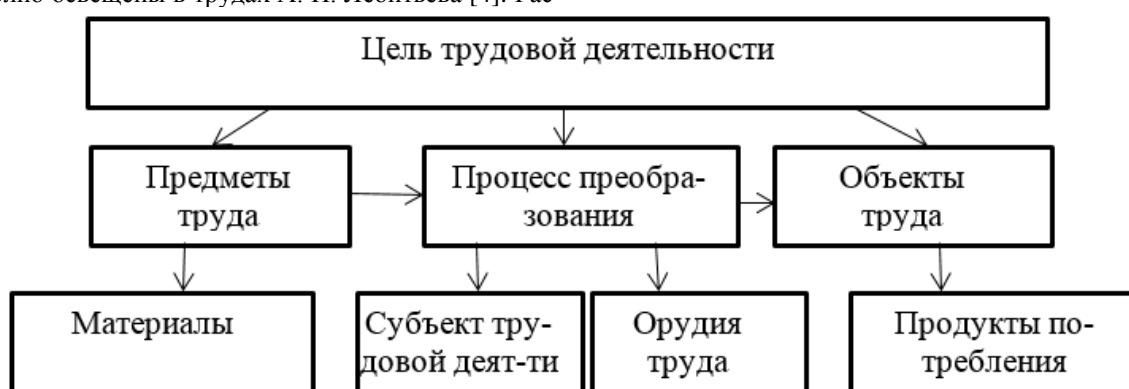

Рис. 2. Взаимосвязь элементов трудовой деятельности

Аналогично можно представить взаимосвязь элементов детской трудовой деятельности. В детской трудовой деятельности можно выделить три основных элемента: ребенок как субъект деятельности, окружающая действительность как объект деятельности и познания (материалы, орудия труда, объекты труда) и собственно процесс преобразования окружающей действительности – сама трудовая деятельность. Трудовая деятельность ребенка на начальных этапах освоения развивается в двух направлениях: происходит усложнение ее компонентов, что связано с возрастанием его самостоятельности в пределах сформированных умений и навыков, а это усложнение, в свою очередь, ведет к освоению новых видов и форм труда и все большему участию в совместной со взрослым жизни.

По мнению С. Н. Архангельского, овладеть трудовой деятельностью – это, прежде всего, овладеть трудовым процессом, его компонентами в единстве, связях [7]. Это означает, что овладению трудовой деятельности должно предшествовать освоение конкретных знаний и представлений по труду, трудовым действиям, освоение логики выполнения простейших трудовых процессов, что возможно в дошкольном возрасте. Применительно к дошкольному возрасту овладение трудовыми процессами должно осуществляться в совместной деятельности педагога и активного участия ребенка с

учетом его индивидуальных и возрастных особенностей, что и предусматривает системно-деятельностный подход.

В дошкольном возрасте необходимо учитывать два уровня научения детей – на рефлексорном и когнитивном уровне. Выделяют два вида учения: получение новых знаний и умений и второй приводит к овладению этими знаниями и умениями, что наиболее характерно для детей дошкольного возраста. В дошкольном возрасте учение происходит в игровой, трудовой и др. видах деятельности или является результатом этой деятельности [8, с. 210].

Анализ современных образовательных технологий показывает, что наиболее приемлемая для работы с детьми модель личностно-ориентированного обучения. Разработчики личностно-ориентированной модели (в современных публикациях – технологии) обучения (Ш.А. Амонашвили, В.В. Давыдов, В.А. Петровский и др.) считают, что обучение в совместной деятельности, сотрудничестве педагога и детей осуществляется в условиях, когда обучаемые ощущают свой рост, радость творчества, совершенствования. Авторы разработали свою технологию учения, заключающуюся в переходах от объяснения к пониманию, от монолога к диалогу, от социального контроля к развитию, от управления к самоуправлению [8., с 220]. В ситуации, когда педагог и воспитанники совместно ста-

вят цели труда, планируют предстоящие этапы деятельности, оценивают и корректируют действия, находясь в состоянии взаимодействия и сотрудничества – ребенок, за счет «наращивания» знания, постепенно перенимает модель поведения взрослого и становится инициатором деятельности в аналогичных условиях.

В трудовой деятельности особую роль играет умение пользоваться орудиями труда. Чтобы научить детей пользоваться инструментом или выполнять то или иное действие, достаточно прямого обучения, так как это связано с созданием безопасных условий труда и требует соблюдения необходимых элементарных правил. В инструкциях о том, как выполнять трудовые действия педагог демонстрирует, а дети воспроизводят способы пользования инструментами, обработки материалов, сборки изделий. В то же время, усвоение готовых знаний не всегда приносит ожидаемых результатов. В данном утверждении необходимо опираться на позиции педагогов, которые призывают учить детей самостоятельно добывать знания.

Системное включение детей в учебно-познавательную деятельность, обеспечивает развитие умения ставить цели, самостоятельно решать задачи, оценивать результаты, что позволяет ребенку в дальнейшем самостоятельно осваивать более сложные виды деятельности, находить пути решения проблемы, корректировать свои действия. Такое построение обучения дошкольников достаточно широко представлено в публикациях С.Б. Шухардиной по формированию технологических умений у дошкольников [9].

«Толчок» к самостоятельному поиску необходимых знаний дает проблемная ситуация. Анализ публикаций Ш. Амонашвили, И.Я. Лернера, Н.Н. Поддьякова, Л.А. Парамоновой, С.Л. Рубинштейна показывает, что вовлечение личности в мыслительный процесс, направленный на разрешение какой-то задачи начинается с проблемной ситуации, которая оказывает стимулирующее, корректирующее воздействие на субъект, повышая его активность и самостоятельность. Педагоги отмечают: «Находясь в ситуации поиска решения проблемы, ребенок увлекает в мыслительный поиск других детей, оказывает им помощь в форме указаний, разъяснений, вопросов» [8, с 222]. Такое субъект-субъектное взаимодействие достигает своих эффективных результатов только тогда, когда наступает согласованность действий.

Поэтому в разработке алгоритма деятельности детей следует находить место постановке и решению проблемы, где ребенок может действовать вместе с педагогом, а где самостоятельно, где выполнить указание, а где проявить собственную инициативу. Для этого педагогу необходимо: подобрать учебный материал и подвергнуть его дидактической обработке в соответствии возрастным особенностям; выделить методы и средства обучения, позволяющие осуществить предстоящую деятельность; выделить формы организации собственной деятельности и деятельности детей; создать условия для эффективного взаимодействия всех этих компонентов.

Таким образом, можно изменить и содержательную составляющую детских видов трудовой деятельности. К примеру, в мотивационной части трудовой деятельности вполне возможно создание проблемной ситуации, тогда организационная часть будет направлена на выявление проблемы, обсуждение путей ее решения. Структура деятельности тогда будет включать следующие последовательно реализуемые составляющие: педагог создает проблемную ситуацию - ребенок и педагог совместно выявляют проблему, формулируют цель и задачи - ребенок осознает проблему, планирует предстоящие действия по ее решению - педагог создает условия для выбора оптимальных путей решения проблемы - ребенок под руководством педагога или самостоятельно решает поставленные задачи и педагог и ребенок обсуждают достигнутые результаты.

Исходя из изложенного, реализация поставленных образовательным стандартом установок в области трудового воспитания дошкольников, должна осуществляться в специально созданных педагогических условиях и в процессе решения узкоспециальных педагогических задач.

К группе задач развития детской трудовой деятельности относятся:

- формирование мотивационно-целевой составляющей деятельности, позволяющей ребенку проявить волевые качества и настойчивость в достижении цели;
- формирование операционной составляющей трудовой деятельности на основе «развертывания» и совершенствования отдельных ее компонентов (движений и действий) и переходу ее на уровень самостоятельного выполнения;
- формирование оценочных действий на основе разработанных требований к выполнению компонентов трудовой деятельности;
- освоение самостоятельных способов деятельности на основе использования технической документации (рисунки, схемы, инструкционные карты, наглядные модели алгоритмов);
- воспитание культуры исполнения трудовой деятельности на основе разработанных требований к ее выполнению: умение пользоваться инструментом, знание свойств и способов обработки материалов, принятие правильной рабочей позы и др.;
- воспитание инициативы и взаимодействия в труде: умение вовремя заметить ошибку в работе другого, корректно сделать ему замечание, оказать соответствующую помощь, по-деловому воспринимать замечания других в процессе совершения ошибочных действий, вовремя скорректировать свои движения и действия.

Придерживаясь точек зрения А. Н. Леонтьева, Д. Б. Эльконина, В. А. Сластенина и др. в том, что изменения в личности субъекта происходят в условиях активного участия в деятельности, можно показать, как проявляется самостоятельность детей в трудовой деятельности.

Сама система любой деятельности в учебно-воспитательном процессе включает следующие элементы: обучающий - обучаемый - содержание учебного материала - процесс усвоения - результат.

В этой цепочке центральным звеном являются отношения между обучающим и ребенком. Иерархичность в системе организации трудовой деятельности детей наблюдается и в реализации ее этапов. Например, без организационного этапа невозможно осуществление практической части деятельности, в свою очередь отсутствие последней делает бессмысленным контрольно-оценочный этап. Их взаимодействие и диктуют стратегию предстоящей работы с детьми.

На мотивационно-целевом этапе трудовой деятельности главная задача педагога состоит в том, чтобы у ребенка сложилось ясное представление о цели действия с орудием труда и предметом труда (предметы деятельности). Осознание цели предстоящей деятельности постепенно приучает ребенка планировать ее этапы. Но это содержание, по мнению Д. Б. Эльконина, ребенок может освоить только в совместной деятельности со взрослым, не через показ, не через инструкцию, а именно через совместное действие с предметом [10].

На мотивационно-целевом этапе у ребенка появляется личный мотив к началу деятельности – освоить способ действия, чтобы получить желаемое. Интенсивность мотивации и потребность в деятельности во многом зависят от направленности мотивов и от того, какие средства воздействия (методы, приемы) на ребенка использует взрослый. Побуждение к выполнению деятельности вызывает использование педагогом игровых приемов, проблемная ситуация, обостряющая мыслительную деятельность и др.

Организационный этап тесно связан с мотивационно-целевым этапом деятельности. Осознание цели деятельности стимулирует ребенка к познанию того, как ее достичь. Образцы действия с предметами труда дает взрослый человек, имеющий определенный опыт в этом. На этом этапе взрослый еще находится рядом, образцы демонстрации его действий фиксируются в памяти ребенка в виде «узловых точек» - ориентиров действия. Успешность выполнения действия зависит от той ориентировки, которую дал другой человек, в каком виде не был представлен образец его выполнения. В данном случае взрослый для ребенка является носителем образцов предметных действий [11].

На организационном этапе детской трудовой деятельности развивается в большей мере когнитивный компонент инициативности, поэтому, наиболее важно создание положительного настроения; активная позиция ребенка в освоении знаний и способностей действия, правил; умение использовать рисунки, схемы и наглядные модели в освоении трудовых процессов; формирование знаний о рабочей позе; умение подчинять волю и внимание в учении. Здесь эмоциональный порыв уступает место стремлению в познании, но желание достичь желаемое не угасает, хотя уже не так сильно проявляется. Важной задачей для педагога в подготовке к труду является создание условий доступного усвоения необходимых знаний и умений, которое достигается с наибольшим эффектом методом моделирования, экспериментирования, проведением опытов и наблюдений.

На исполнительном этапе происходит частичное освоение действия. Взрослый начинает действие, ребенок может его самостоятельно закончить, так как ребенок уже осознает цель предметного действия и знает, что произойдет в результате выполнения этого действия. Как поясняет Л. Ф. Обухова: «Взрослый оторвал ориентировочную часть действия от исполнительской и хочет, чтобы ребенок тоже сделал это» [5, с. 263]. Это означает, что ребенок, выслушав инструкцию взрослого, уже может попытаться самостоятельно выполнить само действие в одних и тех же условиях (с опорой на наглядную модель, схему, образец). Такое стремление должно поддерживаться методом поощрения, дружеским советом, коррекцией неправильных действий.

На контрольно-оценочном этапе становление самостоятельности происходит на основе интериоризации действий [12]. На этом этапе все необходимые действия ребенком выполнены и понятны, ребенок способен оценить их. Формируется способность к осознанию цели выполненных действий и связи между целью и результатом. Это и побуждает детей к самостоятельным действиям. На этом этапе уже не актуально использование наглядного моделирования, соревнований, пояснений и др., но отказ от игровых приемов пока не целесообразен, так как это снижает общественную значимость труда ребенка и приближает к учебной деятельности. К примеру, анализ результатов труда может начинаться с вопроса: «Какой способ изготовления деталей мы освоили с Торопыжкой на занятии?», «Где Торопыжка допустил ошибку?», «Как исправить ошибку Торопыжки?» и т.п.

Трудовое воспитание детей дошкольного возраста должно опираться на представление о целостной деятельности, что возможно не во всех видах трудовой деятельности детей. Наиболее оптимальные условия освоения структуры целостной деятельности создаются в продуктивных видах деятельности (лепка, аппликация и др.). Практика показывает, что через 5-7 занятий дети начинают «улавливать» структурную составляющую деятельности и быстро осуществляют переход от одного ее этапа к другому - сокращение организационной части деятельности происходит за счет усвоения детьми универсальных действий - правил кодирования и декодирования информации, организации рабочего места, планирования труда, анализа образца.

Исполнительная часть деятельности требует от педагога большего участия в контролирующих действиях. Дело в том, что в исполнительской части дети постоянно осваивают или закрепляют новые способы пользования инструментами, обработки заготовок, сборки изделий, а это требует постоянного контроля и коррекции. Однако, педагогу надо вовремя «уловить» момент, когда начинается интериоризация действий ребенка - переход их в автоматический режим и перейти от контролирующих методов к методам поощрения и активизации самостоятельной деятельности.

На самостоятельном уровне выполнения дея-

тельности ребенок может выйти за рамки изученного, принимать нестандартные решения, может самостоятельно выполнить целостное действие в измененных условиях и учить ему другого, проявлять необходимый уровень самостоятельности на разных этапах труда. Следовательно, сам процесс трудовой деятельности и средства его организации, признание ребенка равноправным субъектом деятельности, получение успешных результатов труда являются в старшем дошкольном возрасте ценностными ориентирами и основой развития детской трудовой деятельности.

Литература

1. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования. [Электронный ресурс]. <http://bda-expert.ru/dok/2013-10-17-doshk-standart-dok-final.zip>
2. От рождения до школы. Примерная общеобразовательная программа дошкольного образования / под ред. Н.Е. Вераксы, Т.С. Комаровой, М.А. Васильевой. – М.: МОЗАИКА-СИНТЕЗ, 2014.
3. Психология труда: учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности 031000 «Педагогика и психология» / под ред. проф. А.В. Карпова. М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2005.

4. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. 2 изд., стер. - М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 2005.

5. Обухова Л.Ф. Возрастная психология: Учебное пособие. - М.: Педагогическое общество России, 2000.

6. Крупская Н.К. Избранные педагогические произведения. – М.: Просвещение, 1965.

7. Архангельский С.Н. Очерки психологии труда / под ред. Проф. Н.Ф. Добрынина. - М.: Трудрезервиздат, 1958.

8. Козлова С.А., Куликова Т.А. Дошкольная педагогика, – М.: Академия, 2002.

9. Шухардина С.Б. Теория и практика организации технологической деятельности в ДОО: монография / Уральский гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2014.

10. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды / под ред. В. В. Давыдова, В. П. Зинченко - М.: Педагогика, 1989.

11. Лисина М. И. Особенности общения у детей раннего возраста в процессе действий, совместных со взрослыми // Развитие общения у дошкольников. - М., 1974.

12. Фрадкина Ф. И. Психология игры в раннем детстве: Дис.... канд. пед. наук. - М., 1946. ..." [Электронный ресурс]. <http://psychlib.ru>.

ИМИДЖ УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ И ДОСУГА КАК ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ФЕНОМЕН

Симонова И.Ф.

Кандидат педагогических наук, Санкт-Петербургский государственный институт культуры г. Санкт-Петербург

IMAGE OF INSTITUTIONS OF CULTURE AND LEISURE AS A PEDAGOGICAL PHENOMENON

Simonova I.F.,

PHD, St. Petersburg State Institute of Culture St. Petersburg

АННОТАЦИЯ

В статье определяется педагогический потенциал имиджа учреждения культуры и досуга через его аксиологические, моделирующие свойства и функциональные возможности.

ABSTRACT

The article defines the pedagogical potential of the image of the institutions of culture and leisure through its axiological modeling features and functionality.

Ключевые слова: имидж учреждения, педагогический потенциал имиджа, социально-педагогические функции имиджа учреждения.

Keywords: Image of the institution, pedagogical potential of image, social and educational functions of institutions' image.

Деятельность учреждений культуры и досуга играет важнейшую роль, связанную с вовлечением в пространство культуры всё большего числа людей. Одним из условий, успешности деятельности является позитивный имидж учреждения, который позволяет выразить преимущества, обеспечивает внимание, благоприятные впечатления, положительные оценки, высокий уровень доверия и выбор,

как готовность целевой аудитории к участию в соответствующей деятельности, к тому, чтобы рассматривать эту деятельность в качестве формы самореализации, самовыражения, позитивной идентификации и т.д.

Анализ современной научной литературы позволяет систематизировать концептуальные подходы к формированию имиджа учреждения в системе гуманитарных наук и сделать вывод о том,

что перенос проблематики имиджа на такой комплексный, обладающий спецификой объект, каким выступает учреждение культуры и досуга, является актуальным направлением исследований, в том числе, в рамках педагогики.

К концу XX века в российской педагогической науке начали формироваться собственные концептуальные подходы к проблематике имиджа, в том числе, образовательных учреждений (В.В.Волкова М.С.Пискунов и др.), педагога (Т.Б.Кулакова, С.А.Маскалянова, Н.А.Тарасенко, В.Н.Черепанова, И.П. Чертыкова, А.Б.Череднякова и др.), специалиста социально-культурной деятельности (Е.В.Климкович, Л.Г.Попова, И.Ф. Симонова).

Исследований, посвященных проблематике имиджа учреждений культуры и досуга в России чрезвычайно мало. Между тем, имидж в современных условиях, обладает уникальной возможностью реализовывать педагогическое влияние посредством формирования ярких образов, эмоций, впечатлений и представлений.

Основная особенность учреждений, функционирующих в сфере культуры и досуга, состоит в том, что они, в отличие от других, для создания благоприятного имиджа могут использовать «максимальный пакет» каналов восприятия: аудиальный, ольфакторный, визуальный, тактильный. Построение имиджа учреждения культуры и досуга представляет собой целенаправленную деятельность по отбору наиболее важной информации, которая кодируется в символах и знаках и транслируется в соответствии с потребностями, запросами целевых аудиторий по разным каналам восприятия.

Имидж учреждения культуры и досуга может быть представлен как образ-представление, который формируется на основе доступной информации о существенных идеальных (легенды, мифы), реальных (история, традиции), формальных - внешних (местоположение, экстерьер, интерьер и т.д.) и содержательных - внутренних характеристиках (содержание деятельности, творческий, информационно-методический материально-технический, морально-нравственный потенциал и т.д.).

Педагогический потенциал имиджа достаточно высок. В рамках существующих философских, социологических и психологических концепций он определяется через его аксиологические (имидж, как ценность) и моделирующие свойства (имидж как способ конструктивного изменения, развития). Педагогический потенциал имиджа определяется также через его функциональные возможности. Среди важнейших функций имиджа учреждения культуры и досуга, необходимо выделить аксиологическую функцию, которая позволяет правильно кодировать и транслировать ценности конкретного учреждения, ориентировать на общечеловеческие ценности (красота, гармония, благо), индивидуальные ценности (творчества, развития) и ценности культуры. Аксиологическая функция предполагает возможность обмена ценностями с участниками деятельности, потребителями услуг. Как образец, идеал, как реализованная идея, позитивный имидж обладает стимулирующей и мотивирующей способностью, представляется средством

трансляции ценностей, смыслов, социально значимого опыта - одним из педагогических ресурсов деятельности учреждения. Имидж таким образом, предстает как элемент трансляции культурных кодов, как образец, выражающий вкус, красоту, гармонию.

Особенное место занимают социально-педагогические функции имиджа учреждения культуры и досуга. Среди них можно выделить социально-воспитательную, информационно-развивающую, преобразовательную, эстетическую, которые реализуется в демонстрации ценностных моделей поведения специалистов, руководителей, участников деятельности. Благодаря социально-педагогическим функциям позитивный имидж приобретает реально действенную силу, влияя на познавательный, эмоциональный, оценочный и поведенческий уровни, на выбор аудитории.

Социально-педагогические функции придают новый смысл и наполнение деятельности по созданию имиджа и указывают на необходимость ответственного подхода. Имидж способен принести пользу при условии внимательного и осторожного обращения с ним, правильном воздействии на имидж для донесения информационного сообщения о ценностях, значимости, уникальности и самобытности учреждения. [1]

Социально-педагогический подход позволяет сосредоточить внимание на изучении социально-педагогических механизмов, принципов, педагогических условий формирования имиджа учреждения культуры и досуга в единстве теоретических, содержательных, методических, деятельностных, аксиологических аспектов. Особенности и преимущества педагогического подхода связаны со спецификой, которая проявляется в возможности концентрации внимания на внутренней среде учреждения, формировании внутреннего имиджа.

Внутренний имидж рассматривается как часть корпоративной культуры, включает имидж руководителей, ведущих специалистов, творческих коллективов – конкретных людей и конкретные образы, посредством которых имидж осуществляет свои педагогические, воспитательные функции. Одним из важнейших принципов формирования имиджа учреждения культуры, досуга является персонификация. При этом, как правило, речь идет, не только и не столько о связи имиджа с внешним обликом руководителей, ведущих специалистов, но более - с внутренним содержанием, талантом, популярностью, определяющим имидж персоны и имидж организации. Одной из важнейших особенностей имиджа учреждения культуры и досуга является то, что, главным образом, он опирается на специалистов, которые призваны раскрывать и реализовать творческий, художественный, созидательный, педагогический потенциал учреждения, сохранять и передавать его, создавать условия для развития, саморазвития, самосовершенствования и самореализации людей.

Построение имиджа – это деятельность по конструктивному изменению содержательных и формальных составляющих, сближению реальных и идеальных составляющих. Точно построенный

имидж способен лаконично и точно выразить ценность, значимость, полезность деятельности, продуктов, услуг учреждения, ориентировать на общие ценности. Для сферы культуры, досуга создание имиджей - необходимый элемент деятельности, причем не абстрактно, а как выражение ценностей учреждения, которые могут легко восприниматься и верно интерпретироваться. [2, 273]

Позитивный имидж учреждения, как педагогический феномен предстает в виде эффективного педагогического средства в постоянно меняющихся социокультурных условиях, в виде адекватной адаптации учреждений, к условиям внешней среды, соразмерный их внутреннему потенциалу. Процесс формирования имиджа в значительной степени является специфическим процессуально-деятельностным явлением, функционирующим в обществе, требующем специфических форм активности и являющимся мощным средством педагогического влияния. С одной стороны, эта деятельность мобилизует ресурсы, побуждает к поиску новых средств, способов достижения успеха, носит творческий характер и связана с реализацией системного потенциала учреждения культуры и досуга. Системный потенциал позволяет создавать уникальный имидж учреждения культурно-досуговой сферы, как как

центра культурного притяжения, ценностного, креативного пространства, где осуществляются возможности для развития способностей, для саморазвития, обретения особого, неутилитарного опыта, достижения более высокого социально-культурного статуса, престижа. [2, 273] С другой стороны, имидж предстает как удобный и гибкий инструмент, способен увеличить эффективность деятельности и конструктивного влияния на аудиторию.

Даже столь общий обзор, на наш взгляд, позволяет определить значительный педагогический потенциал имиджа, изучать и использовать его для привлечения все более широких аудиторий в их деятельность, расширение пространства культуры и культурного досуга.

Литература

1. Матвеев М.Ю. Проблемы определения имиджа библиотек / М.Ю. Матвеев // Библиотековедение. 2008. - № 6. - С. 118-122.
2. Симонова И. Ф. Особенности формирования имиджа учреждения культурно-досуговой сферы // Научные исследования: от теории к практике : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. Чебоксары, «Интерактив плюс», 2015. – № 4 (5). С.270-273

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ И НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАФЕДРЫ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПСИХОЛОГО В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ – ПСИХОЛОГОВ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Хакунова Ф.П.

*доктор педагогических наук, профессор
зав. кафедрой педагогической психологии,
декан факультета педагогики и психологии
Адыгейского государственного университета*

ON THE IMPROVEMENT OF EDUCATIONAL AND RESEARCH ACTIVITIES OF THE DEPARTMENT OF EDUCATIONAL PSYCHOLOGY IN THE TRAINING OF FUTURE TEACHERS - PSYCHOLOGISTS AT THE HIGH SCHOOL

Chakunova F.P.,

doctor of pedagogical Sciences, Professor, head. the Department of educational psychology, Dean of the faculty of pedagogy and psychology, Adyghe state University

АННОТАЦИЯ

На основе анализа существующей практики профессиональной подготовки будущих педагогов – психологов в условиях высшей школы раскрываются направления совершенствования деятельности кафедры педагогической психологии по обеспечению подготовки конкурентоспособных специалистов.

ABSTRACT

Based on analysis of the current practice of training future teachers - psychologists in the conditions of high school reveals directions of improvement of activity of the department of educational psychology to ensure the preparation of competitive specialists.

Ключевые слова: конкурентоспособные специалисты, профессиональная подготовка будущих педагогов - психологов

Keywords: competitive specialists, professional training of future teachers - psychologists

Фундаментальная перестройка всей системы российского образования, в ходе проводимой образовательной реформы подразумевает переход к системной подготовке специалистов новой формации, опирающейся на принцип субъектно-субъектных отношений, активно вовлекающей студентов в процесс их профессионального становления, нацеленной на развитие творческой активности личности. В сложившейся ситуации одной из основных задач современной высшей школы является подготовка компетентного, гибкого, конкурентоспособного специалиста, способного к продуктивной профессиональной деятельности, к быстрой адаптации в условиях научно-технического прогресса, владеющего технологиями в своей специальности, умением использовать полученные знания при решении профессиональных задач. Разработанная модель профессионального стандарта педагогической деятельности представляет систему требований к качествам (компетентностям) субъекта деятельности, формирующиеся в процессе профессиональной деятельности, которые в своей целостности определяют возможность занятия конкретной должности и определяют успех в педагогической деятельности. В.Д. Шадриков определяет компетентность - «новообразование субъекта деятельности, представляющее собой системное проявление знаний, умений, способностей и личностных качеств, позволяющие успешно решать функциональные задачи, составляющие сущность профессиональной деятельности» [1, С.53].

В условиях модернизации российского образования становится приоритетным компетентностный подход, нацеленный на достижение новых образовательных результатов, способствующих комплексному развитию профессиональных компетенций будущих специалистов. Конкурентные преимущества выпускников заключаются не только в конкретных знаниях, но и в новых универсальных способностях личности и поведенческих моделях. В связи с этим, образовательная и научная деятельность кафедры педагогической психологии подвержена модернизации, углублению поиска стратегии и миссии кафедры, а также осмыслению смыслообразующих оснований деятельности. Роль педагог-психолога как образовательного пространства заключается в том, что он «отвечает за психическое развитие детей, их интеллектуальное, эмоциональное, коммуникативное, мотивационно-потребностное развитие, а также за духовное здоровье учащихся. Поэтому, как никогда, на современном этапе возрастает роль культуры и духовности, как ведущих компонентов профессиональной подготовки будущих специалистов» [2, С.25].

В целях совершенствования качества образовательного процесса используются различные современные образовательные технологии и инновационные методы обучения:

- проблемного обучения (создание и решение проблемных ситуаций в ходе лекционных, практических занятий, создание аналитических таблиц и выполнение самостоятельных заданий проблемного характера);

- разноуровневые (с учетом индивидуальных особенностей и форм обучения студентов);
- проектные (технологии создания презентации, творческие работы, создание тематики проектных работ и рабочих групп для выполнения проектов, представление и обсуждение выполненных работ);

- исследовательские технологии реализуются в рамках самостоятельной и научно-исследовательской работы студентов с последующей публикацией результатов исследования;

- групповые (учебные групповые дискуссии, кейс-метод, мозговой штурм);

- игровые (деловые игры, организационно-деятельностные игры);

- информационно-коммуникативные (использование ЭБС - информационно-поисковые и справочные средства, обучающие, демонстрационные и учебно-игровые средства);

- портфолио (персонифицированный учет с помощью балльно - рейтинговой системы);

- тренинговые (использование различных элементов тренингов, особенно в процессе преподавания дисциплин «Современные психотехнологии», «Психотехнологии групповой работы»).

Преподаватели применяют помимо перечисленных также кейс - технологии (ситуационные задачи и упражнения; анализ конкретных ситуаций (кейс - стадии); кластерный анализ; игровое проектирование и др.). Особой актуальностью пользуется имитационное моделирование конкретных психологических ситуаций и брейн - сторминг (мозговой штурм), диалоговые технологии, ролевые игры.

Образовательный процесс осуществляется с использованием образовательных технологий развивающего типа, способствующих успешности обучения, социальной адаптации, интеллектуальному развитию и личностному росту студентов. В практику преподавания введены методы обучения, основанные на практико-ориентированных технологиях личностного роста: *активные групповые методы социально-психологического тренинга*: дискуссионные методы (обсуждение конфликтов, анализ ситуации выбора); дидактические игры (поведенческое научение, интонационно-речевой тренинг, видеотренинг): творческие игры (игровая психотерапия, психодраматическая коррекция, трансактный метод осознания коммуникативного поведения); сензитивный тренинг (тренировка самопонимания, межличностной чувствительности и эмпатии); *метод творческого самовыражения* (через литературное, научное, художественное и другие виды творчества); *методы психической саморегуляции и тренировки психических функций* (аутогенная тренировка, психофизическая гимнастика, приемы эмоциональной разгрузки): метод экспрессии.

Совершенствование самостоятельной работы и контроль качества знаний студентов является неотъемлемой частью деятельности кафедры педагогической психологии. В рамках реализации учебных дисциплин самостоятельная работа предпола-

гает максимальную активность студентов в различных аспектах: организации умственного труда, поиске необходимой информации, участии в научно-исследовательской работе, в конкурсах, олимпиадах, конференциях. При организации самостоятельной работы преподаватели акцентируют внимание на приобретение студентами навыков и опыта практической научно-исследовательской деятельности. Организация внеучебной научно-исследовательской деятельности студентов ведется в рамках приоритетных научных направлений кафедры; студенты принимают участие в различных конференциях внутри ВУЗа и за его пределами, форумах, мероприятиях профессиональных сообществ - Общероссийской психотерапевтической лиги, Южно-российской гильдии психотерапевтов и тренеров. В результате формируются такие качества как научная активность, целеустремленность, самостоятельность, настойчивость в поиске и достижении результата, мобильность, автономность в суждениях, стремление к постоянному самообразованию, что соответствует требованиям ФГОС ВО.

Самостоятельная работа студентов по дисциплинам кафедры организуется через подготовку сообщений о наиболее значимых деятелях той или иной отрасли психологии с выделением вклада в науку; реферирование по предложенным темам с обязательным введением в содержание проблемы, формулированием выводов, корректным цитированием; конспектирование разных источников литературы с выделением существенного; подготовку электронных презентаций по изучаемым темам; стимулирование студентов для написания научных статей, подготовку работ на конкурсы; написание эссе; выполнение практических заданий; написание контрольных работ, выполнение исследовательских заданий и др. Самостоятельная работа организуется в течение учебного семестра и включена в общую балльно-рейтинговую систему. Студенты в начале семестра получают общий список работ, которые необходимо выполнить за семестр, знакомятся с регламентом рейтинга.

Контроль знаний студентов является одним из основных элементов оценки качества обучения. На кафедре педагогической психологии был организован и проведен методологический семинар «Методы повышения качества знаний студентов при использовании балльно-рейтинговой системы обучения», где были представлены методы, приемы, опыт организации и оценивания самостоятельной работы студентов, используемые преподавателями кафедры.

При этом реализуемые курсы в образовании имеют вариант электронного образовательного ре-

сурса (курса), в рамках которого предусмотрены варианты автоматизированного контроля усвоения знаний. Студентам предлагаются различные виды вопросов: альтернативные, множественного выбора, перекрестного выбора, с конструированными ответами. В целом, электронная обучающая среда оснащена автоматической системой проверки работ студентов, благодаря чему преподаватель может осуществлять постоянный мониторинг их деятельности в сети. Мониторинг успеваемости, в рамках электронной образовательной платформы Moodle, позволяет выявлять не только пробелы в знаниях студентов, но и слабые и сильные стороны различных методов и технологий обучения.

С целью совершенствования качества образовательного процесса представляются актуальными следующие перспективы:

- повышение квалификации сотрудников кафедры,
- расширение содержательного аспекта научных исследований в контексте научной кафедральной проблемы, участие в разработке научных проектов на гранты,
- интенсификация внебюджетной деятельности кафедры,
- совершенствование образовательной деятельности,
- развитие системы качества образовательных услуг,
- информатизация деятельности кафедры,
- развитие деятельности кафедры как ресурсного центра.

Таким образом, главной особенностью ФГОС высшего образования является качество обучения, которое основано на компетентностном подходе, обозначающем способность студента к успешной профессиональной деятельности. В решении данной задачи определяющее значение приобретает вопрос качества образования, совершенствования образовательной и научной деятельности, реализующееся через личную научно-исследовательскую и научно-методологическую эффективность профессорско-преподавательского состава, а также через средовые возможности образовательного пространства ВУЗа.

Литература

1. Шадриков, В.Д. Новая модель специалиста: инновационная подготовка и компетентностный подход// Высшее образование сегодня. – 2005. - №9
2. Высотова, И. Е. Профессиональная подготовка педагога-психолога в процессе освоения иноязычной культуры. Дис....канд. пед. наук, Томск. – 2001, 205с.

КОНСТРУКТИВИЗМ КАК МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЯ ХИМИИ В УСЛОВИЯХ ВУЗА

Шорова Ж.И.

*кандидат педагогических наук, доцент кафедры химии
Адыгейского государственного университета, Россия*

CONSTRUCTIVISM AS A METHODOLOGICAL BASIS OF CHEMISTRY TEACHER TRAINING IN THE CONDITIONS OF HIGH SCHOOL

Shorova J.I.,

Ph.D., associate professor of the Department of Chemistry, Adyge State University, Russia

АННОТАЦИЯ

В статье аргументируется целесообразность конструктивистского подхода в процессе подготовки учителей химии в условиях либерализации образовательного процесса в вузовской системе, когда приоритетными становятся те формы и методы обучения, обеспечивающие реализацию субъектной сущности студента. Автор устанавливает определенные точки соприкосновения между процессами конструирования нового знания студентом через развитие когнитивной сферы обучающегося и развитием эмоционально - ценностного его опыта.

ABSTRACT

The article argued appropriateness of constructivist approach in the preparation of teachers of chemistry in the conditions of liberalization of the educational process in the university system, as a priority are those forms and methods of training, ensuring the realization of the subjective nature of the student. The author sets out certain points of contact between the processes of constructing new knowledge to students through the development of cognitive sphere of learning and the development of emotional - valuable experience it.

Ключевые слова: конструктивизм, профессиональная подготовка, методология, учитель химии

Keywords: constructivism, training, methodology, chemistry teacher

Системные изменения в структуре и содержании образования подготовки студентов – будущих учителей химии обусловили необходимость модернизации химического образования в вузе. Очевидно, эти системные изменения влекут за собой необходимость поиска соответствующей методологии организации профессиональной подготовки студентов – будущих учителей химии. Становится очевидным приоритетность методологии, позволяющей исходить из тезиса субъектной природы обучающегося в процессе освоении химической науки, в то же время либерализации познавательного процесса, обеспечивающей как высокую степень свободы студента в выборе форм, видов, методов, приемов конструирования нового знания. Известно, что в профессиональной подготовке будущих учителей химии остро стоит проблема обновления и самоорганизации химических знаний, достраивающих в уже сформированную систему. Знания студентов из области базовой химической науки на всех этапах профессионально-методической подготовки (ПМП) учителя химии в вузе углубляются и дополняются профессионально-методическими знаниями под углом зрения будущей профессиональной деятельности. Безусловно, существующая практика «передачи» обучаемым готовых, систематизированных знаний не соответствует новой социальной – образовательной ситуации, обуславливающей подготовку будущего учителя химии к функционированию в условиях неопределенности, постоянного изменения наработанных подходов в

зависимости от уровня химической подготовки студентов будущих учителей химии, профиля обучения.

Модернизация системы образования, и в частности профессионально-методической подготовки (ПМП) будущего учителя химии в вузе, требует «новых методологических ориентиров для достижения интеграции образовательных и профессиональных составляющих в целях обеспечения преемственности обучения в высшей и средней школе, разработки стратегии и тактики собственной индивидуальной целостной методики и приемов обучения химии в изменяющихся условиях»[1, С. 15].

Методология – это совокупность ориентировочных принципов и средств познавательной и практической преобразующей деятельности в контексте внедрения конструктивистских идей в профессионально – методической подготовке будущих учителей химии. В философии конструктивизма как методологической основы когнитивных процессов акцентируется внимание на возможности постоянного и активного создания реальности и самого себя, растворения «Я-субъекта» в окружающем его мире, в деятельности.

И.П.Фарман выделяет следующее теоретическое положение современного конструктивизма:

- формирование нового видения путем смены самих методов осмысления реальности, когда восприятие ее как данности заменяется проективно – конструктивистским отношением к ней и выражается посредством новых способов ее репрезентации

в виде моделей, конструкций, проектов, в том числе социальных [2, С.35 - 36].

Конструирование в процессе обучения определяется как «средство углубления и расширения полученных теоретических знаний и развития творческих способностей, изобретательских интересов и склонностей учащихся» [3]. Руководствуясь характеристикой научного знания, данной Ж. Пиаже как «явление не статическое, это есть процесс, более конкретно, процесс непрерывного конструирования и реорганизации» [4, С.67].

Э. Глазерсфельд, сторонник радикального конструктивизма, детализирует свойства научного знания: «а) знание не обретается пассивным образом, оно активно конструируется познающим субъектом; б) функция познания носит адаптивный характер и служит для организации опытного мира, а не для открытия онтологической реальности» [5].

Конструктивный подход в педагогике складывался на основе идей, возникших на стыке философии, эпистемологии и психологии, которые дали новый взгляд на процесс мышления, познания и деятельности субъекта: Ж. Пиаже, Л.С. Выготский (генетическая эпистемология), Дж. Дьюи (прагматизм), Г.П. Щедровицкий, А.Н. Леонтьев, Э.В. Ильенков, В.П. Зинченко, М.А. Розов (деятельностный подход), К. Роджерс (личностно-центрированный подход) и др.

Предметом учебного познания в рамках химических дисциплин выступают химические знания - знания о веществах и превращениях, системное усвоение которых в определенной степени зависит от степени их обзорности, предъявляемой обучающимися учебной информации.

Основная идея методологии формирования химических понятий на основе философии конструктивизма заключается во включении студентов – будущих учителей химии как субъектов в процесс конструирования новых понятий, нового когнитивного опыта через «отрицание» предыдущего опыта или приращение к нему новых знаний, понятий. При этом обучаемый подбирает информацию, выдвигает гипотезы и принимает решения, опирающиеся на уже имеющиеся когнитивные структуры (логические построения, мысленные эксперименты). Важно отметить, что процесс конструирования нового знания (понятия) сопровождается развитием эмоционально – ценностной сферы личности обучающегося в процессе изучения химических дисциплин. Это происходит через обогащение когнитивного опыта обучающегося опытом эмоционально – ценностного отношения к новому сконструированному знанию, оно становится для будущего учителя химии личностно значимым. Наряду с этим к когнитивному (познавательному) опыту студента приращиваются отношенческие, ценностные, смысловые концепты, что указывает на возможности реализации воспитательных функций при формировании химических понятий.

Технологический уровень реализации конструктивистских идей в подготовке учителя химии предусматривает определенную системную методическую организацию. В процессе подготовки учителя химии на основе конструктивного обучения должны присутствовать новые конструктивные отношения, складывающихся между педагогом и студентом в процессе познавательной деятельности. Мы исходим, что критическое мышление и профессиональные конструктивные навыки являются деловым регулятором взаимоотношений обучающегося и обучающегося. Критическое мышление – дисциплинарный подход к осмыслению, оценке, анализу и синтезу информации, полученной в результате наблюдения, опыта, размышления или рассуждения, что может в дальнейшем послужить основанием к действиям. На базовом уровне процесс критического мышления включает: сбор релевантной информации; оценку и критический анализ доказательств; гарантированные выводы и обобщения; пересмотр предположений и гипотез на основе уже имеющегося когнитивного опыта.

Критическое мышление формируется в рамках диалоговых технологий. Так, выделяют три формы «разговора», в формате дискуссии в студенческой группе:

- диспутивный разговор, когда обучающиеся конкурируют и не желают принимать точку зрения другого человека;

- кумулятивный разговор, при котором обучающиеся пользуются не конструктивными доказательствами в виде аргументов, а руководствуются и некритическими взглядами;

- исследовательский разговор, осуществляется на основе построения критической рефлексии и обоснованного аргументирования, когда предложения могут быть подвергнуты сомнению и встречному оспариванию.

Литература

1. Васильева П.Д. Профессионально методическая подготовка учителя химии в вузе как самоорганизующая система. Дис. ...д – ра пед. наук. Спб, 2004. – 384с.
2. Фарман И.П. Конструктивизм как направление формирования метода и перспективы// Философские науки, №3.2008, с.35 - 36
3. Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б.М. Бим-Бад; Редкол.: М.М. Безруких, В.А. Болотов, Л.С. Глебова и др. – М.: 2003. – 528 с.
4. Пиаже, Ж. Избранные психологические труды / Ж. Пиаже. – М., 1994.
5. Glasersfeld E. von Radical Constructivism. A Way of Knowing and Learning. Studies in Mathematics Education Series 6, The Palmer Press, London-Washington, 1996, p.53-75.

ПРОБЛЕМА РАЗРАБОТКИ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУБЪЕКТОВ МЕЖВЕДОМСТВЕННОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ВОСПИТАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Яковлев С.В.

доцент, к.п.н., ведущий научный сотрудник,

ФГБНУ «Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования»

THE PROBLEM OF DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC AND METHODOLOGICAL SUPPORT OF THE SUBJECTS OF INTER-AGENCY COOPERATION IN THE IMPLEMENTATION OF THE STRATEGY OF DEVELOPMENT OF UPBRINGING IN THE RUSSIAN FEDERATION

Yakovlev S.V.,

The candidate of pedagogical Sciences, associate Professor, Leading researcher, the Federal State Budget Scientific Institution «Institute of Study of Childhood, Family and Education of the Russian Academy of Education»

АННОТАЦИЯ

В статье раскрыта структура научно-методического обеспечения межведомственного взаимодействия в реализации Стратегии развития воспитания в Российской Федерации, включающая координацию работы органов законодательной власти и органов государственного управления системой образования, научных учреждений системы Российской академии образования, учреждений системы среднего профессионального, высшего педагогического образования и системы повышения квалификации работников образования, учреждений образования и дополнительного образования. Предложены содержание и структура научно-методического обеспечения межведомственного взаимодействия в реализации Стратегии развития воспитания в Российской Федерации.

ABSTRACT

The article deals with the structure of scientific and methodological support of interdepartmental cooperation in the implementation of the Strategy of upbringing development in the Russian Federation, including coordination of the work of legislative bodies and government education system, research institutions of the Russian Academy of Education, secondary vocational system of institutions of higher pedagogical education and system of training of educators, educational institutions and further education. Proposed content and structure of scientific and methodological support of interdepartmental cooperation in the implementation of the Strategy of development of **up-bringing** in the Russian Federation.

Ключевые слова: Стратегия развития воспитания в Российской Федерации, межведомственное взаимодействие, координация, научно-методическое обеспечение.

Keywords: Development strategy of upbringing in the Russian Federation, interagency cooperation, coordination, scientific and methodological support.

Интеграционные процессы, объективно являющиеся характерной чертой нашего времени, требуют комплексного решения многих актуальных проблем, связанных с вызовами и негативными тенденциями современного общественного развития. Об этом неоднократно говорилось в различных управленческих документах. Как известно, необходимость скоординированных действий в экономике, науке, производстве назрели уже давно. Например, в Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 4 декабря 2014 года говорилось о необходимости создания в рамках Правительства Российской Федерации специального координационного центра, задачей которого было бы «увязать реализацию крупных проектов с размещением заказов на российских

предприятиях, с развитием отечественной производственной и исследовательской базы, с локализацией продукции» [20].

В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 3 декабря 2015 года звучал призыв к продолжению системной работы Правительства Российской Федерации совместно с Агентством стратегических инициатив, ведущими деловыми объединениями по улучшению условий ведения бизнеса, постоянно отслеживать правоприменение на местах, а также вести работу по устранению избыточных и дублирующих функций контрольно-надзорных органов [19].

В Послании Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 1 декабря 2016 года большое внимание было уделено тесной интеграции деятельности научных центров с системой образования, экономикой, высокотехнологичными

компаниями. При этом В.В. Путин сказал, что «нам нужно превратить исследовательские заделы в успешные коммерческие продукты» и решению этой задачи служит Национальная технологическая инициатива, которая «призвана обеспечить лидерские позиции российских компаний и продукции на наиболее перспективных рынках будущего» [18].

В связи с этим в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года в целях реализации задач, стоящих перед развитием экономики, производства, бизнеса, были обозначены организационно-управленческие механизмы их решения в сфере образования, среди которых называются:

- совершенствование в субъектах Российской Федерации условий для обеспечения эффективной воспитательной деятельности на основе ее ресурсного обеспечения, современных механизмов управления и общественного контроля;
- консолидация усилий воспитательных институтов на муниципальном и региональном уровнях;
- системное изучение и распространение передового опыта работы педагогов и других специалистов, участвующих в воспитании детей, продвижение лучших проектов и программ в области воспитания;
- формирование показателей, отражающих эффективность системы воспитания в Российской Федерации;
- организация мониторинга достижения качественных, количественных и фактологических показателей эффективности реализации Стратегии;
- эффективная организация межведомственного взаимодействия в системе воспитания;
- укрепление сотрудничества семьи, образовательных и иных организаций в воспитании детей [21].

В аналитическом материале 2016 года, подготовленном В.И. Слободчиковым, И.В. Корольковой, А.А. Остапенко, М.В. Захарченко, Е.В. Шестуном, С.Ю. Рыбаковым, Д.А. Моисеевым, С.Н. Коротких, говорится о системном кризисе образования в Российской Федерации, выявляются угрозы, с которым ему приходится сталкиваться в современных условиях общественного развития, их причинами, реальными и ожидаемыми следствиями и предложениями по преодолению негативных наблюдаемых тенденций. В документе проведен анализ динамики рисков и последствий недостатков образовательной системы России (по состоянию на 20.09.2016). Среди угроз несовершенства управления образованием авторами приводятся «отсутствие субъектности у современного российского образования», а также «отсутствие де-факто системы государственного и общественного контроля деятельности Министерства образования и науки». По их мнению, причинами этого являются «разрушение системы Российской академии образования и сети академических институтов, несовершенная система государственной политики в образовательной сфере, а также неподконтрольность и неподотчетность действий Министерства образования и науки государственным и общественным институтам». Авторы считают, что следствием этих

причин являются «невозможность быстрого и эффективного внедрения передовой научно-педагогической теории и практики в образовательную систему», а также «неэффективная, порой деструктивная деятельность Министерства образования и науки, наносящая вред государству и обществу». Авторы делают прогноз, что сохранение указанных негативных тенденций через 5-10 лет даст «вырождение и смерть отечественного образования как гуманитарного производства «человеческого в человеке», культивирование в системе образования «компетентного потребителя» как антропологического идеала выпускника», а также «использование образовательной системы в антигосударственных и антиобщественных целях». В целях преодоления указанных негативных тенденций развития образования, авторы видят в необходимости восстановления Российской академии образования и сети академических институтов, а также в создании «реально действующей и уполномоченной системы общественно-государственного контроля деятельности Министерства образования и науки на всех уровнях» [26, С. 57-58].

Министр образования и науки Российской Федерации О.Ю. Васильева в своем докладе на заседании Президиума Российской академии образования (состоявшемся 21 декабря 2016 года) определила вектор межведомственного взаимодействия Министерства образования и науки Российской Федерации и Российской академии образования, основное направление которого состоит в том, что «традиционно Академия была научной основой Министерства». По ее словам, «Российская академия образования должна быть площадкой, на которую Министерство образования и науки РФ должно опираться».

Исходя из вышеизложенного и анализа структуры и содержания межведомственного взаимодействия в системе образования, следует отметить его следующие основные составляющие:

- организационно-методическое обеспечение межведомственного взаимодействия учреждений различной ведомственной принадлежности (Э.Н. Абрамов, М.Ю. Андропова, Л.А. Диденко, О.Н. Жолоб, А.В. Кочеткова, Н.Б. Киселева, А.В. Леонтович, С.В. Несяев, Р.Е. Рябый, Д.В. Севрюк, Н.В. Сенько и др.);
- проектирование среды межведомственного взаимодействия (А.М. Аксенов, И.И. Железкина, И.А. Петрунина и др.);
- межведомственное сетевое взаимодействие (Е.А. Воронина, Г.П. Сикорская, Н.А. Фадеева и др.);
- межведомственное взаимодействие учреждений образования в ходе реализации образовательных программ (В.А. Карачаровский, Р.В. Никольский и др.);
- межведомственное взаимодействие в решении педагогических проблем ребенка (М.А. Евсева, Т.И. Петрова, Л.В. Пономарева, З.У. Колокольникова, О.Б. Лобанова, А.К. Лукина, С.В. Митрошенко и др.);

- подготовка специалистов в области образования к осуществлению межведомственного взаимодействия (А.В. Золотарева, О.В. Кашина, К.А. Овчинникова, Н.Ф. Яковлева и др.);

- моделирование межведомственного взаимодействия (М.В. Бутакова, Л.С. Воропанова, М.О. Егорова, И.А. Мухин, Л.Е. Савич и др.);

- социальное партнерство как общественно-государственная форма межведомственного взаимодействия (Н.В. Гибадуллин, Н.А. Доронина, А.А. Ниязова, Е.Ю. Савченко и др.)

Так, Э.Н. Абрамовым предложен механизм совершенствования системы подготовки спортсменов сельских муниципальных районов на основе межведомственной координации и разработки методического обеспечения деятельности детско-юношеских муниципальных спортивных школ [1].

М.Ю. Андропова, О.Н. Жолоб, Н.Б. Киселева, С.В. Несяев, Р.Е. Рябый, Д.В. Севрюк, Н.В. Сенько предлагают проектно-ориентированный подход к организации межведомственного взаимодействия, состоящий в проектном управлении в государственном секторе, его нормативно-правовом регулировании, создании единого центра координации внедрения проектного управления, создании систем обучения и мотивации государственных гражданских служащих для участия в проектах [3].

А.В. Леонтович выделяет «тематические кластеры» межведомственного взаимодействия, к которым относятся: технологическая платформа, отраслевые организации и предприятия, профильные вузы, образовательное учреждение – координатор (лицей, колледж, центр творчества), тематическая сеть – коллективы в школах и центрах творчества. Также модель взаимодействия общего образования с вузами и производствами автор видит в том, что Учебно-научный центр организует взаимодействие с вузом, организует школьные конференции – смотры на базе ДНТТМ, взаимодействует с образовательными учреждениями. В свою очередь результатом такого взаимодействия является активизация творческой учебно-исследовательской работы учащихся средних образовательных учреждений (авторов проектно-исследовательских работ), из числа которых в процессе участия в конференциях – смотрах формируются абитуриенты вузов различного профиля, студенты – выпускники вузов становятся специалистами [13].

Л.А. Диденко, А.В. Кочеткова предлагают модель межведомственного взаимодействия социально-реабилитационного центра для детей и подростков с ОВЗ и учреждений социокультурной среды, включающей организационно-методическую работу по внедрению современных технологий вовлечения лиц с ОВЗ в социокультурную деятельность; оказание социальной поддержки детям по их медико-психологической реабилитации; а также культурно-просветительную, творческую и образовательную деятельность [7].

А.М. Аксенов предложил способ организации межведомственного взаимодействия по формированию благоприятной среды жизнедеятельности выпускника интернатного учреждения. Предпола-

гается, что среду межведомственного взаимодействия образует координированная деятельность различных государственных институтов, органов местного самоуправления, общественных организаций и представителей бизнес-структур, занимающихся проблемами социальной защиты сирот на социально-интеграционном пространстве региона [2].

И.И. Железкина рассматривает построение процессуально-обусловленной профессионально ориентированной образовательной среды межведомственного взаимодействия гуманитарного вуза, которая включает следующие пространственно-средовые системные элементы: внутриведомственное средовое пространство, межведомственное средовое пространство, межрегиональное средовое пространство. Автором предлагается методологическое обоснование среды межведомственного взаимодействия в процессе подготовки специалистов социальной сферы. При этом раскрывается сущность образовательной среды межведомственного взаимодействия как: непрерывно развиваемая среда профессионально-образовательной деятельности; постоянно преобразуемая и изменяемая среда качественная подготовка специалистов; среда, обеспечивающая возможность формирования личностных новообразований, обеспечивающая профессиональное самосовершенствование специалиста [10].

И.А. Петрунина предлагает новые межведомственные управленческие подходы к проектированию здоровьесберегающей образовательной среды в целях адекватного ответа на действие дестабилизирующих факторов, вызывающих «кризис здоровья обучающихся» [16].

В ходе развития информационных, телекоммуникационных технологий одним из новых видов межведомственного взаимодействия стало сетевое взаимодействие учреждений различного статуса и профиля. Так, Е.А. Воронина в разработке моделей межведомственного сетевого взаимодействия в сфере дополнительного образования детей с использованием ресурсов организаций науки, культуры, спорта и других. Автор создание моделей межведомственного сетевого взаимодействия в сфере дополнительного образования детей видит в использовании ресурсов научных организаций, организаций культуры и спорта (музеев, библиотек, виртуальных читальных залов, филармоний, театров, спортивных центров), здравоохранения, бизнеса, медийных проектов. [5].

Г.П. Сикорская полагает, что реализация сетевых программ межведомственного взаимодействия способствует развитию его профессионализма. В своей статье она обращает внимание на внешние и внутренние условия, создающие мотивацию педагога к участию в межведомственных сетевых контактах, что, по ее мнению, повышает качество освоения содержания образовательных программ и реализации федерального государственного образовательного стандарта [25].

Н.А. Фадеева описывает возможности системы межведомственного электронного взаимодействия

различных учреждений, предоставляющих гражданам государственные услуги на федеральном, региональном и муниципальном уровнях [27].

Решением коллегии Министерства образования Российской Федерации (13 февраля 2000 г.) был одобрен проект межведомственной программы «Развитие юридического образования в Российской Федерации» на 2001-2005 годы. Одной из задач данной программы является создание мощных федеральных учебно-методических центров, целью которых является разработка и распространение наиболее прогрессивных форм фундаментальной подготовки специалистов в области юриспруденции широкого профиля, а также создание новых организационных структур, обеспечивающих развитие системы юридического образования в Российской Федерации. Ядром данной системы, обеспечивающим межведомственное взаимодействие по подготовке высококвалифицированных юридических кадров, должно стать Учебно-методическое объединение по юридическому образованию [22].

В.А. Карачаровский определяет функции межведомственного взаимодействия в реализации образовательных программ, к которым относит взаимную помощь и взаимокоррекцию в разработке и нормативных требований к системе профобразования; интеграцию средств комплексного решения проблем профессионального образования; взаимопомощь в решении проблем профобразования [12].

Р.В. Никольский раскрывает содержание программы обучения в «Школе права», в которой проходят дополнительное образование учащиеся общеобразовательных школ и направленное на реализацию комплексного воспитательного и образовательного воздействия на развивающуюся личность и предусматривающее осмысление важности соблюдения законности и правопорядка. Межведомственное взаимодействие в «Школе права» осуществляется благодаря привлечению педагогов, сотрудников правоохранительных органов, преподавателей юридических вузов, представителей государственно-общественных организаций и др. В целях реализации образовательной программы Школы [15].

Раскрывая сущность межведомственного взаимодействия в решении социально-педагогических проблем ребенка в образовательной организации, М.А. Евсеева предлагает осуществить комплексный подход к решению социальных проблем обучающихся, который позволяет привлекать специалистов различного профиля и вносит важный «педагогический компонент» в общую межведомственную систему служб. При этом педагог осуществляет свою посредническую функцию во взаимодействии с коллегами «в рамках социального партнерства со всеми ведомствами и субъектами профилактики, гарантирующими социальную помощь и защиту интересов ребенка и его семьи». К субъектам профессионального взаимодействия в решении социально-педагогических проблем ребенка в образовательной организации автор причисляет органы социальной защиты, органы опеки и попечительства, учреждения дополнительного

образования, учреждения молодежной политики, Центр занятости, учреждения здравоохранения, общественные организации и фонды, прокуратуру, органы управления образованием, органы по делам молодежи [8].

Л.В. Пономарева раскрывает опыт организации межведомственного взаимодействия по профилактике детской и подростковой преступности. При этом она считает, что «эффективная организация медико-социальной, психолого-педагогической и юридической поддержки детства возможна через модель межведомственных команд, объединяющих различных специалистов: социальных педагогов, психологов, медиков, социальных работников и других, а также соответствующих органов управления, которые в совокупности решали бы проблему социально-психологической помощи и поддержки детей, подростков, семей». Автор считает, что такой целостный подход к каждому отдельному случаю позволит решать проблему более эффективно [17].

С.В. Митросенко, З.У. Колокольниковой, О.Б. Лобановой, А.К. Лукиной, Т.И. Петровой на основе анализа опыта деятельности педвуза в сопровождении детей-сирот в процессе межведомственного взаимодействия региональных учреждений очерчен круг проблем, связанных с деятельностью по педагогическому сопровождению детей-сирот, рассмотрены методы и формы данной работы, к которым относятся: консультирование специалистов отделов опеки и попечительства, педагогические лектории для приемных родителей, методические совещания, тренинги, тематические семинары, методическое сопровождение работы семейных клубов и др. В рамки профессиональной подготовки будущих учителей к работе с детьми-сиротами в условиях межведомственного взаимодействия авторами раскрыты такие формы и ресурсы взаимодействия, как: научно-исследовательская работа, школа личностного роста, организация досуга и др., а также рассматриваются возможности совершенствования педагогического сопровождения детей-сирот в условиях межведомственного взаимодействия: открытие консультационного центра и школы дистанционного обучения, разработка методических рекомендаций на основе обобщения накопленного педагогического опыта, программ педагогического сопровождения детей-сирот на основе межведомственного взаимодействия [14].

А.В. Золотарева, О.В. Кашина выявили проблемы межведомственного взаимодействия при подготовке педагогов дополнительного образования, в том числе недостаточно уделяется внимание разработке сетевых дополнительных образовательных программ подготовки и переподготовки кадров системы дополнительного образования детей; в организационной структуре учреждений системы повышения квалификации работников образования отсутствуют подразделения, отвечающие за осуществление межведомственного взаимодействия; не разрабатываются межведомственные программы развития кадрового потенциала на муници-

пальном (региональном) уровне; не создаются межведомственные комиссии по подготовке кадров на муниципальном (региональном) уровне [11].

К.А. Овчинникова, Н.Ф. Яковлева разработали модель межведомственного взаимодействия в социально-реабилитационном центре «Ачинский», иллюстрирующая механизм межведомственного взаимодействия органов системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. В ее структуру вошли: межведомственный консилиум, межведомственная рабочая группа, координатор, кейс-менеджер [28].

М.В. Бутакова, Л.С. Воропанова, И.А. Мухин излагают концептуальные основы модели межведомственной системы непрерывного образования в области безопасности жизнедеятельности. Авторами предложена система формирования межведомственных связей в образовательном пространстве региона [4].

В целях реакции на имеющиеся экономические, цивилизационные, информационные вызовы и решения проблемы социального, культурного, духовно-нравственного развития детей, Л.Е. Савич предлагает создать региональный координационный учебно-методический центр для музыкальных училищ, детских школ искусств, общеобразовательных школ, музыкально-педагогических факультетов вузов, с использованием ресурсов региональных методических центров [23].

М.О. Егоровой предложен алгоритм межведомственного взаимодействия по выявлению случаев нарушения прав ребенка, в котором отражена деятельность служб телефонов доверия, работа специалистов социальной защиты населения, специалистов субъектов профилактики жестокого обращения с детьми в условиях семейного воспитания и др. [9].

Н.В. Гибадуллин, А.А. Ниязова, Н.А. Доронина считают, что социальное партнерство реализуется посредством системной деятельности учреждений на федеральном, региональном и местном уровнях межведомственного взаимодействия через организацию персонального маршрута сопровождения выпускников образовательных учреждений [6].

Е.Ю. Савченко приводит пример работы межведомственных рабочих групп по обоснованию критериев эффективности деятельности органов исполнительной власти по противодействию распространения наркомании [24].

Исходя из анализа многообразных подходов к организации межведомственного взаимодействия в системе образования и их систематизации, можно сделать общий вывод о том, что:

- в системе образования особенно за последние годы (с 2010 по 2016 гг.) заметно активизировалась работа целого ряда научных коллективов образовательных учреждений по различным направлениям межведомственного взаимодействия;

- межведомственное взаимодействие в данной отрасли экономики должно опережать и предупреждать негативные явления в системе образования;

- организация межведомственного взаимодействия должна осуществляться только при эффективном координировании работы по реализации Стратегии развития воспитания, а также оценки экономической целесообразности политики в области образования, критерием эффективности которой является практическое достижение качественного результата и контроля со стороны государственно-общественных организаций за их деятельностью;

- уровни межведомственного взаимодействия учреждений системы образования должны определяться с учетом институционального принципа, а также в зависимости от масштаба поставленной образовательной задачи;

- главными критериями эффективности механизма межведомственного взаимодействия должны быть: комплексность, системность, прогнозирование проблемных участков в развитии системы образования, опережающее эффективное реагирование на обозначенные тренды возможного негативного развития системы образования по их своевременному устранению на всех уровнях организации этой системы, вариативность, моделирование, мониторинг качества педагогического результата;

- модель межведомственного взаимодействия должна иллюстрировать варианты развития системы образования с проигрыванием возможных результатов ее развития в различных социально-экономических и организационных условиях, при этом необходимо широко рекламировать предлагаемые эффективные модели межведомственного взаимодействия, привлекательные для традиционной системы российского образования;

- к эффективным формам, перечень которых способствует комплексному решению стоящих задач межведомственного взаимодействия в сфере образования, могут относиться: межведомственное партнерство; межведомственные комиссии; межведомственные консилиумы; межведомственные рабочие группы; межвузовские кафедры; межведомственные координационно-аналитические центры; межведомственные научно-практические конференции, методологические и учебно-проблемные семинары; курсы повышения квалификации по подготовке управленческих кадров системы образования к организации межведомственного взаимодействия;

- содержание межведомственного взаимодействия по реализации Стратегии развития воспитания в Российской Федерации должно строиться на научной основе с привлечением аксиологически обоснованной общей теории воспитания.

Для качественной научно-практической работы по методическому обеспечению субъектов межведомственного взаимодействия в реализации Стратегии развития воспитания в Российской Федерации до 2025 года, учитывая особенно в настоящее время ее практическую направленность на ценностную составляющую воспитательного процесса, а также на освоение воспитанниками традиционных российских ценностей, считаем не-

обходимым включить в реализацию данной Стратегии структуру научно-методического обеспечения межведомственного взаимодействия в ее реализации, включающей координацию работы:

- органов законодательной власти и органов государственного управления системой образования, содержанием деятельности которых в области образования является выработка ценностных приоритетов развития образования и воспитания в Российской Федерации, а также контроль за их практической реализацией;

- научных учреждений системы Российской академии образования, содержанием деятельности которых является выработка аксиологически обоснованной общей теории воспитания, направленной на описание, объяснение и прогнозирование развития воспитания в Российской Федерации, разработка на этой основе педагогического целеполагания, методического обеспечения воспитательного процесса и средств объективного мониторинга качества воспитательных результатов;

- учреждений системы среднего профессионального, высшего педагогического образования и системы повышения квалификации работников образования, содержанием деятельности которых является формирование профессиональной культуры педагогов на основе традиционных ценностей общественной культуры и педагогической деятельности, излагаемых и передаваемых в ходе изучения курсов «Общие основы воспитания»; «Ценностно-смысловые основы профессиональной деятельности учителя» и др. Содержание этих курсов определяется аксиологически обоснованной общей теорией воспитания. Деятельность данных учреждений предполагает также обмен педагогическим опытом в реализации ценностных приоритетов Стратегии развития воспитания в Российской Федерации;

- учреждений образования и дополнительного образования, содержанием деятельности которых является реализация образовательных программ по приобщению подрастающего поколения к традиционным ценностям культуры.

Литература

1. Абрамов, Э.Н. Организационно-методическое обеспечение муниципальных детско-юношеских спортивных школ на межведомственной основе [Текст] / Э.Н. Абрамов // Известия Тульского государственного университета. Физическая культура. Спорт. – № 3. – 2016. – С. 84-88.

2. Аксенов, А.М. Организация межведомственного взаимодействия по формированию благоприятной среды жизнедеятельности выпускника интернатного учреждения [Текст] / А.М. Аксенов // Вестник МГОУ. Серия «Педагогика». – № 3. – 2012. – С. 7-13.

3. Андропова, М.Ю. Межведомственное взаимодействие проектно-ориентированный подход [электронный ресурс] / М.Ю. Андропова, О.Н. Жолоб, Н.Б. Киселева, С.В. Несяев, Р.Е. Рябый, Д.В. Севрюк, Н.В. Сенько // Адрес доступа: <http://www.myshared.ru/slide/1278794/>

4. Бутакова, М.В. Концептуальные основы модели межведомственной системы непрерывного образования в области безопасности жизнедеятельности [Текст] / М.В. Бутакова, Л.С. Воропанова, И.А. Мухин // Научный альманах. – № 8 (10). – 2015. – С. 422-427.

5. Воронина, Е.А. Создание моделей межведомственного сетевого взаимодействия в сфере дополнительного образования детей с использованием ресурсов организаций науки, культуры, спорта и других [Текст]: методические рекомендации для руководителей учреждений дополнительного образования детей / Е.А. Воронина. – СПб.: Институт развития образования, 2015. – 22 с.

6. Гибадуллин, Н.В. Социальное партнерство в условиях службы сопровождения и жизнеустройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [Текст] / Н.В. Гибадуллин, А.А. Ниязова, Н.А. Доронина // Вестник ТГСПА. – Вып. 5. – 2013. – С. 30-34.

7. Диденко, Л.А. Межведомственное взаимодействие в управлении реабилитационным центром для лиц с ограниченными возможностями здоровья [Текст] / Л.А. Диденко, А.В. Кочеткова // Инновации в непрерывном образовании. – № 2 (10). – 2015. – С. 61-65.

8. Евсеева, М.А. Межведомственное взаимодействие в решении социально-педагогических проблем ребенка в образовательной организации [электронный ресурс] / М.А. Евсеева // Адрес доступа: <http://festival.1september.ru/articles/660458/>

9. Егорова, М.О. Современная модель межведомственного взаимодействия субъектов профилактики социального сиротства [Текст] / М.О. Егорова // Образовательная политика. – № 9-10 (47-48). – 2010. – С. 115-119.

10. Железкина, И.И. Методологические основания процессуальной обусловленности межведомственной профессионально-образовательной среды в процессе подготовки специалистов социальной сферы [Текст] / И.И. Железкина // Ученые записки Орловского государственного университета. – № 5 (68). – 2015. – С. 248-253.

11. Золотарева, А.В. Реализация принципа межведомственного взаимодействия при подготовке кадров для сферы дополнительного образования детей [Текст] / А.В. Золотарева, О.В. Кашина // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – № 7. – 2015. – С. 50-57.

12. Карачаровский, В.А. Межведомственное взаимодействие в проектировании и реализации интегрированных модулей профессионального образования [Текст] / В.А. Карачаровский // Среднее профессиональное образование. – № 1. – 2009. – С. 76-78.

13. Леонтович А.В. Межведомственное взаимодействие и координации учреждений различной ведомственной принадлежности в исследовательской и проектной работе в системе ДОД; межрегиональный и международный опыт развития программ научно-практического образования детей [электронный ресурс] / Адрес доступа: http://www.pkodod.ru/sites/default/files/documents/mezhvedomstvennoe_vzaimodejstvie.pdf

14. Митросенко, С.В. Роль педагогического вуза в сопровождении детей-сирот в условиях межведомственного взаимодействия [Текст] / С.В. Митросенко, З.У. Колокольникова, О.Б. Лобанова, А.К. Лукина, Т.И. Петрова // Современные проблемы науки и образования. – № 4. – 2015. – С. 231.
15. Никольский, Р.В. О работе по реализации межведомственного проекта «Школа права» в сфере первичной профилактики наркомании и наркопреступности [Текст] / Р.В. Никольский // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – № 2 (11). – 2012. – С. 72-76.
16. Петрунина, И.А. Проектирование здоровьесберегающей среды в муниципалитете на основе организации межведомственного взаимодействия [Текст] / И.А. Петрунина // Современное дополнительное профессиональное педагогическое образование. – № 1 (1). – 2015. – С. 14-31.
17. Пономарева, Л.В. Организация межведомственного взаимодействия по профилактике детской и подростковой преступности в условиях Вятскополянского района [Текст] / Л.В. Пономарева // Образование в Кировской области. – № 3 (11). – 2009. – С. 16-18.
18. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 1 декабря 2016 года [электронный ресурс] / Адрес доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379>
19. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 3 декабря 2015 года [электронный ресурс] / Адрес доступа: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1964067
20. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию 4 декабря 2014 года [электронный ресурс] / Адрес доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47173>
21. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р г. Москва "Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года" [Текст] / Российская газета от 8 июня 2015 г.
22. Решение коллегии Министерства образования Российской Федерации «О межведомственной программе «Развитие юридического образования в Российской Федерации»» (13 февраля 2000 г.) [Текст].
23. Савич, Л.Е. К вопросу о создании межведомственной модели управления сферой дополнительного образования детей на базе вуза культуры и искусств [Текст] / Л.Е. Савич // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – № 3.– 2015. – С. 87-92.
24. Савченко, Е.Ю. Социальное партнерство, основанное на духовно-нравственной и физической пропаганде здорового образа жизни, как форма межведомственного взаимодействия в сфере профилактики наркомании [Текст] / Е.Ю. Савченко // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – № 1 (10). – 2012. – С. 71-79.
25. Сикорская, Г.П. Рост профессионализма педагога в процессе реализации сетевых межведомственных социально-экологических проектов [Текст] / Г.П. Сикорская // Акмеология профессионального образования материалы 13 Всероссийской научно-практической конференции. Редакционная коллегия: О.Б. Акимова, Г.П. Сикорская, Н.К. Чапаев. – 2016. – С. 135-140.
26. Системный кризис отечественного образования как угроза национальной безопасности России и пути его преодоления (проект) [Текст] / В.И. Слободчиков (руководитель проекта), И.В. Королькова, А.А. Остапенко, М.В. Захарченко, Е.В. Шестун, С.Ю. Рыбаков, Д.А. Моисеев, С.Н. Коротких. – М.: Российский институт стратегических исследований, 2016. – 142 с.
27. Фадеева, Н.А. Формирование единой системы межведомственного электронного взаимодействия [Текст] / Н.А. Фадеева // Мониторинг правоприменения. – № 3 (16). – 2015. – С. 56-63.
28. Яковлева, Н.Ф. Подготовка кейс-менеджеров к межведомственному взаимодействию в профилактике социального сиротства [Текст] / Н.Ф. Яковлева, К.А. Овчинникова // Инновации в непрерывном образовании. – № 3. – 2011. – С. 55-59.

PHILOLOGICAL SCIENCES**LANGUAGE PECULIARITIES OF GERTRUDE STEIN'S WORK**

Kleshchina N.

Cand. Sc.

Sokolova S.

lecturer

Moscow State University of technologies and Management

ABSTRACT

The article deals with the features of modernism literature. It considers the style of writing of an American novelist Gertrude Stein - "Mother of Modernism" in literature in terms of lexico-grammatical devices, stylistic and syntactic aspects. A variety of factors which determine the choice of linguistic devices and stylistic means representing a "Portrait" genre in modernism literature are analyzed in the article.

Keywords: autobiography, "Portrait", writing style, modernism.

Introduction

The Autobiography of Alice B. Toklas: "My sentences do get under their skin. . ." (The *Autobiography of Alice B. Toklas* 70).

Every writer has a distinctive style of writing that is a trademark of an author. Since every writer has a unique way of being significantly different from other literature. The factors determining language behavior can be analyzed in terms of language functions. To determine and understand one's style of writing stylistic analysis is needed. Stylistics is a critical approach which applies methods and findings of linguistic science to study the variety of language means to express thoughts and emotions of a writer. It is essential for analyzing how an author uses language which is depicted in his/her works.

In our article we consider the writing style of a writer whose art was not appreciated till the middle of the 20th century but is of great interest today. Gertrude Stein was an American novelist, poet, playwright, and art collector, a representative of modernism literature of the 20th century. Her works include novels, plays, stories, libretti and poems written in a highly idiosyncratic, playful, repetitive, and humorous style. She was the author behind "hermetic" works that are best illustrated by *The Making of Americans*; *The Herland Family*; popularized writing such as *The Autobiography of Alice B. Toklas*; speech writing and autobiographical writing, such as *Brewsie and Willie*. She is known for stream-of-consciousness experiments, rhythmical essays or "portraits", which were designed to evoke "the excitingness of pure being" and can be seen as literature's answer to visual art styles and forms such as Cubism. She created more than hundred portraits. Gertrude Stein is considered to be a "Mother of modernism".

Objectives of the Study

The study sought to analyze the writing style of Gertrude Stein in her works. Specifically we examined the writing style in terms of lexico-grammatical devices, stylistic and syntactic features.

Literature Review

This discusses the already conducted related studies which were useful in analyzing the present study.

This research helped in building and conceptualizing the present study.

The study of Bridgman Richard (1971) entitled "Gertrude Stein in pieces" focused on Gertrude Stein's entire body of work that is criticized and related to the events of her life in a perceptive study.

The study of Norico Iwamoto (n.d.) entitled "Stylistics and Linguistic Analysis of a Literary Text using Systemic Functional Grammar" focused on linguistic structures and socially constructed meanings and relationship between them in a narrative text. According to the study the ideology and power relations underpin a literary text from a semantic-grammatical point of view.

The study had a bearing with the present study since the present study analyses the surface structure of the narratives using a language theory.

The study of Sedova Natalya entitled "Speech genre "A man portrait": communicative and pragmatic interpretation" focused on the main means of creating a fiction image and different ways of composite structure of a plot.

The study had a bearing with the present study since it considers the relation between a portrait description and communicative intention of a creator of this portrait, namely an intention to describe and recreate an object or a personality and its distinctive features with a right verbal detalization.

Relevant Aspects of Theoretical Framework Determinative Factors of the Language of Modernism

There exists a variety of factors which determine the choice of linguistic devices and stylistic means representing a "Portrait" genre in modernism literature. Among the major factors influencing language of this genre are (1) meaning of "Portrait" in a literature and (2) reflection of history of modernism art in the language.

"Portrait" in literature is defined as an image of a man, personality, created through his description, since it makes a portrait a distinct genre of pictorial art, a special stylistic technique in a literary work. According to Dmitrievskaya L.N., «portrait in a literary work — one of ways to create an image of a character, reflecting his

or her personality, inner nature, soul through reflection of visage, that is a special form of comprehension of reality and a feature of an individual style of a writer» [2, c. 20-21].

The main feature of the language of modernism is copying history of modernism art. Transposition of words and syntactic changes in the text can be considered as an analogue of the cubism technique that disturbs the perspective on looking at the represented and recognizable object. This technique like in pictorial arts not only disfigures the reality but also simplifies and makes the form of work “flat”. Herewith time and space are not the dominant categories neither in painting nor in literature of this direction.

Cubism reorganized a visual space and literature of modernism transformed a literature form. Cubism caused a spectator to pay attention to composition in plane and literature of modernism attracted readers by its language. New possibilities of written pieces perception was compared with an approach of artist-modernists for whom new ideas or themes were not of primary interest any more.

Referring to this fact Gertruda Stein tried to embody cubism ideas in her prose. She created literature sketches having called them on the analogy of the pictorial arts «Portraits» (“Dix Portraits” – 1930, “Portraits and Prayers” – 1934). *Stain’s cubism style* is called in this way as it supposes a created by her a bag-of-words, arrangement of a phrase that minimize its base-form. Stain’s «portrait» prose features absence of names that gives a feeling abstractionism, though Stein describes what she sees. Furthermore, portrait vision was created in a close dialogue with contemporary to her practitioners of portraiture.

In addition, autobiography is getting typical for modernism literature as a special attention being paid to the inner world of personality. Autobiography is one of the most specific features of Stein’s works where a complicated system of relations is created: author – narrator – character. As a result the text of «Autobiography» is formed by several narration levels. The author becomes an observer of what is happening to characters.

Furthermore, in the language of modernism a definite parallelism between grammar in literature portraits and geometrization of the model face (portraits of Picasso and Sezanne) is noticeable. Let us consider an example of a literature cubism that followed this principle. («Picasso Portrait», 1909):

This one was working and something was coming then, something was coming out of this one then. This one was one and always there was something coming out of this one and always there had been something coming out of this one. This one had never been one not having something coming out of this one. This one was one having something coming out of this one. This one had been one whom some were following. This one was one whom some were following. This one was being one whom some were following. This one was one who was working.

Thus, «Stream of consciousness» became a technique of a new type of writing in modernism. «Stream of consciousness» is much more than a technique. It is a content of a work, its essence. Literature of modern-

ism represents not a result of thinking as a logically sequential chain of ideas and not a consciousness at the moment of high emotional and intellectual rise. It is a really everyday stream of consciousness that fixes different impressions.

Analysis of Gertrude Stein’s works

Gertrude Stein as a representative of modernism literature of the 20th century defined most of her works as portraits, declaring the meaning of this genre for her works. She created more than hundred portraits.

Linguistic Devices Expressing Gertrude Stein’s Genre

Lexico-Grammatical Devices

A definite parallelism is clearly distinguished between an experiment with grammar in literature portraits of G. Stein and geometrization of a face model that featured many portraits of Picasso and Sezanne. Portraying in context of fictional world of Gertruda Stein is inseparable from her grammar experiment [3, c. 65].

Analysis of the style of Gertruda Stein showed that it is characterized by using many lexico-grammatical devices. The most wide spread of them is an exceeding disposition of adjectives and adverbs as of “odd” elements of a text. For example it can be seen from the Stein’s book «A Gay Book»:

Any one knowing anything is repeating that thing and being one repeating that thing makes of that one one coming to be one knowing something of some being ones beginning some other thing, beginning that thing. Any one having been doing anything and repeating the thing and not repeating the thing can come to be one knowing something of some being ones not saying anything in any way about that thing. Any one buying something and then not going on buying that thing can be one knowing something of some not saying anything to that one, saying very little to that one. [5, p. 4]

The other specific feature of Stein’s works is absence of classical description. Clothes are described by associations and attention is given specifically to those details that cause these associations. Even color is not defined precisely. This description is typical of modernism as it runs through a personal perception of an author. For example:

He was dressed in what the French call the singe or monkey costume, overalls made of blue jean or brown, I think his was blue and it is called a singe or monkey because being all of one piece with a belt, if the belt is not fastened, and it very often is not, it hangs down behind and so makes a monkey. His eyes were more wonderful than even I remembered, so full and so brown, and his hands so dark and delicate and alert [7, p. 10].

A reserved lexicon is peculiar to the style of Stein’s writing. It creates an impression of limited number of words in her books which are only replaced that can change a meaning and add a new shade of meaning. Moreover, with each new round new details are added and gradual development of thought happens. For example:

There are many kinds of men and many kinds of women and each kind of them have a different feeling in them about the baby that was once all them. There are many kinds of men and many kinds of women and there are many millions made of each kind of them. Each one

of the many millions of each kind of them have it in them a little to be different from all the other millions of their kind of them, but all of each kind of them have it in them to have the same kind of feeling about the little thing that was once all them, about the little things that come to a beginning through them, about the little things beginning all around them. There are many kinds of men and many kinds of women and this will be a history of all the kinds of them and of pairs of them[5, p. 5].

Puns and play of words are also used by Gertrude Stein quite often. For example, in a book «A Long Gay Book» where the name of this book sounds as a play of words. The word «gay» initially in the English language meant «funny, easy-going». Another example is «four sses are not singular». In the end of the 19th century the term «gay life» was widely used in the English language as an euphemism to denote whoredom and other amoral behavior. Quotation from Miss Furr and Miss Skeene, 1922 is in all probability is the first documented public usage of the word «gay» relating to homosexual relations: «*They were... gay, they learned little things that are things in being gay,... they were quite regularly gay*».

Strange adjectives are placed near nouns – «a fairy turtle» instead of «a fairy tale» (similar mistakes are typical for dyslexia). Verbs, mainly in imperative mood demand of subjects that they relate to nobody knows what: «please, tell the artichoke to underestimate valor». Core motives can be noticed in different passages even if the sentences bewilder themselves: «*Candy is lively. The kindness of smelling. That last scent is lingering. If the precious thing is ripe it has been washed. Smelling is not patient. It is reduced and remembered*».

Stylistic features

The main stylistic device of Gertrude Stein's works is the flow of consciousness. For example, «A Long Gay Book» is concerned with the theme «pairs of people and their relation...». The writer made up a list of characters that are absolutely contrary to her:

«Ollie, Paul; Paul, Fernande; Larr and me, Jane and me, Hattie and Ollie, Margaret and Phillip...everybody I know, Murdock and Elise, Larr and Elise, Larr and Marie...everybody I can think of ever, narrative after narrative of pairs of people...everybody Michael and us and Victor Herbert, Farmert and us, Bessie Hessel and me».

And on the same page she's already writing rather about groups of people, than about couples – «the Pauline group and...the Pauline quality in Ollie». As she continued to write down the thoughts, old names and old subjects that emerged in the chaotic sequence, but all this was the "stream of consciousness" which was so Gertrude Stein's manner. Also peculiar understanding of time is also a peculiar characteristic of Gertrude Stein's works. In essay "What Is Masterpieces" Stein sought to recreate realism of the thoughts – «realism of my thoughts» [9, c. 98], which she understands as the "reflecting" and "feeling" occurring continuously and at the same time. In other words, she aimed for recreating of thoughts and feelings directly at the time of the letter. In this special subjective understanding of time Stein develops William James's ideas. James believed "a stream of consciousness, a thought or subjective life" is the only human reality. «Experience is seen as unique, existing

here and now, continuous. Experience takes place only in the present – what we have learned once, is included in the real situation and is transformed under its influence. If we're able to predict or to count something in the future, then it is possible only relying on impressions of the present»[4, c. 224-225].

Arguing on time in the essays and lectures, Gertrude Stein calls such 'time' term «complete actual present», «prolonged present», «continuous present», «sense of immediacy», «simultaneous knowledge».

«It was the moment Max Jacob has since called the heroic age of cubism. I remember not long ago hearing Picasso and Gertrude Stein talking about various things that had happened at that time, one of them said but all that could not have happened in that one year, oh said the other, my dear you forget we were young then and we did a great deal in a year.

In this example various temporary layers are combined and by that Stein "is cleared of letter time", time of the letter ceases to exist. Here the reader as if stays at several temporary levels: events of 1907 when Toklas has arrived to Paris, events which have taken place some years later, and the events which are brought closer by the time of writing of the autobiography. Thus, such features of style as repetitions (alphabetic, words, offers, phrases, thoughts), nature, lack of the classical description and consecutive narration, a statement in style of a stream of consciousness, a peculiar understanding of time are characteristic of works of the writer.

The writer consciously narrows the dictionary, rejects adjectives and adverbs. As a rule writers seek to show richness of the language, then Stein minimized the verbiage. Her prose is deprived of any floridity. Her language in many cases as if exists without substantial loading.

Syntactic Features

In Gertrude Stein's prose language has to be appreciated in itself. Using the same mere verbiage, Gertrude Stein rearranges them, only slightly changing sense, emphasizing and strengthening that is said in the first sentence [1, c. 248].

The construction of her sentences and word order is actually a line of never-ending puns and word-play. It is connected with the utmost interest of the writer – the American English language – and how to use words in it.

Gertrude Stein's style is characterized by repetitions (alphabetic, words, offers, phrases, thoughts as refrains). Speech repetitions and special creation of sentences are shown, for example, in «A Long Gay Book». Constant reprises around can return the reader to what this paragraph or a certain subject which is touched at the moment began with. For example:

Any one being one being a little one is being then one having some, having some one knowing something of that thing. Some being a little one are asking then how some other one could have been one being a little one. Some being a little one are then not needing anything of asking anything. Some being a little one are forgetting then having been asking anything. Some being a very little one are not then needing being one being existing[6, p. 6].

One more example:

Some are not needing that any one being a little one is then being existing. Some are not needing any one being a little one. Some are not needing any one having been a little one. Some are not needing that any one has been one being existing. Some are needing that every one is being one being existing [6, p. 6].

The sentence structure at Stein assumes a statement of the same thought by insignificant variations. For example: *«If he were seeing clear if Gibbons were seeing clearly he would clearly see that he was describing what he was seeing» («Если бы он четко понимал если бы Гиббонс четко понимал он бы четко понял что он описывал то что он понимал»).*

And still the writer insisted on what couldn't be repeated, even using the same words, because as William James wrote, human consciousness isn't static. (*«When the identical fact recurs, we must think of it in a fresh manner, see it under a somewhat different angle, apprehend it in different relations from those in which it last appeared»*).

In "Alice B. Toklas's Autobiography" the writer uses the following repetitions:

In America, even in San Francisco, I had been accustomed to see women at picture shows and some men, but here there were men, men, men, sometimes women with them but more often three or four men with one woman, sometimes five or six men with two women [7, p. 11].

Anaphoric repetitions can be found already in early works of the writer, for example:

Every day now, Jeff seemed to be coming nearer, to be really loving. Every day now, Melanctha poured it all out of him, with more freedom. Every day now, they seemed to be having more and more, both together, of this strong, right feeling [8, c. 109].

Critics noticed lack of punctuation, tongue-tie in the very first publications of Stein, as if the author wasn't a native speaker. Gertrude Stein used this weakness and has turned her in a strong one, and has hit the nail, developing a new current – modernism. Let's give an example of lack of punctuation in her text:

There are many kinds of men and many kinds of women and of each kind of them there are always many millions in the world and any one can know by watching the many kinds there are of them and this is to be a history of all the kinds of them [5, c. 3].

Shift of words in the offer is also characteristic of this period of Gertrude Stein's creativity:

More and more every day now they seemed to know more really, what it was each other one was always feeling. More and more now every day Jeff found in himself, he felt more trusting [8, c. 109].

Thus, the writer consciously breaks syntax, using rather simple receptions of the usual speech: repetitions, replacements of an accent and sense of the sentence, lack of the description and consecutive narration.

Conclusion

Gertrude Stein is called "Mother of Modernism". Her creativity is characterized by a non-standard ap-

proach and a language usage with uncountable repetitions and unusual sentence structure. The writer uses language to go beyond accepted standards in literature. In the majority of the works Gertrude Stein refuses traditional technology of literary creativity. Thanks to experimenting she has created not only the original style, and it is rather several styles, and all of them are deeply individual and unique.

For Gertrude Stein's creativity 'portrait' genre was especially significant. Such features of style as lack of punctuation marks, repetitions (alphabetic, words, offers, phrases, thoughts), disposal of adjectives and adverbs, puns and word-play, nature, lack of the classical description and consecutive narration, a statement in style of a stream of consciousness, a peculiar understanding of time are characteristic of the writer's works.

The carried out analysis shows that life and work of Gertrude Stein are inseparable. Her prose and verses are highly autobiographical, cast by events from her life, people from a close circle of contacts. The idea of the modernist letter was, according to the writer, in creating as much as possible grammatical opportunities and support the text, using these opportunities as often as possible, yet won't exhaust them.

Her talent and contribution to literature had not been appreciated till the middle of the XX century. Many of Gertrude Stein's works remained misunderstood by contemporaries and have gained full and final recognition only after her death.

In conclusion it should be noted that Gertrude Stein's works are not similar to neither American, nor to any other literature, and her influence on formation and development of modernism is unprecedented.

References

1. Bass I.A. Life and times of Gertrude Stein. — M.: Agraf, 2013. — P. 248.
2. Dmitrievskaya L. N. Landscape and portrait: problem of defining and literature analyses (landscape and portrait in works of Z.N. Gippius). — M., 2005. — P.90.
3. Morjenkova N.V. Avant-garde experiment of Gertrude Stein: In quest of genre. — M.: Book house «LIBROKOM», 2012. — P. 165.
4. Surova O. Man in modernism culture / Andreev L.G., Kosikov G.K., Pahsaryan N.T. and others. Foreign literature of the second millennia 1000-2000. — M.: High school, 2001. — P.224-225
5. Gertrude Stein. A Gay Book. — New York, 1997.
6. Gertrude Stein. A Long Gay Book. — New York, 1994.
7. Gertrude Stein. Autobiography of Alice B.Toklas. — Vintage, Reissue Edition, 1990.
8. Gertrude Stein. Three Lives. — New York, 1994.
9. Gertrude Stein. What are masterpieces. — N.Y.: Pitman Publishing Corporation, 1970.
10. Gertrude Stein. Writings 1903-1912. The library of America. Volume 1. — P.913

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДОКУМЕНТОВ, РЕГЛАМЕНТИРУЮЩИХ РЕКЛАМНЫЙ БИЗНЕС

Мартынова Н.А.

*Доцент кафедры иностранных и русского языков,
кандидат филологических наук, доцент*

Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова

LINGUISTIC CHARACTERISTICS OF REGULATORY DOCUMENTS OF ADVERTISING BUSINESS

Martynova N.A.,

Assistant professor of the chair of Foreign and Russian languages. Candidate of sciences (Philology), assistant professor. The Orel Law Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.

Lukyanov.

АННОТАЦИЯ

Данная статья имеет дело с основными аспектами взаимоотношений закона и рекламного бизнеса, особое внимание уделяется регулированию отношений с гражданами зарубежных стран. Исследование также фокусируется на профессионально-ориентированных терминах. Предлагается классификация терминов. Представлены термины, которые используются как в сфере юриспруденции, так и в сфере рекламного бизнеса. Предлагается анализ основных регулирующих нормативных актов, имеющих дело как с индивидуумами, так и с юридическими лицами в рекламном бизнесе. Принимаются во внимание законодательные особенности. Особое внимание уделяется роли иностранного языка.

ABSTRACT

The article deals with the main aspects of interrelation of law and advertising business, especially paying attention to the regulatory basis of interaction with citizens from foreign countries. It also focuses on professional legal terms. The classification of terms is given. The terms used in both spheres in law and in advertising business are presented. The analysis of main regulatory acts, dealing with the activity of both an individual and legal entity in advertising business, taking in to consideration of legal peculiarities. And the important role of studying foreign languages is mentioned.

Ключевые слова: регулирующие акты, рекламный бизнес, правовое регулирование, профессиональные юридические термины, иностранный язык

Keywords: regulatory acts, advertising business, legal regulation of the advertising business, professional legal terms, foreign language

Постановка проблемы.

Implementation of the construction of the business activities in the field of advertising as an independent economic activity in any other field of regulated certain block of normative legal acts.

First of all, it should be noted that the Constitutional Court determines that the advertising legislation is a matter for the federal authorities to regulate, but it is pointed out that the advertising activity is subject to comprehensive legal and regulatory framework. That is, the relationships in the field of advertising are regulated by the rules of civil, administrative, financial and other branches of law, and for this reason are jurisdiction of both the Federation and its subjects. [6]

At first let's to pay attention to the rules of the Constitution of the Russian Federation. [6] In accordance with Art. 29 of the Russian Constitution, everyone has the right to seek and freely receive, transmit, produce and disseminate information by any legal means. Freedom of the media is guaranteed. Censorship is prohibited. The analysis of this provision leads to the conclusion that wide dissemination of information about any object in order to attract public attention to it is included into the range of civil rights in Russia.

Анализ последних исследований и публикаций.

Administrative law defines specific definitions of offenses, committing of which involves the using of negative sanctions to the subjects of the advertising business.

In addition, according to E. Izmailova, there is a unique model of the contract, which the parties may enter into a legal relationship in advertising, - contract for the provision of advertising services, attributable to the number of mixed agreements. Within the framework of this agreement are allocated "two groups of relations adjusted by the treaty, different in its legal nature, this relationship of the production of advertising (advertising, presented in a form ready for distribution) and the relationship of placement and (or) dissemination of advertising. Relations connected with the production of a promotional product is the contractual obligation to perform work ... Placement or distribution of advertising is ... the provision of advertising services in the narrow sense of the word." [4. С. 44-45]

It is interesting to note that in the US advertising activities are regulated and controlled by a number of institutions and public associations. [3] "This approach to control is historically formed, in accordance with the current practice of legislative and self-regulation in the US business. But at the same time the legal framework, used in the regulation of the advertising industry, does

not provide for a separate law on advertising. " [1. C.32]

Legal control of the advertising business in the UK has certain features. In the United Kingdom a self-regulation system was formed. "Not wanting to be under the total control of the state, advertising organizations created the Committee of Advertising Practice, developed a code of non-air advertising, advertisers, advertising agencies and the media agreed on joint actions aimed at maintaining high advertising standards.

Later, independent Advertising Standards Committee was established, whose task was to monitor compliance with the Code requirements. Threats to the introduction of state regulation of advertising stimulated the establishment of a funding system that ensures the existence of the Commission on Advertising Standards (Advertising Standards Authority, ASA) and the Committee of Advertising Practice (Committee of Advertising Practice, CAP) ». [2.C. 11]

Выделение нерешенных, ранее частей общей проблемы.

In our opinion, interaction with both international organizations and private business partners can't be sure without knowledge of a foreign language. Here we can see a communicative function of language. It should be added that one of the current trends in the advertising business is the active involvement of foreign partners, and, therefore, knowledge of a foreign language becomes necessary.

The development of the legal system and its interaction with other sectors of society and the legal systems of other countries leads to the development of an extensive and complex system of terminology. Features of its formation and functioning are of interest not only for specialists in the field of law, but also for scholars as well as the construction of professionally oriented legal terms common language reflects tendencies and focuses highly specialized features.

Цель статьи

In this research we are going to study the terminological system of regulatory documents of the advertising business focusing on the formation of terms.

The term optimizes the professional scientific communication and reflects the results of practical activity that contributes to the development of human knowledge.

The main method of legal terms formation was re-interpretation of the words in common use, going into the status of the term, the word retains the connotation of evaluation. Evaluation is one of the leading components of the value of the legal term, which is in demand axiological nature of the law.

Undoubtedly, the rethinking of common words in the process of term formation imposes a significant imprint on the importance of terminological units, losing their ambiguity and seeking uniqueness in the process of formation of the term. But evaluativeness may persist. Moreover, it becomes necessary and is a consequence of the axiological rights. Often it is the presence of the word assessment contributes to its advancement in the field of legal terminology.

Изложение основного материала.

The terms are verbal designations of concepts used in the exposition to the content of the law (or other normative legal act).

The texts of the law contain three types of terms:

a) generally-used terms in the standard well-known sense; for example, "audience", "document";

b) specially-technical terms, i.e. having a meaning that is adopted in sphere of special knowledge - engineering, medicine, economics, business advertising, such as "advertising agency", "publication";

c) specially-legal terms, i.e. having a special legal meaning, expressing the originality of a legal concept; for example, "market analysis", "possession."

The use of commonly used words allows a process communication in the advertising business to actively proceed, for successful communication is necessary to provide an understanding of the most used terms:

Вывеска

Type of advertising comprising a plurality of promotional items, each of which may be independent. Typically, the sign is placed information about the company name, kind of his activity. When a visitor, buyer or customer sees the sign it is my opinion about the company.

Many of the terms legal terms in the advertising business are of foreign origin, in fact, they retain their "otherness":

PR

Public Relations and Public Relations from the English. "Due to the public-ness" - communicative activity, aimed at creating a harmonious relationship with the public, usually openly paid and used as a complement to advertising carried out to inform the public about the company, its products, gaining the confidence and the formation of a favorable image.

Here we see that the term retains shape, brought from English language, his frequent use does not imply the need for translation and sometimes explanations.

Possible partial adaptation terms Advertising services also often used, which indicates the active integration processes:

Агентство-селлер

It provides services for the sales of advertising space in the SRRI (physical or legal. Person who provides advertising space for advertising products belonging to it) in the name and on behalf of the owner of the SRRI. Acting on the basis of the relevant treaty.

In this case, the noun gives all the necessary information for understanding the terminology unit and transliterated part is used to detail the features of this kind of organization.

Выводы и предложения

A certain impact on the advertising market and provide integration processes. According to some experts, the activities of transnational and multinational companies in the global market has led to the integration of processes, combining its economic entities, deepening their cooperation, the development of relations between them. Economic integration manifested itself primarily in the expansion of relations, sharing of resources, combining the capital, creating favorable conditions for economic activity, removing barriers to mutual.

As a result, these processes have led to the fact that the leading advertisers in the lead in the markets of most countries in the world, and their advertising costs account for a significant part of the national advertising market. [7]

Consequently, the role of foreign languages in the field of advertising can not be overestimated. Modern realities make it necessary to study foreign languages. Developed terminological ensure efficient functioning of the industry. Every language reflects the characteristics of the relevant legal system. [5] The law, in turn, adequately perceive the changes in social relations in the modern world, and to the right degree guarantees the rights of the advertising business entities, provides the possibility of implementation and provides mechanisms for legal protection.

References

1. Borodaj A.D., Gribok N.N. Stanovlenie i razvitiye industrii reklamy v Rossii [Formation and development of the industry of advertizing in Russia]: Monograph. Izd-vo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta, 2012. [M.: Publishing house of the Moscow humanities university, 2012.] p. 32. (In Russ.)
2. Gribok N.N. Dejatel'nost' gosudarstvennyh, obshchestvennyh organizacij i biznesa po razvitiyu reklamnoj industrii v Rossii (1991 - 2006 gg.) [Activity of the state, public organizations and business on development of the advertizing industry in Russia (1991 - 2006)]: Avtoref. dis. ... kand. istor. nauk. 07.00.02. Moskva, 2011. [Avtoref. of thesis of candidate of historical science. 07.00.02. Moscow, 2011.] p. 11. (In Russ.)
3. Zhukova E.A. Recepcija zarubezhnogo opyta pravovoj reglamentacii v sfere reklamy [Reception of foreign experience of a legal regulation in the sphere of advertising] SPS Konsul'tant Pljus. [Union of Right Forces the Consultant Plus.] 2013. (In Russ.)
4. Izmajlova E.V. Dogovor na okazanie reklamnyh uslug [Contract for rendering advertizing services] Aktual'nye problemy kommercheskogo prava: Sbornik statej / Pod red. prof. B.I. Puginskogo [Actual problems of the commercial right: The collection of articles / Under the editorship of the prof. B. I. Puginsky.] M, 2002. p. 44 - 45. (In Russ.)
5. Martynova N.A. Struktura i osobennosti terminologicheskoy leksiki mezhdunarodnogo prava (na primere anglijskogo i russkogo jazykov) [Structure and features of terminological lexicon of international law (on the example of English and Russian languages)] Nauka i praktika [Science and practice.] 2015. No. 1 (62). p. 157-161. (In Russ.)
6. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 4 marta 1997 g. № 4-P «Po delu o proverke konstitucionnosti stat'i 3 Federal'nogo zakona ot 18 ijulja 1995 goda «O reklame» [The resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of March 4, 1997 No. 4-P «On the case of check of constitutionality of article 3 of the Federal law of July 18, 1995 «About advertising»] SZ RF [SZ Russian Federation.] 1997. No. 11. (In Russ.)
7. Razvitiye rynka reklamy. Teorija i praktika reklamnoj dejatel'nosti. [Development of the market of advertizing. Theory and practice of advertizing activity.] [Electronic resource] Industrija reklamy. [Industry of advertizing.] Available at: URL: <http://adindustry.ru/doc/1159> [Accessed: 01.01.2016] (In Russ.)

СЛОЖНОСТИ ПОДБОРА ЭКВИВАЛЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ ПРИ ПЕРЕВОДЕ

Мартынова Н.А.

Доцент, кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных и русского языков Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова, г. Орёл

DIFFICULTIES OF CHOOSING OF EQUIVALENTS OF LEGAL TERMS DURING TRANSLATION

Martynova N.A.,

Assistant professor of the chair of Foreign and Russian languages. Candidate of sciences (Philology), assistant professor. The Orel Law Institute of the Ministry of Interior of the Russian Federation named after V.V. Lukyanov.

АННОТАЦИЯ

Статья имеет целью рассмотреть характеристики перевода юридического текста, а так же структурные особенности и стили. Кроме того, особое внимание уделяется подбору эквивалентов для юридических терминов и их использованию. Предлагается определение термина как такового, а так же определение специализированного термина. В качестве примеров эквивалентности специализированных терминов представлены юридические термины. Также предлагается классификация терминов.

ABSTRACT

This article is devoted to the studying of characteristics of translation of legal texts. Moreover, special attention is paid to choosing the equivalents of legal terms and their using. Article deals with the definition of a term, and with the definition of a special term. Legal term are given as examples of equivalents of special terms. The classification of terms is given.

Ключевые слова: Юридический текст, структурные особенности, юридические термины, перевод, эквиваленты

Keywords: legal texts, structural features, legal terms, translation, equivalents

Постановка проблемы.

Развитие юридической системы и ее взаимодействие с другими сферами общества и юридическими системами других стран приводит к развитию разветвленной и сложной терминосистемы. Особенности ее формирования и функционирования представляют интерес не только для специалистов в сфере юриспруденции, но и для филологов, так как построение юридических терминов отражает общеязыковые тенденции и акцентирует узкоспециализированные особенности.

Общепризнанно, что многообразии видов человеческой деятельности находит языковое выражение в различных терминологических системах, которые при наличии общих черт, присущих всем терминам (системность, однозначность, стилистическая нейтральность и др.), обладают и специфическими особенностями, отличающими типы терминосистем друг от друга.

В настоящее время романские языки, а также английский язык, используют латинские юридические термины практически без изменения их орфографической структуры. Многие из этих слов были взяты напрямую из языка-первоисточника в эпоху Ренессанса, когда возник интерес к латыни не только в связи с церковной письменностью, но и с классической: *alibi*, *bona fide*, *certiorari*, *habeas corpus*, *memorandum*, *ultra vires*, *veto*.

В течение XIX—XX вв. английский язык стал наиболее значимым в международных отношениях и административном праве. Его начали использовать также не англоговорящие стороны договора. Большая часть английской терминологии в сфере коммерческого права была заимствована другими языками. Влияние английского языка оказалось сравнительно устойчивым для русского. К этому источнику восходят многие слова из сферы административного права.

Необходимо заметить, что исконно английскими являются слова, известные с древнеанглийского периода. Они составляют менее половины всей лексики. Вклад в английскую юридическую терминологию внесли также такие языки, как древнескандинавский (*law*, *ombudsman*).

Одним из основных характерных свойств термина можно считать мотивированность. Под мотивированностью термина в настоящее время принято понимать его семантическую прозрачность, свойство его формы давать представление о называемом термином понятии. Сам признак мотивированности слова часто связан с модальностью.

Трудно представить себе развитие какой-либо науки, если совокупность понятий, которые эта наука рассматривает и излагает, не имеет строго научной терминологии.

Практическая деятельность по созданию терминов происходит в процессе развития материальной и духовной культуры народов. Терминология является основой языка науки. Анализ закономер-

ностей и особенностей развития терминологий должен явиться первоочередной задачей терминоведения как науки.

Термин оптимизирует процесс профессионально-научного общения и отражает результаты практической деятельности людей, что способствует развитию человеческого познания.

Основным способом образования терминов права явилось переосмысление слов общего употребления, причем, преобразуясь в термин, слово сохраняло оценочную коннотацию. Оценка является одним из ведущих компонентов значения юридического термина, который востребован аксиологическим характером права.

Наряду с терминами в профессиональной сфере бытует огромное количество профессионализмов и даже некоторое число жаргонизмов, которые впоследствии могут получить законный статус терминов: компромат, *joyriding* (угон автомобиля ради забавы); *blackmail* (шантаж (черная почта)), *second hand evidence* (доказательство из вторых рук).

В русском праве одним из редких примеров перехода жаргонизма в термин является слово - термин компромат. Юридическая энциклопедия дает следующее определение данного термина – сокр. от «компрометирующие материалы»; на следственном жаргоне 30-х гг. обличительные документы, касающиеся подследственного, подозреваемого или шантажируемого человека.

Анализ последних исследований и публикаций.

Несомненно, переосмысление общеупотребительных слов в процессе образования терминов накладывает существенный отпечаток на значение терминов, теряющих многозначность и стремящихся к однозначности в процессе терминологизации. Но оценочность может сохраняться. Более того, она становится необходимой и является следствием аксиологичности самого права. Часто именно наличие оценки в слове способствует его выдвижению в юридическую терминологическую сферу.

Таким образом, терминосистема английского права, пройдя большой эволюционный период становления, представляет систему классификационного типа, в которой выделяются системные единицы иерархического уровня - подсистемы, микро-системы, группы, подгруппы и ряды и относится к типу сложных систем.

Каждая из выделенных подсистем английской правовой терминосистемы, в свою очередь делится на микро-системы разной степени дифференциации. Микро-системы подразделяются на группы английских правовых терминов, группы - на подгруппы и т.д.

Указанное деление происходит на основе гиперо-гипонимических отношений терминов. Гиперо-гипонимическое соотношение терминов соответствует родовидовому соотношению понятий

изучаемой отрасли знания, так как термины являются отражением понятий системы знания в лингвистическом плане.

Термин, как и слово, фиксирует и закрепляет результат трудовой человеческой деятельности. Именно поэтому юридический термин - культурно-историческое явление, основа процесса правового мышления выполняет функции источника и хранителя информации, благодаря которому человек может обращаться к опыту предыдущих поколений.

Выделение нерешенных ранее частей общей проблемы.

В когнитивной лингвистике на первый план выступает специфика формирования понятийного содержания терминов. В когнитивно-психологическом аспекте термины представляют собой образец преимущественно рационального мышления. Этот интерес объясняется многоаспектностью формально-содержательных характеристик специальной терминологии. Язык права тесно связан с формированием и классификацией специальных понятий. В ходе формирования юридического понятия происходит отвлечение от всех особенностей отдельных предметов, относящихся к одному классу, и выделяется нечто общее для них. Этот процесс завершается номинацией специального понятия – созданием термина.

Семантический уровень функционирования терминологии в юридическом дискурсе реализуется в процессе создания и запоминания текста.

Активный пласт юридических терминов, одну из подсистем которого образует терминология административного права, можно подразделить на группы и подгруппы. Соответственно, из общего корпуса юридических терминов (или терминов права) выделяются: группы отраслевых терминов уголовного, гражданского, финансового права. В составе отраслевых терминов гражданского права выделяется подотрасль терминов административного права, а в ней – несколько тематических рядов и микрокомплексов.

Преподавание языка в неязыковом вузе подчинено задаче подготовки компетентного специалиста, способного осуществлять коммуникацию на иностранном языке в профессиональной сфере. Умение понимать и переводить специализированные аутентичные тексты это одно из приоритетных направлений программы подготовки современных специалистов. Это умения является основой для коммуникативной компетенции, что отвечает современным требованиям к организации образовательного процесса.

Навык перевода формируется на основе грамматических и лексических навыков, которые совершенствуются при изучении иностранного языка будущим специалистом.

На этапе профессионально направленного изучения иностранного языка возникает проблема адекватности перевода аутентичных текстов, связанных с будущей деятельностью специалиста. Перевод профессионально ориентированных текстов предполагает фактические знания в той сфере, к которой относится текст, а также владение языком на

высоком уровне. И основной проблемой при переводе таких текстов является перевод терминов.

Несомненный интерес представляет собой исследование специфики использования в процессе организации законодательного текста терминов. Сформированная терминологическая база позволяет специалисту эффективно обмениваться информацией, и, следовательно, эффективно взаимодействовать и выполнять свои профессиональные обязанности [1].

Цель статьи.

Стремление к максимальной смысловой и структурной близости перевода юридического текста к оригиналу приводит к тому, что эквивалентными оказываются не только тексты, объединяемые в процессе перевода, но и отдельные высказывания в этих текстах, и не только соотнесенные высказывания, но и составляющие их единицы иностранного языка (ИЯ) и языка перевода (ПЯ).

Использование определенной единицы ПЯ для перевода данной единицы ИЯ не является случайным. Обе единицы обладают относительно стабильным значением, и то, что одна из них может заменить другую в процессе перевода, свидетельствует о значительной общности их значений. Подобная общность и создает предпосылки для установления между ними отношений переводческой эквивалентности, т.е. для регулярного использования одной из них в качестве перевода другой. Единица ПЯ, регулярно используемая для перевода данной единицы ИЯ, называется переводческим соответствием.

Частные теории перевода изучают системы переводческих соответствий в разных языках по отношению к единицам данного языка или системы переводческих соответствий в данном языке по отношению к другим языкам. Поскольку речь идет о соотношении между единицами языков, для каждой пары языков существует свой набор соответствий и, следовательно, своя частная теория перевода. Единицы одного языка, имеющие в качестве переводческих соответствий некоторые единицы другого языка, не всегда будут, в свою очередь, соответствиями этих последних, если данный язык будет использован как ПЯ, т.е. перевод будет осуществлен в обратную сторону. Иными словами, переводческие соответствия не полностью обратимы, и в пределах каждой частной теории перевода отдельно изучаются отношения языковых единиц при переводе на каждый из двух языков.

Специфика терминов заключается, прежде всего, в их лаконичности, точности, системной обусловленности и однозначности. Специально-юридическую терминологию нельзя ограничивать набором особо сложных юридических выражений и слов. [2]

Изложение основного материала.

Переводческие соответствия выступают в качестве коммуникативно равноценных единиц ИЯ, поэтому близость значений единиц ИЯ и ПЯ является лишь предпосылкой для возникновения переводческого соответствия, но недостаточным условием этого. Отношения эквивалентности устанавливаются при переводе не между изолированными

языковыми единицами, а между единицами ИЯ и ПЯ, выступающими в составе речевых высказываний. Их способность быть коммуникативно равноценными определяется не только тем значением, которым они обладают в системе своего языка, но и особенностями их употребления в речи. Поэтому переводческие соответствия нельзя обнаружить, пытаясь сопоставлять единицы, занимающие аналогичное место в системах двух языков, участвующих в процессе перевода, а необходимо извлекать из коммуникативно равноценных высказываний, объединяемых при переводе. Это и достигается при сопоставительном анализе переводов, в ходе которого в большом числе оригиналов и их переводов обнаруживаются единицы ИЯ и ПЯ, приравняемые друг к другу в процессе перевода.

В практических целях в рамках частной теории перевода особенно подробно рассматриваются вопросы перевода таких единиц словарного состава и грамматического строя ИЯ, выбор соответствий для которых связан с особыми трудностями. Так, при сопоставлении текстов англо-русских переводов с их оригиналами обнаруживается значительный параллелизм в употреблении таких частей речи, как числительные и прилагательные, и поэтому способы их передачи в переводе детально не описываются. Напротив, весьма подробно рассматриваются русские соответствия различным категориям английского глагола и глагольным словосочетаниям (синтаксическим комплексам). Из неличных форм английского глагола главное внимание уделяется инфинитиву (особенно перфектному – *to have done*), а при описании способов перевода инфинитива подробно анализируется его употребление в функции определения, связанное со значительными переводческими трудностями. Другими словами, происходит выделение переводчески релевантных явлений в системе языка оригинала. Это выделение производится, исходя из характера соответствий в ПЯ, применяемых при переводе выделяемых единиц. Отсюда следует, что совокупность переводчески эквивалентных явлений в любом исходном языке будет каждый раз иной при изменении ПЯ, в отношении которого эти явления выделяются. Для каждой пары языков существует свой набор переводческих трудностей и эквивалентов.

В качестве исходного пункта анализа берутся, как правило, единицы ИЯ, для которых отыскиваются соответствия в ПЯ. В принципе такие соответствия можно обнаружить для единиц ИЯ на любом уровне языковой системы: от фонемы до предложения.

Соответствия на уровне фонем: *agent* – агент; *speaker* – спикер. В русских соответствиях каждой фонеме английского слова обнаруживается близкая по артикуляции и звучанию фонема русского языка.

Соответствия на уровне морфем: *tables* – столы; *back-bencher* – задне-скамеечник; *strictness* – строгость и т.д. В русских переводах каждой морфеме английского слова соответствует определенная морфема русского слова. Соответствовать друг другу могут как корневые морфемы, так и аффиксальные, в том числе и словоизменительные суффиксы (окончания).

Соответствия на уровне слов: *he came home* – он пришел домой; *I looked at her* – я посмотрел на нее; *my brother lives in Moscow* – мой брат живет в Москве. Здесь каждому слову английского предложения можно найти соответствующее слово в русском переводе. Пословный перевод подобного рода применяется и при переводе предложений более сложной структуры:

The Industrial Revolution brought into being the industrial proletariat and with it the fight for civil and political rights, trade-unions and the right to vote.

Промышленная революция вызвала к жизни промышленный пролетариат и вместе с ним борьбу за гражданские и политические права, тред-юнионы и право голоса.

При пословном переводе не предполагается абсолютного соответствия всем элементам оригинала, поскольку в русском переводе, как правило, нет прямых эквивалентов английским артиклям и некоторым служебным и вспомогательным словам. Чаще всего пословные соответствия обнаруживаются лишь для некоторых слов оригинала, а остальные соответствия устанавливаются на иных уровнях.

Соответствия на уровне словосочетаний: *to take part* – принимать участие; *to spill the beans* – выдать секрет; *to come to the wrong shop* – обращаться не по адресу. В этих случаях словосочетания в оригинале и переводе эквивалентны в целом, а в их составе нет слов, выступающих в качестве соответствий друг к другу.

Соответствия на уровне предложений: *Keep off the grass* – По газонам не ходить; *There's a good boy!* – Вот умница!; *Will you leave a message?* – Что ему передать? В эквивалентных предложениях в оригинале и переводе нет слов или словосочетаний, которые можно было бы соотнести друг с другом. При этом русские предложения регулярно используются для передачи значений соответствующих английских предложений и несомненно являются их полноценными соответствиями.

Выводы и предложения.

Основное внимание при описании системы переводческих соответствий уделяется соответствиям лексических, фразеологических и грамматических единиц ИЯ, обладающих стабильным значением, которое реализуется в большом числе высказываний. Как правило, в качестве соответствия выступает единица ПЯ того же уровня. Однако речевые высказывания строятся на основе взаимодействия единиц разного уровня, и в процессе перевода не предопределяется заранее, средствами какого уровня будет передаваться в переводе данная единица оригинала. Поэтому принципиально возможны и фактически нередки случаи межуровневых переводческих соответствий.

Перевод при помощи выбора одного из нескольких частичных соответствий является весьма распространенным способом перевода. Мастерство переводчика в значительной степени заключается в умении отыскать ряд соответствий единице оригинала и выбрать из этого ряда вариант, наиболее подходящий по условиям контекста. Однако существование у единицы ИЯ одного или нескольких

переводческих соответствий не означает обязательного появления таких соответствий в любом переводе, если в оригинале использована данная единица. В ряде случаев условия употребления языковой единицы в контексте вынуждают переводчика отказаться от использования регулярного соответствия и найти вариант перевода, наиболее точно передающий значение единицы ИЯ в данном контексте. Нерегулярный, исключительный способ перевода единицы оригинала, пригодный лишь для данного контекста, называется окказиональным соответствием или контекстуальной заменой.

В современной лингвистике большое внимание уделяется осмыслению и изучению языка как системы. Одним из основных принципов в языкознании становится системный подход к изучению языка и его уровней. Многообразии подходов к восприятию системности языка, прежде всего, свиде-

тельствует о сложности, многомерности, многоаспектности, противоречивости и вариативности самой системы языка, его уровней и единиц.

Литература

1. Мартынова, Н.А. Роль терминологической лексики в формировании коммуникативной компетенции специалиста [Текст]: Н.А. Мартынова// Общество и человек. – 2014. – № 1 (7). – С. 67-72.
2. Мартынова Н.А. Терминология как конститутивный элемент научного текста: сопоставительный анализ англоязычного и русскоязычного юридического дискурсов [Текст]: Н.А. Мартынова //В сборнике: Жанры и типы текста в научном и медийном дискурсе межвузовский сборник научных трудов ответственный редактор Пастухов Александр Гаврилович. Орел, 2014. С. 158-167.
3. Гринев, С.В. Введение в терминоведение [Текст] /С.В. Гринев. – М.: Московский лицей, 1993. – 309 с.

АДЕКВАТНОСТЬ І ЕКВІВАЛЕНТНІСТЬ У ПЕРЕКЛАДІ МОВНИХ ОСОБЛИВОСТЕЙ

Сітко А.В.

Національний авіаційний університет, кандидат філологічних наук

Струк І.В.

*Національний авіаційний університет, кандидат філологічних наук
Київ*

ADEQUACY AND EQUIVALENCE IN RENDERING LANGUAGE PECULIARITIES

Sitko A.V.,

National Aviation University, Ph.D. in Filology

Struk I.V.,

National Aviation University, Ph.D. in Filology, Kyiv

АНОТАЦІЯ

Пропонована розвідка присвячена проблемі адекватності та еквівалентності відтворення мовних особливостей. Виокремлено перекладацькі прийоми, якими послуговується перекладач для забезпечення адекватного розуміння реципієнтом мовних особливостей у перекладних творах американського письменника М. Твена.

ABSTRACT

The suggested exploration is devoted to the problem of Adequacy and Equivalence in rendering Language Peculiarities. Translation methods which should be used by the Translator to help the Reader to understand Language peculiarities in the translated works of American writer Mark Twain are figured out.

Ключові слова: Марк Твен, мовні особливості, дефіксація, малапропізм, сенс, стратегія, форма, художній переклад.

Keywords: Mark Twain, language peculiarities, defixation, gobbledygook, sense, strategy, form, literary translation.

Постановка проблеми. На сучасному етапі розвитку перекладознавства питання, на кшталт перекладності і неперекладності, адекватності та еквівалентності перекладу, є предметом найбільшої полеміки у науковому середовищі, особливо, якщо це стосується мовних особливостей, які, інколи, є обернено пропорційними до мови перекладу, звідси, вони не можуть бути перекладені без творчого проникнення перекладача у суть тексту.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Проблема адекватності та еквівалентності у передаванні мовних особливостей, використаних у романах Марка Твена з англійської мови українською, окремо ще не досліджувалась. Питання адекватності та еквівалентності, як загальних категорій відтворення вторинного тексту запропоноване в працях С. Амеліни [1], М. Гарбовського [4], Н. Галеевої [3], В. Виноградова [2], В. Демецької [6], Г. Снечевої [10], А. Раті [19], Ю. Плетенецької

[**Ошибка! Источник ссылки не найден.**7], О. Чередниченка [2323], Д. Ольховникова [16], М. Маркиной [18]. Мовні особливості як явище художнього мовлення та частина авторського стилю письменника завжди привертала увагу українських та закордонних лінгвістів і перекладачів. Зокрема, дослідженню граматичних особливостей художнього слова у літературі присвячені роботи Н. Немцової [1414].

Виділення невирішених частин загальної проблеми. Адекватність та еквівалентність мовних одиниць, як сфера інтерпретації і творчих перекладацьких рішень завжди привертала увагу перекладачів. Однак вітчизняні дослідники здебільшого надавали перевагу адекватності відтворення тексту, тоді як еквівалентність у передаванні мовних особливостей мовами оригіналу та перекладу українською лише частково знайшли своє відображення у працях дослідників Е. Денсжної [77], Т. Дитини [88], О. Ребрія [2020]. Звідси, дослідження понять адекватності та еквівалентності сприятиме поглибленому вивченню особливостей відтворення мовних особливостей, увиразнюючи **мету цієї статті**.

Виклад основного матеріалу. Різновекторність проблеми адекватності й еквівалентності перекладу обумовлена безліччю різних підходів до розуміння означених понять. До прикладу, адекватність – це функціональна тотожність оригіналові, тоді як еквівалентність розуміється як більш-менш точне відтворення його змісту [23, с. 153]. У широкому розумінні ці поняття ототожнюються, як-от: «еквівалентність є тотожністю, адекватністю, адекватним перекладом» [11, с. 205]. Звідси, доцільним вбачаємо їх розгляд як взаємодоповнюючих одне одного понять, що мають взаємодіяти з метою добору найбільш влучного перекладацького варіанту. Однак чи має адекватність перевагу над еквівалентним перекладом, особливо якщо мова іде про відтворення мовних особливостей? Двозначна думка знаходить лише одне рішення – текст має бути зрозумілим і доступним читачеві, тобто бути адекватним. Однак інша сторона схиляє до думки М. Гарбовського, котрий наголошує, що саме еквівалентність допомагає розмежовувати «можливе» від «не можливого», що є ефективним прийомом для уникнення «максималізму» під час перекладу тексту [4, с. 265]. Російський дослідник В. Виноградов у своїх роботах головний акцент робить на дослідженні еквівалентності вважаючи, що під цим поняттям слід розуміти збереження відносної рівності змістової, смислової, семантичної інформації, що міститься в оригіналі та перекладі [22]. Таке трактування, на думку вченого, «відбиває повноту і багаторівневність» терміну, проте вводячи поняття «відносної еквівалентності» дослідник переконливо наголошує на тому, що дві абстрактні істоти: закордонний читач ікс та вітчизняний книголюб ігрек не можуть існувати в одній площині. Досвідчений перекладач не дасть цим площинам переткнутися, адже у «художнього перекладу є свій творець, свій мовний матеріал і своє життя в мовному, літературному і соціальному середовищі, що відрізняється від середовища першотвору» [22,

с. 9–13]. Це пояснює підміну перекладачами, до прикладу, діалекту мови оригіналу діалектом мови перекладу, що має позитивний вплив на читацьку аудиторію, однак не передає смислову, семантичну, стилістичну та функціонально-комунікативну інформації первинного тексту, а відтак не може свідчити про еквівалентність відтворення діалектного мовлення. Звідси, варто пам'ятати, що еквівалентність на противагу адекватності має пряму залежність від мети, особливостей тексту перекладу, стилю, інтенції автора, на котрі власне має робити акцент перекладач для досягнення успішного перекладу. Основне завдання нашої розвідки зокрема і теорії та практики перекладу загалом полягає у здійсненні максимально можливого перенесення всього масиву мовних особливостей у перекладний текст. Тобто, для створення еквівалентного перекладу «необхідним є урахування змісту та смислу усього тексту оригіналу» [20, с. 110].

Необхідними умовами збереження форми та смислу мовних одиниць є те, що, по-перше, перекладач розпізнає прийоми і тактики, які автор використовує для створення стилістичної одиниці, по-друге, відшукує та підбирає подібні стилістичні елементи для відтворення первинного семантичного значення у друготворі.

Тут варто згадати класифікацію Ю. Найди, яка включає такі типи еквівалентності, як формальну та динамічну [26, с. 159]: перша концентрується на формі і контексті повідомлення (передбачає перенесення елементів першотвору в мову і культуру друготвору, що власне вимагає додаткових пояснень та коментарів), динамічна еквівалентність полягає у тому, щоб зберегти автентичне сприйняття тексту первинним та вторинним читачами художнього тексту. Тобто, при перекладі художнього тексту необхідно враховувати реакцію цільової аудиторії. Окрім того, важливо пам'ятати, що сенс твору інколи заміщує синтаксис, а буква поступається місцем власній смисловій доцільності [26, с. 162]. На цьому етапі підходимо до прагматичної еквівалентності, котра у переважній кількості робіт (див. Н. Немцова [14], О. Шевцова [24]) прирівнюється до адекватності та робить головний акцент на важливості суб'єктивних вимог та очікуванні від читача. Тобто, прагматична еквівалентність регламентує доцільність використання мовних засобів для різних категорій читачів заради досягнення природності у рамках друготвору.

Денотативна еквівалентність у рамках теорії перекладу передбачає створення якнайближчого до оригіналу перекладу. З точки зору теорії перекладу вона має право на існування, однак варто перейнятися питанням, чи така тактика буде доречною з позиції читацького сприйняття, чи не зруйнує смислового та прагматичного навантаження твору з точки зору цільового читача, котрий є носієм мовної системи, відмінної від мовної системи першотвору? Наша відповідь – ні. Оскільки, як зазначає російський науковець М. Гарбовський, читачеві «уже нецікаво знати про що пише автор оригіналу. Йому цікаво знати, як це «звучить» мовою оригіналу» [4, с. 411].

Деякі сучасні дослідники (до прикладу С. Амеліна) свідчать про те, що еквівалентність (конотації) більшою мірою «залежать від мовця або певної групи мовців, яка їх використовує. Однак, низка соціальних і психосоматичних досліджень, проведених зарубіжними вченими, засвідчила, що окремі конотації поділяє більшість носіїв мови певної спільноти» [1, с. 8]. Тому, дозволимо собі не погодитися з твердженням Ю. Оболенської, що переклад ніколи не буде ідентичним оригіналові і «серйозний читач розуміє, що перед ним один із «субститутів» оригіналу, котрий може бути замінений іншим, що задовольнятиме його вимоги у відповідності до культурно-історичного контексту. Таким чином, навіть найкращий переклад художнього тексту потрібно розглядати як всього-на-всього тимчасовий еквівалент» [15, с. 138–139]. До прикладу, українська дослідниця Н. Гоца вважає, що досягнення еквівалентності у перекладі емотивно насиченої лексики та національно-специфічної лексики є можливим «за допомогою вживання лексики з відповідним конотативним значенням» [5, с. 56]. Такий підхід нам видається виваженим та доцільним для перекладу мовних особливостей, оскільки «відсутність усталеного еквівалента зовсім не виключає можливість його ситуативного створення, причому з часом, поширюючись у соціумі приймаючої мови, такий еквівалент може потенційно набутися усталеного характеру» [20, с. 143]. Далі, використовуючи проаналізований теоретичний матеріал, спробуємо проаналізувати шляхи еквівалентного відтворення лексичних особливостей, взятих з творів Марка Твена «Пригоди Тома Сойєра» та «Пригоди Гекльберрі Фінна». Перша мовна особливість, взята з твору, – дефісація – «дефісне написання цільного слова з певною експресивною метою» [21, с. 91], не викликає особливих труднощів у перекладі. Наприклад, у творі «Пригоди Гекльберрі Фінна» фіксуємо такий переклад: («*Good-ness gracious*» [33, с. 112] – «*Гос-ноди помилуй!*» [31, с. 124]). Зважаючи на успішну реалізацію мовної особливості у рамках друготвору дозволимо собі не погодитися з думкою досвідченого теоретика В. Медведева, який зазначає таке: «схоже до того як два яйця, незважаючи на зовнішню схожість, позбавленні взаємозв'язку так і у випадку еквівалентного перекладу схожість не розкриває їхню суть» [13, с. 105]. У центрі уваги перекладача має бути передача ідейного змісту твору зі збереженням форми як засобу вираження цього змісту [22, с. 267]. Звідси, форма не може існувати окремо від сенсу, і перекладач має це враховувати. Так, наприклад, інша лексична особливість, яка полягає у спаяності мовних компонентів, може бути ідентично відтворена у друготворі. Однак, тут варто чітко розуміти, що читач дізнається від цієї мовної особливості. Які емоції вона викличе? Що розповість? У такому випадку варто звернути прискіпливу увагу на контекст. Наскрізнний аналіз мовної особливості у творах «Пригоди Тома Сойєра» та «Пригоди Гекльберрі Фінна» свідчить, що злиття лексем виникає в результаті швидкоплинності мови, а від так перенесення мовної особливості у

вторинний текст є можливим лише за умови систематичності, або ж пояснювального коментаря. Наприклад: – «*Goodnessgraciousakes, I'd a ben afeard to live in sich A*» [33, с. 195]; – «*Я б у такому будинку побоялася жити, хай Бог милує!*» [30, с. 196]; – «*Крий боже, мені було б страшно жити в такій...*» [29, с. 482]; – «*Я б у такому будинку побоялася жити, Боже борони!*» [31, с. 520].

Певну складність для перекладача становить спорадичне явище малапропізму. Такий тип лексичних особливостей «свідчить про чималі амбіції дійових осіб, що не відрізняються особливим інтелектом. Інконгруентність між претензійністю та неукцвом і лежить в основі комічного потенціалу даного прийому» [12, с. 12]. За таких умов, доречним способом подолання труднощів перекладу мовної особливості є «лінгвістичний і соціокультурний коментар, який однак, не повинен «вплітатися» у сам переклад, а додаватися до тексту» [9, с. 12]. Наприклад, мовна особливість *dolphin/dauphin* у перекладі І. Базилянської відтворена за допомогою лексеми дельфін з подальшим коментарем – *Том хотів сказати дофін, французький спадкоємець* [31, с. 45].

Таким чином підходимо до інших мовних особливостей: власне невірне написання слова, наприклад: *old cretur/old creature* та складні для розуміння слова, як-от: *parlyment/parliament*. Коли перекладач працює з неправильно написаними словами, він може використовувати відповідний прийом недоладного написання, наприклад: «*old cretur*» – «*стригань*» замість *старизань*. Якщо це складні для розуміння слова, то техніка перекладу також може супроводжуватися імітуванням авторського способу творення слів, а за необхідності – супровідним коментарем. Наприклад, В. Левицька, прагнучи зберегти подібність написання лексичного відхилення від норми «*Mary Antonette/Marie Antoinette*» [33, с. 75], використовує складне ім'я «*Марія Антуанетта*» [30, с. 76] без дефісу, що вочевидь суперечить граматичним нормам української мови, а відтак свідчить про адекватність відтворення асоціативно-образної інформації першотвору.

Наскрізнний множинний аналіз перекладів свідчить про спорадичність такої стратегії, тому спробуємо здійснити переклад наступної лексико-семантичної особливості (*Nebukadnezar*) самостійно. Автор створює слово за допомогою заміни голосних звуків, тому передати смисловий інваріант виділеної лексеми можна у схожий спосіб. Наприклад:

Nebokoodneezar/Nebukadnezar → o|u, oo|a, ee|e, e/a [32, с. 127];

Навуходоносар/Навухадоносар → o|a, o|a (переклад наш – А.С., І.С.).

Не меншу складність для перекладача становить і передавання слів з додатковим, смисловим та емотивним навантаженням, яке використовують не лише для того, щоб схарактеризувати персонажа, але й висловити глибину задуму автора. Наприклад, Гекльберрі Фінн, так описує зовнішність свого батька: «...*a white to make a body's flesh crawl – a*

tree-toad white, a fish-belly white» [32, с. 27]. Ця цитата, на думку сучасного дослідника мовотворчості Марка Твена Д. Вуд, має своїм завданням відтворити наскрізну проблему соціальної нерівності, яка у даному уривку має іншу мету – пригноблення рівних за соціальним статусом людей: «так само як чорношкірий чоловік, до прикладу, Джим підкоряється білій господині, так і Гек, який має світлий колір шкіри, мусить коритися білому господареві, на тлі якого виглядає засмаглишим» [27] **Ошибка! Источник ссылки не найден.**, с. 86].

Смислові лексеми вимагають неабиякого творчого розуміння глибин авторського інтенції; бачення сюжетної лінії загалом та образів персонажів зокрема. Дозволимо собі припустити, що аномалії можна перекласти за допомогою такого прийому як (1) підміна значення, наприклад «*coase comb*» – «*гребінець*». Техніка хоч і використана у творі «Пригоди Гекльберрі Фінна» для відтворення неправильно написаного слова, однак зберігає смислове напруження, а відтак є наочним прикладом можливого перекладу «навантажених» слів. У словнику української мови читаємо: (1) гребінка для розчісування льону, конопель, *шерсті*; (2) використовується для ткання килимів (3) решітка; (4) орнамент розпису писанки [25, с. 323]. Уважний і досвідчений читач розуміє, що раб Джим метафорично співвідносить предмет особистої гігієни з неусвідомленим порівнянням себе з твариною, тобто людиною, яка позбавлена вибору та власної думки.

Висновки і перспективи дослідження. Отже, задля еквівалентного відтворення мовних особливостей персонажів художнього твору перекладачі найчастіше вдаються до таких прийомів, як-от: імітування авторського способу творення слів, дефіксація, невірне написання та підмінна значення. Тож можна підсумувати, що для створення успішного перекладу необхідним є урахування форми та смислу усього тексту оригіналу [20, с. 110]. Оскільки, форма мовних особливостей бере безпосередню участь у передачі їх сенсу, вважаємо, що перекладач повинен насамперед прагнути до еквівалентності перекладу, а далі виходячи з принципу адекватності, тобто смислового добору сегментів вихідної мови прагнути до творчого та креативного пошуку вдалих прийомів і способів їх перекладу. Перспективним у цьому виді перекладу вбачаємо комплексне дослідження відтворення фонографічного, граматичного та синтаксичного рівнів мовних особливостей у перекладі.

Література

1. Амеліна С. Конотативна еквівалентність у перекладі // «Філологічні студії», № 11, 2014.
2. Виноградов В. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М., 2001. – 224 с.
3. Галеева Н. Переводимость и некоторые принципы достижения адекватности перевода // «Перевод как процесс и как результат: Язык, культура, психология», 1989.
4. Гарбовский Н. Теория перевода. – М., 2004. – 544 с.

5. Гоца Н. Адекватність та еквівалентність перекладу при передачі розумової лексики в афроамериканському романі українською мовою, № 6, 2009.

6. Демецька В. Теорія адаптації в перекладі : дис...д. філол. наук. – К., 2008. – 580 с.

7. Денсжна Е. Відтворення йоркширського діалекту в українських перекладах (на матеріалі роману Д. Г. Лоуренса «Коханець леді Чатерлей») // «Наукові записки Кіровоградського державного педагогічного університету імені В. Винниченка», № 81 (4), 2009.

8. Дитина Т. Мова як репрезентація соціальної влади : до питання перекладу регіональних варіантів англійської мови українськими діалектами (на матеріалі роману З. Сміт «Білі зуби» та його перекладів) // «Іноземна філологія», № 124, 2012.

9. Добровольський Б. Лексические трудности перевода в лингвокультурном аспекте (на материале романа Кристи Вольф «Медея» и поэмы Венедикта Ерофеева «Москва-Петушки») : автореф. дис. ... канд. филол. наук, 2009. – 27 с.

10. Єнчева Г., Струк І. Деформація аномалій діалектного мовлення головних та другорядних героїв М. Твена // «Шляхи подолання мовних та комунікативних бар'єрів : методика викладання гуманітарних дисциплін студентам немовних спеціальностей», 2015.

11. Короткова Л. Семантико-когнітивний та функціональний аспекти текстових аномалій у сучасній англомовній художній прозі : автореф. дис. ... канд. філол. наук, 2001. – 30 с.

12. Кутоян А. Композиційно-мовленнєві засоби створення комічного в тексті англійської комедії : автореф. дис. ... канд. філол. наук, 2007. – 19 с.

13. Медведев В. Проблема интерпретации в переводе. Экспрессивность текста и перевод. – Казань, 1991. – 128 с.

14. Немцова Н. Способы передачи грамматических отклонений от нормы при переводе с английского языка на русский : на материале произведений М. Твена : автореф. дис. ... канд. филол. наук, 2011. – 321 с.

15. Оболенська Ю. Художественный перевод и межкультурная коммуникация. – М., 2006. – 335 с.

16. Ольховников Д. Проблемы адекватности передачи языковых единиц текста при переводе // «Семантика текста и проблемы перевода», 1984.

17. Плетенецька Ю. Переклад жаргонізмів, сленгу, вульгарізмів та різновидів соціального діалекту в творі Дж. Селінджер «Над прірвою в житті» // «Наукові записки Національного університету «Острозька академія», № 61, 2016.

18. Маркина М. Адекватность как переводческая проблема (функциональный подход) [Электронный ресурс] / Режим доступа : http://www.nbuv.gov.ua/portal/natural/vdpu/Movozn/2008_14/article/32.pdf.

19. Раті А. Жанрові особливості англомовної літератури жаків та їх відтворення українською мовою : дис. ... канд. філол. наук, 2016. – 223 с.

20. Ребрій О. Сучасні концепції творчості у перекладі. – Х., 2012. – 376 с.
21. Рева Н. Засоби графічного оформлення тексту // «Наукові записки», № 89, 2010.
22. Сітко А. Проблема відтворення граматичної семантики інтерогативів засобами цільової мови // «Проблеми семантики, прагматики та когнітивної лінгвістики», № 22, 2012.
23. Чередниченко О. Про мову і переклад. – К., 2007. – 248 с.
24. Шевцова О. Співвідношення перекладознавчих феноменів «адекватність» та «еквівалентність» // «Мовні і концептуальні картини світу», № 42, 2012.
25. Словарь української мови [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://r2u.org.ua/>.
26. Nida E. Toward a science of translating. – Leiden, 1964. – 334 p.
27. Wood D. Character Synthesis in The Adventures Of Huckleberry Finn // "The Explicator", № 2, 2012.
28. Твен М. Пригоди Тома Сойєра [Пер. з англ. Ю. Корецького]. – К., 1962. – 175 с.
29. Твен М. Пригоди Тома Сойєра. Пригоди Гекльберрі Фінна [Пер. з англ. І. Стещенко, В. Митрофанова]. – К., 1990. – 496 с.
30. Твен М. Пригоди Гекльберрі Фінна [Пер. з англ. В. Левицької]. – К., 2009. – 368 с.
31. Твен М. Пригоди Тома Сойєра. Пригоди Гекльберрі Фінна [Пер. з англ. І. Базилянської]. – Х., 2013. – 544 с.
32. Twain M. The adventures of Tom Sawyer [Ed. by P. Stoneley]. – New York, 2007. – 238 p.
33. Twain M. The adventures of Huckleberry Finn [Ed. by J. Manis]. – PA., 1998. – 204 p.

ОНТОЛОГИЯ ДИСКУРСА, ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА В КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОЙ ПАРАДИГМЕ ЯЗЫКА

Туманова А.Б.
Ли В.С.
Салханова Ж.Х.
Профессора Казахского национального университета им. Аль-Фараби
Алматы

ONTOLOGY OF DISCOURSE, FICTION DISCOURSE IN THE COGNITIVE-DISCOURSE PARADIGM OF THE LANGUAGE

Tumanova A.
Lee V.
Salhanova Zh.

Professors of Kazakhskiy Nationalniy Universitet imeni Al-Farabi, Almaty

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена проблеме определения сути терминов «дискурс», «художественный дискурс» в когнитивно-дискурсивной парадигме языка. В ней представлен краткий обзор научной литературы по интерпретации основных понятий *речь, текст, дискурс*, помогающий авторам выразить к ним свое отношение и понимание. Для обеспечения самостоятельности суждений авторами вводятся собственные определения ключевых терминов: «дискурс», «художественный текст», «художественный дискурс». В процессе настоящего исследования выявлена потенциальная возможность толковать понятие *художественный дискурс* не только с помощью понятий *текст, художественный текст*, но и посредством установления соотношения данного понятия с термином «творческий контекст». В связи с этим в статье рассматриваются такие понятия, как *контекст, стилема, стилистическая система, «лик» писателя, творческий и нетворческий контекст* и др. Объектом для исследования послужили труды зарубежных, российских и казахстанских ученых по рассматриваемой проблематике. В ходе работы использованы следующие методы исследования: сравнительно-сопоставительный, семантико-сопоставительный, трансформационный, описательный, анализ и синтез, методы обобщения и систематизации и др.

ABSTRACT

The article is devoted to the problem of definition of the essence of the term "discourse", "fiction discourse" in the cognitive-discourse paradigm of the language. It presents the short review of scientific literature on interpretation of the basic concepts *speech, text, discourse*, which helps authors to express their attitude and understanding. For ensuring independence of judgments own definitions of key terms "discourse", the "fiction text", the "fiction discourse" are authors introduced. In the course of the real research potential opportunity to interpret concept *art discourse* not only by means of concepts *text, fiction text*, but also by means of defining of the ratio of this concept with the term "creative context" is revealed. In this regard in the work such concepts as *context, stilema, stylistic system, the writer's "face", creative and non-creative context*, etc. are considered. As the object for research works of foreign, Russian and Kazakhstan scientists on the considered problem served. During the work the following

methods of research are used: comparative, semantic-comparative, transformational, descriptive, analysis and synthesis, methods of generalization and systematization, etc.

Ключевые слова: дискурс, текст, художественный текст, творческий контекст, художественный дискурс.
Keywords: discourse, text, fiction text, creative context, fiction discourse.

Вводные замечания

В настоящее время в научной литературе широкой популярностью пользуется термин *дискурс*. В силу своей многозначности термин «дискурс» востребован в философии, этнологии, антропологии, семиотике, социологии, лингвистике и литературоведении. И в связи с тем, что дискурс отвечает разным понятийным потребностям, в науке нет общепринятого определения термина «дискурс», в котором были бы отражены все основные случаи его употребления. Это определило цель статьи – исследовать научные труды по данной проблеме, выявить и сопоставить основные определения понятия дискурса (и художественного дискурса в том числе) с классическими терминами «текст», «контекст», «стиль» и представить свое понимание данных языковых единиц.

Разработке теории дискурса посвящены исследования целого ряда ученых, таких, как Н.Д. Арутюнова, Т.А. ван Дейк, Е.С. Кубрякова, О.В. Александрова, В.И. Карасик, Н.В. Кулибина, Ю.С. Степанов, М.Л. Макаров, И.Б. Руберт, М.В. Всеволодова, Л.О. Чернейко, В.Г. Миронова, В.С. Ли, В.В. Красных, Т.М. Николаева, Г.Ю. Аманбаева, Б.А. Ахатова, М.К. Бисималиева, К.Ф. Седов, О.Г. Ревзина, Н.Н. Миронова и др.

Изучение научных трудов позволяет говорить о том, что *дискурс* типологически многообразен, поскольку является объектом изучения различных областей лингвистики и, соответственно, изучается с разных позиций. Например, в лингвокультурологии определяется специфика дискурса в рамках определенного этноса; в прагматике – дискурс как речемыслительная деятельность участников общения (вербальное и невербальное выражение); в когнитологии дискурс изучается в виде концептов, фреймов, сценариев и др. В социолингвистике же предполагается исследование различных типов общения между коммуникантами – представителями той или иной социальной группы общества (соответственно выделяются технический, экономический, медицинский и т.п. дискурсы), или более широкого социального круга (политический, религиозный, деловой и др. дискурсы). Кроме этого, в науке имеется типология дискурса, предложенная В.И. Карасиком: персональный (личностно-ориентированный) и институциональный. В первом случае говорящий выступает как личность во всем богатстве своего внутреннего мира, во втором случае – как представитель определенного социального института [1, с.5-19]. В данных типологиях, на наш взгляд, особое место занимает *художественный дискурс*, об этом речь пойдет ниже.

Кроме того, в современной лингвистике представлены различные теории, в которых используются при определении дискурса экстралингвистические факторы: социально-культурные, мировоззренческие, этнопсихологические, индивидуально-личностные и др. С этих позиций, на наш взгляд, совершенно спра-

ведливым и актуальным является следующее суждение В.С. Ли: «Включение в понятие дискурса категорий социально-психологического характера, связанных со «взаимодействием людей», с миром их ментальной деятельности, свидетельствует о естественном сближении дискурсивной теории и антропоцентрической парадигмы языка, поскольку дискурс – это целенаправленное коммуникативное действие говорящего субъекта, мировидение и миропонимание которого проявляется именно в дискурсивной деятельности. Поэтому исследование дискурса предполагает включение в его предметно-содержательную область личности автора дискурса, т.е. дискурсивной личности» [2, с.87-88].

В ходе работы использованы следующие методы исследования: сравнительно-сопоставительный, семантико-сопоставительный, трансформационный, описательный, анализ и синтез, методы обобщения и систематизации и др.

Онтология понятия *дискурс*

Термин *дискурс* (франц. *discours* – речь, англ. *discourse* – рассуждение, речь), как известно, стал широко использоваться в лингвистике с 70-80-х годов XX века. Однако подчас под ним имелось в виду понятие, которое соответствовало уже имеющемуся в науке термину, например, *текст* или *функциональный стиль*.

Анализ работ последних десятилетий выявил широкий спектр разнообразных признаков, присваиваемых дискурсу, что свидетельствует о сложности данного термина. Одни исследователи подходят с позиций широкого понимания дискурса, другие же ограничиваются анализом какого-либо одного аспекта. Так, дискурс, по мнению Е.С. Кубряковой, многоаспектен и нет смысла сводить его к какому-либо одному толкованию [3, с.9-15]. В онтологии понятие дискурса охватывает все основные аспекты языка: когнитивный, психолингвистический (речемыслительная деятельность человека), текстовой (употребление языка обществом и отдельным человеком). Наиболее полное, на наш взгляд, определение термина *дискурс*, в котором отражается его многоплановость, многоаспектность дано Н.Д. Арутюновой: «Дискурс – связанный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами; текст, взятый в событийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах). Дискурс – это речь, «погруженная в жизнь» [4, с.136-137].

Различные толкования дискурса можно свести к нескольким основным. Во-первых, формальная трактовка: дискурс – это «любое высказывание, большее, чем отдельно взятое предложение». При такой трактовке оказывается проблематичным определение как верхней, так и нижней границы дискурса. Например,

два предложения, связанных по смыслу, могут составлять только фрагмент дискурса, и, напротив, отдельно взятое предложение/слово в определенных, например, прагматических условиях может восприниматься как завершённый дискурс (ср.: *Тихо! Идет заседание; Закрывают дверь* и т.п.). Такой подход к дискурсу используется в качестве рабочего приема, который применяется для предварительного выделения объекта анализа. Поэтому под дискурсом понимается последовательность связанных предложений /высказываний, образующих текст, при этом анализ дискурса сводится к описанию его синтаксических особенностей.

Широкое распространение получили, во-первых, толкования дискурса с позиций функциональности. Самое общее определение дискурса при таком подходе – это речь, речевая деятельность, сообщение. Однако в нем не указываются релевантные признаки дискурса, которые отличали бы его от других лингвистических понятий. Следующее распространенное толкование дискурса сводится к пониманию дискурса как речевой/коммуникативной деятельности. Сравним у Н.Д. Арутюновой: «Дискурс – это «речь, погруженная в жизнь» или «текст, взятый в событийном аспекте» [4, с. 136-137]; у Е.С. Кубряковой: «Дискурс – это «рассмотрение речевого произведения или текста по мере его поступления, по мере его понимания» и др. [3, с.9-15]. Как видим, функциональный подход выделяет самый существенный признак дискурса – его динамичность, а именно этим самым и отличается дискурс от текста, который является результатом дискурсивной деятельности.

Расширение понятия дискурса (изучение ментальности языковой личности с позиций общественно-исторических характеристик) позволяет рассматривать дискурс как социальную данность, как проявление особой социальной ментальности. По мнению Ю.С. Степанова, *дискурс* – это «язык в языке» и он существует в таких текстах, «за которыми встает особая грамматика, особый лексикон, особые правила словоупотребления и синтаксиса, особая семантика, – в конечном счете – особый мир» [5, с.44-45].

Т. ван Дейк под дискурсом понимает сложное социально-коммуникативное явление, в формировании которого, помимо прагматических и когнитивных факторов, участвуют такие социальные составляющие, как этнический статус говорящего/пишущего, его коммуникативные установки, мнения и другие экстралингвистические условия [6, с.113].

Далее в «Лингвистическом энциклопедическом словаре» подчеркивается, что дискурс включает паралингвистическое сопровождение речи (мимику, жесты) и изучается совместно с соответствующими «формами жизни» (репортаж, инструктаж, светская беседа и т.д.) [8, с.75]. Данное определение позволяет сказать, что в слове *дискурс* сконцентрированы во-едино и модифицированы традиционные представления о речи, тексте, диалоге, стиле. Становится очевидным, как считает Л.О. Чернейко, «проблема дискурса входит в обширный круг обсуждаемых проблем реальности таких лингвистических объектов, как уровень, фонема, значение, текст и подобных, составляющих основу языка науки о языке, ее метаязыка» [8].

Исследователь справедливо отмечает, что дискурс стоит на почве языка, поскольку без языка нет дискурса (или «дискурса нет как физической субстанции, но дискурс реален как субстанция идеальная и как ее гипотетический коррелят – научная модель») и что выбор слов и их соединение в линейной последовательности в соответствии с логикой причинно-следственных отношений подчиняются а) мироощущению и мировоззрению говорящего (дискурс субъекта: дискурс политика, лингвистический дискурс и др.) и б) способу осмысления интенционального явления и рассуждения о нем, так называемому сложившемуся культурному коду (дискурс объекта: дискурс жизни, дискурс борьбы и др.). Дискурс субъекта охватывает характеристику субъекта/ов по социальным параметрам, а дискурс объекта – характеристику объекта, мифологизированного под субъект и характеристику ситуации, представляющую метонимически как субъект. Основываясь на теории о языке Ф. де Соссюра, Чернейко считает, что «дискурс – это язык мировоззрения: субъект речевой деятельности через присвоенный им общий код (язык) оречевляет направляемое «присвоенной» им идеологией свое видение и понимание интенционального явления (объекта) в границах принятой в данной культуре его символизации. Все другие значения термина дискурс представляются метонимически производными» [8].

Все вышеуказанные направления тесно взаимосвязаны и взаимодополняемы, что, с одной стороны, осложняет общую картину употребления термина «дискурс» в лингвистике, с другой стороны, дает широкие возможности использования данного термина не только как родового, основополагающего понятия (речь, текст, диалог, стиль), но и применительно к конкретным коммуникативным ситуациям (ср.: дискурс писателя, художественный дискурс, дискурс лектора, длительность дискурса).

Обобщая все данные в научной литературе определения, считаем, что в толкование термина *дискурс*, представленное в Энциклопедии-Россия-Он-Лайн: «Дискурс (фр. *discours*, англ. *discourse*, лат. *discursus* – бегание взад-вперед; движение, круговорот; беседа, разговор) - речь, процесс языковой деятельности, способ говорения», необходимо внести следующие уточнения: не просто «процесс языковой деятельности», а «процесс речемыслительной деятельности», вместо «способ говорения» – «стиль»; и включить дополнительно: «текст как результат речемыслительной деятельности» [9].

Таким образом, суммируя все вышесказанное, можно сформулировать определение следующим образом: *Дискурс* – это сложное, многоаспектное явление, в понятие которого включается (1) *речь, процесс речемыслительной деятельности* (учет коммуникативных, прагматических, когнитивных и экстралингвистических факторов), (2) *особый стиль* (проявление индивидуально-авторского слога, этнического статуса говорящего/пишущего), (3) *текст* (как результат речемыслительной деятельности).

Определение соотношения понятий *речь, текст и дискурс*

В настоящее время изучение термина *дискурс* ведется в неразрывной связи с понятием *текст* – основным объектом лингвистических исследований таких ученых, как М.Л. Макаров, Н.Ф. Алефиренко, И.Б. Руберт, Е.И. Диброва, Л.Г. Бабенко, Ю.В. Казарин, М.Я. Дымарский, Г.Ю. Аманбаева, Б.А. Ахатова, М.К. Бисмалиева, Е.С. Кубрякова, О.В. Александрова, Е.Ф. Киров, Е.Н. Ширяев, Н.С. Болотнова, О.Г. Ревзина, Седов К.Ф., З.Я. Тураева и др.

В связи с изменениями в научной парадигме (антропологический подход) произошли сдвиги и в представлении о *тексте*. Затем *текст* исследуется как результат речемыслительной деятельности индивидов и т.д.

В целом вопрос об определении дефиниции *текст* принадлежит к числу наиболее дискуссионных понятий. Это связано как с его сложностью и многоаспектностью, так и с недостаточной разработкой теории текста. Н.С. Болотнова дает свое определение тексту: «текст – это речевое произведение, концептуально обусловленное (т.е. имеющее концепт, идею) и коммуникативно ориентированное в рамках определенной сферы общения, имеющее информативно-смысловую и прагматическую сущность (она может быть нулевой). В данном определении важно, что текст – это, во-первых, речевое произведение. Во-вторых, текст всегда имеет гиперконцепт (идею автора, которая формирует целостность текста). В-третьих, текст обладает стилистической окраской, отражающей определенную сферу общения. В-четвертых, текст всегда ориентирован на адресата. В-пятых, текст несет информацию (отражаясь в сознании читателя, она приобретает статус смысла). В-шестых, текст обладает эффектом воздействия (прагматикой)» [10, с.128].

Мы согласны с мнением Н.И. Болотновой о том, что *текст* – это речевое произведение, в котором отражается как языковая, так и речевая системность, воплощающая творческий замысел автора. Для теоретического доказательства следует остановиться подробнее на связи *языка*, *речи*, *текста*. Диалектическая связь понятий *язык* и *речь* реально воплощается в *тексте* и может быть рассмотрена в аспекте субъективных и объективных факторов его порождения и восприятия, где объективное определяется знанием языковых средств и правил их сочетаемости автором и адресатом, являющимися носителями одного языка, а субъективное – индивидуальным характером речевого воплощения какой-либо идеи, разной базой апперцепции. С такой интерпретацией связаны идеи известных психологов Л.С. Выготского, Н.И. Жинкина, А.А. Леонтьева, А.Р. Лурии и др., разработавших теорию речевой деятельности.

Н.Ф. Алефиренко считает, что не следует противопоставлять понятия *язык* и *дискурс* («не считать его конечной фазой исследования»), «поскольку язык, дискурс и речь – сопряженные явления, обеспечивающие успешность речемыслительной деятельности. Схематически их взаимодействие можно показать следующим образом: Средство – Система языка – Текст – Дискурс» [11, с.16].

Далее попытаемся установить взаимосвязь *дискурса* с понятиями *речь* и *текст*. Кроме собственно лингвистики, внимание к *речи* уделяют когнитивная психология, социолингвистика, прагматика. Общий интерес к *речи* объединил их в одну область – анализ дискурса. Тем самым речь изучается с позиций лингвистики текста и анализа дискурса, которые одними исследователями рассматриваются как идентичные, другими как несоотносимые, существующие параллельно друг другу, третьими как разные, но взаимосвязанные понятия. В современной науке данные термины представляют названия для одной и той же области исследования. В лингвистике термин *текст* используется для обозначения фрагмента того или иного произведения, любой протяженности, представляющее собой смысловое целое, а также для обозначения произведений устной и письменной речи.

Одни ученые изучают текст как процесс и как продукт речевой деятельности. Другие ученые анализируют процесс порождения текста и его восприятия. Обобщая споры относительно соотношения понятий *текст* и *дискурс*, И.Б. Руберт отмечает, что «текст является материальным объектом, обладающим синтагматической протяженностью, характеризуется связностью и цельностью. В таком понимании текст предстает как отрезок речи, как продукт коммуникации. Дискурс же понимается как лингвистическая составляющая коммуникации, шире – как устная или письменная речь, включенная в широкий коммуникативный контекст. В этом случае дискурс – это процесс с участниками коммуникативного события» [12, с. 29].

В научном арсенале понятие *текст* относится чаще к письменной форме речи, поэтому все больше актуализируется использование другого понятия – *дискурс*, которое чаще употребляется и для называния произведений устной речи, шире для обозначения понятия *речь*. В настоящее время *дискурс*, как и понятие *текст*, используется для обозначения произведений письменной и устной речи.

Определение понятия *дискурс* через понятие *текст* показывает схожесть их понимания в языкознании. При этом определение *дискурса* также через понятие *речь* указывает на динамический характер обозначаемого, что логично с позиций когнитивной лингвистики, т.е. противопоставления когнитивной деятельности и ее результата. Как отмечают Е.С. Кубрякова и О.В. Александрова, под *дискурсом* понимается «когнитивный процесс, связанный с реальным речепроизводством, текст же является конечным результатом речевой деятельности, выливающимся в определенную законченную форму. Такое противопоставление реального говорения его результату помогает понять и то, в каком смысле текст может трактоваться как дискурс: только тогда, когда он реально воспринимается и попадает в текущее сознание субъекта. Точно так же верно и обратное, когда мы наблюдаем за созданием текста, состоящего из последовательности предложений, связанных по смыслу, обладающих внутренней грамматикой, имеющих свою внутреннюю прагматическую установку и содержащих элементы, выполняющие функцию воздействия. Для разграничения этих понятий также важно, что дискурс следует рассматривать как «явление процес-

суальное, деятельностное, т.е. как синхронно осуществляемый процесс порождения текста или же его восприятия (говорение, рассказывание и т.д.)» [13, с.16-21].

Итак, понятие *дискурс* связано с анализом языкового процесса с учетом участников этого события, их знаний, сложившейся ситуации общения; понятие *текст* связано с анализом языкового отрезка как продукта, и здесь внимание обращается главным образом на формальные средства связи его частей. Исследователи нередко, оперируя понятием *текст*, рассматривают языковой отрезок как динамически развертывающийся. Поэтому сохраняются как разграничения и связи с формами речи: к произведениям устной речи чаще применяется термин *дискурс*, а к произведениям письменной речи – *текст*, что само по себе все-таки вызывает, по меньшей мере, сомнение.

Под *текстом* понимаются связанные языковые конструкции, созданные согласно принятым для того или иного типа схемам, под *дискурсом* – сложное коммуникативное явление, которое происходит между говорящим и слушающим в процессе коммуникативного действия, имеет вербальные и невербальные составляющие и включает в себя, кроме *текста* (и участников коммуникации), социально-культурный контекст.

Отношения понятий *текст* и *дискурс* лучше всего представить как отношения включения: текст входит в дискурс, так как дискурс – понятие более широкое, чем текст. Мы согласны с мнением Н.Ф. Алефиренко о том, что, *дискурс* — понятие более широкое, чем текст [11, с.16]. Поскольку это одновременно и процесс речевой деятельности и её результат (текст), а в последнее десятилетие *дискурс* стал рассматриваться как коммуникативное событие (Болотнова Н.С., Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. и др.). Однако, несмотря на то, что рассматриваемые термины имеют различия понятийного и содержательного характера, главным признается, по мнению Н.А. Слюсаревой, то, что «...при использовании любого из терминов *текст* или *дискурс* во всех случаях говорится об изучении языка в его живом употреблении, функционировании...» [14, с. 22-40]. Иными словами язык «в живом употреблении, функционировании» – это язык отдельной языковой личности и, конечно, прежде всего это язык творческой личности – писателя.

Соотношение понятий *художественный текст* и *художественный дискурс*

Если говорить о соотношении и употреблении понятий «художественный текст» и «художественный дискурс» нами рассматривается как синонимичное. При этом отмечается более широкий спектр смыслов, включаемых в понятие *художественный дискурс*. За последние десятилетия в научных исследованиях данный термин используется при описании системы взаимосвязи: «писатель – текст – читатель». Термин удобен тем, что он охватывает не только составляющие компоненты цепочки, но и экстралингвистические факторы, что собственно, и направляет внимание исследователя на понимание текста, созданного для читателя, как дискурса.

Любой *художественный текст* допускает множественность его интерпретаций, которая обусловлена уникальностью художественного текста как психолого-эстетического

феномена. Художественное произведение создается автором, в котором он выражает индивидуально-авторские представления о мире, свои знания о действительности/событиях при помощи определенных языковых средств, при этом автор представляет информацию для потенциального читателя. Основываясь на трудах А.В. Бондарко, Л.Г. Бабенко и Ю.В. Казарин дают наиболее точное, на наш взгляд, определение тексту в аспекте категории интерпретации: «Текст в зеркале интерпретации – это словесное художественное произведение, представляющее реализацию концепции автора, созданную его творческим воображением индивидуально-авторскую картину мира, воплощенную в ткани художественного текста при помощи целенаправленно отобранных в соответствии с замыслом языковых средств (в свою очередь, также интерпретирующих действительность), и адресованное читателю, который интерпретирует его в соответствии с собственной социально-культурной компетенцией» [15, с. 45].

Результаты исследования. Обобщая все интерпретации относительно рассматриваемого понятия, можно привести такое определение: *художественный текст* – это многоплановое, метафоричное отражение действительности, это общение с читателем на уровне пресуппозиций, пропозиций, подтекста, интertextа и т.д. Его отличает прагматическая направленность, которая тесно связана с эстетической функцией – воздействием на читателя (об этом см. работы таких авторов, как Н.Д. Арутюнова, А.В. Бондарко, А. Вежицкая, И.Р. Гальперин и др.).

Проблема выделения *художественного дискурса* в особую разновидность (или тип) является такой же дискуссионной, как и определение художественного стиля. Художественный стиль объединяет все функциональные стили того или иного языка. Художественный дискурс отображает «все многообразие форм и видов речевого взаимодействия» и потому нуждается во «включении его в дискурсивную типологию».

В науке отсутствует однозначность понимания художественного дискурса, нет и

точного определения данному явлению, что способствует широкому пониманию в его применении. Одни ученые соотносят понятие *художественный дискурс* с языком/стилем того или иного писателя (*художественный дискурс* Ч. Айтматова, М. Шаханова, О. Сулейменова и др.). При этом часто под данным термином подразумеваются все произведения одного писателя как целое. При таком толковании понятия *художественный дискурс* не принимается во внимание роль реципиента, без которого дискурс не состоит в полном его понимании.

Ряд ученых подходит к трактовке данного термина с более широких позиций – рассмотрение совокупности художественных произведений в культурно-историческом аспекте (Ю.Н. Караулов, Т.А. ванн Дейк, В.И. Карасик, В.В. Красных и др.). Чаще всего такое понимание термина *художественный дискурс* сводится к анализу жанров художественных

произведений. К художественным произведениям относят и вторичные тексты, такие, как стилизация, перевод и т.п. (А. Вежбицкая, С.Н. Покидышева и др.), а также «киноадаптации литературных произведений». Так, по мнению С.Н. Покидышевой, художественный дискурс – «сложное, иерархически организованное единство всей совокупности художественных текстов, находящихся в тесном и динамическом взаимодействии с различными вариантами их вербального или невербального выражения, включая множество экстралингвистических факторов, необходимых для успешной реализации этих текстов в данном культурно-историческом контексте» [16]. При таком понимании термина «художественный дискурс» не учитываются индивидуально-авторские особенности дискурса, наличие которых обязательно. Кроме того, в лингвистике выделяется и узкое понимание художественного дискурса – дискурса, рождающегося в процессе чтения художественного произведения, представляющее собой индивидуально-авторское смысловое и структурное единство, адресованное читателю. Так, В.И. Тюпа справедливо считает, что автор художественного произведения является организатором художественного дискурса как коммуникативного события между автором и читателем. Далее исследователь отмечает, что автор порождает виртуальную реальность воображаемого художественного мира, виртуальную фигуру автора-творца и виртуального адресата своего текста [17, с. 25]. Однако нельзя согласиться с мыслью о том, что реальный же читатель, должен обладать способностью актуализировать заложенный автором потенциал художественного текста, в противном случае коммуникативное событие (дискурс) не состоится. На наш взгляд, художественное произведение как неповторимое отражение объективной действительности, как феномен индивидуально-авторского мировидения, мировосприятия и создано художником слова с учетом потенциального читателя (а не конкретного, реального читателя), такого, каким он представляет его себе, а это все в целом и составляет художественный дискурс писателя.

Подводя итоги, можно отметить следующее: *художественный дискурс* позволяет читателю представить себя в той или иной социальной позиции, развивает чувство идентичности, создает эффект присутствия. Автор художественного произведения производит отбор тех языковых, паралингвистических, стилистических средств, которые, на его взгляд, наиболее полно отражают авторские мироощущения, представления, идеи. Невербальные элементы художественного дискурса являются важной и неотъемлемой его частью и выступают как равноправные составляющие художественного дискурса наряду с вербальными средствами. С одной стороны, они помогают автору кодировать информацию об эмоциональном состоянии героев произведения, а с другой стороны, помогают читателю декодировать эту информацию, воссоздавать реальную картину описываемого и т.д.

Художественный дискурс и творческий контекст. Талантливый писатель, изображая события реальной жизни, пропускает их через себя, через свое

мировоззрение и тем самым представляет свое неординарное миропонимание, живой портрет эпохи. В таком понимании *художественный дискурс*, на наш взгляд, предстает как художественный контекст, в котором ярко проявляется природный дар пишущего/писателя в выборе языковых средств, особых приемов и методов обработки языкового материала, в распределении выразительных средств языка и создании творческого отображения реальной действительности. Тогда подобный *художественный дискурс* признается «творческим контекстом». В связи с этим прежде всего попытаемся определить суть понятия *творческий контекст*.

Понятно, что слова *творческий, творчество* образованы от глагола *творить* – создавать нечто новое, необычное, неординарное, характерное только для данного создателя, а в случае создания художественного произведения – автора-создателя индивидуально-авторского понимания объективной действительности и особого его восприятия и отображения в своем творческом продукте – творческом контексте. Об этом довольно точно, на наш взгляд, написано И. Г. Торсуевой: «В процессе творчества автор вкладывает в материал, кроме труда, некие несводимые к трудовым операциям или логическому выводу возможности, выражает в конечном результате какие-то аспекты своей личности. Именно этот факт придаёт продуктам творчества дополнительную ценность в сравнении с продуктами производства. Творчество – это: деятельность, порождающая нечто качественно новое, никогда ранее не существовавшее; создание чего-то нового, ценного не только для одного человека, но и для других; процесс создания субъективных ценностей» [18, с. 238-239].

Изучение научной литературы по данному вопросу показали, что понятия *творческий контекст* и *художественный дискурс* есть отражение поступательного развития науки о языке в функциональной ее парадигме. Не случайно такая идентификация данных понятий предстает как дань разным этапам развития лингвистики, в первом случае связанная с проблемами стилистики, во втором – с новыми течениями в когнитологии.

Серьезный вклад в разработку теории стилистики, в частности в разработку вопроса о творческом контексте писателя, внесли казахстанские ученые-лингвисты, такие, как Х.Х. Махмудов, Б.М. Джилкибаев, Б.Г. Бобылев, С.А. Диканбаева, Р.Ж. Юсупова, В.С. Ли, М.Г. Алдамжарова и др. Так, Х.Х. Махмудов считает, что «контекст художественного произведения не исчерпывает контекста художника»; «контекст – это языковая и социально мотивированная культура писателя» [19, с. 19-28]. Отсюда контекст отражает бытие языка и его социальный характер, систему языковых фактов мастера художественного слова. По мнению Х.Х. Махмудова «нельзя представить себе слова без функциональной значимости так же, как слово вне употребления. Слово рождается в контексте с той или иной функциональной значимостью, которая вытекает из художественного контекста автора. Носителем функциональной значимости может быть любая единица речи: отдельные звуки, части слова, слова, словосочетания, предложения, сложное целое»

[19, с. 19-28]. Оригинальна мысль ученого о выделении «творческого контекста» как выражения самобытности, неординарности писателя и «контекста нетворческого», не выходящего за пределы штампов и шаблонов. По словам Махмудова, «творческому контексту не учатся. Это качество врожденное, как лицо, как голос» [19]. Понятие художественного контекста связано с понятием стилистической достаточности. Так, языковая единица, приобретающая стилистическую достаточность в творческом контексте писателя, при определенных условиях может стать стилистической единицей (стилемой) литературного языка. В стиле кристаллизуется мироощущение, миропонимание, социально-экономические, эстетические взгляды и национальный характер писателя. Соотношение и взаимодействие стилем – особенность творческого контекста того или иного мастера слова, что дает объективное представление о стилистической системе речи данного писателя.

Кроме того, Б.М. Джилкибаев, подчеркивает, что творческий контекст – это социально мотивированная стилистическая система писателя, в котором сфокусированы все основные моменты, позволяющие судить об особенности данного «литературного факта». Он отмечает, что «контекст – это творческое лицо писателя», в нем «все слова объединены общей функциональной значимостью, печатью, указывающей на принадлежность к данному контексту, на ценность этих слов именно для этого контекста» [20, с. 3-12]. Особо выделяя функциональную значимость как категорию лингвостилистическую, различающую один контекст от другого, творческий контекст от нетворческого, Б.М. Джилкибаев справедливо утверждает, что функциональная значимость – это «авторская оценка слова». И далее: «творческий контекст предъявляет к слову требование: быть стилистически достаточным. Стилистически достаточные слова (стилиемы) без труда проникают в контекст и живут в нем, функционируя в заданном писателем направлении» [20, с. 3-12].

Таким образом, понятие *творческий контекст* трактуется как данное от природы (как лицо, как голос), как социально мотивированная стилистическая система писателя, как проявление творческого «лица» /«лика», личностного «вкуса», как «средоточие авторской индивидуальности». Все это в целом, по нашему мнению, вбирает в себя часто употребляемый и более современный термин «художественный дискурс». Попытка синонимичного использования понятий *творческий контекст* и *художественный дискурс* представлена в монографиях А.Б. Тумановой, посвященных описанию специфики языковой картины мира современного русскоязычного писателя-билингва Казахстана. Автор подробно излагает материал и приводит убедительные доказательства тому, что художественный дискурс инационального писателя представляет собой контаминацию (наложение, взаимопроникновение) двух языков (русского и казахского) и двух культур (казахской и русской), в результате чего образуется не русская и не казахская языковая картина мира, а некая третья, названная исследователем термином «контаминированная языковая картина мира» [21; 22].

На основе внимательного изучения научной литературы по дискурсу и художественному дискурсу, анализа и синтеза информации, сравнения, сопоставления и обобщения основных положений и толкований данных понятий в настоящей статье нами дается следующее определение: «*Художественный дискурс* – это многофункциональный интегрированный творческий процесс речевой деятельности, в котором осуществляется своеобразный диалог между участниками цепочки: «писатель – творческий контекст – читатель» на уровне контекста, подтекста, пропозиций, пресуппозиций и др.»

Выводы:

1. *Дискурс* – это сложное, многоаспектное явление, в понятие которого включается (1) *речь, процесс речемыслительной деятельности* (учет коммуникативных, прагматических, когнитивных и экстралингвистических факторов), (2) *особый стиль* (проявление индивидуально-авторского слога, этнического статуса говорящего/пишущего), (3) *текст* (как результат речемыслительной деятельности).

2. Термины *речь, текст, дискурс* – это понятия соотносимые, взаимодополняемые, они принадлежат к одной области исследований – анализу построения, восприятия и понимания речи: 1) речи, звучащей в виде монолога или/и диалога; 2) процесса речемыслительной деятельности в виде системы взглядов и рассуждений; 3) речи как конечного результата в виде текста, художественного произведения.

3. *Художественный текст* – это многоплановое, метафоричное отражение реальной действительности, это общение с читателем на уровне пресуппозиций, пропозиций, подтекста, ин-тертекста и др.

4. *Художественный дискурс* – это многофункциональный интегрированный творческий процесс речевой деятельности, в котором осуществляется своеобразный диалог между участниками цепочки: «писатель – творческий контекст – читатель» на уровне контекста, подтекста, пропозиций, пресуппозиций и др.

5. Определение понятий *дискурс, художественный дискурс* в когнитивно-дискурсивной парадигме и выявление тесной связи их с терминами *речь, текст, художественный текст, творческий контекст* позволяет говорить об их соотносимости, взаимодополняемости и принадлежности к одной области исследований – анализу построения и понимания/восприятия речи (речи звучащей в виде монолога, диалога; процесса речемыслительной деятельности в виде системы взглядов и рассуждений; речи как конечного результата в виде текста, художественного произведения и т.д.), представленной в текстовой форме.

Литература

1. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сборник научных трудов. – Волгоград, 2000. – С. 5-19.

2. Ли В.С. Парадигмы знания в современной лингвистике: Учебное пособие. – Алматы, 2003. – С. 87-88.

3. Кубрякова Е.С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа // *Дискурс, речь, речевая деятельность: функциональные и структурные аспекты: Сборник обзоров.* – Москва, 2000. – С. 9-15.
4. Арутюнова Н.Д. *Дискурс* // *Лингвистический энциклопедический словарь.* – Москва, 1990. – С. 136-137.
5. Степанов Ю.С. *Альтернативный мир. Дискурс, факт и принцип причинности* // *Язык и наука конца 20 века.* – Москва, 1995. – С. 44-45.
6. Т.А. ван Дейк, *Язык. Познание. Коммуникация.* – Москва, 2000. – С. 113.
7. *Лингвистический энциклопедический словарь* / Под ред. В.Н. Ярцевой. – Москва, 1990. с.75.
8. Чернейко Л.О. *Базовые понятия когнитивной лингвистики в их взаимосвязи* // *Русский язык: исторические судьбы и перспективы: Материалы конгресса исследователей русского языка.* – Москва, 2004.
9. *Дискурс.* Кругосвет. Энциклопедия / 2003 Copyright 2000-2003 Central European University Regents // All right reserved. www.rol.ru (20.12.2015).
10. Болотнова Н.И. *Филологический анализ текста.* – Томск, 2006. – С.128.
11. Алефиренко Н.Ф. *Текст и дискурс: учеб. пособие для магистрантов* // Н.Ф. Алефиренко, М.А. Голованева, Е.Г. Озерова, И.И. Чумак-Жунь, 2-е изд. – Москва, 2013. - С. 16.
12. Руберт И.Б. *Текст и дискурс: к определению понятий* // *Текст и дискурс. Проблемы экономического дискурса.* – Санкт-Петербург, 2001. – С.29.
13. Кубрякова Е.С., Александрова О.В. *Виды пространств текста и дискурса* // *Материалы научной конференции «Категоризация мира: пространство и время».* – Москва, 1997. – С. 16-21.
14. Слосарева Н.А. *Лингвистика речи и лингвистика текста* // *Аспекты общей и частной лингвистической теории текста.* – Москва, 1982. – С. 22-40.
15. Бабенко Л.Г., Казарин Ю.В. *Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика.* – Москва, 2003. – С. 45.
16. Покидышева С.Н. *Когнитивная образность художественного дискурса: сопоставительный анализ когнитивных образов литературно-художественного текста и его киноадаптации* // www.krugosvet.ru (20.12.2015).
17. Тюпа В.И. *Художественный дискурс (Введение в теорию литературы).* – Тверь, 2002. – С. 25.
18. Торсуева И. Г. *Контекст* // *Лингвистический энциклопедический словарь.* – Москва, 1990.- С. 238-239.
19. Махмудов Х.Х. *Русско-казахские лингвостилистические взаимосвязи.* – Алма-Ата, 1989. – С. 19-28.
20. Джилкибаев Б.М. *Стилистическая система и контекст автора* // *Исследование языкового мастерства писателя: Сборник научных трудов.* – Алма-Ата, 1984. – С. 3-12.
21. Туманова А.Б. *Контаминированная языковая картина мира писателя-билингва.* – Алматы, 2010. – 265 с.
22. Туманова А.Б. *Художественный дискурс писателя-билингва: анализ и интерпретация.* – LAMBERT, 2013. – 200 с.

VOL 2, No 10 (10) (2016)

Sciences of Europe
(Praha, Czech Republic)

ISSN 3162-2364

The journal is registered and published in Czech Republic.
Articles in all spheres of sciences are published in the journal.

Journal is published in Czech, English, Polish, Russian, Chinese, German and French.

Articles are accepted each month.

Frequency: 12 issues per year.

Format - A4

All articles are reviewed

Free access to the electronic version of journal

All manuscripts are peer reviewed by experts in the respective field. Authors of the manuscripts bear responsibility for their content, credibility and reliability.

Editorial board doesn't expect the manuscripts' authors to always agree with its opinion.

Chief editor: Petr Bohacek

Managing editor: Michal Hudecek

- Jiří Pospíšil (Organic and Medicinal Chemistry) Zentiva
- Jaroslav Fährnich (Organic Chemistry) Institute of Organic Chemistry and Biochemistry Academy of Sciences of the Czech Republic
- Smirnova Oksana K., Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of History (Moscow, Russia);
- Rasa Boháček – Ph.D. člen Česká zemědělská univerzita v Praze
- Naumov Jaroslav S., MD, Ph.D., assistant professor of history of medicine and the social sciences and humanities. (Kiev, Ukraine)
- Viktor Pour – Ph.D. člen Univerzita Pardubice
- Petrenko Svyatoslav, PhD in geography, lecturer in social and economic geography. (Kharkov, Ukraine)
- Karel Schwaninger – Ph.D. člen Vysoká škola báňská – Technická univerzita Ostrava
- Kozachenko Artem Leonidovich, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Department of History (Moscow, Russia);
- Václav Pittner -Ph.D. člen Technická univerzita v Liberci
- Dudnik Oleg Arturovich, Doctor of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Department of Physical and Mathematical management methods. (Chernivtsi, Ukraine)
- Konovalov Artem Nikolaevich, Doctor of Psychology, Professor, Chair of General Psychology and Pedagogy. (Minsk, Belarus)

«Sciences of Europe» -

Editorial office: Křižíkova 384/101 Karlín, 186 00 Praha

E-mail: info@european-science.org

Web: www.european-science.org